

**СБОРНИК ДОКЛАДОВ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЁРДЫНСКИЕ ИГРЫ – СОДРУЖЕСТВО
В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ»**

Иркутск-2023

**СБОРНИК ДОКЛАДОВ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЁРДЫНСКИЕ ИГРЫ – СОДРУЖЕСТВО**

Иркутск-2023

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Арзаева Афталиа Гармаевна
директор ОГБУК «Национальный музей
Усть-Ордынского Бурятского округа»

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ БУРЯТ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ

У каждого человека должно быть своё родовое гнездовье, то есть тот кусочек земли, где он родился, где есть крепкий родовой клан и память о своих предках. Такой человек будет крепко стоять на ногах и сможет в жизни очень многое совершить», – писал наш знаменитый писатель-земляк Валентин Распутин.

Невозможно быть патриотом своей Родины, не осознавая своего происхождения, не отождествляя себя со своими предками, со своим народом.

Родо-племенной уклад жизни бурятского народа способствовал тому, что семейный круг у бурят был главной школой, в которой совершалось воспитание детей. Семейное воспитание имело и имеет много положительных моментов:

1. Влияние семьи осуществлялось на всем протяжении жизни человека и носило непрерывный характер.
 2. Человек рассматривался как часть общества, природы и космоса и его максимально полно адаптировали к природной и социальной среде.
 3. Обеспечивалось эффективное гуманитарное образование, в результате чего интенсивно развивалась эмоционально-чувственная сфера ребенка, его образное мышление, формировались устойчивые гуманистические этико-эстетические идеалы.
 4. Повышенное внимание уделялось физическому воспитанию, психологической устойчивости личности, профессионализму трудовых умений.
- Важнейшие воспитательные условия бурятской семьи:

• Трехпоколенная структура. Это предопределило почтительно-уважительное отношение между разными поколениями и членами семьи, основанное на общении. Присутствие дома старшего поколения – бабушек и дедушек – во многом влияло на содержание, методы, приемы и формы воспитания и развития внуков. Ухаживая за внуками, наблюдая, наставляя, приучая их к семейным и общественным нормам взаимодействия и поведения, приобщая к привычным видам трудовой деятельности, они, по сути, преподавали уроки языка, фольклора, истории, этикета, труда. Влияние самого старшего поколения семьи предопределяло формирование этических идеалов, развитие разных способностей и духовности внуков.

• Роль деда в системе воспитания мальчиков. Так как в бурятской семье все дела делились на «мужские» и «женские», то дед приобщал мальчиков к «мужским» обязанностям: к охоте, уходу за домашними животными, заготовке кормов, к изготовлению орудий труда, обработке дерева, металла, камня, кости и др.

Отец, как второй ведущий воспитатель сыновей, обеспечивал семью, прежде всего пропитанием. Во всех своих делах он рядом держал сыновей, постепенно прививая им необходимые умения, формируя черты характера, поведение, отношение к членам семьи, родственникам, к природе.

• Общение детей с самыми близкими родственниками, что обеспечивало быстрое развитие ребенка, его эмоционально-чувственной сферы, познавательных процессов. Эти внутренние связи, основанные на почитании, уважении, любви, нежности и заботе о ребенке порождали удивительно острое и прочное чувство родства и сплоченности, что характерно и сегодня в бурятских семьях. Это обеспечивало социальную защищенность человека. Опыт общения и взаимоотношений в семье становился этической базой взаимодействия с другими людьми на основе дружелюбия, уважения и миролюбия.

• Интимно-эмоциональные отношения семьи. Особое место в этой сфере занимал нежный, любовный стиль общения и отношения родителей с детьми. В ответ на родительскую любовь у маленького человека возникало ответное чувство к родителям, дедушке и бабушке, окружающим его людям. Вообще отношение к детям у бурят характеризовалось исключительной мягкостью. Наказание детей, применение физического воздействия не были приняты в бурятской семье.

С малых лет детям внушалась мысль о том, что к старости родители должны находиться на попечении «отхона», т.е. самого младшего сына в семье. Все, чем владели родители, должно было перейти к нему. Поэтому младший сын с детства морально был готов к выполнению именно его нравственного долга по отношению к родителям: уходу и заботе о них в преклонном возрасте. Эта традиция не забыта и сегодня. У бурят

никогда не было разногласий о судьбе детей-сирот, стариков-сирот. О них заботился весь род, заброшенных и забытых детей и стариков не было. Эта традиция оказывала сильное влияние на формирование растущего человека.

В обыденной жизни строго соблюдался принцип старшинства по возрасту. Самое почетное в доме место отводилось старшему, никто не имел право сесть, пока он не сел. Никто не имел права начинать кушать, если не начал он и т.д. Распитие спиртных напитков в присутствии старших категорически запрещалось, а употребление пожилыми и старыми людьми алкогольных напитков с младшими считалось самым позорным поступком. Эти простые истины при условии их полного соблюдения и исполнения всеми имели огромное воспитательное воздействие на молодых.

Положительную роль в воспитании младших играла мораль детской среды, где также существовал закон почитания старших. В соответствии с этим законом старшие дети всегда проявляли заботу о младших. Младшие дети спокойно воспринимали их требования, подчинялись им, искали у них поддержку и защиту. Взрослые всегда жестко требовали от них выполнения предъявленных им справедливых требований со стороны старших братьев и сестер.

Буряты, как и любой другой народ, в процессе исторического опыта выработали свои этнические принципы, нормы и правила поведения в семье и в обществе, которые усваивались каждым поколением с раннего детства. Им постоянно внушали мысль, что идеальный человек (мужчина и женщина) в своей жизни не должен совершать десяти «черных дел». Десять «черных дел» состоят из:

1. 3-х действий тела: воровства, прелюбодеяния, убийства;
2. 4-х действий языка: клеветы, лжи, пустой болтовни, сквернословия;
3. 3-х действий помыслов: корыстолюбия, зависти, злобы.

Один из основополагающих принципов народной педагогической мысли – воспитание реальной жизнью. Так, веками и тысячелетиями складывалось такое естественное состояние жизни и общества. «В народной педагогической мудрости наблюдается достаточно четкая дифференциация форм, способов воспитания и обучения. Среди них следует особо подчеркнуть природу, слово, труд, традиции, искусство, религию. Особенно сильным и действенным средством воспитания являются национальные традиции и обычаи. Традиции и обычаи, оформившись из потребностей жизни человека, становятся как бы правилом, законом общественной жизни. Традиции и обычаи, будучи общественным явлением, выступают в виде принципов, норм, правил, идеалов, которые регламентируют жизнь человека. Так, буряты в работе с мальчиками с раннего детства внушали, что они должны стать идеальными мужчинами. Мальчики должны освоить девять умений:

- 1) Умение выслеживать зверя на охоте.
- 2) Умение стрелять из лука и ружья
- 3) Столярное и кузнечное дело
- 4) Умение мастерить сани, телегу, конскую упряжь
- 5) Умение ездить верхом
- 6) Умение соблюдать режим, диету, закалять организм путем тренировок
- 7) Умение плести восьмیرهменной бич
- 8) Умение плести волосяные путы для лошадей
- 9) Разбивать хребтовую кость (Һээрсохихо)

Мальчиков всегда привлекали к помощи в домашних работах, к уходу за скотом, к полевым работам. Они должны были знать повадки животных, их анатомию, лечить домашний скот.

Девочки привлекались к труду раньше, чем мальчики. В семьях, где были те и другие, мальчик пользовался некоторыми привилегиями, в то время как девочка с ранних лет включалась в посильные домашние работы и использовалась как помощница гораздо в большей степени, чем мальчик. Девочки должны были уметь:

- 1) Готовить молочные блюда, выделывать шкуры животных, вязать носки, рукавицы
- 2) Шить одежду для всей семьи
- 3) Изготавливать предметы домашнего обихода

Умение шить считалось обязательным для каждой бурятской женщины, и чем тоньше и искуснее было ее мастерство, тем выше она котиновалась. Поэтому каждая девочка воспитывалась с осознанием этих требований и оценки. К 12-13 годам она уже самостоятельно могла заниматься выгонкой тарасуна, доением коров, участвовала в уборке сена, урожая и других работах. Приучение к труду с раннего детства — это положительная традиция народного воспитания. Бурятская народная поговорка гласит «Человеком становятся с детства, вожаком табуна с жеребенка», «Пусть глаза привыкают к работе». В народном творчестве высмеиваются ленивые, бездельники: «У ленивого сотни причин», «От лени — баловство, от жадности — воровство», «Трудолюбивому — почет, ленивому — насмешки».

Много народных традиций, обычаев, установок, регулирующих поведение детей, способствующих формированию положительных качеств личности. Среди них особое место занимают устойчивые традиции культа предков, старших, родителей. Одно из главных особенностей в воспитании было привитие детям с малолетства послушания и почтительного отношения к родителям, внимания и чуткости к старшим. Ослушаться, выказать, пренебрежение, спорить, пререкаются со старшими и,

тем более, грубить считалось в высшей степени недостойным и непозволительным. Эти правила поведения очень строго соблюдались в быту и в процессе воспитания становились нравственной привычкой, нормой общения. В присутствии гостей дети обычно не шумели и старались не показываться. Детям с малых лет внушалось, что нужно придерживаться неписаных правил: «Старшего приветствуй первым», «Пожилому или старшему всегда оказывай услуги», «Не вмешивайся в разговоры и дела взрослых».

Весьма мудрым и поучительным является народное поучение: «Без любви к старым, нет и любви к детям», «Без дедов нет мудрости, без внуков нет радости». Связь поколений в народной педагогике начинается с родного порога, с почитания родителей. Народ учил: «Советы матери запоминай, наказы отца выполняй». В своей воспитательной деятельности народ убедился, что трудно воспитать нравственного человека, если в нем нет чувства любви и уважения.

В частности, воспитанию уважительного отношения к другим людям, к обществу уделялось значительное место у бурят. Об этом свидетельствуют некоторые правила повседневного этикета бурят: «Войдя в дом к знакомому или незнакомому, сними шапку, опусти воротник», а раньше необходимо было вынуть из пояса нож в ножнах, как признак того, что гость пришел с хорошими намерениями. «Нельзя давать и брать предметы левой рукой, только правой. Ножницы, нож, шило и другие острые предметы подавай острием к себе», — как видим, даже в этих будничных наставлениях предусматривается бережное отношение к здоровью и настроению человека.

Одной из главных задач в воспитании было привитие детям с малолетства послушания и почтительного отношения к родителям, уважения внимания и чуткости к старшим, особенно к старикам. «даже если ты и торопишься — присядь, обязательно отведай из сваренного, послушай слова и наставления седого старца». Ослушаться, высказать пренебрежение, спорить, пререкаются со старшими и, тем более, грубить считалось в высшей степени недостойным и непозволительным. Эти правила очень строго соблюдались в быту и в процессе воспитания становились привычкой. В присутствии старших, особенно посторонних, считалось неприличным громко разговаривать, кричать, прерывать или вмешиваться в разговор. В присутствии гостей дети обычно не только не шумели, но старались не показываться: летом уходили из помещения, а зимой сидели где-нибудь в укромном месте. Считалось предосудительным вмешиваться в разговор старших. «Сиди, слушай, мотай на ус, не высказывая свои мысли, ибо они могут быть ошибочными». «Не лезь к угощению гостя, а если угощают, то первым к угощению должен притронуться старший, а затем остальные». «Ты в гостях, а дети хозяев не дают тебе покоя: болтают, лезут и т.п. Такие дети заслу-

живают презрения. Родители их ничему не научили, они не знают как вести себя с взрослыми. У хорошей матери дети наедаются щепоткой еды и слушают ее шепота - «хайнбүлынүхибүүншэбэнэжэхэлэхэдэойлгодог, шэмхээдеэндэсададаг».

Важнейшим качеством воспитания бурятского народа является то, что каждый бурят должен знать свою родословную до седьмого колена. Это позволяет человеку ощущать себя продолжателем рода, связывающей нитью между поколениями людей, воспитывает чувство ответственности за свои поступки, за свои нравственные ориентиры, ибо никому не хочется оставить о себе у потомков негативную память. Родители, особенно старики, всячески старались привить детям любовь к старине, всячески поощряли их любознательность, интерес к именитым людям рода, улуса. Иногда на семейных или общественных празднествах детям устраивали своего рода экзамен на знание родословной и истории своего улуса. Неосведомленных или недостаточно знающих историю и фольклор народа презрительно называли «Нэрэгүй-нүлдэр, сологүйсохо» («Некто без имени, жук без разума»).

Особое место уделялось в воспитании формированию внутрисемейных отношений. Заботливость отца, великодушные матери, уважение сына, добросердечность старшего, сына к младшему и вера младшего в старшего обеспечивают спокойствие семьи. Каждый член семьи имел свое место, свои обязанности и долг перед остальными. Все это выражено в мудрых наставлениях «Пусть у вас будет брат как брат, сестра как сестра, а младший как младший».

«Аханьахашаг, дүүндүүшэгбайг» Девушка должна быть скромной, нельзя сидеть, расставив ноги и класть ногу на ногу. Презираются курящие девушки и женщины, как потерявшие стыд и совесть. Ребенок возведен до святости, а старым людям нужны три мягкие вещи: мягкая пища, мягкая постель и доброе мягкое слово. Почитаются женщины хлебосольные, так как они угощают жаждущих, неимущих, а душа мужчины должна быть широкой, способной вместить коня с седлом». У бурят мужчина продолжатель рода, носитель традиций рода. В женщине ценится скромность, терпение, покладистость.

Испокон веков у бурят почитались дети, украшающие старость своих родителей, сполна отдающих сыновний и дочерний долг отцу и матери. Таких детей ждало счастливое будущее и ничем не омраченная старость. Считалось, что пока дети малы, они живут авторитетом родителей, а когда станут взрослыми, родители будут пользоваться именем и авторитетом своих детей.

Важное значение у бурят имеет отношение к окружающей природе. Существует система запретов, которая помогает оберегать природу. « Не оскверняй природу. Без нужды не копай землю. На речке нельзя мыть кровь и другие нечистоты. Если загряз-

нишь водоем, бог воды Лусууд накажет тебя».

До наших дней у бурят сохранено почитание духов местностей. В местах проживания бурят, вдоль дорог существуют по сей день бариса – места, где останавливаются путники, – монеткой, обрывком новой ткани, спичкой и т.д. свидетельствуя свое поклонение перед местными духами и природой – матерью. Специалисты видят в таких местах геопатогенные зоны. Нам здесь видится кроме этого и некоторый нравственный смысл отношения к природе, признание ее единства, призыв к бережному владению природными богатствами.

С раннего детства детям строго-настрога запрещалось зря рвать ветви и цветы. Также известно, что еще со времен Чингисхана у монгольских народов подошвы унтов были спереди загнуты вверх, чтобы острием гутулов (обуви) не повредить землю-матушку. В бурятской семье до сих пор не разрешают детям игры, при которых придется втыкать в землю острые предметы. Конечно, многие обряды носят религиозный, мистический смысл, но они, тем не менее, составляют культурное наследие народа, многих поколений людей, приучая к вдумчивому отношению к окружающему.

Особое место в бурятской народной педагогике занимает воспитание отношения человека к материальным ценностям. В бурятских семьях в детях воспитывалось уважительное отношение к орудиям и результатам труда человека. Например, считалось грехом переступить через лежащие на земле предметы: вилы, грабли, топор, даже камень. «Самым большим добром считается чистка дороги от палок, гвоздей, металлолома, камней, и при этом от души желая благополучия всему движущемуся по этому пути».

Особое отношение вырабатывалось в детях к животному миру. Традиционно служившие источником выживания, животные требуют к себе заботы и ухода. Человек, мучивший животное, недостаточно ухаживавший за ним презирается обществом. Считается, что каждое животное имеет свою душу, поэтому до сих пор забивание домашнего скота на мясо осуществляется через обрядовость.

Для привлечения детей к ведению скотоводства существуют игры в кости – шагай наадан, нээршааха, хурхарбаан. Национальные игры способствуют формированию таких ценных качеств личности как внимательность, сосредоточенность, ловкость, умение добиваться поставленной цели, уважение к партнеру по игре, привычку соблюдать условности.

Огромную роль в воспитании детей играли произведения устного народного творчества, в жанрах которого жестоко высмеиваются и осуждаются лень, трусость, жадность и другие человеческие пороки. Слушая рассказы стариков, дети проходили своеобразную домашнюю школу, знакомились с историей и генеалогией рода, пле-

мени. В книге К.Д. Басаевой «Семья и брак у бурят» отмечается, что «... первая учеба начиналась с детских считалок, загадок, пословиц, поговорок, затем переходили к детским сказкам, к сказаниям, преданиям, легендам, связанным с родовой и улусной историей и генеалогией».

В бурятских народных сказках наблюдается устойчивый мотив обязательного справедливого возмездия врагам. Врагами могут быть многоголовые чудовища-мангадхаи и их потомство, которых уничтожают точно так же, как в русских былинах Добрыня Никитич расправляется с коварным змеем. По законам сказки ее герои всегда защищают правду и справедливость и как и во всех сказках народов мира, сурово наказываются носители таких пороков как предательство, обман и коварство.

Пословицы и поговорки, благопожелания (юрөөл), проклятья (хараал), песни и парные слова (хошооугэ) призывают к добру, верности, щедрости, благополучию, трудолюбию, инициативности, мужеству, бесстрашию. Многие из них посвящены семейным отношениям. «Эрэхүнolzынхойноһооябадаг, эхэнэрхүнгэртээзэн-боложойуудаг» – «Мужчина должен промышлять добычу, а женщина хозяйничать в доме»; «Эрэхүнгэртээтүрэхэ, хээрэхэхэ» – «Мужчина рождается в доме, а умереть должен в степи», т.е. в пути, в действии.

Пословицы и поговорки выражают ценности бурятского традиционного общества: «Һайнхүнүүдээрнүхэр-һүүдэрболожоябаарай – Дружбу води с хорошими достойными людьми», «Гэрээрдүүрэнхүбүүдтэй, хоройгоордүүрэнхонитой-болооройт» – «Да будет юрта полна детьми, а двор овцами» и т.п.

Очень много в бурятских бытовых сказках составляют сказок о мудрой девушке и женщине. В них сказители выражают восхищение духовным богатством народа, мудростью женщины, ее высокими моральными качествами. На первое место выдвигаются ум и нравственные качества, а не материальное благосостояние. В сказках мудрую девушку, чаще всего, называют Алтан-Хайша – Золотые Ножницы. Но ни в одном из текстов не названа она по имени, по той причине, что является собирательным образом, олицетворяющим черты идеальной женщины.

Народные игры, способствуя интеллектуальному и физическому развитию, несли в себе определенный нравственный потенциал. Отметим, что в играх в значительной степени нашли отражение национальные особенности бурятского народа. Игры, хозяйственно-бытовой уклад, мировоззрение народа всегда были тесно связаны с исторической судьбой этноса. Народные игры прививали ребенку уважение к национальным обычаям, формировали качества личности, ценные для этноса, осуществлялось приучение подрастающего поколения к правилам и нормам поведения.

Наши старики говорили: «у вас могут отобрать все: здоровье, деньги, дома,

машины, но никто не отберёт у вас ваших предков и знания, дарованные ими».

В Национальном музее УОБО постоянно действующие экспозиции объединены одной общей концепцией «Сакральный и профанный мир западных бурят». В одном из залов экспозиция посвящена традиционному жилищу и называется «Человек. Семья. Род». Таким образом, в каждой экскурсии мы рассказываем о бурятских семейно-родовых обычаях и традициях, тем самым ненавязчиво занимаясь патриотическим воспитанием детей и молодёжи.

Аюшеев Владимир Григорьевич,
председатель Райсовета
Республика Бурятия, Окинский район

О РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ

Коренные народы Саяно-Алтайского региона Российской Федерации, будучи наследниками евразийского мира, взаимодействия великого многообразия различных народов и этносов, духовно-культурных и религиозных общностей, обладают прекрасным потенциалом для обеспечения глубокого внутреннего единства и дальнейшей интеграции Евро-Азиатского супер континента. Практической основой для такого единения, несомненно, послужит ориентация на традиционные ценности, и прежде всего, в области природопользования и взаимоотношений человека с окружающей природной средой.

Мы понимаем Евразию не только как конгломерат этносов, этнических групп и народов, но и их органичную целостность, спаянную многими веками и тысячелетиями совместного проживания в нашем общем Эко-Доме. И наша цивилизационная, духовно-культурная и этно-конфессиональная общность позволяет нам выработать свою собственную стратегию развития, учитывающую наследие наших предков и актуальные задачи современности для выживания в крайне экстремальных природных условиях нашего Центральном- Евразийского региона и все более усложняющихся социально- экономических условиях. Заветы наших предков – урянхай сойотов, тувинцев, цаатанов, дархатов, тофаларов и бурят-монголов Транс-Саянского региона призывают нас сохранить и приумножить то, что им удалось сохранить до наших дней.

В центральной части Евразии есть регионы со сходными географическими, природно-климатическими, ландшафтными условиями, такие как Памир, Тянь-Шань,

Саяно-Алтай (горно-таежная, лесостепная, пограничная зона между тайгой и горными плато или в виде степных анклавов в долинах рек). Но Саяны в пределах исторической Бурят-Монголии представляют собой неповторимое сочетание горно-таежного ландшафта и хозяйственно-культурного типа оленеводства, скотоводства, охоты, рыболовства и пр. При этом именно в Саянах, где испокон веков проживают сойоты и хонгодоры, сохранилось особое сочетание и синтез таких культурно-религиозных, этно-конфессиональных традиций, как тюрко-монгольское тенгрианство, почитание Вечного Синего Неба, вобравшее в себя духовные традиции енисейских (хакасских) кыргызов, скифов-саков, самодийцев, уйгур-уряхов, тофаларов, тувинцев-тоджинцев, тувиноязычных саянноров, бурят-монголов и других народов Внутренней Азии, Северный буддизм Махаяны и Ваджраяны, а также архаические верования и культы называемые шаманизмом. В этих древних традициях заложена парадигма принятия общечеловеческих гуманистических ценностей, взаимоуважения к иным конфессиям, религиям, этническим и культурным традициям, и мы, как наследники этой духовной цивилизации, хотели бы делиться этими ценностями с другими братскими народами Центральной и Внутренней Азии.

Мы считаем, что будущее устойчивое, ноосферное развитие, возможно на основе консолидирующей ландшафтной политики. В эпоху кризисов и катаклизмов, традиционные знания коренных народов в области пространственных процессов взаимодействия социума с кормящим ландшафтом, позволят по большому счёту, в глобальном масштабе, всему человечеству минимизировать риски и выйти на путь устойчивого, ноосферного развития планетарной экосистемы.

В свете вышесказанного особую важность приобретают научно-практические проекты по изучению и описанию сакральных мест Евразии, в нашем случае, Тувы и Саяно-Алтая, которые разрабатывают тувинские ученые (проект по буддийским монастырям и культовым природным объектам Республики Тыва — научный руководитель д.и.н. С.-Х.Д. Сыртыпова) совместно с монгольскими коллегами: дело в том, что буддийское учение органично включило в себя древние природоохранные традиции и культы. Совместно с саха-якутскими и бурятскими коллегами осуществляется также разработка ряда этнокультурных инновационных кластеров, например, «Земля Олонхо» в Республике Саха-Якутия (руководитель проекта — кандидат политических наук Л.В. Федорова) и «Священная земля Гэсэра, страна Вечного Синего Неба» в Республике Бурятия (руководитель Н.В. Абаев), в которых используются элементы традиционной культуры, традиционного природопользования и креативной экономики, учитывающей культурно-цивилизационные особенности этих регионов и особенно-

сти экологической культуры в евразийской цивилизации.

Мы надеемся, что эти исследования религиозных верований и культов сойотов, тувинцев, хакасов, саха-якутов, бурят-монголов и других народов Саяно-Алтая в контексте духовно-исторического развития всей Евразийской цивилизации внесет определенный вклад в дело восстановления сакральной роли нашего Центрально-Евразийского культурно-исторического региона, а это позволит народам России более полно осознать свою роль и миссию в Центральной и Внутренней Азии. И сама Россия без Евразии и «евразийства» не только не сможет успешно противостоять вызовам со стороны других цивилизаций и этнокультур (прежде всего — Атлантической цивилизации и Западной Европе, а также терроризму и экстремизму), но и вообще, на наш взгляд, не будет иметь достойного будущего и перспективы стать бесспорным мировым лидером.

По сути, природный и социо-природный ландшафт на этих территориях, представляет собой консолидирующую, объективно существующую систему пространственных, взаимозависимых связей регионально-локального уровня. Принятие решений на принципах ландшафтного подхода соответствует принципам устойчивого, балансируемого развития территорий.

Поэтому тюрко-монгольские народы Внутренней Азии и Саяно-Алтая должны в полной мере поддерживать общероссийский тренд поворота на Восток, тем самым поддерживая евразийский Мегапроект России, а значит и всей Российско-Евразийской цивилизации. Методология практической работы с ключевыми объектами природного и культурного наследия кочевников Евразии разработана и апробирована в Республике Бурятия учеными и сотрудниками органа охраны историко-культурных памятников РФ на примере разнообразных ландшафтов Байкальского региона. Основная идея подхода состоит в утверждении неразрывной связи сохранности природного ландшафта с историко-культурным достоянием коренного населения региона, его мифо-поэтическим, народным творчеством, жизнью, бытом и возможностью его устойчивого развития.

Данный методологический подход позволяет легитимизировать сеть особо важных природно-исторических объектов, как материальную опору ценностных, духовных ориентиров, для развития рекреационного туризма, патриотического воспитания молодого поколения, культурно-просветительской, образовательной деятельности, развития местного производства экологических, высокотехнологичных продуктов и т.д., сохраняя при этом уникальное этно-культурное разнообразие данных регионов.

Все это обуславливает необходимость скорейшего принятия Евразийской Хар-

тии, которая в отличие от Атлантической Хартии, сделала бы особый акцент на правах коренных народов, по формированию стратегии пространственного развития регионов, где будут определены ландшафтные особенности территории, природные объекты, ареалы, имеющие особое значение в мировоззренческой системе коренных народов, как консолидирующего фактора в социальной, экономической и экологической сферах, требующий особой системной ландшафтной политики.

Подробнее см.: Абаев Н.В. Стратегия развития этнокультурных традиций евразийства (на примере Республики Бурятия) //Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014, с. 112-138.

Подробнее см. Сыртыпова С.-Х.Д., Петунова Н.А. Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры Трансбайкалья. Методическое пособие. Улан-Удэ, 2005. — 49 с. Сыртыпова С.-Х.Д. Святые кочевников Трансбайкалья (Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры). Улан-Удэ, БГУ, 2007 г. — 270 с., карты, илл.

Литература

1. Абаев Н. В. О Некоторых геополитических предпосылках развития буддизма в России и «Евразийская хартия» Журнал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru>.

2. Абаев Н. В. «Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. — Вып. 1. — С. 4-11.

3. Абаева Л. Л. Этнокультурная традиция Евразии и буддизм // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвузовского научно-методического семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т. И. Гармаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — Вып. 12.

Norbu Ayusheev

Hambo Lama of Oka Datsan of Republic of Buryatia
Orlik, Oskinsiy region, the Republic of Buryatia

The article analyzes ethnic group of Soyots of Buriatia in the contex of ethno-geographical, cultural and civilizational features of Sayano-Altai region, as well as the role of indigenous peoples in the history and culture of Central Eurasian civilization, region of Inner Asia. Also is considered the role of Tengrism in the spiritual culture of Turkic-Mongol

peoples of Inner Asia, as well as the issues of formation ethnic and cultural community, which is called by us «sayanids», their ethnic ties with other ethnic groups of Sayano-Altai and Trans-Sayania.

Keywords: Sayano-Altai region, indigenous and minority peoples of Inner Asia, Tengrism, spiritual culture of Turkic-Mongol peoples, «sayanids», Trans-Sayania.

Аюшиева Аягма Баторовна,
учитель русского языка и литературы, бурятского языка
МОУ «Усть-Ордынская СОШ№1 им. В.Б.Борсоева»,
Россия, Иркутская область, Эхирит-Булагатский район,
п. Усть-Ордынский

ТАКТИЛЬНАЯ ЮРТА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящее время идет новый подъем национальной культуры, изучения языков и традиционных праздников в нашей стране. В приобщении к народной культуре и всестороннем развитии особенно нуждается подрастающее поколение, ведь с каждым годом все больше утрачивается традиционный уклад жизни и самобытность народа. Проект «Тактильная юрта как средство сохранения культурного наследия» важен для всех жителей Евразийского континента, так как он способствует сохранению национальной культуры и духовности кочевых народов.

Постепенно исчезает кочевой уклад жизни и бурятского народа, на котором выросла культура нашего этноса и держалась ее национальная самобытность. В связи с мировой глобализацией и урбанизацией утрачены немало обрядов и традиций коренных жителей Евразийского континента. Актуальность этнического воспитания на современном этапе вызвана необходимостью развития национальных культур, формированием национального самосознания, освоения детьми и молодежью родной, российской и мировой культуры. Чтобы будущие поколения стали носителями, творческими продолжателями культурных традиций народа, необходимо их знакомить с предметами быта и культуры предков, убедить в ценности их традиций и приобщать к ним.

Одним из носителей культурного кода бурятского этноса является юрта. Это традиционное жилище бурят-монголов и других кочевых народов Евразии. Именно в юрте сконцентрированы понятия о мировоззрении кочевника, пространства и времени, сакральных обычаев и традиционных ценностей. Предметы интерьера тактильной юрты позволят посетителям включиться в мир народных обычаев

и традиций, расширить представления о материальной и духовной культуре бурят, об истории, обычаях и традициях бурятского народа, находясь непосредственно в модельном пространстве.

Предлагаемый в статье проект «Тактильная юрта как средство сохранения культурного наследия» представляет собой уникальную площадку для сохранения культурных ценностей, где все желающие могут участвовать в образовательных мероприятиях и событиях. В отличие от музейных экспонатов, все экспонаты в тактильной юрте можно потрогать руками, осматривать и примерять, в юрте будут алтарь, бурятские костюмы, воинские доспехи, музыкальные инструменты и кухонная утварь. Все предметы в юрте можно потрогать и получить возможность понять, как выглядит тот или иной предмет

В ходе реализации проекта посетители юрты будут иметь возможность познакомиться друг с другом, пообщаться и участвовать в специальных просветительских мероприятиях, конкурсах и викторинах. Благодаря самобытному интерьеру и предметам выставки, экскурсионному сопровождению, тактильная юрта будет выступать как средство сохранения традиционных и культурных ценностей бурятского народа. Самобытная образовательная площадка будет способствовать формированию у детей и взрослых знаний о традиционной культуре, истории и традициях бурятского народа через осязание руками ее экспонатов.

Цели создания тактильной юрты:

1. Создание условий для сохранения и изучения народной культуры посредством организации открытого просветительского пространства.

2. Приобщение подрастающего поколения к культуре, языку, традициям и обычаям бурятского народа через реализацию образовательных программ.

3. Проведение информационной работы по итогам образовательных и просветительских мероприятий через электронные платформы, сайты и социальные сети.

В юрте будет сделан пологий съезд. Это позволит создать комфорт маломобильным посетителям и возможность беспрепятственно знакомиться с экспонатами тактильной юрты.

Тактильная юрта состоит из семи основных частей, расположение предметов строго фиксировано. На северо-западной стороне находится домашний алтарь. Юрта традиционно делится на мужскую и женскую стороны. На правой стороне хранится конская сбруя, седло, охотничий инвентарь — лук и стрелы, сундук мужской, предметы, имеющие отношение к специфике мужского труда, и настоящие музыкальные инструменты моринхур и лимба. На левой, женской, стороне находятся предметы, относящиеся к кухне: пиала, чаерезка, домбо, тэбшэ, емкость для обработки молоч-

ных продуктов, расписной стол со стульями, войлочные коврики, сундук женский. В центре стоит металлическая печка.

Каждый экспонат будет копией реального предмета, сделанного народными мастерами. Все предметы можно будет потрогать руками: натянуть лук, примерить доспехи, поиграть в бурятскую игру «шагай наадан» и даже сыграть на музыкальных инструментах.

Для сохранения бурятской духовной культуры, популяризации культурного многообразия Евразийского континента, представленного в их традиционном жилище, одежде, предметов интерьера необходимо наличие настоящих арт-объектов. Также активное проведение событийных мероприятий и информационная доступность для потребителей культурного продукта. В настоящее время в Иркутской области перечисленные условия выполняются, проводятся культурные фестивали и конкурсы. Но мало именно тактильных арт-объектов с проведением просветительских мероприятий для желающих.

При выставочной работе планируется организация еженедельных культурно-просветительских мероприятий, раскрывающих самобытность народной культуры, знакомящих с историей и традиционным укладом жизни бурятского народа.

Список предметов интерьера бурятской юрты:

1. Народная юрта.
2. Божница гунгарбаа.
3. Печка металлическая.
4. Лук традиционный, стрелы 10 шт.
5. Конская сбруя кожаная.
6. Конская плетка кожаная.
7. Народный струнный инструмент моринхур.
8. Народный духовой инструмент лимбэ.
9. Доспехи металлические.
10. Шлем металлический.
11. Конское седло.
12. Расписной стол.
13. Расписные стулья 4 шт.
14. Традиционный мужской костюм с шапкой.
15. Традиционный женский костюм с шапкой.
16. Традиционная обувь.
17. Войлочные коврики.

18. Деревянная кровать.

19. Сундуки 2 шт.

20. Детская колыбель.

21. Кухонная утварь (пиала, чаерезка, домбо, тэбшэ, чашки, тарелки Емкость для обработки молочных продуктов).

Основными гидами народного интерьера юрты могут стать учителя бурятского языка, работники культурных центров и музеев. Они будут проводить экскурсию в тактильной юрте. Будут знакомить посетителей с материальной и духовной культурой бурятского народа. Основные темы и направления образовательных мероприятий: бурятское жилище, бурятский костюм, украшения, дерево в культуре бурят, пища как часть культуры народа, лошадь в традиционной культуре, древние игры и танцы бурят, свадебные обычаи, праздник Белого месяца, летние игры сурхарбаан, международный фестиваль «Алтаргана». В проведении лекций и образовательных мероприятий может помочь команда волонтеров.

Бадмаева Дулма Будадармаевна,
учитель бурятского языка и литературы,
Буянтуева Сэсэгма Гудоржиевна,
учитель начальных классов,
Жимбеева Нина Шираповна,
учитель биологии и химии,
МБОУ Могсохонская СОШ им. Дамдинжапова Ц-Д.Ж,
Республика Бурятия, Кижингинский район.

МУЗЕЙ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: В статье рассматривается музей им. Цырен-Намжил Очировича Очирова как объект культурного наследия. Ц-Н.Очиров - лауреат государственной премии РБ, обладатель золотой медали ВДНХ СССР, 6-кратный победитель всесоюзных и международных выставок в Англии, Франции, Германии, ветеран просвещения, ветеран войны и труда, народный художник, краевед-этнограф.

Современное Российское образование в настоящее время претерпевает значительные изменения, в ходе которых меняется взгляд на подходы и формы обучения. Появляется необходимость организации разнообразной внеурочной деятельности, способствующей развитию и воспитанию учащихся. Мы используем различные ре-

сурсы: спортивный зал, библиотеку, актовый зал, специализированные предметные кабинеты. И школьный музей также не является исключением. Но так как материально-технические условия функционирования музея не отвечают возросшим потребностям в образовании и воспитании личности учащегося, препятствуют эффективно использованию его содержания и внедрению новых форм обучения на его базе, то использование этого ресурса школы стоит под вопросом. Одним из вариантов решения проблемы является создание в школе виртуального краеведческого музея.

Ключевые слова: культурное наследие, историческая память, традиции, сохранение историко-культурного наследия, ФГОС, виртуальный школьный музей.

Музей основан в селе Могсохон в 1973 году в отдельном доме при школе, основателем которого является Лауреат государственной премии РБ, обладатель золотой медали ВДНХ СССР, 6-кратный победитель всесоюзных и международных выставок в Англии, Франции, Германии, ветеран просвещения, ветеран войны и труда, народный художник, краевед-этнограф Цырен-Намжил Очирович Очиров.

Звание «Школьный музей» присвоено было в 1983 году по предложению старшего сотрудника БНЦ Гунга Туденова, кандидата философских наук, от 2 февраля 1998 года музей носит имя Цырен-Намжил Очировича Очирова.

Интерес Цырен-Намжил Очировича Очирова был разносторонним: этнография и тибетская медицина, старомонгольская письменность и устное народное творчество, резьба по дереву, стихосложение и короткие юмористические рассказы, графика и живопись, история и культура народов Забайкалья, прошлое и настоящее родного тоонто.

Музей им. Ц-Н.Очирова обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Он органично вписан в образовательное пространство нашей школы, что позволяет реализовывать системно-деятельностный подход в рамках перехода на Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. [1]

Одним из ведущих направлений в деятельности музея – гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения. При музее создан детско-юношеский клуб «Поиск», благодаря которому музейный фонд постоянно пополняется. Материалы школьного музея часто становятся темой исследовательских работ учащихся.

Также школьный музей поддерживает тесную связь с художественным музеем им. Ц. Сампилова.

Одним из важнейших направлений в деятельности любого музея является непрерывное расширение аудитории и, одновременно, укрепление отношений с постоянными посетителями. Для небольших музеев это особенно необходимо, поскольку

в малых городах население может изучить всю экспозицию за краткий период времени, а менять её регулярно нет возможности. Как же можно привлечь посетителя в музей, не изменяя основное его предназначение? Чем более востребованным будет музей, тем большее значение он будет иметь в процессе дальнейшей самоактуализации посетителя, т.е. представлять для него определённую ценность. [2]

Одним из вариантов решения проблемы является создание в школе виртуального краеведческого музея. Выделение воспитательной функции виртуального школьного музея в качестве ведущей определяется ее значимостью: созданием особой образовательной среды для формирования у учащихся целостного отношения к культурно-историческому наследию, в котором отражены общечеловеческие ценности, представляющие жизненный мир человека.

Для того, чтобы сформировать новый тип учащегося, нужны такие методические подходы, которые были бы направлены на обеспечение развития обучающихся в единстве урочной, внеурочной и общественно-значимой деятельности в условиях совместной работы педагогического коллектива школы, семьи и других институтов общества в соответствии с требованиями проекта ФГОС общего образования. Виртуальный музей необходим современному обществу и занимает лидирующее положение, так как только наследие, сохраняемое музеями, формирует личность, сохраняет традиции, показывает жизнь нашего народа и его культурное наследие. Создание и использование виртуального музея необходимо для привлечения внимания современного общества ко всем музеям мира и вносит неоценимый вклад в развития музееведения. Ведь не каждый экскурсант может посетить реальные музеи. Причем, возможность увидеть уникальные материалы, находящиеся в фондах таких музеев, с помощью виртуальных музеев, значительно возрастает. [3]

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс].
2. Спасова А.В. Статья «Музей глазами посетителя». Вестник, Апрель 2004 г.
3. Архивные материалы музея.
4. Портал «Школа новых технологий». [Электронный ресурс].

Бадмаева Дулма Будадармаевна,
учитель бурятского языка и литературы
Буянтуева Сэсэгма Гудоржиевна, учитель начальных классов
Жимбеева Нина Шираповна, учитель биологии
МБОУ Могсохонская средняя общеобразовательная школа имени Дамдинжа-
пова Ц-Д.Ж, Республика Бурятия, Кижингинский район.

СЕМЬЯ – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ОСНОВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ У БУРЯТ

Актуальность этнического воспитания на современном этапе вызвана необходимостью развития национальных культур, формирования национального самосознания, освоения детьми родной культуры. К.Д. Ушинский отмечал, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа». [1. с. 3]

Для успешного воспитания толерантности важно знать не только культуру, традиции и обычаи своего народа, но и других народов. Необходимо, чтобы молодежь стала носителем, творческим продолжателем этнокультурных традиций своего народа, для чего необходимо знакомство с культурой, формирование убеждения ценностей этих традиций, приобщение к ним. Изучение культурного наследия делает мир интересным, активизирует навыки саморазвития, самообразования.

В истории многовекового развития народ умел по-своему воспитывать и обучать детей, прививая им качества, умения и навыки, необходимые в жизни.

Среди них особое место у бурят занимают устойчивые традиции культа предков, старших, родителей. Люди справедливо отмечают, что человек, оторванный от своего народа, не впитавший его культуру, подобен дереву, которого лишили корней.

Собирание и бережное хранение родословной, её передача будущему поколению – одна из традиций бурятского народа. С детства ребёнок знакомился со своей родословной. Дети должны были знать имена своих предков до 7-го колена, знать, откуда они родом, какого они племени и рода. Знание про жизнь своих предков важно для того, чтобы ребёнок не терял своих корней, гордился своими родственниками. Через это осуществляется связь поколений. Недаром современные исследователи справедливо подчёркивают опасность разобщения поколений, утраты традиции, распада всей системы наследования, культурно-исторического опыта. Чем теснее и

глубже преемственность поколений, тем лучше для воспитания молодых, для жизни старших и престарелых.

Рассматривать основные традиции и культуру семьи необходимо начинать с фундамента строения семьи, в том числе взаимоотношения супругов, детей и родителей. Без них, то есть без понимания этих семейных отношений не будет ясна система нравственного воспитания.

Устойчивость семейного уклада поддерживалась воспитанием детей в духе уважения к обычаям и правилам, которые определяли взаимоотношения людей в семье и обществе. Основным рычагом нравственного воспитания считалось внушение детям почтительного отношения не только к своим родным, а ко всем взрослым. Младшие к старшим обращались на «Вы», прибавляли к имени почтительные определения «ахай» (для мужчин) и «абгай» или «эгэшэ» (для женщин). К старшим сестрам и братьям также обращались на «Вы», но только без добавления имени. «Ахай», «дунда ахай» и «жаа ахай» называли братьев, «абгай», «дунда абгай», «хээтэй» — сестер.

Испокон веков у бурят культивировалось уважение друг к другу, независимо от имущественного состояния и родовой принадлежности, запрещалось унижение достоинства. Так, обращение на «ты» (по-бурятски «ши») осуждалось окружающими, поэтому к взрослым обращались на «Вы» (по-бурятски «та»), что свидетельствовало об уважении к собеседнику, все это настраивало на деловой лад. С особым почтением относились к старшим по возрасту, им уступали место в юрте, на сходах и зрелищах (спортивных).

Самой святой обязанностью считалось почитание родителей. С малых и сознательных лет детям внушалось, что они обязаны «оплатить» родителям долг за то, что они их вырастили (ашыень харюулха). Также они обязаны создать условия для нормальной, спокойной и безбедной старости. Не признавать и оставить родителей считалось огромным грехом. А вообще, раньше среди бурят не было ни одного пожилого человека, который был бы оставлен детьми без присмотра и без внимания. Даже раньше в деревнях бездетных пожилых не оставляли без малейшего внимания.

Дети с младенческих лет на примере родителей учились гостеприимству. Каждый человек, независимо от национальной принадлежности, находил приют и покой в доме бурята. Заплатить за гостеприимство чем-нибудь, означало оскорбить хозяина. Раньше существовало устойчивое выражение: «Зоной айл, зонугы айл» (Семья, посещаемая народом и не посещаемая народом). Первая считалась гостеприимной, а ко второй относились пренебрежительно. В народе ходила старинная поговорка: «Хүниие хүндэлхэ, өөрыгөө хүндэлхэ» (Уважишь и угостишь человека — уважишь

и угостишь себя). Старики при каждом подходящем случае приводили поговорки о том, что человек без людей не имеет силы, не может жить — «hүрэгhөө таhарhан мал шонын хүнэhэн, нүхэрhөө таhарhан хүн дайсанай хүнэhэн» (Скот, отбившийся от стада — пища для волков, человек, оторвавшийся от товарищей — пища для врага).

Каждый человек, гость или случайный путник, встречал радушный прием. Хозяева считали своим долгом накормить гостя. Отказ принять гостя, даже совершенно незнакомого человека и любой национальности, рассматривался сородичами как позор для доброго имени народа. Ни одного человека, пусть даже ближайшего соседа, не выпускали из юрты без угощения. Все это сопровождалось вежливыми жестами, то есть прием на должном уровне. За стол садились строго по возрастному принципу, первым на почетном месте садился самый старший, рядом следующий по возрасту. Если же оказались ровесники, то первым садился, тот, у кого старше отец. Для угощения самых близких родственников и сватов, давно не бывавших у них, хозяева специально резали овцу, чтобы накормить мясом. Провожая гостей из юрты, выходили вместе с ним. Отвязывали коня и подавали гостю повод обеими руками.

В каждой бурятской семье постоянно стремились вырастить детей порядочными продолжателями своего имени, поэтому родители уделяли внимание не только правильному воспитанию детей, но и их семейному устройству. К созданию будущей семьи своих детей готовились заранее. Поэтому этот процесс начинался с выбора невесты родителями будущего жениха. Каждая семья стремилась иметь трудолюбивую, добрую и красивую невестку (по-бурятски «бэри»). Основным критерием, которым руководствовались при выборе невесты, была ее родовая принадлежность («уг гарбал»). Буряты издавна знали, что вступление в брак, лиц одного рода ведет к ослаблению умственного и физического здоровья потомства, а иногда рождению умственно отсталых, то есть неполноценных детей. [2 с.110]

Одним из приоритетных направлений в воспитательной деятельности школы является развитие нравственной личности и патриота Родины.

Каждый классный руководитель в воспитательной программе класса отражает все этапы изучения этнической культуры народа: работа по изучению этнокультуры начинается с составления генеалогического древа, с изучения имен человека, постепенно границы познания расширяются, углубляются.

В целом в программе отражены различные стороны бурятской национальной культуры, поэтому школьники получают довольно полное представление об этнокультуре своего народа, усваивают систему духовно-нравственных ценностей, что является положительным фактором в современном образовании.

Список литературы.

1. Мархаева С.Ж. «Единство национальных традиций: язык. Культура, религия». Улан-Удэ, «Бэлиг» 2013.
2. Санжадаева Г.С. Экологические традиции и традиционной культуры Бурятского народа // Опыт традиции этнического преобразования природопользования в Байкальской Сибири. – Улан-Удэ, 2001. – С.110.

Бадужева Гунсэма Цыдыповна
кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

ТЕМА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ПРОЗЕ Б. МОЛОНОВА

Аннотация: Тема трудовой миграции отражает реалии нашего времени. В рассказах Б. Молонова из книги «Танец орла» («Ансан», «Зимний дождь», «Арсик», «Пучонэ», «Танец орла», «Летит монета», «Ахай», «Темная ночь») показаны мысли и чувства трудовых мигрантов, уехавших на заработки в Корею. Тяжелая механическая работа ради денег обесценивает жизнь, не имеет бытийной ценности.

Ключевые слова: современная литература Бурятии; проза; Булат Молонов; тема трудовой миграции; образ мигранта.

Анализируя миграционный дискурс в литературе, М. Кривенькая верно отмечает: «Глобальные миграционные процессы, ставшие приметой времени, не только определяют вектор развития стран и народов, но и задают ритм повседневной жизни людей. Они становятся образом жизни, который характеризует понятие „мобильность“» [1, с. 136]. Тема миграции позволяет раскрыть выделенную важную тенденцию современного общества.

В художественной литературе данная тема раскрывается в разных аспектах: миграция внутри страны и за границу, миграция вынужденная и добровольная, трудовая миграция. Остановимся подробнее на последней.

Явление трудовой миграции в свою очередь неоднородно. В русской и бурятской литературах осмыслены разные стороны: миграция из деревни в город («Пелагея», «Алька», «Братья и сестры» Ф. Абрамова, «Аршан» А. Лыгденова, «Привычное дело» В. Белова, «Прощание с Матерой», «В ту же землю» В. Распутина, «Чудик», «Выбираю

деревню на жительство» В. Шукшина, «Родительский дом» Б. Екимова, «Зона затопления» Р. Сенчина, «Танец орла» Б. Молонова и др.), из провинции в большие города или столицу («Родительский дом» Б. Екимова, «Тойота-Креста» М. Тарковского, «Танец орла» Б. Молонова), на Север («Набег», «Музыка в соседнем дворе», «Эксперимент», «Последняя хата» Б. Екимова, «Сирота», «Морин-хур» А. Лыгденова и др.), за границу («Танец орла» Б. Молонова и др.) и др. Также писатели обращаются к теме трудовой миграции в Россию из других стран, в основном ближнего зарубежья («Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина, «Холюшино подворье», «Пиночет», «Пастушья звезда» Б. Екимова, «Понаехавшая» Н. Абгарян и др.), раскрывая острые проблемы интеграции мигрантов в принимающее общество. Как видим, бурятские писатели обращаются не ко всем из них.

В рассказах Б. Молонова из книги «Танец орла» («Ансан», «Зимний дождь», «Арсик», «Пучонэ», «Танец орла», «Летит монета», «Ахай», «Темная ночь») тема трудовой миграции отражает реалии нашего времени, когда люди вынуждены ехать в другую страну на заработки. Могут быть и другие причины отъезда: знакомство с другой культурой, желание устроить свою судьбу и др. В приводимых далее цитатах, сухим перечислением больше похожих на газетную статью, дано объяснение выделенному выше социологическому явлению: «Смотрю на мужиков, у них лица печальные – коричневые буряты, деревенские.

Что заставило их покинуть Тоонто нютаг и приехать в эту Корею? Нужда. Работы ведь в деревнях нет. Забивают скот, меняют свои родные – Бадмаев, Дамдинов, Батуев – фамилии на корейские – Цой, Хан, Ким – и едут в Корею в надежде заработать денег для учебы своим детям... и зарабатывают!» (здесь и далее курсив наш. – Г. Б.) [2, с. 41]; «<...> он (друг Баяр. – Г. Б.) вдруг говорит: «Поехали в Корею?», – и в двух словах описал все плюсы. Коротко они звучали так: 1) 1500 \$. 2) За год я смог бы закрыть долг за квартиру. 3) Съездить в Корею, позирить¹ на другую страну» [2, с. 71]. Выбор направления миграции для молновского героя обусловлен территориальной близостью стран и примерами многочисленных знакомых. Автор книги, сам переживший опыт мигрантства, использует и личные впечатления.

На страницах рассказов предстает жизнь трудового мигранта, гастарбайтера, зачастую выполняющего тяжелую физическую работу на стройках, заводах в качестве разнорабочего. Дни заполнены однообразной неинтересной жизнью, механиче-

1. Стилиевой особенностью книги Б. Молонова «Танец орла» является введение в текст разговорных и сленговых выражений, а также слов, словосочетаний и целых предложений на бурятском языке.

ски выполняемым трудом («Заела Мунко эта жизнь в Корее, работа, <...>. Заело Мунко вставать каждое утро в 6:00. Он ненавидит свой будильник, <...>» [2, с. 173]), вечера – выпивкой, пустыми разговорами, компьютерными играми («идем в РС-банг (Интернет-кафе), занимаем места и начинаем рубиться в Контер Страйк. До девяти еще пара часов» [2, с. 39]), гнетущим чувством тоски по родному дому и родине.

Труд ради денег обесценивает жизнь, не имеет бытийной ценности. Положение может усугубиться возможностью обмана: «Скитаемся, говорят. С работы уволились, зарплату им не заплатили, денег нету. Хана, одним словом, черная полоса. Мы все тоже в таких ситуациях не раз бывали» [2, с. 41]. Приходится сидеть на биржах труда и ждать, пока не наймут. Состояние ожидания, тревоги не может благотворно влиять на человека. Показательны мысли героя по дороге домой: «бегу с целью убить время» [2, с. 66].

Герой-повествователь и его земляки живут и ездят на заработки в маленькие города (Ансан, Сувон, Осан и др.) с грязными улицами, чаще даже в предместья городов и деревушки, например, Пучонэ: «Арсик снимает квартиру в промышленном районе Ансана. Знаете, район, похожий на негритянские гетто, какой-нибудь Гарлем или Бронкс. Мусорные баки переполненные, ветер гоняет по улицам бумажки, целлофанки, катает пустые пивные банки, таксофоны с разбитыми стеклами, пьяные прохожие, дешевые проститутки <...> мой дружище снимает убогую квартирку. <...> Комната одна, кровать двуспальная, телевизор, буфет, газовая плита с отключенным газом. Туалет и душевая совмещены. На потолке разводы, видимо, топило квартиру сверху. <...> Вещи Арсика аккуратно развешены на плечиках, на гвоздях вбитых в стену над кроватью. У него в квартире можно курить, бороться, пить, материться, петь песни, даже орать, так как соседи у него такие же – орут, пьют, матерятся» [2, с. 38]. Автор множит описания жилищ, в которых живут герой и его знакомые: «Проснулся в кошевоне – в этом, как мы его называли, «гробике». Комната 2*3, без окон, телевизор, вешалка, матрас на полу, вентилятор на потолке» [2, с. 55]; вместо дома – «душный контейнер» [2, с. 173].

Для героя-повествователя Корея – это чужое, зачастую враждебное пространство: «Я стою на перроне в совершенно чужом городе абсолютно чужой страны» [2, с. 50]; «Бегу, <...>, по заснеженным рисовым полям, в тысячах километров от своей родины» [2, с. 66], в котором приходится оставаться много лет, порой нелегально, нарушая законы. Но чуждость и враждебность можно преодолеть ощущением связи с родиной, родными корнями через воспоминания, встречи с друзьями («Самое ценное, что приобрел он в Корее – это друзья» [2, с. 173]) и с земляками,

когда можно, услышав песню на родном языке, проявить несвойственные мужчине эмоции: «На припеве вдруг один из мужиков начинает плакать навзрыд, в полный голос. <...>

Я бы тоже заплакал, но я рад, что могу так тосковать (по родине. – Г.Б.). Рад, что понимаю этого эльгэ нимгэтэй (сентиментальный. – Г. Б.) бурята! Рад тому, что мы здесь собрались, буряты, и у меня сложилось такое впечатление, что мы ни в какой ни в Корее, а в Кижинге или где-нибудь в Солдатском. Говорим буряад хэлэн дээрэ (на бурятском языке. – Г. Б.), поем буряад дуунуудые (бурятские песни. – Г. Б.)» [2, с. 41]. А еще можно, идя под дождем по сеульской улице, представлять родную Кижингу, ее улицы, родной дом, лица родных, слышать «песню вольного ветра, гуляющего по кижингинской степи» [2, с. 67], чувствовать «запах родной улицы» [2, с. 67], а потом, избавляясь от тоски по родине, начать танцевать танец орла, «абсолютно интуитивно, абсолютно неосознанно» [2, с. 68].

Из приведенных выше примеров видно, что тема трудовой миграции тесно переплетена с темой родины. Герой книги Молонова, как и его знакомые, оказавшись вдали от родины, осознает ценность тоонто нютаг, родного дома, семьи, кровную связь с ними. Это завязка нового сюжета – сюжета возвращения. Но возвращение может быть и драматическим: «<...> вот прошли годы, пацаны заработали запланированное количество денег, вернулись домой, и... все! Развелись с женами. Почему так случилось? А потому что: «Эй, моряк, ты слишком долго плавал!» (курсив автора. – Г. Б.) – и еще они изменились, изменились не в лучшую, наверное, сторону» [2, с. 174]. Судьбы рушатся по-разному: «<...> бывает, что спиваются и ходят по христианским миссиям, питаются там» [2, с. 41]. Но, несмотря ни на что, автор верит в своих героев: «Всяко бывает, главное, чтобы людьми оставались» [2, с. 41].

Художественное осмысление темы трудовой миграции отражает актуальные общественные явления и позволяет укрепить человека в его связи с родовыми корнями.

Литература

1. Кривенькая М. Миграционный дискурс в современной художественной литературе // Этнодиалоги: альманах. 2022. № 1 (67). С. 135–160. / <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-diskurs-v-hudozhestvennoy-literature/viewer>
2. Мобу (Молонов Б). Танец орла. Улан-Удэ, 2014. 192 с.

Баларьева Туяна Батуевна к.ф.н., доцент, ИФИЯМ ФГБОУ ВО «ИГУ»,
кафедра бурятской филологии,
Баларьева Анна Андреевна,
ученица 9 класса СОШ № 35 г. Иркутска

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К РОДНОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы актуализации мультипликации, ее роли в сохранении родного языка и культуры, отмечены основные практические моменты для создания анимационных фильмов.

Ключевые слова: мультфильм, культура, сказка, родной язык, воспитание.

1. В наше время среди детей разного школьного возраста очень актуальны такие направления как фото- и видеосъемка, видеомонтаж, при этом дети младшего школьного возраста интересуются рисованием, лепкой, декоративно-прикладным творчеством. И здесь возникает вопрос о совмещении, синтезировании этих умений. Речь идет о технологии мультипликации. Тем более в современном мире благодаря активному развитию цифровых и компьютерных технологий актуализировался сам процесс создания мультфильмов. Данный вид технологий совмещает в себе два аспекта: технический и художественный. Это способствует развитию творческих способностей детей, раскрытию их внутреннего потенциала. Поэтому важно воспринимать ценность мультипликации как средства интегративного развития личности. Мультипликация, как технология, тесно связанная с изобразительным искусством, музыкой, литературой, режиссурой, киносъемкой, непосредственно влияет на духовно-нравственное воспитание обучающихся, формирование культуры подрастающего поколения.

В процессе создания мультипликационного фильма у детей появляется необходимость в общении, формируется умение выражать свои мысли и чувства, раскрывается творческий потенциал, способствуя формированию познавательной и творческой активности.

Работа над мультфильмами позволяет привить школьникам навыки и умения работы с графическими программами, повышает их информационную и эстетическую культуру. Освоение основных приемов и принципов создания движущихся изображений – это элемент информационной грамотности современного человека, стано-

вляющийся все более нужным и школьнику, и взрослому. Е.А. Тупичкина, С.И. Семенака отмечая потенциал детских мультфильмов и их исключительность в воспитании детей, обращают внимание на «наглядно-действенное и наглядно-образное восприятие и мышление детей» [2, с. 10].

Итак, мультипликация становится универсальным средством разностороннего развития детей. Важно заметить, что интерес детей к мультфильмам как синтезированной технологии вызывает интерес и к самому материалу. Школьники знакомятся с новыми произведениями или вновь их прочитывают, анализируют художественные тексты, по-новому открывают для себя писателей, тематику, знакомятся с народной поэзией, с обычаями и традициями своего народа, с родным языком, что, безусловно, содействует более глубокому интенсивному усвоению материала.

Одним из самых интересных материалов для мультфильмов являются бурятские сказки. Профессор Н.О. Шаракшинова об этом жанре пишет: «Сказки – это один из интереснейших жанров устной поэзии. Они тесно связаны с жизнью народа, его бытом, мировоззрением» [3, с. 141]. Именно сказка легла в основу мультипликационного фильма, который будет сегодня представлен.

Учитывая, что современные дети так же, как и дети предыдущих поколений, любят смотреть мультипликационные фильмы, «привязываются к мультипликационным персонажам», можно применять мультфильмы в создании образовательных программ [1, с.52].

2. Интерес к созданию мультфильмов у меня появился ещё в дошкольный период, когда я много рисовала, лепила из пластилина. В начальных классах начала снимать анимационные фильмы с использованием игрушек.

Актуальность данной работы заключается в том, что создание мультфильма позволяет не только развить свои творческие способности, воображение, выработать самостоятельность, но и повысить интерес к родному языку, культуре, традициям своего народа.

Целью работы является показать, как создать пластилиновый мультфильм на материале бурятской народной сказки.

Задачи работы можно увидеть на слайде:

- 1) Раскрыть, что такое мультипликация;
- 2) Изучить и описать виды мультипликационных фильмов;
- 3) Изучить программы для создания мультфильмов
- 5) Подготовить материалы (декорации, пластилин) и оборудование (камера, освещение, компьютер);

- 4) Прочитать бурятскую сказку;
- 5) Поэтапно создать мультфильм;

Основные методы, использованные в работе: сбор, анализ и систематизация информации; изучение и обобщение теоретического материала; практическая работа по созданию мультфильма. Предполагаю, что каждый может научиться создавать мультфильмы, проявляя своё воображение и творческие способности, и каждый может повысить свой интерес к родному языку, культуре, традициям и обычаям своего народа.

Мультипликация (на лат. означает умножение, увеличение) это технические приёмы создания иллюзии движущихся изображений, сменяющих друг друга с некоторой частотой. Есть понятие анимация. (от франц. animation: оживление, одушевление). Это западное название мультипликации.

Существуют разные виды мультипликации.

- Рисованная.
- Кукольная.
- Пластилиновая.
- Песочная.
- Компьютерная.

Каждый из этих видов мне интересен. В рамках данной работы я обратилась к пластилиновой мультипликации. Существуют различные программные приложения для создания мультфильмов.

- Vegas pro
- Videoshop
- Viva video
- Crazytalk 8

Обычно я использую все эти программы, чаще всего программу Vegas Pro.

Для съёмок мультфильмов необходимы различные материалы, которые необходимо заранее подготовить:

- Пластелин;
- Декорации;

Также необходимо оборудование:

- Фотоаппарат (или видеокамера), телефон или планшет;
- Компьютер;
- Штатив;
- 2 лампы с белым освещением;

Как я создавала мультфильм?

- 1) Прочитала сказку и придумала сценарий мультфильма;
- 2) Вылепила персонажей;
- 3) Создала из разных материалов декорации, подобрала различные детали;
- 4) Подготовила место съёмок, включила лампы;
- 5) Разместила все декорации;
- 6) Установила телефон (или фотоаппарат) на штатив и начинаю съёмку;
- 7) Поочередно размещаю персонажей в кадр. Как идет их оживление? К примеру, меняю положение персонажа, чуть поднимаю или опускаю руку, или голову, снимаю кадр. Здесь идет покадровая съёмка;
- 8) После завершения съёмки, убираю локацию, навожу порядок на столе;
- 9) Перекачиваю снятый материал на компьютер в программу Vegas Pro.
- 10) Вставляю снятый материал в видеодорожку;
- 11) Просматриваю, вырезаю неудачные кадры, ускоряю видео;
- 12) Создаю аудиодорожку и добавляю звуки (шорохи, шаги, мяуканье и т.д.), тематическую музыку или озвучку персонажей;
- 13) Когда видео полностью смонтировано, сохраняю его в папке.

Заключение. Мне нравится процесс создания мультфильма. Надеюсь, что создание мультфильмов на материале бурятских сказок может вызвать у молодежи интерес к родному языку.

Список литературы:

1. Карпова С. И., Муродходжаева Н. С., Цаплина О. В., Каитов А. П. Педагогический потенциал. Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2020. 6 (212).
2. Тупичкина Е.А., Семенова С.И. Мультпедагогика как средство социально-нравственного воспитания дошкольников // Социально-коммуникативное развитие. № 4. – 2022. – 10-20 с.
3. Шаракшинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество: учебное пособие. Иркутск: Оттиск, 2012. – 262 с.

Башинова Ольга Александровна,
заведующая сектором
библиографической информации
Центральной городской библиотеки
им. А. В. Потаниной
Россия, Иркутск

ПЕРВЫЙ БУРЯТСКИЙ УЧЁНЫЙ К 200-ЛЕТИЮ ДОРЖИ БАНЗАРОВА (1822–1855)

Аннотация. «Первый бурятский учёный» — так называли Доржи Банзарова его современники, изучая его научные работы. В статье освещается жизнь и деятельность выдающегося труженика науки, открывшего неизведанные страницы востоковедения, человека с чрезвычайно сложной и интересной судьбой, которому в 2022 году исполнилось 200 лет со дня рождения.

Ключевые слова: Доржи Банзаров, Россия, буряты, взаимодействие, наука, востоковедение, история.

Доржи Банзаров родился в 1822 году в улусе Кутетуевском в Забайкальской области Российской империи (сейчас на этом месте находится улус Додо-Ичётуй, Джидинский район, Бурятия), в семье бурятских пограничных казаков. Его дед Баргон служил в Ашебагатском казачьем полку, отец Баргонов Банзар — отставной урядник-пятидесятник (офицер) этого же полка, мать Солиндо Бардуева. Кроме Доржи в семье было ещё четыре сына. В 9 лет он окончил Харацайское приходское училище, затем три года обучался в Троицкосавской войсковой русско-монгольской школе (г. Кяхта). Выпускники этой школы направлялись на службу в бурятские казачьи полки и Степные Думы. [9, с. 9]

С 1830 по 1833 года Осип Михайлович Ковалевский, занимавший должность профессора Казанского университета, находился в Забайкалье среди селенгинских бурят с целью совершенствования монгольского языка. Вернувшись в Казань, Осип Михайлович обращается с предложением к попечителю Казанского учебного округа принять несколько подростков из бурят в Казанскую гимназию, мотивируя, что это будет полезным для всего бурятского народа, среди которого появятся первые европейски образованные его представители. Благодаря содействию профессора О. М. Ковалевского и при активной поддержке Иркутского гражданского губернатора И. Б.

Цейдлера, четыре ученика русско-монгольской школы принимают на казённый кошт в гимназию. И в 1835 году, после окончания школы, Доржи Банзаров отправляется на обучение в Казанскую мужскую гимназию. В январе 1836 года Доржи Банзаров с другими учениками прибывает в Казань, их принимают в первый класс Казанской мужской гимназии. В период учёбы в первой Казанской гимназии (1836–1842 гг.) Банзаров в полной мере проявил свои блестящие способности и глубокий интерес к знаниям. Изучал и в совершенстве овладел кроме родного и русского языков, монгольским, маньчжурским, калмыцким, тибетским и немецким языками. Тонко разбирался в латыни, тюркском, французском и английском языках.

В 1842 году оканчивает гимназию с золотой медалью и поступает в Императорский Казанский университет на философский факультет восточного отделения. В период обучения в университете Банзаров формировался как учёный. В студенческие годы Доржи Банзаров написал на монгольском языке для своих соплеменников «Всеобщую географию». Занимался переводами с французского, маньчжурского, с ойратского языков. [9, с. 11] Осип Ковалевский видел в Банзарове того человека, который должен был посвятить себя изучению религиозных верований монголов, по возможности заняться познанием буддизма. Главную роль Д. Банзарову О. М. Ковалевский отводил в изучении шаманизма, предложив ему тему

«Чёрная вера» или шаманство у монголов», подчёркивая, что никто не сделает это лучше, чем природный бурят. Доржи Банзаров в 1846 году закончил успешно Казанский университет, представив к защите работу «Чёрная вера» или шаманство у монголов». Диссертация Д. Банзарова, как одна из лучших, по решению Совета университета, в том же году была напечатана в «Учёных записках Казанского университета» (до сих пор представляет одно из лучших сочинений о сибирском шаманстве). Главное положение статьи Д. Банзарова заключалось в том, что шаманство возникло самостоятельно, а не произошло от буддизма или зороастризма. Казалось бы, что для современного человека это очевидные и известные вещи, но до выхода этой работы учёные XIX века считали шаманизм придатком мировых религий.

В 1846 году на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» появилась ещё одна научная публикация Д. Банзарова «Белый месяц. Празднование нового года у монголов».

После окончания университета в 1847 году Доржи Банзаров отправился в Санкт-Петербург, чтобы хлопотать о освобождении из казачьего сословия. Банзаров по происхождению был из казаков, поэтому, по законам Российской империи, не имел право поступать на гражданскую службу, а был обязан 25 лет прослужить в погранич-

ных войсках. Успешное начало учёной карьеры давало право надеяться на исключение из казачьего сословия.

По приезде в Петербург он был представлен императору Николаю I, но так как исключение Банзарова из казаков было первым и прецедентным, это дело затянулось. Полугодовые хлопоты в столице увенчались частичным успехом: его исключили из казачьего сословия, но заставили служить чиновником. Пребывание в Петербурге Банзаров использовал для научной работы. Он пять раз выступал на немецком языке на собраниях историко-филологического отделения Академии наук; все эти тексты были опубликованы. Чуть раньше, в 1846 году, он составил «Маньчжурско-русско-монгольский словарь», состоящий из 588 страниц. В Петербурге Банзаров за короткий срок подготовил Каталог книг и рукописей на маньчжурском языке, хранящихся в Азиатском музее Академии наук, разделив его на 12 отделов. Исследователями выявлены 24 письма учёного по различным проблемам востоковедения. Петербургские специалисты высоко оценивали знания и дарования Доржи Банзарова. [4, с. 23] Уволив Банзарова из числа казаков, Совет лишил его возможности продолжить научную карьеру, назначив его хотя и на довольно высокую, но всё же нежеланную должность — чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. В 1848 году Банзаров возвращается в Казань, где состоял в штате губернских чиновников для подготовки к службе в Восточной Сибири, а в 1849 году едет в Сибирь.

«Апрель, 1850 год. Поступил на государственную службу в Главное управление Восточной Сибири на должность чиновника по особым поручениям бурятский учёный Доржи Банзаров». [2, с.54] Его отправляют в длительные командировки для расследования жалоб от бурятского населения. Ему приходится просматривать многочисленные документы, опрашивать жителей. Раскрывал запутанные дела, что не всегда нравилось начальству. Однажды он даже просидел 10 дней на гауптвахте, но сумел доказать справедливость своих выводов. Безусловно, эта работа была мучительной для него и с физической, и с психологической точек зрения. Длительные командировки в удалённые места отнимали много сил, денег и нервов. В письмах Илье Николаевичу Березину (Российский востоковед, заслуженный профессор Петербургского университета кафедры турецко-татарской словесности) он писал: «...денег у меня нет потому, что я живу одним жалованием, хотя на руках у меня бывали такие дела, от которых другие толстеют; я же от них худею, потому что ездить по уездам всегда стоит мне дороже, чем жить в Иркутске постоянно. Получать в Иркутске 2000 рублей жалованья, то же, что получать в Казани только 300 руб. серебром. Такова здесь дороговизна во всём! Я долго прожил между бурятами, производил следствия строго,

одним словом, дела всё не политично; меня на десять дней посадили на гауптвахту, но всё-таки ничего со мною нельзя было сделать. Я остался на месте, и теперь с губернатором в таких же отношениях, как и прежде. Но всего того, что было наложено на меня теми, которым нравится моё место, не хочу описывать, потому что для описаний всегда найдутся сюжеты более благородные, нежели эти вещи». [9, с. 95]

В Иркутске он снимал комнату в доме казачьего урядника Бутакова, недалеко от улицы Большая (ул. Карла Маркса). [7, с. 185] Хотя условий для научной работы было мало, Доржи Банзаров занимался ей и в Сибири. Он исправлял монгольские названия на географических картах, ездил в Тункинский край, чтобы изучить происхождение сойотов и урянхайцев, искал место рождения Чингисхана в Забайкалье, занимался историей монгольских племён, анализировал монгольскую надпись на памятнике князя Исунке, племянника Чингис-хана, перевёл с монгольского «Путешествие Зия-я-хамбы в Тибет». [4, с. 23]

В 1851 году в Иркутске открылся отдел Географического общества, и Банзаров стал активно участвовать в его деятельности. Он познакомился с декабристами, а один из них, Н. А. Бестужев, даже написал его портрет, который до наших дней не сохранился.

К сожалению, его жизненный путь был недолгим (1822–1855 гг.). Но за свои 33 года, он сумел внести большой вклад в различные отрасли востоковедения, обогатив их трудами, не потерявшими своего научного значения и в наши дни. Некоторые из его научных положений получили всеобщее признание и вошли в золотой фонд отечественной востоковедной науки. Умер Доржи Банзаров в Иркутске, в последних числах февраля 1855 года и был торжественно похоронен 2 марта по буддийскому обряду.

Могила его, к сожалению, была затеряна. [2, с. 57] Многие писатели обращались к личности Доржи Банзарова в своих произведениях. В 1892 году А. В. Потанина, чьё имя носит наша библиотека, опубликовала интересный очерк «Доржи, бурятский мальчик». Этот рассказ о Доржи Банзарове посвящён первым годам его жизни. А. В. Потанина очень интересно описала внешние стороны быта, жизни семьи отца Доржи (полукочевой образ жизни, обстановка в юрте, времяпровождения мальчика Доржи). [9, с. 74]

Русский публицист, общественный деятель, исследователь Сибири и центральной Азии Николай Михайлович Ядринцев вот что писал об этом рассказе: «Автор, рисуя нам историю развития маленького номада и его дальнейшую судьбу, хочет сказать русским детям: вот в какой обстановке живут ваши маленькие товарищи в степях, похож он на вас, у него те же стремления, те же чувства, тот же живой ум и

при благоприятных обстоятельствах он, не выдавший в детстве ничего, кроме юрт и стад, займёт такое же положение в обществе, какое займёте вы, когда выучитесь и вырастите...»). [10, с. 117]

В 1906 году при Отделе Географического общества был образован специальный фонд на сооружение в Иркутске памятника бурятскому учёному Д. Банзарову. На счёт в небольших суммах поступали деньги от простого народа. К 1916 году на счету фонда для памятника Д. Банзарову набралось денег в сумме 700 рублей. Поэтому в январе 1916 года отдел Географического общества решил возобновить вопрос о сооружении памятника. Но революционные события 1917 года помешали решению этого вопроса. [6, с. 185]

В 1947 году именем Доржи Банзарова назван Бурятский государственный педагогический институт, ныне — Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ). В 1957 году перед зданием института был установлен памятник учёному. Именем Доржи Банзарова названы улицы в городах: Улан-Удэ, Иркутск, Кяхта и Казань, селе Кырен (районный центр Тункинского района). [7, с. 63] В родном районе ему установлены памятники. В Иркутске в 2009 году на здании юридического института Иркутского государственного университета была открыта мемориальная доска в честь Доржи Банзарова. Здесь Доржи Банзаров работал последние пять лет своей жизни, будучи чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Николае Муравьеве-Амурском. В 2020 году на историческом здании Научной библиотеки имени Николая Ивановича Лобачевского Казанского федерального университета установлена мемориальная доска первому бурятскому ученому Доржи Банзарову. В этом же году в Иркутске на территории историко-мемориального комплекса «Иерусалимская гора» был установлен информационный стенд Доржи Банзарову.

Учёному посвящено достаточно научных работ: согласно библиографии литературы о нём, в 1997 году их 324, из них 14 — на иностранных языках. Библиография работ с 1849 до 1955 гг. подготовлена Г. Н. Румянцевым, а с 1955 по 1996 гг. — Д. Б. Улымжиевым. Публикации в основном носят мемориальный характер. В дореволюционное время — это некрологи в связи с его ранней смертью, а также изданная в 1855 году в Санкт-Петербурге брошюра П. С. Савельева, посвящённая жизни и трудам учёного, в советское время — опубликованные доклады и выступления, состоявшиеся на конференциях к юбилейным датам.

В XXI в. научных публикаций о нём немного, серьёзной монографии о жизни и деятельности до настоящего времени нет. Доржи Банзарову посвящено несколько художественных произведений, наиболее известным является историко-биографиче-

ский роман-дилогия Ч.-Д. Ц. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара» (1952 г.) и «Вдали от родных степей» (1958 г.). [9, с. 76]

В 2021 г., в канун 200-летия учёного, увидели свет два произведения:

— 52-минутный документальный фильм известного режиссёра Олега Юмова «Первый бурятский учёный Доржи Банзаров» (показанный для широкой публики на телеканале «Ариг Ус» 13 февраля 2021 г.);

— И моноспектакль по пьесе Ч. Дондокова «Дорж» (режиссер-постановщик Олег Юмов) (онлайн-премьера которого состоялась в «Буряад театре» в Улан-Удэ в начале 2021 г.).

В фонде нашей библиотеки о Доржи Банзарове есть книги и несколько материалов в сборниках:

— Санжиев, Буянто Сайнцакович. Доржи Банзаров. Изучение научного наследия: документальный очерк : к 175-летию со дня рождения. — Иркутск ; Улан-Удэ, 1998.

— Цыдендамбаев, Чимит. Доржи, сын Банзара : роман. — Новосибирск, 1961. - (Библиотека сибирского романа. Т. 16).

— Банзаров Доржи (1822-1855) // ВСОРГО в лицах : биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск. 1821—2021 гг. — Иркутск, 2021.

— [Ещё слово о Банзарове] // Письма Г. Н. Потанина. Т. 4. - Иркутск, 1990.

— Потанина, Александра Викторовна. Доржи, бурятский мальчик : рассказ // Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиною в жизнь / Г. Н. Потанин, А. В. Потанина. — Москва, 2014.

— Петров, Иван Фёдорович. Первый бурятский учёный // Обелиски славы: история Сибири в памятниках / И. Ф. Петров. — Иркутск, 1984.

Доржи Банзаров, прежде всего, хотел служить своему народу. Всю свою жизнь отдал служению науке, просвещению. Он по праву считается одним из выдающихся представителей востоковедной науки первой половины XIX века и национальной гордостью бурятского народа. Историческая память о нём сохраняется и хотелось бы, чтобы она приумножалась и в дальнейшем.

Краеведение одно из приоритетных направлений в работе Центральной городской библиотеки имени А. В. Потаниной. Сектор библиографической информации библиотеки активно ведёт краеведческую работу. В 2022 году к 200-летию Доржи Банзарова Сектор совместно с Институтом развития образования Иркутской области выпустил видеоролик «Первый бурятский учёный Доржи Банзаров», посвящённый жизни и деятельности Доржи Банзарова. Видеоролик размещён на RUTUBE канале ПЕДИМИДЖ ТВ. ГАУ ДПО ИРО, в разделе «История регионального образования. Иркутская область».

Список использованных источников:

1. Банзаров Доржи (1822–1855) // Российские исследователи Монголии (XIX – начало XXI в.): биобиблиографический справочник / авт.-сост. Ю. В. Кузьмин, В. Д. Дугаров, О. Н. Полянская, Е. В. Нолев, В. А. Василенко ; отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск : Репроцентр, 2022. – С. 67-68. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/IFfdODPJoljqTg> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Банзаров Доржи // Иркутская летопись. 1661–1940 / сост. Ю. П. Колмаков – Иркутск, 2003. – С. 54, 57, 445, 699.
3. Доржи Банзаров // Письма Г. Н. Потанина, Т. 4 / сост.: А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. – С. 107-109, 125, 172, 175, 180, 189, 193, 358.
4. Дулов, Александр Всеволодович. Банзаров Доржи (1822–1855) // ВСОРГО в лицах : биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск. 1821–2021 гг. – Иркутск : Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. – С. 22-24 : фот.
5. Жамбалова С. Г. Биография Д. Банзарова: практика взаимодействия внутренней азиатской традиционной и европейской научной культуры в России в XIX веке / С. Г. Жамбалова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 1. – С. 110-117. – URL: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number-43/110-117.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
6. О памятнике Доржи Банзарову // Иркутские повествования. 1661–1917 годы : в 2 т. Т. 2 / авт.-сост. А. К. Чернигов. – Иркутск : Оттиск, 2003. – С. 184-185.
7. Петров, Иван Фёдорович. Первый бурятский учёный / И. Ф. Петров // Обелиски славы: история Сибири в памятниках / И. Ф. Петров. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1984. – С. 63-66 : фот.
8. Потанина, Александра Викторовна. Доржи, бурятский мальчик / А.В. Потанина // Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиною в жизнь / Г. Н. Потанин, А. В. Потанина. – 2014. – С. 400-431 : ил. – (Великие путешествия).
9. Санжиев, Буянто Сайнцакович. Доржи Банзаров. Изучение научного наследия : документальный очерк : к 175-летию со дня рождения / Б. С. Санжиев ; Иркутский государственный университет ; Бурятский культурный центр. – 2-е изд., доп. – Иркутск ; Улан-Удэ : Сибирь, 1998. – 130 с. : ил., порт.
10. Ядринцев, Николай Михайлович. Подвижница науки : памяти А. В. Потаниной / Н. М. Ядринцев // Книжная неделя. – 1894. – № 1. – С. 113-124.

Бичелдей Ульяна Павловна,
доктор (Ph.D) религиоведения,
заведующая сектором религиоведения
Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам сохранения нематериального культурного наследия народов на региональном уровне. На примере Республики Тыва рассматривается вопрос опыта оказания государственной поддержки и законодательного урегулирования указанной проблемы. В статье делается вывод, что охранение нематериального наследия требует создания постоянных определенных условий, при которых у народа появляется возможность сохранения своей идентичности, уникальности в многонациональном многообразии народов России, что, несомненно, делает ее еще сильнее через развитие традиционных ценностей каждого народа. Для эффективного осуществления многосторонних задач в данном направлении необходимо осуществлять принятие законов, нормативных актов на региональных уровнях, опираясь на которые можно добиваться решения поставленных задач.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, каталог объектов нематериального культурного наследия, проведение экспертизы объектов нематериального культурного наследия, экспертный совет, обычаи, обряды, традиционная культура народов.

В Республике Тыва наряду со многими другими уникальными национальностями проживают народы с самобытной культурой – коренные жители региона – тувинцы и русские старообрядцы.

Традиционная культура, как коренного народа Тувы, так и старообрядцев поистине уникальна. Но, к сожалению, в силу разных обстоятельств, многие виды самобытной традиционной культуры этих двух народов все более подвергаются утрате.

К ним можно отнести, различные формы устного выражения тувинцев, их традиции, разновидности жанров фольклора старообрядцев верховья Каа-Хема. Тако-

выми необходимо признать: виды и жанры тувинского исполнительского искусства (многочисленные стили и жанры горлового пения, виды народных частушек и песен, обычаи и обряды, религиозные и народные празднества как старообрядцев, так и тувинцев; народные знания и обычаи, относящиеся к пониманию и объяснению природных явлений, вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, как у тувинцев, так и у русских старообрядцев, которые неизменно передавались из поколения в поколение.

Для многих народов устное и нематериальное культурное наследие является основным источником идентификации. Такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции и языки, находятся под угрозой исчезновения. Неосязаемая природа этого наследия делает его уязвимым перед разными видами изменений, происходящих в мире: природными катаклизмами, войнами, политическими переменами, революциями и т. п. И поэтому важно начинать работу по сохранению нематериального наследия народов мира. Один из наиболее эффективных путей сохранения нематериального наследия – это его сохранение посредством записей, архивирования, а также через поддержку мастеров-носителей, исполнителей фольклорных традиций [1].

Процессам резкого угасания, иногда даже, почти полному исчезновению подвергся такое культурное явление у тувинцев, как национальное тувинское сказительское искусство. С начала 30-ых годов и до 90-ых годов XX в., происходили различные негативные факторы политического, социального и экономического характера, которые способствовали к исчезновению традиционных изменению языков, распространение массовой субкультуры привело к сокращению числа подлинных носителей народных знаний и устного народного творчества.

Учитывая тот факт, что особое место Конвенция ЮНЕСКО уделяет роли языков народов в сохранении и охране нематериального культурного наследия (далее – НМKN) народов мира и передаче его следующим поколениям.

Все образцы нематериального культурного наследия, какие существуют в мире – от народных знаний о вселенной до ритуалов, от театральных представлений до ремёсел – прямо зависит от состояния родных языков народов, языка носителя, хранителя, обладателя того или другого вида нематериального культурного наследия.

В устной традиции язык является не только инструментом нематериального наследия, но составляет её сущность. Одной из главных направлений работы отдела нематериального наследия ЮНЕСКО является программа по исчезающим языкам. Эта программа содействует достижению целей, поставленных Конвенцией, а также явля-

ется составной частью новой инициативы ЮНЕСКО, посвящённой исчезающим языкам.

В этой связи богатейшие элементы родного языка тувинцев частично начали подвергаться утрачиванию. Это наблюдается в том, что у тувинского языка с его функционированием в различных сферах общественной жизни в сегодняшней Туве появляются проблемы.

Тувинский язык, по своему историческому происхождению относясь к тюркской семье языков, а по языковому строю и типологии к алтайской группе языков, сумел сохранить в себе элементы многих древних языков - древнетюркского, древнеуйгурского и монгольского.

В настоящее время в силу многих факторов тувинский язык устного народного творчества, эпоса, сказок малых и больших жанров, пословиц, поговорок, народных песен, народных знаний и навыков тувинцев все более утрачивает свои богатые возможности. Вслед за этим, естественно, утрачиваются образцы устного народного творчества тувинцев. Вслед за этим исчезают привычки зачитывать и пересказывать своим детям тувинские народные сказки. Сегодня в репертуарах артистов театра и филармонии, за исключением артистов национального оркестра Тувы, отсутствует художественное исполнение образцов устного народного творчества. Кроме этого, в школьных программах отсутствуют уроки по изучению образцов устного народного творчества народа, нет часов по обучению учеников народным ремеслам, а также общению с природой, животным миром. Тем самым современные тувинские дети лишены возможности познавать мир, обучаясь умению слушать, читать природные явления и научиться читать, знать повадки животных, рассказывать сказки, произносить молитвы, благопожелания на своем родном языке. По этой причине год от года увеличивается количество молодых тувинцев, которые не ведают о существовании тувинских народных сказок или тувинского героического эпоса и других образцов устного народного творчества, не говоря уже об их чтении и слушании. А между тем, именно эти виды нематериального культурного наследия могут явиться для молодого поколения Тувы главным источником идентификации, который призван формировать у них чувство самобытности и преемственности [2].

На сегодняшний день тувинский язык в обыденной повседневной жизни тувинцев с интенсивной скоростью утрачивает богатые речевые обороты, тем самым изо дня в день все больше превращается в упрощенный язык, состоящий из односложных реплик.

С целью сохранения главной опоры и основы нематериального культурного достояния тувинцев с 2022 г. по инициативе доктора филологических наук, профессора

К.А. Бичелдея разработана Стратегия государственной поддержки развития тувинского языка в Республике Тыва в период с 2024 по 2033 гг. [3]. Данная Стратегия была разработана по поручению Главы Республики Тыва В.Т. Ховалыга. Исполнителями разработки Стратегии выступили языковеды Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Вслед за этим был создан специальный Государственный Совет при Главе Республики Тыва по вопросам реализации языковой политики в Республике Тыва [4].

С учетом важности и проблем нематериального культурного наследия тувинцев, а также актуальности назревших вопросов в данном направлении автором данной работы был инициирован и разработан проект Закон Республики Тыва «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва». Данный проект был обсужден и принят Верховным Хуралом Республики Тыва 25 декабря 2012 г. [5].

Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с сохранением, популяризацией и возрождением объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва, устанавливает полномочия органов государственной власти Республики Тыва в области нематериального культурного наследия. Целью Закона является создание правовых и организационных основ для обеспечения сохранения и охраны нематериального культурного наследия заинтересованными государственными органами, должностными лицами, организациями и гражданами.

15 марта 2013 года Правительство Республики Тыва принимает Постановление за №136 О Порядке формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва в котором определяется порядок формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва и оговаривается состав экспертного совета по объектам нематериального культурного наследия Республики Тыва, а также форма заявления о включении объекта нематериального культурного наследия в Каталог объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва [6].

Таким образом, и республиканские власти, депутатский корпус, научные центры и учреждения культуры республики понимают, что проблема сохранения нематериального культурного наследия для Тувы является очень актуальной. В настоящее время, как это было утверждено специальным Постановлением Правительства Республики Тыва от 13 мая 2020 г. за №192 о внесении изменений в Положение о Каталоге объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва в целях реализации указанного Закона, ответственность за проведение цикла важных работ по выявлению объектов и составлению их паспортов возложена на Центр развития ту-

винской традиционной культуры и ремесел Министерства культуры Республики Тыва (далее – Центр), где был формирован специальный Экспертный Совет.

С целью активизации работы Совета 27 декабря 2019 г. Центр провел Круглый стол по теме сохранения и развития объектов нематериального культурного наследия тувинского народа (далее – ОНКН), с приглашением заинтересованных учреждений, где было принято решение приступить к составлению перечня ОНКН, с их обновлением и редакцией, составленного нами списка, а также описанию паспорта каждого объекта. Помимо этого предстояла работа по утверждению критериев по выявлению ОНКН.

В апреле 2021 г. при Тувинском государственном университете был создан новый научно-исследовательский центр – Лаборатория этнологии и лингвокультурологии, руководителем которого является доктор философских наук, Заслуженный деятель науки Республики Тыва Ч.К. Ламажаа. Лаборатория создана с целью организации научно-исследовательской деятельности в области изучения современной тувинской этнической культуры. Главными объектами научного интереса Лаборатории являются, прежде всего, современное состояние образцов нематериального культурного наследия тувинцев и использование тезаурусного подхода в их изучении, фиксации и описании.

В рамках реализации в 2021–2023 гг. проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» исследователи Лаборатории, которые коллективно вошли в состав Экспертного Совета при Центре развития тувинской традиционной культуры и ремесел. Научные сотрудники Лаборатории начали работу по описанию ОНКН, которые обозначены в перечне концептов, исследуемых ими. С целью эффективного взаимодействия между Тувинским госуниверситетом (лаборатория — главный исполнитель) и ОНМКН в 2021 г. было подписано Соглашение о научном сотрудничестве.

28 ноября 2022 г. в Центре тувинской культуры и ремесел Министерства культуры Тувы состоялось заседание Экспертного совета по объектам нематериального культурного наследия Республики Тыва. Главной темой заседания явилось то, что в соответствии с поручением Министерства культуры Республики Тыва, а также на основании требования Прокуратуры Республики Тыва от 24.10.2022 № 22-11/3259-22-20930001 «О принятии нормативных правовых актов в области нематериального этнокультурного достояния» необходимо было обсудить вопрос о принятии мер по разработке и внесению изменений в Закон Республики Тыва от 17.01.2013 г. № 1770 ВХ-1 «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва».

После указанного заседания Министерство культуры Республики Тыва вплотную

включилось к работе по дальнейшей организации деятельности в данном направлении.

В рамках этих инициатив было сформировано специальный большой Экспертный Совет (далее – ЭС) по созданию Реестра (списка) образцов нематериального культурного наследия народов Тувы под председательством министра культуры республики В.С. Чигжита.

В апреле 2023 г. в одном из заседаний Верховного Хурала Республики Тыва в первом чтении был принят проект закона Республики Тыва «О нематериальном этнокультурном достоянии Республики Тыва» разработанный Комитетом Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва по образованию, культуре, молодежной политике и спорту.

С 1 января 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», которым на федеральном уровне введен понятийный аппарат в области нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, установлены полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, основные принципы создания и ведения государственной информационной системы федерального государственного реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

В связи с вступлением в силу указанного федерального закона возникла необходимость приведения Закона Республики Тыва от 17 января 2013 года № 1770 ВХ-I «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва» в соответствие с федеральным законодательством.

При изучении регионального закона на предмет внесения изменений в целях его приведения в соответствие с федеральным законом установлено, что необходимо принять новый законодательный акт, регулирующий отношения в области нематериального этнокультурного достояния, признав действующий закон утратившим силу.

Представленным законопроектом предлагается законодательно закрепить тувинское горловое пение хоомей, народные праздники Шагаа и Наадым как объекты нематериального этнокультурного достояния. Также предлагается определить основные принципы формирования реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Тыва, предоставив полномочия по утверждению положения о реестре Правительству Республики Тыва, полномочия по ведения указанного реестра уполномоченному органу.

Также законопроектом предусматривается включение в вновь образуемый реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Тыва объектов нематериального культурного наследия, ранее включенных в каталог объектов

нематериального наследия Республики Тыва.

По мнению законодателей Тувы принятие проекта закона Республики Тыва «О нематериальном этнокультурном достоянии Республики Тыва» потребует внесения изменений в постановление Правительства Республики Тыва от 15.03.2013 № 136 «О Порядке формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва» [7].

В связи с принятием проекта регионального закона, направленный на приведение Закона Республики Тыва от 17 января 2013 года № 1770 ВХ-I «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва» в соответствие с федеральным законом «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ 17 мая 2023 г. выходит Постановление Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва «О проекте закона Республики Тыва «О нематериальном этнокультурном достоянии Республики Тыва» [8].

Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва постановляет: 1. Принять проект закона Республики Тыва «О нематериальном этнокультурном достоянии Республики Тыва» в первом чтении. 2. Направить указанный проект закона субъектам права законодательной инициативы для внесения предложений и замечаний. 3. Комитету Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва по образованию, культуре, молодежной политике и спорту доработать проект закона с учетом поступивших предложений и внести его на рассмотрение Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва во втором чтении [9].

31 мая 2023 г. в министерстве культуры состоялось первое заседание рабочей группы ЭС по формированию Реестра образцов нематериального культурного наследия, куда были приглашены руководители заинтересованных республиканских министерств, ведомств и учреждений. На заседании были высказаны предложения по активизации изучения образцов нематериального культурного наследия тувинцев и старообрядцев, проживающих на территории Тувы, проведение различных научных, культурных мероприятий по их выявлению, охране, сохранению и пропаганде.

Было принято решение о создании документа «Положение и едином Реестре объектов нематериального этнокультурного достояния (далее – НМЭКД) Республики Тыва» (далее – Положение) и проведено предварительное обсуждение его проекта. Также обсудили вопрос о создании отдельного сайта по данному направлению, в ходе которого были высказаны различные мнения.

При создании проекта Положения Министерство культуры оттолкнулось от статьи 5 Федерального Закона о НМЭКД Российской Федерации, принятого ГД ФС РФ

4 октября 2022 г. [10].

Образцы НМКЭД Республики Тыва также группируются согласно указанной в модели, указанной в статье 5 данного ФЗ на 5 жанровые направления:

1. Устное творчество, устные традиции и формы их выражения (поговорки, пословицы, сказы, былины и пр.);
2. Исполнительское искусство, куда включаются песенное, песенно-танцевальное, инструментальный жанр (народные музыкальные инструменты), народный театр, хореография, исполнительские технологии, игры на народных инструментах, народного танца, народного пения, народного театра и др.;
3. Традиции, выраженные в обрядах, празднествах, обычаях, игрищах и других формах народной культуры;
4. Знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладом жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их выполнения, существующих на определенной территории;
5. Иные объекты нематериального этнокультурного достояния.

Таким образом, в сегодняшнее время, когда все более усиливается наступление глобализации, народная культура испытывает большую угрозу деградации, исчезновения и разрушения вековых духовных ценностей, нравственности, уважительного отношения к народным традициям важнейшей государственной задачей Российской Федерации должна быть проявление заботы по сохранению и утверждению самоидентификации народов, проживающих на ее территории. Она требует разработки специальных целевых программ, предусматривающих меры по стимулированию творческой деятельности носителей нематериального культурного наследия, сохранения, изучения, документирования и возрождения фольклора и народных традиций.

Выверенная государственная стратегия в данном направлении сегодня также очень важна и для Республики Тыва, для которой характерно разнообразие культурного самовыражения, поскольку предки современных тувинцев имеют отношение к нескольким великим цивилизациям — скифской, гуннской, древне-тюркской, монгольской и тибетской. На территории, где расположена Тува происходило взаимодействие разных племен, и поэтому Тува вобрала в свою сокровищницу наследия элементы культурного разнообразия многих народов и цивилизаций и сумела их сохранить.

В конце работы прилагаем перечень ОНКТ, разработанного нами в 2011 г. на основе которого был принят республиканский Закон и в настоящее время разворачиваются работы в Центре тувинской традиционной культуры и ремесел с активным

участием лаборатории этнологии и лингвокультурологии ТывГУ.

Приложение

К образцам нематериального культурного наследия тувинцев, которые подлежат охране и сохранению относятся следующие их виды:

I. Тувинский язык

1. Древний тувинский язык, созданный на основе орхоно-енисейской письменности.
2. Современный тувинский язык, с его диалектами и говорами.

II. Образцы устного народного творчества

1. Тувинский героический эпос.
2. Тувинский вариант героического сказания Кезер-Хаана - Гэсэра.
3. Слова тувинских заклинаний, заговоров от болезней.
4. Тувинские легенды.
5. Прозорливые, мудрые слова о трех свойствах Вселенной.
6. Тексты благопожеланий.
7. Пословицы.
8. Поговорки.
9. Мудрые рассказы воспитательного характера с насмешливым смыслом.
10. Тувинские народные загадки.
11. Слова или тексты благопожеланий, произносимые при совершении обряда «чажыг чажар» — с подношением белой пищи (молоко, чай с молоком, чистая вода или целебный источник — аржаан, сдобренный молоком и артышом и т.д.), разбрызгивая с помощью «тос-карак» («тэнгрианский ритуальный предмет, с девятью вырезанными углублениями») по четырем сторонам света, на космические светила, на священные горы, оваа, вслед уезжающему в дальнюю дорогу человеку и т.д.
12. Выражение мыслей, используемые для развития сообразительности у детей.
13. Состязания по сообразительности с использованием красноречия.
14. Тувинский обычай произношения слов, словосочетаний с мыслями осуществления или совершения чего-то хорошего, доброго: например, во время какого-либо происшествия, угрожающего для безопасности людей, животных произносят особые слова: «пусть не случится плохое, разрушительное, несчастливое; пусть минуют нас несчастья; пусть все закончится благополучно; да не случится ничего плохого; пусть все будет иметь хороший и счастливый исход и т.д.»).

III. Традиционное национальное искусство тувинцев

1. Тувинская колыбельная песня.
2. Виды народных песен.
3. Тувинские народные частушки.
4. Исполнение мелодий на тувинском национальном инструменте игил.
5. Исполнение мелодий на шооре.
6. Исполнение мелодий на других тувинских национальных инструментах.
7. Горловое пение хоомей, его стили и жанры.
8. Песни, восхваляющие быстрого скакуна, сильнейшего борца, искусного наездника («алгаг», «мактаал»).
9. Возглас или песня мальчика-наездника, исполняемое непосредственно во время конных скачек, с целью поднятия духа и усиления воли к победе своего скакуна.
10. Воспроизведение мелодии свистом.
11. Исполнение мелодии или песни при приучении детеныша к матке – «тел хоскан малга телун алзыры».

IV. Тувинские народные обычаи, обряды, игры, праздники

1. Передача по наследству народных знаний о кровных родственниках до 7-го колена (с целью исключения кровосмешения). Соблюдение тувинской традиции по принципу: «материнская линия – кровная родственность, а отцовская линия – костяная».
2. Тувинский национальный праздник Наадым с тремя игрищами мужчин: состязания по национальной борьбе «хуреш»; конные скачки по разным видам лошадиных бегов – маннаар, челер, сайактаар; стрельба из лука – «баг адары».
3. Тувинская национальная традиция празднования наступления нового года по лунному календарю. Обычаи, обряды, соблюдаемые до наступления Шагаа, в последний день старого нового года, в первый и последующие дни Нового года.
4. Обычай поклонения предкам и получения их благословения (бабушки, дедушки, отца и мать) в первый день Шагаа – чолукшуур.
5. Национальные виды игр, относящиеся к празднованию Шагаа: «кажыктап ойнаары», «кажык адып ойнаары», «кажык чарыштырары», «тевектээри» и обычаи и правила, связанные с этими играми.
6. Летнее молодежное развлечение «ойтулааш».
7. Игра «ак ыяш чажырып ойнаары».
8. Праздник омовения новорожденного водой родового места и наречение его собственным именем.
9. Праздник состригания первых волос ребенка и обряды, соблюдаемые во вре-

мя его проведения.

10. Сватовство и обряды.
11. Тувинская свадьба и обряды.
12. Подготовка и сооружение «бедей ег» для молодоженов и обряды, соблюдаемые во время этих действий.
13. Обычай холощения животных, обряды и запреты, связанные с этим действием.
14. Обычай освящения кобылы и обряд привязывания ее в день Тигра первого месяца лета.
15. Обычай отпуска жеребенка в табун в день Собаки первого месяца осени и обряды, соблюдаемые во время этих действий.
16. Технология изготовления кумыса из кобыльего молока и обряды, связанные с данным действием.
17. Обычай проставления меток (тавро) на крупы лошадей и обряды, связанные с этим действием.
18. Обычай освящения животных и обряды, связанные с этими действиями.
19. Тэнгрианские обряды освящения Неба, священной горы, священного дерева, священных зверей, оваа, водных источников и других мест.
20. Традиции, связанные с перекочевкой во время четырех сезонов года и правила, обычаи, соблюдаемые во время этих действий.
21. Традиция устраивать конные, верблюжьи, оленьи, ячьи скачки и обычаи, обряды, соблюдаемые во время их подготовки и проведения.
22. Обычай освящения самого быстрого коня, верблюда, оленя, яка и обряды, связанные с этими действиями.
23. Традиция устраивать состязания по тувинской национальной борьбе хуреш, обычаи и обряды, соблюдаемые во время их подготовки и проведения.
24. Обряды и обычаи, соблюдаемые борцом хуреша – моге во время подготовки к состязаниям, во время и после состязаний.
25. Традиция устраивать состязания лучников стрельбой по мишени – «баг адары», «баг адып ойнаары».
26. Молитвы, благопожелания, произносимые перед отправлением на охоту; обычаи и обряды, соблюдаемые во время охоты; обряды, совершаемые после удачной охоты; обряды, совершаемые, если охота была неудачной.
27. Тувинский похоронный обряд и обычаи, соблюдаемые во время похорон: на 7-й после погребения; на 49 день после погребения.

V. Народные знания об устройстве окружающей природы, вселенной, обычаи, обряды, связанные с ними

1. Тувинские традиционные знания предсказывать погоду по приметам окружающей среды, природы и поведения животных.

2. Традиционные знания по защите окружающей среды, природы (знания об экологии, экологическое воспитание детей).

3. Тувинская народная астрология.

VI. Традиционные знания и навыки, относящиеся к различным областям народной жизни

1. Народные знания по воспитанию детей.

2. Тувинская традиционная медицина.

3. Тувинская традиционная медицина по лечению домашнего скота (народная ветеринария).

4. Тувинская традиционная технология изготовления молочных продуктов – «ак чем».

5. Тувинская традиционная технология изготовления предметов быта из кожи домашнего скота и диких зверей.

6. Навыки и знания по созданию, использованию и развитию тувинских традиционных орнаментов и узоров.

7. Технология изготовления природных красок для раскраски мебели и других предметов юрты; храмовой утвари, мебели, живописи; одежды, изготовленной из кожи и шкур животных и т.д.

8. Навыки и секреты изготовления предметов тувинской юрты из дерева, войлока, кожи и железа.

9. Тувинская традиционная технология изготовления войлока и кошмы.

10. Технология простёгивания, прошивания войлока или кошмы при изготовлении войлочных ковров – ширтек и других видов изделий из войлока.

11. Технология изготовления разновидностей тувинской национальной одежды: тыва тон: найыр-наадымга кедер тон, негей тон, хевец каган тон, сырып каан тон, терлик тон и т.д.; разновидности кандааза (безрукавки); разновидности поясов; разновидности тувинской национальной обуви; разновидности национального головного убора – тыва беэрт; одежда для борца -шодак, шуцак и т.д.)

12. Традиционные секреты подготовки скакуна к скачкам, обычаи и обряды, связанные с этими действиями.

13. Традиционный способ подготовки (тренировки) борца к состязаниям, обычаи и обряды, связанные с этими действиями. 14. Традиционные способы подготовки

лучника к состязаниям, обычаи и обряды, связанные с этими действиями.

VII. Традиционные тувинские навыки и знания по изготовлению предметов быта

1. Умение изготовления лука и стрел.

2. Предметов украшения из серебра.

3. Умение изготовить тувинское седло, удила, уздечку, недоуздки и т.д.

4. Нож, огниво.

5. Умение изготовления веревок из волос и кожи животных (чеэп, аргамчы).

6. Навыки рисования храмовой живописи.

7. Умение изготовить клей, краску из природных материалов.

8. Умение изготовить телегу (терге), сани (шанак).

9. Обладание навыками, секретами и знаниями кузнечного дела.

VIII. Памятники традиционной культуры тувинского народа, подлежащие немедленной охране

1. Тувинский героический эпос, народные сказки.

2. Сказительское искусство.

3. Музыкальный духовой инструмент «шоор».

4. Тувинская свадьба, с обрядами и обычаями.

5. Шагаа, с обрядами и обычаями.

6. Наадым, с обрядами и обычаями.

7. Традиционные детские праздники – дой, хылбык и т.д.

8. Технология изготовления различных предметов, украшений, утвари из золота, серебра, различных видов металлов, стали, дерева, камня и других видов твердых материалов.

9. Технология изготовления различных видов предметов из кожи животных.

10. Тувинские народные игры.

11. Стрельба из лука – «баг адары».

IX. Объекты нематериального культурного наследия, относящиеся к народной и духовной культуре старообрядцев Тувы, которые подлежат охране и дальнейшему сохранению

1. Народные частушки русских старообрядцев Тувы.

2. Мифы и легенды, религиозного содержания.

3. Старинные старообрядческие народные песни.

4. Старинные старообрядческие народные танцы.

5. Народные знания воспитательного характера.
6. Обычаи и обряды старообрядцев.
7. Книги и тексты религиозного содержания.

Х. Виды тувинского народного искусства, которые необходимо рекомендовать для включения в реестр ЮНЕСКО:

1. Тувинское горловое пение – Хоомей.

Использованные источники:

1. Бичелдей У.П. О вопросах законодательного урегулирования сохранения нематериального культурного наследия // Материалы Региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического культурного развития Республики Хакасия (1991–2021)», посвященной 30-летию образования Республики Хакасия (11 ноября 2021 г.). – Абакан, 2021. – С. 144-148.

2. Бичелдей У.П. О некоторых проблемах сохранения нематериального культурного наследия народов : региональный аспект // Историко-культурное наследие народов Центральной Азии : перспективы развития и проблемы сохранения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию создания государственного органа по охране памятников истории и культуры в Республике Тыва и Году российской науки (14-15 сентября 2012 г.). – Кызыл : Изд-во ТывГУ, 2013. – С. 70-78.

3. Стратегия государственной поддержки развития тувинского языка в Республике Тыва в период с 2024 по 2033 гг. // Газета «Шын», № 36, (19667) от 20 мая 2023 г.; Газета «Тувинская Правда», №36 (18638) от 20 мая 2023 г.

4. Проект Указа Главы Республики Тыва В.Т. Ховалыга от 7 июня 2023 г.

5. «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва». Данный проект был обсужден и принят Верховным Хуралом Республики Тыва 25 декабря 2012 г.

6. Постановление Правительство Республики Тыва «О Порядке формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва». – №136 от 15 марта 2013 г.

7. Монгуш А.К. Пояснительная записка к проекту закона Республики Тыва «О нематериальном этнокультурном достоянии Республики Тыва» от 17.05.2023 г.

8. Постановление Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва за № 2024 ПВХ-Ш от 17.05. 2023 г. – Электронный ресурс : khural.rtyva.ru

9. Там же.

10. Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». – Электронный ресурс : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005>

Болхосоев Станислав Борисович
Заведующий кафедрой этнологии и народной художественной культуры
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ: ТРАДИЦИОННЫЕ И ЗАИМСТОВАННЫЕ МОДЕЛИ

Статья посвящена исследованию одного из компонентов традиционной одежды предбайкальских бурят – головного убора. Дается описание разных видов головного убора, перечисляются основные особенности, выявляются заимствованные и традиционные модели.

Ключевые слова: предбайкальские буряты, этнолокальная группа, традиционная одежда, головной убор.

Одежда является одним из важных компонентов материальной культуры любого этноса. Наряду с функцией защиты, одежда выступает в качестве довольно сложной знаковой системы, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Кроме того, одежда тесно связана с особенностями этногенеза, этнической и культурной историей народа и в этой связи является одним из важных источников и предметом исследования этнографической науки. В этом плане традиционная одежда бурят была и остается предметом изучения многих ученых, начиная с конца XVII века и заканчивая настоящим временем. Исследования имеют важное значение, особенно в понимании истоков и истории традиционной бурятской одежды, поскольку это позволяет повысить степень изученности представленной темы и расширить научный взгляд по данному элементу материальной культуры этноса.

Но так как одежда представляет собой комплекс народного костюма, включающего головные уборы, обувь, рукавицы и т.д., то некоторые эти элементы изуче-

ны еще в недостаточной степени. К их числу относится, к примеру, головной убор. Следует отметить, что головные уборы бурят были разнообразны и имели различные формы, по ним, в частности, можно было определить принадлежность людей к той или иной этнолокальной (родоплеменной) группе. Однако заметим, что это касается прежде всего головных уборов (и одежды) забайкальских бурят, по которым можно было определить хоринцев или селенгинцев. Что касается предбайкальских бурят, то здесь существует сложность в разграничении традиционных головных уборов по племенным группам (булагатам, хонгодорам, эхиритам и пр.) по причине их близкого соседства и достаточно тесных этнокультурных контактов в прошлом, вследствие которых элементы материальной культуры принимали унифицированные формы. Для анализа данной проблемы, естественно, требуется отдельное исследование. Но прежде рассмотрим головные уборы предбайкальских бурят с точки зрения их исконных и заимствованных моделей.

Изучение данного вопроса начнем с краткой истории исследования традиционной одежды и головных уборов бурят. Так, первые сведения об их одежде встречаются в записях-донесениях русских служилых людей, казаков-первопроходцев (XVII в.). Но они весьма скудны. Основное внимание в них обращено на дорогие меха, ткани, изделия из серебра и особенно на военное снаряжение бурят [2, с. 12]. Более подробные сведения об одежде бурят обнаруживаются в записях путешественников и дипломатов — посланников русского царя, следовавших в Монголию и Китай в конце XVII — начале XVIII в. Например, в записях голландца Исаака Идеса (1692—1695 гг.), таким образом описывается зимняя и летняя мужская одежда и головной убор бурят: «Мужчины ходят в бараньих шубах из овечьего меха зимою, а летом — из скверного сукна, кои подпоясывают кушаками или широким поясом, отделанным железом. Они носят маленькую шапочку, с кистью наверху из красного шелка, которую называют «малахаем». А сие-то, присовокупляя к тому порты и сапоги, и составляет всех их одеяние» [2, с. 15].

Сведения о женском костюме бурят, мы находим в записях шотландца Джона Белля (1719 г.), уделившего внимание этому элементу одежды. Он писал: «Женщины их почти так же одеты, как и мужчины, включая еще, что кафтан их сшивается с нижним платьем и составляет род юбки. . . На голове носят кругленькую шапочку, опушенную мехом и выстроченную, по их обычаю, для различения от мужской» [2, с. 15]. Следующие сведения о традиционной одежде бурят встречаются в работах участников Сибирской академической экспедиции XVIII в. — Н.П. Гмелина, П.С. Палласа и И.Г. Георги. В целом, эти данные об одежде бурят отличаются от предыдущих

сведений дополнительными и более подробными описаниями отдельных элементов и деталей, а также некоторым иллюстративным материалом. Кроме того, в этих материалах нашло отражение сословные различия и имущественное неравенство бурят, имевшие отражение в материалах и формах изготовления одежды и украшений. К примеру, богатые буряты «шили из цветных сукон или шелковых материй, опушивая оные дорогими мехами. . . Подпоясываются поясом, покрытым братскою вороненою работою, к которой привешивают нож, огниво и табашный прибор». При этом знать носила «самые плоские китайские, с большой кистью и дорогой опушкой из мехов» головные уборы. У простых же людей одежда делалась по большей части из овчины, лошадиной кожи или диких зверей. Головные же уборы у них, как сообщает И.Г. Георги, подразделялись по сезонам года. Летний вариант представлял собой небольшую красную суконную шапку с околышем, а зимний — шапку, сделанную из кожи оленьей головы [2, с. 16].

Говоря о головных уборах бурят XVIII в., также следует добавить, что по форме они тоже различались. Кроме «плоских» шапок, бытовали конусообразные головные уборы: «Девки. . . покрывают голову маленькими, остроконечными шапками с околышем...» [2, с. 17]. Также нельзя не отметить головной убор бурятских охотников, известный у многих тюрко-монгольских народов и в исторической литературе под названием «малахай». О нем упоминает исследователь С. Крашенинников так: «. . . У всякого имеется коротенькая душагрейка. . . лузан, налокотники, накочетни, а вместо шапок суконные сермяжные малахаи. . .» [2, с. 18], представлявшие собой большие шапки, подбитые мехом с налобником, широкими наушниками, снабженными завязками и также широкой и длинной, доходящей до плеч, лопастью сзади, плотно прилегающей к шее [6, с. 515; 5, с. 214]. При этом суконный верх, вероятно, имел низкую тулью, подобно монгольскому аналогу [5, с. 214].

Судя по дорожному журналу исследователя, описание охотничьего малахая было сделано у западных бурят, проживавших по р. Уде и Оке. Кроме нескольких соответствующих записей, в источниках XVIII в. нельзя выявить особенности одежды родоплеменных подразделений бурят. То же самое говорят сведения XIX в., очень мало отражающих специфику одежды различных территориальных и родовых групп [2, с. 22, 24]. Только в конце XX в. данный аспект получил более подробное освещение в работе Р.Д. Бадмаевой. Касаясь головных уборов предбайкальских бурят конца XIX — начала XX в., исследовательница выделяет наряду с традиционными моделями шапки фабричного производства — шапки ушанки, кепи, картузы, кубанки и папахи. Последние же брались за образец изготовления шапок кустарным (самодельным)

способом. Например, таким образом изготавливались высокие (ёдогор, ёлбогой) папахи из мерлушки черного цвета [2, с. 51; 3, с. 50].

Сказанное согласуется с материалами Ц. Жамцарано, который в ходе полевого фольклорно-этнографического исследования, проведенного среди бурят Предбайкалья в 1903–1907 гг., отмечал: «Все мужчины ходят в русских шапках. . . носят русские картузы». Только «изредка встречаются шаманы и старики, верные традиции» [8, с. 34, 69]. Дополняет это тем, что еще «40 лет тому назад носили национальные костюмы: дыглей уужи или безрукавка, халаты и шубы с энгэром (грудной борт), шапки войлочные, а теперь все на русский лад» [8, с. 63]. Добавим, что русским привнесением также является головной убор типа пилотки или «гоголя» (разг. «пирожка», пользовавшегося особой популярностью среди партийной элиты Советского Союза и некоторых восточноевропейских стран), воспринимаемый и тиражируемый современными бурятами как традиционная шапка [7, с. 420]. Особенно это заметно по костюмам современных фольклорных и профессиональных творческих коллективов, представляющих традицию бурят Предбайкалья. Отметим, что указанная модель нигде не фиксируется как традиционный головной убор предбайкальских бурят. Не на фотографиях кон. XIX – нач. XX в., не в описаниях исследователей [7, с. 421]. Тем не менее современными творческими деятелями этот вид головного убора культивируется как традиционный элемент одежды предбайкальских бурят, что не совсем соответствует исконным вариантам.

Аутентичные образцы головных уборов предбайкальских бурят, согласно материалам исследователей, представляют такие шапки как:

- 1) татар малгай («татарская шапка», которая имела форму колпака из камусов и узкую меховую оторочку по краю, иногда с пришитыми наушниками) [2, с. 49];
- 2) халюу малгай («шапка из выдры» с круглым верхом из плиса или бархата, невысокие тулья (цилиндрической формы) которой делались из меха);
- 3) обуза (мужская зимняя шапка с ушами, отвороты которой делали из меха выдры, лисы, а подкладку – из шкурки ягненка);
- 4) шар (женская шапка в виде вязанного колпачка с небольшим околышем. Возможно, что об этом уборе сообщает Ц. Жамцарано: «... женщины шапочки вяжут сами, вроде турецких фесок, верхушку вяжут из цветных ниток, главным образом, из красной и голубой, а бока делают черными, тоже вязанные [8, с. 69]. В позднее время шаровку делали из сукна);
- 5) бортого (летняя шапочка девушек и молодых женщин с невысокой тульей (10–12 см) с круглым верхом. Зимний вариант изготавливался из меха выдры);

6) биизга (разновидность летних шапочек с круглым верхом и узкой (6–8 см) тульей. Верх убора собирали в складки в центре шапки и пришивали монету или красивую пуговицу) [2, с. 70; 9, с. 24].

К этим традиционным вариантам головных уборов предбайкальских бурят следует добавить вышеуказанный малахай и тип шапки наподобие забайкальских ☒ хоринских тойробшо малгай и селенгинских шобогор малгай. Эти варианты летних головных уборов имели островерхие формы, состоящие из тульи и околыша, покрывавшего плисом, бархатом, мехом выдры, мерлушкой. Навершие украшалось красной шелковой кистью или металлическими вставками из разноцветных камней. Отличие состояло в горизонтальной и вертикальной строчках тульи. Свидетельством существования подобного типа шапки у предбайкальских бурят являются отдельные иллюстрации [4, с. 70; 9, с. 13], фотографии XIX – нач. XX в. (источник: <https://humus.livejournal.com/7089589.html>; <https://humaninside.ru> › [vokrug-nas](https://humaninside.ru/vokrug-nas) › 58048-buryaty) и тексты бурятского эпоса «Гэсэр»:

Бухулай шэнээн бараатай	По форме и величиною с копну,
Бутайн шэнээн залаатай	С кисточкою с муравейник
Булган хиидхуур малагаяа	Соболью пушистую шапку
Орой дээрээ табибал даа.	Надел на свою голову [1, стих. 3225

Таким образом, исследование одного из элементов традиционного костюмного комплекса предбайкальских бурят позволило определить его заимствованные и традиционные виды, сложившиеся в процессе их исторического и культурного развития.

Список используемой литературы:

1. Абай Гэсэр хубун. Эпопея (эхирит-булагатский вариант) / Подгот. текста, пер. и примеч. М.П. Хомонова. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1961. – Ч. 1. – 231 с.
2. Бадмаева Р. Д. Бурятский народный костюм. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1987. – 144 с.
3. Бадмаева Р. Д. Бурятский традиционный костюм. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2016. – 176 с., ил.
4. Банаева В. А. Металл в традиционной культуре бурят Предбайкалья (XIX – начало XX вв.). – Иркутск : Время странствий, 2012. – 118 с.: ил.
5. Бобров Л. А. Казахская воинская шапка «малакай» XVIII–XIX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012, Т. 11, № 7. – С. 213–220.
6. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов.

—СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.

7. Болхосоев С. Б. Некоторые аспекты изучения традиционного костюма предбайкальских бурят// Байкальские встречи — XII: традиционная культура как основа сохранения и развития этнической идентичности : материалы международной научно-практической конференции, 29–30 сентября 2022 г., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. — Улан-Удэ : ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2022. — С. 418–424.

8. Жамцарано Ц. Путевые дневники. 1903–1907 гг. Сост.: Ц. П. Ванчикова, В. Ц. Лыскова, И. В. Кульганек. — Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2011. — 264 с.: ил.

9. Николаева Д. А. Женский костюм бурят Предбайкалья (XIX– начало XX в.). — Улан-Удэ, Усть-Ордынский: ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, ОГБУК УНЦХНП, 2012. — 80 с.: ил.

Буентаева Альбина Вячеславовна,
директор областного государственного
бюджетного учреждения культуры
«Усть-Ордынский национальный
центр народного творчества

ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТ

Фольклор народов Усть-Ордынского Бурятского округа — интереснейшее явление национальной культуры России. Его изучение представляет несомненный интерес устно-поэтическое творчество русских, украинцев, белорусов, татар, башкиров, поляков, оказавшихся волею судьбы, на одной территории, в нашем округе, является частью богатой национальной традиции, корни которой уходят в глубь веков восточнославянской и общетюркской культуры.

На протяжении многих лет основной целью деятельности Усть-Ордынского Национального центра народного творчества является сохранение и развитие традиционной культуры народов Усть-Ордынского Бурятского округа, а значит, приумножать и передавать из поколения в поколение наследие наших предков.

Проводимая учреждениями культуры округа деятельность по поддержке и развитию самодетельного творчества способствует творческому росту уже существующих коллективов. Центром народного творчества, при поддержке администрации Усть-Ордынского Бурятского округа, успешно реализуется основное мероприятие

«Сохранение и развитие национальной культуры Усть-Ордынского Бурятского округа» в рамках государственной программы Иркутской области «Развитие культуры» на 2019-2024 годы государственной программы «Сохранение и развитие культуры в Иркутской области» на 2019-2024 гг.

В жанровом отношении даже внутри одной языковой семьи народов устное поэтическое творчество неоднородно. Если произведения не сказочной прозы встречаются практически у всех народов, то героический эпос и отдельные разновидности повествовательного и песенного фольклора сохранились не у всех этносов. Объясняется это еще и тем, что в период активного бытования традиционного фольклора интерес со стороны ученых к этим народам был более пристальным, и из самой этнической среды были выходцы, проявившие колоссальную энергию и заинтересованность к родному духовному наследию. В силу этих обстоятельств и недостаточной изученности и фиксации материалов устной народной поэзии, «фольклорная» карта округа неравномерна, имеет на сегодня много «белых пятен».

Говоря о фольклоре Усть-Ордынского Бурятского округа прежде всего имеем ввиду богатую устную народную поэзию бурят, дошедшую до второй половины прошлого века почти в неизменном виде. Глобальные изменения, происходящие в жизни народа на современном этапе, заставляют нас задуматься о судьбе традиционного национального фольклора. Уходят из постоянного употребления героический эпос, угасает эпическая традиция, забываются сказки, народные песни, различные обычаи и обряды. Несмотря на это народ хранит свои бесценные сокровища духовной культуры и передает из поколения в поколение. Произведения устной народной поэзии бытуют в репертуарах фольклорных коллективов, среди бурят старшего возраста.

На протяжении всей своей истории Центр народного творчества является методической площадкой для работников культуры округа и успешно решает нелегкие задачи в сфере сохранения фольклорных коллективов, развития и пропаганды народного творчества. Для руководителей фольклорных коллективов проводятся творческие лаборатории, такие как «Изучение и реконструкция бурятских обрядов» и «Реконструкция семейных обрядов». Организуется выездные семинары— практикумы «Нематериальное культурное наследие. Сбор и сохранение».

Центром проводятся конкурсы профессионального мастерства, для руководителей фольклорных коллективов ведётся методическое сопровождение народных коллективов и их обеспечение методическими материалами. На базе ЦНТ создана отлаженная структура повышения квалификации специалистов через систему постоянно действующих форм обучения разных уровней. УНЦНТ проводит планомерную и

последовательную работу по возрождению и развитию традиционных праздников народов округа в форме конкурсов и фестивалей. Методистами Усть-Ордынского национального центра народного творчества ведётся большая работа по переводу в электронный вид видеоматериалов прошлых лет, проводятся этнографические экспедиции по районам нашего округа, снимаются обряды и проводятся конкурсы. Создаются видеоролики, ведётся сбор архивных фотографий. Это такие конкурсы как «Дангина – Батаар», детский конкурс обаяния и таланта «Эдирхэн Дангина, Эдир Баатар», окружной конкурс хореографических коллективов «В мире танца», конкурс улигершинов и исполнителей одической поэзии «Угайм эрдэни» («Драгоценность моих предков»), конкурс «Танцуют ёхор наши дети», прошедший в рамках фестиваля «Детства яркая палитра». В 2021 году в онлайн-формате проведён этнокультурный праздник «Покрова Святой Богородицы» и «Бохрообой найр наадан», в рамках которого прошли онлайн-викторина «Культур причудливые нити» и конкурсы фольклорных коллективов, такие как «Один день Бурята». В 2021 году впервые был проведен онлайн конкурс среди старшего поколения (60 лет и старше) «Дуратай дуунууд таанарта» – «Любимые песни для вас». По итогам конкурса проведена кропотливая и трудоёмкая работа по транскрибации текстов народных песен, были привлечены специалисты и музыканты для создания нот к песням.

Комплексное исследование бурятского народного песенного искусства – это привлечение самого широкого круга произведений и источников. Большое значение для разработки данной темы имеют материалы этнографических исследований: записи народных песен у носителей бурятского языка. Для сбора материала, исследования народных и обрядовых песен Прибайкальских бурят и их дальнейшего сохранения, специалистами Центра проводятся этнографические экспедиции по районам Усть-Ордынского Бурятского округа, целью которых стал сбор территориальных песен, пословиц, поговорок, прибауток и крылатых выражений на бурятском языке.

К юбилею Усть-Ордынского Бурятского округа нами выпущена книга «Үндэр набтар дайдаа» - «Величественной степной земле». В книге собрана только малая часть лучших образцов песенного и устного народного творчества бурят, проживающих на территории округа. Сюда вошли свадебные песни – «түрэ хуримай дуунууд», застольные песни – «архиин дуунууд», ехорные песни, колыбельные песни – «үлгын дуунууд», военные песни – «дайнай дуунууд», песни, исполняемые при подношении именных блюд – «төөлэйн дуунууд»), а также народные пословицы – «оньһон үгэнүүд», загадки – «таабари» и благопожелания – «үрээлы».

Также в эту книгу вошли песни, исполненные участниками окружного онлайн –

конкурса «Дуратай дуунууд таанарта», основной целью которого является сохранение нематериального культурного наследия Прибайкальских бурят. Более 70 участников из шести районов

Усть-Ордынского Бурятского округа, а также уроженцы Иркутской области, проживающие в г. Улан-Удэ в возрасте от 60 до 92 лет, представили конкурсные видеоматериалы в различных жанрах и манерах исполнения. Фольклорный материал, представленный в этой книге, мы рекомендуем использовать в своём творчестве руководителям фольклорных коллективов и солистам-вокалистам, которые ориентируются на аутентичное воспроизведение народных песен, и истинным ценителям народной песни и устного народного творчества.

Результаты фольклорных экспедиций в районы УОБО показывают, что сегодня еще живы песенные «носители», состоящие из людей пожилого возраста.

Важна работа над фольклорным репертуаром коллективов. При всем многообразии в характере и развитии современного устно-поэтического творчества проявляются общие закономерности, которые определяются законами развития общества и фольклорной традицией. Новый уровень использования фольклорного материала показывают сейчас самодеятельные ансамбли, такие как «Тэрэнги» Осинского района, «Ургы» Боханского района, «Баян тала» Эхирит-Булагатского района, которые включают в свою программу образцы разных жанров устной поэзии, демонстрируют фрагменты старинных обрядов. Такие ансамбли в состав своего коллектива включают улигершинов, певцов, непосредственное участие которых существенно обогащает народный колорит фольклорной программы.

В современных условиях, когда молодежь не знает многих обычаев, обрядов и народных песен, фольклорные ансамбли помогают возрождению забывающихся традиций. Непосредственное изучение этих проблем на разножанровом материале позволяет сказать, что лучшие образцы традиционного бурятского фольклора продолжают активное бытование.

Хочется отметить деятельность народных фольклорных коллективов как «Эрмэлзэл» Осинского района, «Ургы» Боханского района, «Адууша» Нукутского района, «Амар сайн» Аларского района, «Баян дайда», «Талын дуун» Баяндаевского района, «Баян тала», «Арюун булаг» и «Худайн гол» Эхирит-Булагатского района. Это яркие и самобытные коллективы, приоритетными направлениями которых являются сохранение, возрождение и развитие традиционной бурятской культуры, знание корней своей истории на основе изучения культурно-этнографических традиций своего края. Участники коллектива занимаются сбором, обработкой и исполнением фольклорного

материала, собранного у местных знатоков народного творчества.

Фольклорные коллективы являются участниками и лауреатами окружных, региональных, межрегиональных, всероссийских, международных конкурсов и фестивалей, таких как «Алтаргана», «Ердынские игры». Фольклорные коллективы ведут поиск современных несценических форм бытования обычаев, сохраняя живые песенные традиции.

В ходе очередной фольклорно-этнографической экспедиции на территории этнографического музея в с. Баяндай была проведена видео-аудио запись обряда «Нэрэтэй мяхан» именные блюда. Данный обряд был посвящен одному из важных этапов жизни бурят – сватовству. Обряд был продемонстрирован фольклорным коллективом «Баян дайда». Особое внимание было уделено беседе с информатором, знатоком народных традиций и обычаев, участником этого ансамбля Шобдоевым Георгием Аполлоновичем. Был составлен план беседы, подготовлены вопросы по обряду «Нэрэтэй мяхан». В ходе работы были зафиксированы, сняты все этапы разделывания барана – от отделения частей по суставам, по строго определенным нашими предками схемам, до правильного распределения мяса на «именные» блюда и очередности подачи «Нэрэтэй мяхан» с исполнением благопожеланий. Также были записаны и переведены застольные песни и ехора, благопожелания. Итогом всей кропотливой работы с материалом этой экспедиции стал выпуск одноименной книги.

Впереди самое основное – попытаться точно и правильно описать объект «Нэрэтэй мяхан», провести всю необходимую работу по включению его в дальнейшем реестр нематериально-культурного наследия. Для этого необходимо привлечение экспертного научного сообщества, прекрасно и глубоко знающего фольклористику, все культурные особенности бурятского народа. Безусловно, это очень трудоемкий и кропотливый труд, работа в данном направлении продолжается.

Ярким примером слаженной и профессиональной работы коллектива является Народный фольклорный ансамбль «Худайн гол» (руководитель Балдынова Нина Петровна). Весь песенный материал ансамбля богат и уникален в жанровом, ладовом, интонационно-мелодическом и ритмическом отношениях. Народные бурятские песни участники Усть-Ордынского фольклорного ансамбля «Худайн гол» поют уже 35 лет. И не только поют. Танцуют, шьют национальные костюмы, реконструируют старинные обряды. Мы гордимся званием «Заслуженный коллектив народного творчества России», который им присвоено заслуженно, в декабре 2021 года.

Бурятский фольклорный коллектив «Худайн гол» (Кудинская долина) был создан в 1986 году. Через пять лет коллектив удостоен звания «Народный». В 2021 году под руководством Нины Балдыновой самобытные артисты завоевали грант национального проекта «Культура», став одним из двадцати лауреатов Всероссийского фе-

стиваля-конкурса любительских творческих коллективов в номинации «Традиции». Всего в конкурсе принимало участие 263 коллектива из 84 регионов России.

Заслуженный коллектив народного творчества народный бурятский фольклорный коллектив «Худайн гол» вот уже 35 лет передаёт своему зрителю уникальные богатые традиции и обычаи. Репетиции идут в Эхирит-Булагатском межпоселенческом Центре досуга. Своеобразная культура, неповторимый колорит национальных песен, улигеры (поэтические сказания), ёхор (круговой танец бурят), юроолы (поэтические благопожелания), реконструкция старинных бурятских обрядов – все это составляет репертуар фольклорного ансамбля.

К чему сейчас должны стремиться фольклорные ансамбли? Им необходимо работать над созданием своих аутентичных сборников песен, обрядов и различных постановок, активизировать работу по записям своих песен в студиях звукозаписи, проводить большую работу по привлечению молодёжи и лиц среднего возраста в свои коллективы, создавать коллективы спутники, состоящие из детей и подростков.

Фольклорные коллективы, поставившие главной задачей в своей работе преемственность, имеют шанс включиться в живой творческий процесс и достигнуть определённых успехов. В этом залог сохранения традиционной культуры, защиты ее от чуждых влияний, ее способность творчески переработать и усвоить все жизнеспособное. И в этом смысле участники фольклорных ансамблей творят культуру сегодняшнего дня, в которой заложены и опыт предков, и будущее ее процветание.

Значение деятельности фольклорных коллективов велико, в них образцы народного творчества представлены в более «чистом» виде, по сравнению с профессиональными коллективами; «живом», по сравнению с музейными раритетами; в богатстве разнообразия местных вариантов (с учетом локальной/региональной специфики). Следует отметить, что этнические группы народов, населяющих наш округ, обладают своими специфическими особенностями, в частности, в области музыкально-поэтического фольклора. В сельской местности, где сильна преемственность поколений и связь с исторической памятью, проще сохранить уникальные вокально-инструментальные жанры народного творчества.

Наряду с этим, деятельность фольклорных коллективов связана с чрезвычайно широким кругом проблем: нехватка национального репертуара, национальных инструментов и подлинных костюмов, помещений для занятий коллективов, руководителей, знакомых с национальным искусством и языком. Но следует отметить и положительные тенденции в работе национальных фольклорных коллективов:

- улучшается организация этнографических экспедиций, сбора тематического материала, развитие культурно-познавательной составляющей;
- активизируются процессы демонстрации фольклорных традиций, основанных

на импровизации, игровых и театральных элементах;

- всё большее значение придается народным праздникам. Наряду с праздниками советской эпохи, сохранившими статус государственных общественных праздников, в наши дни всё большую популярность приобретают национальные: Сагаалган, Сур-Харбан; увеличивается количество культурных обменов.

В одном из своих трудов, уважаемая Елена Константиновна Шаракшинова - кандидат филологических наук, доцент, пишет, что фольклор бурят Прибайкалья, несмотря на многие потери в своём функционировании, не утратил значения в социально-бытовом контексте и по-прежнему включается в различные звенья жизнедеятельности как необходимая и неотъемлемая часть всей традиционной этнической культуры. Фольклор, как явление культуры, будет сопровождать человека на протяжении всего времени его существования. Еще одна очень важная особенность современности – явное оживление интереса общества к устной поэзии, народной культуре.

И в заключение. Говоря о будущем фольклорной традиции западных бурят, думаю, что интерес к классическому фольклору будет повышаться, народ не откажется от великого наследия прошлого. С неизбежным уходом классического фольклора в прошлое в обществе будет нарастать ностальгия по нему. Без сомнения, будут востребованы накопленные годами фольклорные записи. Представители разных областей культуры будут обращаться к ним, реконструировать отдельные пласты классического фольклора, овладевать традицией, репродуцировать её, тем самым продлевать жизнь народной поэзии. Уже сегодня такие процессы происходят: многие фольклорные коллективы ориентируются на аутентичное воспроизведение традиции. Задача фольклористики будущего – сохранить накопленные образцы устно-поэтических произведений не только для науки, но и для общества в целом.

Предложение – внести в резолюцию Форума:

- пункт о подготовке и издании образцов фольклора Бурят Прибайкалья;
- рекомендовать фольклорным коллективам и их руководителям, создание своих сборников аутентичных песен, а также обрядов, пословиц, загадок и благопожеланий;
- рекомендовать руководителям территорий, уделять большее внимание и финансовую поддержку фольклорным коллективам находящихся на их территории, а также поддерживать специалистов народного творчества.

Дугаров Баир Сономович,

Писатель, поэт, переводчик, этнограф.

Доктор филологических наук, кандидат исторических наук.

Ведущий научный сотрудник Института монголоведения,

буддологии и тибетологии Сибирского отделения АН

БУРЯТСКАЯ ГЭСЭРИАДА: ЭПОС, ГЕРОЙ И СКАЗИТЕЛЬ

Эпос

Эпос «Абай Гэсэр» – наиболее популярное и распространенное в многочисленных вариантах произведение народного творчества бурят. существуют две основных версии бурятской устной «Гэсэриады» – унгинская и эхирит-булагатская. Первая из них обнаруживает глубокие совпадения с монгольской, свидетельствующие об общности фольклорно-мифологического фонда.

Эхирит-булагатская «Гэсэриада» имеет репутацию совершенно самостоятельной, представляет собой эпическую трилогию – о самом Гэсэре и двух его сыновьях – Ошор Богдо и Хурин Алтае. Насчитывает 22 072 стихотворные строки (для сравнения, объем «Илиады» составляет 15 689 стихотворных строк). Эта эпопея была записана в начале прошлого столетия фольклористом-монголоведом Ц. Жамцарано от сказителя Маншуда Имегенова.

Она почти целиком состоит из бурятских фольклорных сюжетов, мотивов и образов, причем стадияльно ранних, восходящих к первой половине I тысячелетия (этот период считается, согласно мнению ведущих сибирских эпосоведов, временем сложения тюрко-монгольских героических эпосов) По определению Н.Н. Поппе, который занимался сравнением устной бурятской и письменной монгольской версий «Гэсэриады», именно эхирит-булагатский улигер является «образцом наиболее древнего и архаичного героического эпоса» [Поппе 1941, 18]. Действительно, «кирпичи, из которых сложена устнопоэтическая песнь, не могут не быть очень древними» [Лорд 1994, 82, 247]. Чем глубже корни эпического сказания, тем больше гарантии его актуальности на все времена.

Гений аэдов степных окрылял для потомков заветное Слово.

Гэсэриада рождалась как выдох тоски о прекрасном и вечном.

Гребни вершин вырастали из камешков, сложенных в. память о предках.

Герой

В самой значительной бурятской эпопее, передававшейся из уст в уста в течение многих сказительских поколений, звучит лейтмотив извечной борьбы добра

и зла, которая увенчивается победой светлого, жизнеутверждающего начала, олицетворением которого является Гэсэр. Его многогранному образу присущи все черты богатыря, характерные для тюрко-монгольской героической эпикки. Генезис героя тесно связан с сакральными воззрениями и этнокультурной традицией кочевого Востока.

Вместе с тем образ Гэсэра обладает знаковой особенностью, которая выражается в том, что во всех эпических вариантах герой предстает как сын неба. Особенно выпукло эта ураническая ипостась Гэсэра выявляется в архаичной эхирит-булагатской версии Гэсэриады, всецело обращенной к своим исконным мифологическим истокам.

В связи с этим интересно привести мнение Семена Липкина — поэта, известного переводчика евразийских эпосов. Мне довелось с ним встретиться 14 января 2002 года в Подмоскowie — в его дачном домике недалеко от переделкинского Дома творчества писателей. Во время нашей долгой беседы он высказал свои любопытные и важные наблюдения о своеобразии бурятской Гэсэриады, некоторые из которых привожу ниже.

«В таких выдающихся сказаниях, как «Гэсэр», «Джангар» и «Манас», говорил Семен Израилевич, много чудесного, сказочности. Они показывают, что делают чудеса, производят чудо. Отличие же «Гэсэра» в том, что все чудесное происходит само собой, как само собой разумеющееся, как естественная реальность. Такое ощущение, что сказитель все это видел, что все это так было, да, чудеса, но это было. В отличие от «Джангара» и «Манаса», где демонстрируется возможность чудесного, в «Гэсэре» это как реальность.

То есть сказитель-гэсэршин увидел, точнее, жил в некоей реальности, которая кажется чудом для нас, но не для него, и это убеждает в реальности чудесного. В Гэсэриаде значительную роль играют божества: западные светлые небожители, есть и восточные темные как их антиподы. Они активные персонажи небесного пролога, а такой пролог в эпических сказаниях нигде не встречается — ни в «Джангаре», ни в «Манасе», ни в «Нартах». Только в Гэсэриаде. Только Гэсэр спускается с неба, а остальные рождаются на земле или из камня, как во всех национальных вариантах нартского эпоса. Может быть, это и есть феномен бурятского «Гэсэра». Я работал со многими эпосами, но такое есть только в «Гэсэре». Может быть, из трех братьев — Гэсэр, Манас и Джангар первый сохранил, не забыл то, что видели остальные, но не запомнили или перестали верить в увиденное или пережитое, ставшее чудом.

Мифологический пантеон «Гэсэриады» весьма своеобразен, — продолжает Семен Израилевич. Герои эпоса одновременно являются и небожителями, и небесами.

Эти очеловеченные существа олицетворяют небо и громовержущее, и дождливое, и ясное. Вот, к примеру, старейшина небожителей Эсэгэ Малан тэнгри, чье имя в буквальном переводе означает «Отец Лысое небо», а в переносном смысле «Отец Ясное [Безоблачное] небо». Он олицетворяет собой мужское ураническое начало в бурятской мифологии. А его образ вызывает ассоциации с рядом известных богов в мифологических системах евразийского круга, таких как Ан «небо» — шумерский бог неба, Дьяус «сияющее дневное небо» — божество древних индийцев, Папай «отец» — глава скифского пантеона, и, наконец, Зевс «светлое небо» — отец богов и людей в греческой мифологии.

В эпосе Манзан Гурмэ родоначальница добрых божеств, хранительница Гэсэра, а по сакральной своей сути ее образ, по всей видимости, восходит к универсальному архетипу Великой матери-богини. По ней можно судить, насколько глубоко и органично бурятская Гэсэриада связана с мифологическими корнями.

Семен Липкин во время нашей беседы не раз высказывал свое выношенное в процессе своей переводческой работы разностороннее знание о главном бурятском улигере, повествующем о Гэсэре — могучем богатыре, посланце светлых небесных божеств, освободившем землю от врагов родной земли и человеческого рода в целом. Мотив небесного рождения предопределяет необыкновенность, исключительность героя в его земном человеческом перевоплощении.

Сказитель

Мнение С.И. Липкина удивительным образом перекликается с убеждением знаменитого бурятского сказителя унгинской версии Пеохона Петрова в том, что в «Гэсэре» все правда, нет никакого вымысла, то есть чудеса, магическая архаика, чары мифологии — все реальность, все, что было. Сказитель мыслит пантеистически, понимая свой творческий дар как проявление воли божества в созданной его поэтической фантазией «высшей реальности». Интересно суждение сказителя С. Шанаршеева, полагавшего, что улигер есть «үнэн», то есть «правда, истина» и что в отличие от онтохон — сказки, в которой много вымышленного, придуманного, в основе улигера лежит действительное происшествие или событие, имевшее место в истории бурят. Показательно и многозначительно высказывание М. Имененова: «История Гэсэра не такая красивая, как некоторые былины, но она является величайшей из всех и истинной» [Куртин 1909, 122, 147]. Поэтому улигершин «глубоко верит великим делам героев и богатырей прошлого», о которых повествуется в улигерах [Багинов, Ф. 3. Д. 1, с. 79–80].

А эпос «Гэсэр» воспринимался бурятскими рапсодами как сказание божественного происхождения, поскольку сам герой является сыном верховного божества. Далеко не каждому сказителю было под силу исполнение эпоса о посланнике небожителей – Гэсэре. Исполняли улигер (сказание) те, кто знал доподлинно тэнгристскую мифологию, генеалогию небесных божеств, старинные обряды и сакральные тексты. Формула избранничества, известная с древних времен среди восточных магов и жрецов, распространялась и на певцов героического эпоса..

Но благодаря чему эпический текст передавался из уст в уста, из поколения в поколение? Не только ради времяпровождения, не только ради удовлетворения художественно-эстетических потребностей. Ведь известно, что существовали запреты на исполнение «Гэсэра» днем, или летом. Исполняли осенью, с появлением Плеяд, высыпали на тарелку золу, ставили на крышу, а утром проверяли, не оставил ли кто следы. Такие факты приводят собиратели эпического фольклора в своих записях, но без комментариев, предоставляя право нам задуматься над этим. Надо полагать, что уважительное отношение к своему героическому эпосу у бурят покоилось на его сакральности, поскольку благодаря ей «эпическая традиция была устойчивой и стабильной во времени» [Кузьмина 2019, 18].

Хотелось бы более подробно остановиться на личности М. Имегенова, потомственного сказителя, ярком выразителя эхирит-булагатской эпической традиции. Мне довелось трижды побывать на родине улигершина – в селе Кукунут, которое земляки в память о своем выдающемся земляке почтительно называют «Маншуудай нутаг» (селение Маншуда). В последний раз это было в октябре 2000 г. во время международной экспедиции по следам Дж. Куртина в связи со столетием его поездки к усть-ордынским бурятам, совершенной американским ученым в 1900 г. Ему принадлежит самая первая запись «Гэсэра» Маншуда Имегенова, изданная в 1909 году в книге «Путешествие в Южную Сибирь» в Бостоне на английском языке. Американский ученый сразу же обратил внимание на выдающийся талант бурятского улигершина, дважды встречался с ним и специально приезжал в Кукунут [Куртин 1909, 39, 87-90, 134-163].

Во время беседы с Галиной Хартуевной Айхаевой (Хабадаевой), дочерью племянника М. Имегенова, и при посещении его родового утука Загай удалось выявить ряд любопытных подробностей, дополняющих представление о сказителе. У родственников улигершина хранится старая, потрепанная от частого использования тетрадь, именуемая Арси хаяха тетрадь, в которой собраны культовые призывания местным божествам и духам. Каждую весну с появлением майской зелени и

осенью – по окончании сезона полевых работ родственники М. Имегенова совершают на его утуке обряд поклонения духам-хранителям местности.

Уместно напомнить, что в с. Кукунут сохранились многие старые традиции, есть несколько шаманов, совершающих соответствующие религиозные обряды. Сам М. Имегенов не принадлежал к шаманскому роду, но, по воспоминаниям его потомков, хорошо знал призывания и исполнял некоторые родовые обряды. «Иначе как он мог бы рассказывать о тэнгриях и бурханах в своих улигерах, – говорит Г. Х. Айхаева. – Свыше ему наговаривалось (Саанаһаа хэлуулдэг байгаа). Согласно семейному преданию, в час кончины М. Имегенова на его теле выступили письмена (бээдэнь бэшэг гараад байгаа). Как видим, мифолого-магический комплекс, распространяемый на личность сказителя в сибирско-центральноазиатской традиции, касается и М. Имегенова, что соответствует его высокому избранничеству.

Не будет преувеличением сказать, что двадцатый век для бурятской фольклористики прошел как бы под знаком Маншуда Имегенова. Его улигер о Гэсэре, записанный Ц. Жамцарано в 1906 году, трижды издавался в течении минувшего столетия – в 1930, 1961 и 1995 гг. Такого пристального внимания со стороны эпосоведов как отечественных, так и зарубежных не знает ни один эпический памятник в сибирской фольклорной традиции. Думается, подобное отношение к эхирит-булагатской версии Гэсэриады вполне правомерно.

Как справедливо отмечает А.И. Уланов, улигер М. Имегенова занимает в эпическом творчестве бурят самое заметное место, и вряд ли мировой эпос знает столь архаичный и интересный для науки образец [Уланов, 1961, с.6]. Неслучайно, именно этот улигер лег в основу обоснования идеи о праздновании 1000-летия эпоса «Гэсэр», ставшем ярким событием в культурной жизни Байкальского региона на исходе XX в. Что касается самого сказителя, венгерский эпосовед Л. Лёринц [1983, с. 245] по праву называет его «Гомером бурятского героического эпоса».

Прошлое и настоящее, особенно XXI век с его признаками тотальной глобализации, убеждают нас в том, что эпос «Гэсэр», заключающий в себе целый мир традиционных, во многом сакральных, непреходящих ценностей, имеет субстанциональное значение для идентификации национальных основ духовного наследия бурятского народа. Гэсэриада и сегодня является важнейшим духовным памятником, содержащим ответы на вызовы современности с ее стремлением к тотальной глобализации. Ибо Гэсэриада не просто героическое сказание, это память этноса о своем безбрежном прошлом, это культурный код, в котором зашифровано будущее народа, создавшего этот эпос.

Думается, имя Гэсэра, ставшего символом центрально-азиатской общности различных культур еще в древние времена, сегодня в начале 3-го тысячелетия мировой истории имеет право на роль одного из культурных факторов единения и дружбы народов. И немаловажно, что это происходит на берегу Байкала – светлого ока планеты. Ибо эпос «Гэсэр» является как бы духовной ипостасью глубочайшего в мире озера.

Литература

Багинов К.В. Бурятский фольклор // Государственный литературный музей. Фольклорный архив. Фонд 3. Д. 1. (Москва).

Кузьмина Е.Н. Отражение архетипических моделей в «loci communes» героических сказаний народов Сибири // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 18-25.

Куртин 1909 – Curtin J. A Journey in Southern Siberia. The Mongols, their Religion and their Myths. Boston, 1909. 319 p.

Лёринц 1983 – Lörinz L. Natur und Gebrauchsgegenstände als übernatürliche Elemente in den Heldenliedern von Mansut Emegenov // Documenta Barbarorum: Festschrift für Walther Heissig zum 70. Geburtstag 1983. Otto Harrassowitz – Wiesbaden.

Лорд А.Б. Сказитель. М., «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.

Поппе Н.Н. Бурят-монгольский героический эпос. М.; Л., 1941 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. Поппе Н.Н. Фольклор, № 545.

Уланов А.И. Предисловие // Абай Гэсэр-хубун. Улан-Удэ, 1961. С. 3-6.

Иванов Владимир Давидович,
соорганизатор Ердынских игр с 2005 г.,
заслуженный тренер России,

учредитель ООО «Ургэл В» - продюсер фильма «Тайна Чингис Хаана» (2009, реж. А.С. Борисов), инициатор постановки пьесы «Александр Невский в Срединном мире» (2015, сценарий М.В. Варбут, реж. А.С. Борисов) в Иркутском драмтеатре, автор идеи создания книги «Игры детей Неба и Земли» и запуска евразийских проектов, Республика Саха (Якутия), г. Якутск. E-mail: bilegt@mail.ru

Гоголева Анна Ивановна, член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия),

Республика Саха (Якутия), г. Якутск;
Гоголева Лена Ивановна, художник-дизайнер,
заслуженный деятель искусств РФ и РС(Я),
Республика Саха (Якутия), г. Якутск;

Горохова Любовь Егоровна – Суумэх, поэтесса,
член Союза писателей Республики Саха (Якутия), г. Якутск;
Леонтьева Жанна Владимировна, журналист детской газеты «Кэскил»,
инициатор идеи создания комикса «Александр Невский на Священном Байкале» в рамках книги «Игры детей Неба и Земли» в поддержку версии парка «Россия – Моя история» – якутской пьесе «Александр Невский в Срединном мире» о поездке Святого Князя Руси в 1247 г. в Байкальский регион в г. Каракорум, столицу чингизидов, Республика Саха (Якутия), г. Якутск

КУЛЬТУРНЫЙ КОД – ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ

Культурный код – евразийские проекты в креативной экономике: фильм «Тайна Чингис Хаана»; пьеса «Александр Невский в Срединном мире»; книга «Игры детей Неба и Земли» о легенде происхождения Ердынских игр (Ысыаха, Сурхарбана, Наадама); VIII МСИ «Дети Азии-2024» в г. Якутске, Евразийский (кочующий) этнофестиваль; Этнокомплексы на Священном Байкале (Тенгисе) и в долине сакральной Северной реке Лене.

Аннотация: Авторы статьи в рамках развития креативной экономики предлагают связать вышеуказанные в заголовке знаковые мероприятия между собой сквозными творческими проектами в области этнокультуры, спорта, науки и бизнеса – туриндустрии через книгу о легенде происхождения Ердынских игр с общим представлением национальных праздников Ысыаха, Сурхарбана, Наадама, и корректировкой олимпийского движения по теме «Человек и природа».

Ключевые слова: ЧингисХаан, Александр Невский, тенгрианство, Ердынские игры, Байкал, Тенгис, река Лена, Ысыах, Сурхарбан, Наадам, Древняя Олимпия, Древнегреческие олимпийские игры, МСИ «Дети Азии», этноспорт, Евразийский этнофестиваль, календарные праздники, книга «Игры детей Неба и Земли», этнокомплекс, Омогой Баай, Боотулуу, Боотур Улуу, Могол Ураса, Монгол, тотем, дракон, динозавр, гром, закон, молния, плодородие.

«Если государи, которые явятся после Чингис Хаана,
Вельможи, багатуры и нойоны
не будут крепко соблюдать законы Ясы,
То государство разрушится.
Опять будут охотно искать Чингис Хаана и не найдут».
(Яса – Законы Чингис Хаана).

Культурный код в нашем случае — это ключ к пониманию наших традиций, уникальности и культурных особенностей, доставшихся нам от предков, закодированных в некой форме информации, позволяющей идентифицировать культуру народов Сибири и Дальнего Востока РФ. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное — не то, что говорится или чётко осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код нации помогает понимать её поведенческие реакции, определяет народную психологию.

Различаются три типа глобальных культурных кода: дописьменный (традиционный), письменный (книжный) и экранный, находящийся сегодня в стадии формирования. В каждом культурном типе присутствует основной культурный код, открытый к изменению и порождению новых, вторичных культурных кодов — по их связи со структурами социальных кодов.

Если говорить о мировой и российской практике креативных индустрий, то данная область классифицируется по следующим отраслям:

- искусство и культура (киноиндустрия, фотография, визуальное искусство, исполнительское искусство, антиквариат, ремесла, литература, библиотеки, музеи, галереи, культурное наследие, аукционы, фестивали и культурные инициативы);
- дизайн (реклама, архитектура, интерьерный дизайн, графический дизайн, промышленный дизайн, мода, коммуникационный дизайн, дизайн среды, производство ювелирных изделий);
- медиа и коммуникации (издательское дело, телевидение и радио, реклама, фильмы и видео, звукозапись, СМИ, связи с общественностью);
- цифровые технологии (дизайн и проектирование веб-сайтов, дизайн и проектирование программного обеспечения, компьютерное программирование, дизайн приложений, ИТ-стратегии и планирование);
- организация событий (туристические, культурные, спортивные, деловые).

Сегодня в мире уже сформировались общепризнанные центры новых экономик и инноваций: Лондон, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Сингапур, Токио. От 8 до 12% внутреннего валового продукта в развитых странах формируется за счет креативного сектора, причем многие из стран сделали качественный рывок всего за 5–10 лет. Креативная индустрия становится мировым трендом.

В Российской Федерации этот сектор находится на стадии зарождения. Опыт развития предпринимательского потенциала креативных индустрий имеется в нескольких крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Краснодаре, Екате-

ринбурге, Казани и в других небольших городах с созданием творческо - креативных кластеров и пространств.

В ноябре 2022 года в г. Якутске Глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев вместе с министром РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.О.Чекунковым, при поддержке Заместителя Председателя Правительства РФ — Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, сопредседателя Российского союза боевых искусств Ю.П.Трутнева открыли амбициозный Креативный кластер «Квартал Труда» для ДВФО — РФ с общим бюджетом объекта около 1,240 млрд. руб.

Как известно, креативная экономика связана с интеллектуальным правом и предпринимательством, что параллельно формирует не только творческую привлекательность территорий, но и создает благоприятный инвестиционный климат. Благодаря чему к участию в развитии творческих индустрий и создании креативных кластеров вовлекается как малый и средний бизнес, так и крупные корпорации, увидевшие здесь широкие перспективы для получения прибыли.

С развитием креативной экономики многие города в разы увеличили свою туристическую привлекательность. Новые объекты, общественные пространства, удобная для туристов инфраструктура, интересные события — все это и многое другое позволяет привлекать внимание туристов.

В Республике Саха (Якутия), имеющей богатое наследие и традиции народного творчества, художественные промыслы, киноиндустрию, сделавшую прорыв в искусстве кино, стабильный событийный туризм, многолетнюю гранивно — ювелирную школу, культурную, спортивную и инновационную инфраструктуру, пласт всех форматов масс-медиа, моделирование, дизайн одежды и многие другие сферы, создающие интеллектуальную собственность — созданы все предпосылки для активного роста креативной экономики, патриотического воспитания молодежи особенно важные в условиях вызовов современности, СВО на Украине и актуальности евразийских проектов в поддержку инициатив Президента РФ — Евразийского Союза.

В связи с вышеизложенным, ООО «Ургэл В», как соорганизатор Ердынских игр с 2005 года, предлагает на уровне Международной научно-творческой конференции «Ердынские игры — содружество в пространстве Евразии-2023» принять в виде резолюции вопрос о создании Межрегионального Совета по развитию и продвижению Ердынских игр—2025 и вместе разработать общую этнокультурную стратегию Игр с перспективой корректировки парадигмы олимпийского движения в рамках укрепления российской государственности с использованием потенциала Сибири и Дальнего

Востока РФ и создания условий по развитию креативной индустрии в рамках взаимодействия ниже перечисленных знаковых мероприятий, связанных между собой:

- VIII Международные спортивные игры «Дети Азии», которые пройдут с 25 июня по 7 июля 2024 года в г.Якутске, впервые совпадут с проведением якутского национального календарного праздника Ысыах. МСИ «Дети Азии» традиционно проходят под патронатом Олимпийского комитета России, Олимпийского Совета Азии и Международного олимпийского комитета;

- строящийся Арктический центр эпоса и искусств. Здесь ставится вопрос о размещении Штаб-квартиры Международного комитета «Игр Дети Азии» с музеями календарных праздников и истории спорта в рамках городов побратимов Якутск – Древняя Олимпия (Греция). Внутренним содержанием и идеологией Арктического центра эпоса и искусств может стать будущая книга «Игры детей Неба и Земли» с легендой о происхождении Ердынских игр, представлением национальных праздников Сурхарбана и Наадама в Байкальском регионе и Ысыаха в долине великой северной р. Лена, с уникальными и таинственными образами Омогой Баайа (одного из прародителей якутского народа) и Могол Урасы (культового архитектурного сооружения). Здесь целесообразно и смоделировать обрядовую часть богатырских игр и состязаний в «зверином стиле» с раскручиванием интересной версии семантики слова «монгол», экософии, в поддержку наработок Международной научно-практической конференции «Боевые искусства и спортивные единоборства Востока и Запада: история, современность и перспективы» (Улан-Удэ, 05.06.2014), где доктор исторических наук Абаев Н.В. впервые ярко связал слово «монгол» с мифическим тотемом Абарга-Могоем (драконом, царем всех змей на земле).

В нашем случае этот миф предлагаем связать с происхождением Ердынских игр и Ысыаха, ледоходом на реке Лена т.е. с обожествлением стихий природы в духе изучения тенгрианства. Например, тувинцы – уранхайцы своего борца называют словом – «могэ», что в принципе воспринимается, как борец с силою и хваткою – дракона т.е. стихий природы (грома, молнии, землетрясений, бурь, смерчей, ледохода, Мировой Горы и др.). Такая мифологическая трактовка важна для развития креативной экономики наших регионов, коллективного выхода на федеральные структуры власти и общего взаимодействия с зарубежными странами, при сотрудничестве государства, бизнеса и общества по развитию туристической индустрии, условий для запуска евразийских проектов с целью создания бренда Сибири и Дальнего Востока РФ;

- Сакральная география и уникальные бренды: оз. Байкал, р. Лена – Ленские столбы, Север, тундра, Арктика, Священные горы, озера, деревья, тайга, степь, род-

ники, этнокультура, ювелирное и кузнечное дело, золото, алмазы, серебро, железная руда, обрядовая посуда и пр.;

- Креативная индустрия и потенциал субъектов РФ. Креативный кластер «Квартал Труда» в г. Якутске;

- VIII Международный этнокультурный фестиваль «Ердынские игры – Игры народов Евразии-2025» на Байкале в Иркутской области;

- календарные праздники и этносport народов России и Евразии – якутский Ысыах, славянская Масленица, бурятский Сурхарбан, тувинский и монгольский Наадам, татарский, башкирский и чувашский Сабантуй, алтайский Эл-Ойын, хакасский Тун-Пайрам, казахский, кыргызский, турецкий, азербайджанский, грузинский, армянский, иранский Навруз и др. А также, японский праздник Риса и Сумо, китайские гонки на драконьих лодках, мифология происхождения Древнегреческих олимпийских игр и др. Выше перечисленные календарные праздники народов РФ и Евразии по сути имеют единую структуру как праздники прихода весны и лета, пробуждения природы Матери-Земли и празднования плодородной осени. Многие праздники отличаются влиянием природного ландшафта на географическое место проживания каждого этноса:

- устное нематериальное (эпическое) культурное наследие народов РФ–Евразии;
- приоритетная политика Президента и Правительства РФ по социально-экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока России;

- близость бурно развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона:

- Восточный экономический форум во Владивостоке и др.

Ранее для раскручивания интересных легенд вокруг Ердынских игр и Байкала и р. Лена ООО «Ургэл В» в 2005 году с министром культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), режиссером, ныне Государственным советником Республики Саха (Якутия) А.С. Борисовым инициировали создание фильма «Тайна Чингис Хаана» со II-х Ердынских игр. Далее III Ердынские игры с новой силой были возрождены с 2011 года на уровне Губернатора Иркутской области в преддверии проведения МСИ «Дети Азии-2012», Универсиады-2013 в Казани и Олимпийских игр в Сочи-2014.

В этом плане ООО «Ургэл В» в лице В.Д.Иванова с 2009–2010 годах провели личные переговоры с директором Бурятского центра культуры Иркутской области (ныне Центра культуры коренных народов Прибайкалья – Министерства культуры и архивов Иркутской области) А.А. Амагзаевым; доктором культурологии и автором теории этноспорта А.В. Кыласовым; ректором Чурапчинского института физической культуры и спорта И.И. Готовцевым; директором Центра национальных видов спор-

та «Модун» И.Ю. Григорьевым, проректором по науке Федерального университета по физической культуре, спорту и здоровья им. П.Ф. Лесгафта С.А. Цветковым и др.

Так в 2011 г. «Ургэл В» впервые организовали с Амагзаевым А.А. зажжение Огня Ердынских игр – древним охотником в одежде из шкур волка и шаманом на мысе Шаманка о. Ольхон, оз. Байкал. Легенда гласит, что давным-давно во времена катастрофических природных катаклизмов – народы степей и Севера спасаясь пришли к Священному Байкалу и чтобы спасти народы от смертельной засухи, пожаров и вражды из долины Великой реки Лена явился самый сильный шаман Севера по имени Омогой Баай, один из прародителей якутского народа. Он поставил самое большое Сэргэ возле Священной Горы Ёрд, а также установил обрядовое 9-метровой высоты Могол Урасу, напоминающий образ Мирового яйца вселенского и космического дракона Абарга – Могоя, ночного хранителя солнца, хозяина Дома Солнца на Севере и Арктике.

И вот Великий шаман Омогой взяв в руки яйцевидной формы свой обрядовый бубен, стал тихо запевать молитвы, стуча своей колотушкой, изготовленной от сохранившегося дерева после удара небесной молнии – дракона. Шаман 3 дня и 3 ночи безостановочно камлал, молился, просил Небо – Отца и Мать – Землю простить людей Срединного мира за их грехи, за вражду, за нарушение природного баланса живой планеты и просил Тенгри – Небо не карать сурово, дать еще шанс человеку жить в гармонии с окружающим миром, спасти человечество и мир!

Шаман призывал в помощь духов: Севера, реки Лена, оз. Байкал и призывал вселенную услышать его мольбы! Обрядовое Сэргэ по мнению шамана упиралось своей вершиной о Полярную звезду и оттуда доносил молитвы шамана от центра Полярной звезды по кругу всем звездам и созвездиям вселенной. Такую мольбу шамана не мог пропустить мимо Тенгри и Небо спустило сверху Абарга-Могоя, чтобы Северный дракон одарил небесной благодатью, дождями и жизнью байкальские степи. Абарга-Могой обитающий на Небесах, Северном Ледовитом океане и Байкале часто спасал народы Срединного мира от смертельных засух, пожаров и междоусобных войн, но нужно было дипломатично договариваться и эту роль всегда брал на себя шаман! Только настоящий шаман как Омогой Баай, каждым громким ударом об свой бубен, резонируя, общаясь с Тенгри умел зазвать гром и молнии, тучи и дожди, а в нашем случае ударом молнии еще об сухой ствол дерева он смог легко зажечь Священный Огонь Ердынских игр на м.Шаманка.

По такой давней легенде и был принесен на стадион и зажжен Главный Огонь Ердынских игр в 2011 под Священной горой Ёрд, а факелоносцем Игр был древний

охотник, одетый в шкуру волка. Факелоносец представлялся нам в образе Борто Чоно (Волка), одного из прародителей Чингис Хаана и всех монголов, согласно исторической летописи «Тайные истории монголов» (1240), переплывших в своё время со своей супругой Куо Марал (Олень), Внутреннее море Тенгис (оз. Байкал) т.е. с Прибайкалья, и обосновавшихся на берегу р. Онон, ныне в районе границ Забайкальского края РФ и Монголии.

Борто-Чоно и Куо-Марал с Омогой Бааем в этих местах Онона обнаружили мигрирующее обилие могоев – змей, которые нужны были всегда для сакральных и тайных шаманских обрядов с танцами Огня и Змей со стороны молодых девушек – удаганок для таинственного зазывания Абарга-Могоя т.е. дождей, грома и молний во времена сильных засух, пожаров и войн. Так в широкой степи могли и зародиться обрядовые спортивные Игры трех мужей т.е. Наадам с наречением батара в мифический тотем Абарга-Могоя и в посвящении в монголы – коллективному мужскому, братскому и равному разговору человека с Тенгри не только для зазывания Небесных Черных всадников – туч, грома и молний, но и для создания человеческих законов ради существования сильных, справедливых и равноправных государств – под единым Небом! Возможно, под создание таких тайных шаманских обрядов в широкой степи и мог образоваться Могойтайский район в Агинском Бурятском округе Забайкальского края, который тоже мог поспособствовать к появлению тенгрианских Игр – Наадама, ныне очень популярных и зрелищных в Монголии и Тыве со времен Чингис Хаана, уникальных в познании истории олимпийского движения.

Удачный образ факелоносца и зажжение Огня Едынских игр–2011 были показаны в новостных сюжетах федеральными телеканалами России за этот год.

О разработке общих тенгрианских легенд для народов Сибири и Дальнего Востока РФ, Монголии и Китая предлагаем обсудить конференцией и продумать разработку легенды-книги «Игры детей Неба и Земли». Книгу выпустить к МСИ «Детям Азии-2024» и Ердынским играм.

ООО «Ургэл В» предлагает Оргкомитету по подготовке и проведению VIII Международного этнокультурного фестиваля «Ёрдынские игры – Игры народов Евразии–2025» и участникам Международной научно-творческой конференции «Ёрдынские игры – содружество в пространстве Евразии-2023» рассмотреть о включении в резолюцию конференции следующих предложений:

1. Рекомендуем Губернатору и Правительству Иркутской области инициировать создание Межрегионального Совета по развитию и продвижению «Ердынских игр – Игр народов Евразии». Разработать концепцию Игр в рамках брендинга Сибири

и Дальнего Востока РФ и развития креативной экономики во взаимодействии со знаковыми нижеуказанными мероприятиями, как:

- VIII Международные спортивные игры «Дети Азии», которые пройдут с 25 июня по 7 июля 2024 г. в г. Якутске, игры совпадут с проведением якутского национального календарного праздника Ысыах в период 24–25 июня 2024 г. МСИ «Дети Азии» традиционно проходят под патронатами: Олимпийского комитета России, Олимпийского Совета Азии и Международного олимпийского комитета;

- строящийся Арктический центр эпоса и искусств в г. Якутске (бюджет 18,4 млрд. руб.). Объект должен быть завершен в 2024 г. Здесь стоит вопрос о размещении штаб-квартиры Международного комитета «Игр Дети Азии» с музеями календарных праздников и истории спорта в рамках городов побратимов Якутск – Древняя Олимпия (Греция). Внутренним содержанием и идеологией Арктического центра эпоса и искусств может стать разработанная Оргкомитетом Ердынских игр легенда-книга о происхождении Ердынских игр через призывы: Сурхарбана и Наадама в Байкальском регионе и Ысыаха в долине великой северной р. Лена;

- Сакральная география и уникальные брэнды, как: оз.Байкал, р. Лена – Ленские столбы, Север, тундра, Арктика, Священные горы, озера, деревья, тайга, степь, родники, этнокультура, спортивные состязания, ювелирное и кузнечное дело, золото, алмазы, серебро, железная руда и т.д.;

- Креативная индустрия и потенциал субъектов РФ. Креативный кластер «Квартал Труда» в г. Якутске;

- VIII Международный этнокультурный фестиваль «Ердынские игры – Игры народов Евразии-2025» на Байкале в Иркутской области;

- календарные праздники и этноспорт народов России и Евразии (это: якутский Ысыах, славянская Масленица, бурятский Сурхарбан, тувинский и монгольский Наадам, татарский, башкирский и чувашский Сабантуй, алтайский Эл-Ойын, хакасский Тун-Пайрам, казахский, кыргызский, турецкий, азербайджанский, грузинский, армянский, иранский... Навруз, японский праздник Риса и Сумо, китайские гонки на драконьих лодках, мифология происхождения Древнегреческих олимпийских игр и т.п. Вышеперечисленные календарные праздники народов РФ и Евразии по сути имеют единую структуру как праздники прихода весны и лета, пробуждения природы Матери – Земли и празднование плодородной осени. Многие праздники отличаются чисто влиянием природного ландшафта по географическому месту проживания каждого этноса;

- устное нематериальное (эпическое) культурное наследие народов РФ – Евразии;

- приоритетная политика Президента и Правительства РФ по социально-экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока России;

- близость бурно-развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона;

- Восточный экономический форум во Владивостоке и др.

2. Рекомендуем Министерству культуры и архивов Иркутской области и Иркутскому государственному академическому драматическому театру им. Н.П.Охлопкова восстановить постановку пьесы «Александр Невский в Срединном мире», ранее с аншлагом поставленный в 2015 г. в рамках культурной программы «Ёрдынских игр» при поддержке Губернатора Иркутской области.

3. В поддержку обращения представителей Русской Православной церкви от 2021 г. в адрес министра культуры РФ об актуальности создания нового кинопроекта об Александре Невском – Межрегиональному Оргкомитету VIII Международного этнокультурного фестиваля «Ёрдынские игры – Игры народов Евразии-2025» рекомендуем инициировать организацию круглого стола «Ердынские игры – содружество в пространстве Евразии. Восточная политика Святого князя Руси Александра Невского» в г. Москве. Соорганизаторами круглого стола просим стать: Межрегиональный Оргкомитет Ердынских игр-2025, Президентский фонд культурных инициатив (Карманов Р.В.), Полномочных Представителей Президента РФ в СФО (А.А.Серышев) и ДВФО – сопредседатель Российского союза боевых искусств, Председатель Оргкомитета МСИ «Дети Азии-2024» (Трутнев Ю.П.), Министр культуры РФ (Любимова О.Б.), РВИО (Мединский В.Р.), РГО (Шойгу С.К.), парк «Россия – Моя история» (Митрополит Тихон), Союз кинематографистов РФ (Михалков Н.С.), Ассамблея народов России (Смирнова С.К.), Ассамблея народов Евразии (Бельянинов А.Ю.), Международное Евразийское движение (Дугин А.Г.), Культурный фронт при ГосДуме РФ (Бурляев Н.П.) и др. На круглый стол также пригласить Посольства: Монголии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Ирана, Китая и Белоруссии в РФ. Круглый стол в Москве обеспечит участие кинематографистов Сибири и Дальнего Востока РФ, а также Монголии, Китая, Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана по разработке на межрегиональном, федеральном и международном уровнях нового кинопроекта о Восточной политике Александра Невского и параллельно продвижению Ердынских игр.

4. Конференцией поддержать целесообразность Межрегиональным Оргкомитетом Ердынских игр – Игр народов Евразии-2025 о разработке книги-легенды о происхождении Ердынских игр под патронатами: Губернатора Иркутской области – председателя Оргкомитета Игр-2025», а также глав: Бурятии, Забайкальского края, Якутии и Тывы с созданием межрегиональной редакторской группы. Рассмотреть

межрегиональным советом и редакторской группой проект концепцию книги-легенды «Игры детей Неба и Земли», предложенный ООО «Ургэл В» (г. Якутск).

5. Межрегиональным Оргкомитетом Ердынских игр – Игр народов Евразии–2025 и Международным комитетом «Игры Дети Азии» рассмотреть вопрос о разработке Этнокомплекса «Прародитель Омогой. Боотур Улуу» в долине сакральной северной р.Лена в Якутии и смежно Этнокомплекса «Байкал. Легенда о Чингис Хаане» в районе проведения Ердынских игр, близ оз.Байкал с использованием идей, реквизитов, декораций и материалов фильма «Тайна Чингис Хаана» и пьесы «Александр Невский в Срединном мире», а также адаптации общей книги-легенды «Игры детей Неба и Земли», интересных для туристов РФ и зарубежных стран.

6. V Международный этнокультурный фестиваль «Ердынские игры – Игры народов Евразии-2025» и книги-легенды «Игры детей Неба и Земли» презентовать в рамках запуска Первого Евразийского (кочующего) этнофестиваля календарных праздников «Игры детей Неба и Земли» во время Республиканского Ысыаха в г. Якутске – культурной программы МСИ «Дети Азии-2024» на уровне Губернатора Иркутской области – Межрегионального Оргкомитета Ердынских игр-2025 (Глав Бурятии, Якутии, Тывы, Забайкальского края), а также других субъектов РФ.

7. V Международный этнокультурный фестиваль «Ердынские игры – Игры народов Евразии–2025», книги-легенды «Игры детей Неба и Земли», МСИ «Дети Азии» и Евразийский (кочующий) этнофестиваль календарных праздников «Игры детей Неба и Земли» презентовать во время календарных праздников в субъектах РФ и выборочно в странах Евразии (Масленица, Ысыах, Сабантуй, Сурхарбан, Наадам, Навруз, Тун-Пайрам, Джанграида, Эл-Ойын. . .), включая на официальных деловых встречах, выставках, конференциях, форумах спорта, культуры, туристической индустрии, архитектуры, дизайна, научного сообщества с целью развития креативной экономики.

8. Межрегиональным Оргкомитетом Ердынских игр-2025, Международным комитетом «Игр Дети Азии», МО «Город Якутск» и ООО «Ургэл В» совместно начать обсуждение на федеральном и межрегиональном уровне вопрос запуска первого Евразийского (кочующего) этнофестиваля календарных праздников «Игры детей Неба и Земли» (по одноименному названию книги) в рамках Ысыаха-2024 с возможным участием делегации Древняя Олимпия (Греция) – побратима г. Якутска и участников – стран МСИ «Дети Азии» с вопросом организации круглого стола, либо конференции под условным названием «Евразийские проекты в креативной индустрии. Спорт и этнокультура» во время МСИ «Дети Азии-2024».

9. Рассмотреть подписание соглашения о городах побратимах Иркутск – Якутск во время Ысыаха-2024 в столице Республики Саха (Якутия).

10. Межрегиональным Оргкомитетом Ердынских игр (Губернаторов Иркутской

области и Забайкальского края, Глав: Якутии, Бурятии), а также: Тывы, Калмыкии, Татарстана, Крыма. . . , Президента Олимпийского комитета России, Ассамблей народов Иркутской области – Якутии – Бурятии – РФ и Евразии, а также министров спорта и культуры РФ обсудить вопрос презентации Арктического центра эпоса и искусств со Штаб-квартирой Международного комитета «Игр Дети Азии» с музеями календарных праздников и истории спорта с использованием потенциала городов побратимов Якутск – Древняя Олимпия (Греция), Ердынских игр-2025 и Евразийского (кочующего) этнофестиваля календарных праздников «Игры детей Неба и Земли» перед Президентом Олимпийского совета Азии Эль-Сабах и официальными делегациями – участниками МСИ «Дети Азии».

Цель: получить согласие от субъектов РФ и стран – участников «Дети Азии» об открытии своих стендов (вкл. виртуальные) при Штаб-квартире Международного комитета «Игр Дети Азии» т.е. при музеях календарных праздников и истории спорта, представив виды спорта и этноспорт каждого региона-страны участника МСИ «Дети Азии», включая для будущих Ердынских игр-2025. Такой подход только усилит полноценный запуск Евразийского (кочующего) этнофестиваля календарных праздников «Игры детей Неба и Земли» при содействии Международного комитета «Игр Дети Азии», Межрегионального Оргкомитета Ердынских игр, субъектов РФ и зарубежных стран.

11. Вручение пайцзы – медали победителю «Игр батаров (богатырей) Срединного мира» Губернатором Иркутской области сделать традиционным вместе с вручением Кубка (обрядовой посуды) с кумысом – символа богатства и благополучия. Якутский вариант – Чороон.

Константинова Лариса Ивановна,
главный библиограф Центральной городской библиотеки им. А. В. Потаниной
Заслуженный работник культуры РФ
Россия, Иркутск

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. В. ПОТАНИНОЙ

Аннотация. Статья посвящена описанию жизни, деятельности и литературному наследию А. В. Потаниной (1843–1896), автору этнографических очерков о бурятах, монголах, китайцах, тувинцах, тибетцах. Она одна из первых учёных России описала быт и культуру бурятского народа.

Ключевые слова: Александра Викторовна Потанина, путешествия, этнография, библиотека её имени.

Историк, публицист, исследователь Сибири Н. М. Ядринцев писал о А. В. Потаниной: «Она полюбила мир несчастных инородцев и всегда покровительствовала им, она имела друзей в этой среде, куда так редко доходит европейское участие. Как она проникала в душу этих детей природы, как понимала драматизм их положения, показывают ее очерки и рассказы». [3, с.4]

Александра Викторовна Потанина — русская путешественница и ученый-этнограф. Её мало знали при жизни, она была только женой известного путешественника. В действительности Александра Потанина была первой крупной русской путешественницей, самостоятельным исследователем, этнографом, фольклористкой, писательницей.

С 1876 года с мужем Григорием Николаевичем Потаниным она принимала активное участие в четырех экспедициях, организованных по поручению Императорского Русского Географического Общества, по малоизученным и неисследованным регионам Восточного Тибета, Китая, Северо-Западной Монголии, Сибири с целью сбора сведений о флоре и фауне данных территорий, а также об особенностях быта и образа жизни местных народов.

Женщина-ученый, занимающаяся этнографией, в XIX веке — это редкость. Этнография в XIX веке продолжала активно развиваться, постепенно ученые систематизировали имеющиеся данные и дополняли их новыми материалами, и именно данную деятельность осуществляла Александра Викторовна, создавая научные труды, в которых раскрывала новые грани жизни тех или иных народов.

Александра Викторовна родилась в Нижнем Новгороде. В своих «Записках о моих родных и о моем детстве» она писала: «Отец мой был священником церкви в Нижнем Новгороде — Виктор Николаевич Лаврский. Родилась я в 1843 г. 25 января. Мы жили в то время в семинарии». [2, с. XLII]

Её образованием занимались братья Валерьян и Константин. В 1866 г. в Нижнем Новгороде открылось женское епархиальное училище, и Александра Викторовна поступила в него воспитательницей и служила там до 1874 г. — 8 лет.

Она начала утрачивать надежду на перемены в своей жизни, но судьба свела её с Г. Н. Потаниным. Саша Лаврская с матерью отправились навестить брата Константина, который был в ссылке в г. Никольск Вологодской губернии. Г. Н. Потанин также отбывал там ссылку. В течение года А. Лаврская и Г. Потанин переписывались и через год обвенчались. Благодаря заступничеству П. П. Семёнова-Тян-Шанского, географа, путешественника, государственного и общественного деятеля, ссылка Потанина закончилась, и супруги уезжают в Петербург. Вот что пишет писатель и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии, Н. М. Ядринцев: «Александр

Викторовну я увидел в Петербурге. Это была скромная, застенчивая женщина, высокая, сухощавая блондинка, с подстриженными волосами и тонким певучим голосом. Она одевалась скромно и просто, и лицо её носила печать серьёзной и интеллигентной женщины». [3, с. 2]

Очень много хороших слов сказано о Потаниной в воспоминаниях известного учёного К. А. Тимирязева, видного деятеля культуры В. В. Стасова.

Вся дальнейшая жизнь Потаниной проходит в путешествиях. Известный ученый В. А. Обручев в книге «Путешествия Потанина» пишет: «Александра Викторовна обнаружилась замечательную выносливость и неутомимость. В её слабом теле оказался большой запас нервной энергии, воли и способности преодолевать трудности. Она ездила на равных условиях с мужчинами, качалась целый день на верблюде или сидела в седле на лошади. . . Вечером ночевала в общей палатке или юрте, согреваясь у огонька, довольствуясь скудной и грубой походной пищей, и спала на земле на тонком войлоке. . . А в этих условиях после дневного перехода, откладывая отдых, нужно было помогать мужу в ведении дневника, в записи наблюдений, приведение в порядок собранных за день коллекций, аккуратном раскладывании растений в листы гербария. . . Её знание жизни и проницательность имели большое значение для Потанина, отличавшегося недостатком практичности и чрезвычайной доверчивости». [11, с. 2]

Обычный распорядок дня А. В. Потаниной на стоянках выглядел следующим образом: подъем около 8 часов утра, чай на завтрак, перевод с английского до полудня, перерыв на чай и отдых, вязание или какая-либо другая работа до обеда (до трех часов дня), снова повседневные дела. По вечерам — чтение книг, в том числе и на английском языке со словарем. На ней лежала забота о топливе, закупка провианта, расчёты с проводниками.

Потанина хорошо рисовала, писала маслом. Она заполняла путевые альбомы многочисленными зарисовками местности, людей, их одежды, жилищ, утвари. Её роль в путешествиях была особенно ценна, так как это позволяло ей собирать материалы о недоступных для посторонних семейном быте местного населения и жизни азиатских женщин. Так, используя собственные наблюдения, она работала над составлением научных трудов по этнографии различных регионов Азии.

Потанина участвовала в четырёх экспедициях в Монголию, Китай, Тибет, Урянхай (ныне Тыва).

Все путешествия начинались с Монголии, и исследованию этой страны они посвятили четыре года — 1876-1877 и 1879-1880 годы. Их путь пролегал сквозь непроходимую тайгу, где было столько комаров, что гасли свечи. Экспедиция дважды пересекла пустыню Гоби. В этой экспедиции тяготы жизни женщины особенно ярко

переданы в описании одного из переходов через пустыню Гоби. Переход дался А. В. Потаниной тяжело, женщину одолевала усталость, она проваливалась в сон буквально на ходу, а в какой-то момент чрезмерное утомление вызвало галлюцинации.

Этим путешествиям посвящены работы «Монголия и монголы», «Встреча с двумя монгольскими ваннами». Ван — это князь, или Верховный правитель всей Внешней и Внутренней Монголии. Очерк «Среди широнголов» — об одном из монгольских народов. В трудах даны географическое описание страны, животноводство, их жилища, обычаи, одежда, нравы, религия.

А. В. Потанина — автор работы «Из странствий по Урянхайской земле» (русское название Тувы до 1914 г.). Они с Г. Н. Потаниным побывали там в 1876 и 1879 гг. Зоя Монгуш, заведующая научной библиотекой Тувинского института гуманитарных исследований, пишет: «Из странствий по Урянхайской земле» со времени первой публикации и по сей день остается одной из наиболее обстоятельных, достоверных и ярких работ по сравнению со всеми предыдущими публикациями по этой теме. Подробное описание обрядов, праздников. В работе также описаны быт, занятия, жилище, пища, наряды, украшения, летние и зимние виды одежды, обуви не только тувинцев, но и частично русского населения края». [11, с. 174-183]

В 1884 г. началось путешествие Потаниных в Тибет. В работе Александры Викторовны «Тибет» представлена широкая панорама этой мало известной и мало изученной страны. Автор даёт географическое её описание, животный мир, население, его быт, род занятий, религиозные обряды и многое другое. Религиозная жизнь тибетцев описана в очерке «Гумбум. Монастырь цзонкавистов». Цзонхависты — религиозное течение, названное по имени его основателя — Цзонхавы.

Путешествия по Китаю описано в путевых заметках «Утай» — о горном поселении с многочисленными монастырями. «Театральные представления и религиозные празднества в Китае», «О китайской женщине» — эти исследования впервые дали представление об этих сторонах жизни китайцев. До этого учёные их не осуществляли.

В Иркутске Потанины прожили около четырёх лет. С первых дней пребывания Александра Викторовна интересовалась бурятами, их бытом и традициями. Среди них у неё было много друзей. Они были частыми гостями в её доме, и в беседах за чаепитием она накапливала ценный этнографический материал. Потанина наносила ответные визиты своим новым знакомым... Как пишет иркутский журналист Иван Иванович Попов: «Мы видели, как относились к ним (Потаниным) являвшиеся в Иркутск буряты то за советом, то с просьбой, то просто потолковать. Мы видели, как Александра Викторовна тратила целые часы и дни, ходя по городу, то исполняя пору-

чения своих далёких знакомых, то знакомя их с Иркутском и его достопримечательностями. Всё это мы знаем по личным впечатлениям». [10, с. 175]

Из воспоминаний историка Н. М. Ядринцева: «Понять душу инородца помогло ей личное знакомство с бурятами, с которыми Григорий Николаевич встречался в Иркутске и за Байкалом, прожив даже целое лето у одного образованного бурята. Александра Викторовна принимала инородцев как лучших друзей своих, они встречали у ней ласку и самый радушный приём. В Петербурге она заботилась о бурятах, приезжающих по делам и для знакомства со столицей. Эти бедные люди сохранили о ней лучшую память. Вообще Александра Викторовна была другом и покровителем слабых и угнетённых, и в этом выразилось её высоко-гуманное чувство, как и нежность женской души». [15, с. 120]

Проведя лето у Байкала в бурятской семье своих друзей, Потанина посвятила эти месяцы подготовке новых работ и зарисовок костюмов и украшений. Она не забывала и своей прежней деятельности — педагогики. Нежно любя детей, она с удовольствием отдавала своё время на занятия с ними. В бурятской семье она горячо привязалась к своим маленьким ученикам. В одном из писем к друзьям она подробно описывает характеры и способности своих учеников, с особой теплотой отзываясь о самом маленьком из них.

Изучая быт бурят Потанина, высоко расценивала нравственные качества и художественную одарённость этих коренных жителей Сибири. В Иркутске Александра Викторовна устроила выставку принадлежностей буддийского культа, которая имела огромный успех.

Последнее путешествие Потаниных было в Тибет. Врачи не советовали Потаниной отправляться в путь, стоял вопрос об отмене экспедиции. Но это было бы ударом для Григория Николаевича. Она скрыла состояние своего здоровья и выехала в последнее путешествие. Экспедиция началась осенью 1892 г. из Кяхты. В письме родным она писала, о больших неудобствах путешествия, в котором нужно было преодолеть 1500 верст.

8 мая 1893 г. Александру Викторовну постиг удар. Она медленно поправлялась. Уговорив окружающих, что выздоровела, настояла на продолжении пути. На переходе она окончательно слегла, и стало ясно, что нужно возвращаться. По дороге её настиг второй удар — отнялся язык, парализовало руки и ноги.

1 октября 1893 года в 50 лет Александра Викторовна скончалась. Она хотела быть похороненной на родной земле. В декабре её тело привезли в Кяхту. 24 января 1894 её похоронили. В этот день в городе не работали школы, магазины. На её могилу воз-

ложили 25 венков. Один из них был с надписью: «От бурят». Был венок от делегации иркутян с надписью: «Александре Викторовне Потаниной от благодарных иркутян».

В 2018 году – в год 175-летия со дня рождения Потаниной благодаря поддержке Иркутского отделения Русского географического общества в Кяхте на могилу А. В. Потаниной был возложен венок с такой же надписью.

Три работы Потаниной посвящены бурятам: этнографический очерк «Буряты», за который она получила Золотую медаль Императорского Русского Географического общества, рассказ для детей «Доржи, бурятский мальчик» – о детстве бурятского учёного Доржи Банзарова и «Рассказы о бурятах, их вере и обычаях».

Один из основных регионов, где проживают буряты, – Восточная Сибирь. Работе Потаниной предшествовали работы таких ученых, как Матвея Николаевича Хангалова, Афанасия Прокопьевича Щапова, Ричарда Карловича Маака. Ученые-этнографы, которые занимались исследованием бурят, часто рассматривали отдельные вопросы их жизни, углублялись в конкретную тему. Комплексных научных трудов не было.

В своем очерке «Буряты» Александра Викторовна Потанина собрала воедино различные аспекты, дополняя известные научному сообществу факты собственными наблюдениями. В своём труде она стремилась передать черты быта и народности, которые наиболее ярко раскрывают специфику религиозной и обрядовой стороны жизни бурят. В очерке перед читателем оживает быт бурят – первых земледельцев, быстро осваивавших незнакомые им способы обработки земли, бурят – мастеров всевозможных ремёсел, по собственным рисункам чеканящих украшения из серебра и меди и покрывающих затейливыми узорами свою мебель и домашнюю утварь. В очерке она описывает пейзажи природы: «Ущелья с их речками и широким, но хорошо орошённом лугом обыкновенно представляют очень красивые места. Чтобы увеличить покос, буряты, обыкновенно, проводят речку и каналы и таким образом орошают возможно большее пространство. Вследствие орошения, их луга во всё лето имеют самый цветущий вид, и на них не перестают цвести травы до конца лета. И вот, когда стоишь при входе в ущелье, перед глазами будто картина, все части которой расположены искусным художником: внизу яркая полоса луга, справа и слева – бока ущелья, одетые сосновым лесом, и даль, замыкающаяся синеватыми, дымчатыми вершинами; на дне ущелья бурливая речка, пробирающаяся по камням среди березовых и ольховых деревьев и вётел, и гигантские стволы стройных елей и ярких лиственниц, идущих вдоль подошвы гор и выделяющихся своими красивыми вершинами на более мрачной зелени сосен». [5, с. 201]

В тексте очерка А. В. Потанина поместила рисунки бурятских серебряных серёг,

которые передают уникальность культуры народа, их украшений. Благодаря своему этнографическому очерку Потанина собрала информацию о нации воедино и дополнила её новыми элементами. Её труд «Буряты» был высоко оценен в научном сообществе и стал фундаментом для дальнейших исследований в этой области. За него она получила золотую медаль Императорского Русского Географического общества. Принимая медаль, о которой лишь мечтали некоторые её коллеги, Александра Викторовна смутилась и пошутила: «Это, наверное, за стирку!». В работу также входят два очерка: «Из наблюдений над жизнью Верхнеудинских бурят», «Молочное хозяйство у бурят Верхнеудинского округа».

В число малоизвестных эпизодов жизни Александры Викторовны в Иркутске входит история её работы над пьесой под названием «Драма из монгольской жизни» – жанром, не характерным для её наследия. До сих пор исследователям был известен лишь только факт работы А. В. Потаниной над этим сочинением. В архиве Г. Н. Потанина, хранящемся в Научной библиотеке Томского государственного университета, сохранился текст драмы и материалы к нему. Пьеса посвящена истории монгольского правителя Галдана Бошогту (1644-1697) – джунгарского хана XVII в., который пытался сплотить монголов и который воевал с Манчжурией. Выбор А. В. Потаниной темы можно понять – историки XIX в. называли Галдан-хана «монгольским Ганнибалом», он ярко выразил национальную идею своего народа.

В память об А. Потаниной в горах Монгольского Алтая есть ледник названный её именем. В Иркутске её имя с 1901 года носит Центральная городская библиотека. На здании библиотеки установлена мемориальная доска с надписью: «Библиотека носит имя русской путешественницы и этнографа Александры Викторовны Потаниной, первой женщины, награждённой Золотой медалью Императорского Русского Географического Общества». В Нижнем Новгороде на здании, где родилась Александра Викторовна, также установлена мемориальная доска. Ежегодно проводится региональный конкурс среди учителей географии на соискание премии им. А. В. Потаниной.

Список использованной литературы

1. 25 января 1843 г. 170 лет назад родилась Александра Викторовна Потанина, путешественница, исследовательница малоизвестных частей Центральной Азии // Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2013 год / Государственный архив Иркутской области ; сост. : И. К. Рудакова, А. С. Сердюкова. – Иркутск, 2013. – С. 75-77 : ил. – Библиогр. в конце ст.
2. Александра Викторовна Потанина : биографический очерк / Географическое

Отделение Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. — М. : Типография Елизаветы Гербек, 1895. — XLII с.

3. [А. В. Потанина и Нижний Новгород] : к 180-летию путешественницы, исследователя внутренней Азии Александры Викторовны Потаниной (Лаврской, 1843-1893). — Нижний Новгород : Музей Н. Добролюбова, 2023. — 7 с. : ил.

4. Барыкина, Ольга Сергеевна. Первая в России женщина-географ родилась в Нижнем Новгороде : интервью / О. С. Барыкина // Аргументы и факты. — 2016. — 13 янв.

5. Буряты : этнографический очерк // Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиною в жизнь / Г. Н. Потанин, А. В. Потанина. — М., 2014. — С. 197-237 : ил. — (Великие путешествия).

6. В Кяхте почтили память первой русской путешественницы А. В. Потаниной — исследовательницы Центральной Азии // Православная Бурятия. — 2023. — 8 февр. — С. 1-2 : фот.

7. Дорджи, бурятский мальчик / А. В. Потанина // Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиною в жизнь / Г. Н. Потанин, А. В. Потанина. — М., 2014. — С. 400-431 : ил. — (Великие путешествия).

8. Зарин, Владимир Маркович. Путешествия А. В. Потаниной / В. М. Зарин, Е. А. Зарина ; под ред. В. В. Обручева ; авт. воспоминаний В. А. Обручев. — М. : Государственное изд-во географической литературы, 1950. — 100 с. : фот., карты. — Библиогр. в конце книги.

9. Казанцева, Лидия Афанасьевна. Потанина Александра Викторовна (1843—1893) / Л. А. Казанцева // ВСОРГО в лицах : биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851-2021). — Иркутск, 2021. — С. 159-161.

10. Монгуш, Зоя Мытпылаевна. Об авторе «Из странствий по Урянхайской земле» через 115 лет / З. М. Монгуш // Новые исследования Тувы. — 2010. — № 3. — С. 174-183.

11. Обручев, Владимир Афанасьевич. Воспоминания об А. В. Потаниной [рукопись] : копия / В. А. Обручев // ГАИО, фонд Потаниных. Ф. 480. — С. 1-4.

12. Первая русская путешественница Александра Потанина // Книга рекордов. Иркутская область / рук. проекта Г. П. Ажеева. — Иркутск, 2022. — С. 51 : ил.

13. Попов, Иван Иванович. А. В. Потанина : краткие сведения о ней // Забытые иркутские страницы: записки редактора / И. И. Попов. — Иркутск, 1989. — С. 66, 138.

14. Потанина, Александра Викторовна. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сборник очерков // Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путь

шествия длиною в жизнь / Г. Н. Потанин, А. В. Потанина. — М., 2014. — С. 196-435 : ил. — (Великие путешествия).

15. Ядринцев, Николай Михайлович. Подвижница науки : памяти А. В. Потаниной / Н. М. Ядринцев // Книжная неделя. — 1894. — № 1. — С. 113-124.

16. Ясникова, Татьяна Викторовна. Александра Потанина — художник / Т. В. Ясникова // Мои года. — 2023. — 3-10 февр. — С. 20 : ил.

Леонтьева Жанна Владимировна,

Анисимов Андрей Борисович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Леонтьева Жанна Владимировна,

Анисимов Андрей Борисович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

РОЛЬ ФИЛЬМА «ТАЙНА ЧИНГИСХААНА» В РАЗВИТИИ И ФЕНОМЕНЕ ЯКУТСКОГО КИНО

Данная статья посвящена рассмотрению влияния фильма «Тайна Чингисхаана» в развитии самобытного и достаточно жизнеспособного якутского кино, отличающегося от мейнстрима. В статье также говорится о социокультурном феномене якутского кинематографа, который за последние годы переживает период бурного творческого расцвета, а Республика Саха (Якутия) стала одним из главных центров кинопроизводства в России. Авторы приходят к выводу, что в эпической кинодраме об основателе и первом великом хане Монгольской империи много сложной мистико-религиозной символики. Байопик о Чингисхане — это картина о спасении через веру в единого Бога. Фильм «Тайна Чингис Хаана», который получил неоднозначную оценку кинокритиков, является дебютной картиной в большом кино известного якутского театрального режиссера Андрея Саввича Борисова.

Ключевые слова: якутское кино, кинематограф, Чингисхан, Якутия, тенгрианство.

В последнее время все более часто стали обсуждать и говорить о феномене якутского кино. Причиной тому послужили успехи якутских кинематографистов за последние три года на российских и международных кинофестивалях, на которых были представлены фильмы «Тойон Кыыл» (реж. Эдуард Новиков), «Надо мною солнце не садится» (реж. Любовь Борисова), «Пугало» (реж. Дмитрий Давыдов), «Хара Хаар» (реж. Степан Бурнашев). Следует отметить, что первые два фильма сняты по мотивам произведений якутских писателей Василия Яковлева и Николая Лугинова.

Якутское кино зародилось относительно недавно. Компания “Сахафильм” была организована в 1992 г. по указу первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е.Николаева.

Как справедливо отмечает кинокритик Сергей Анашкин: “Создание собственной киностудии было этапом государственного строительства: самоутверждение – через культуру. Якутский зритель хотел увидеть в кино свои, а не московские лица, желал услышать с экрана родную тюркскую речь. Существенным фактором, повлиявшим на становление якутского кинематографа, стало наличие национальной театральной традиции. Самобытен визуальный строй якутских картин: операторы умеют видеть природу одушевленной, человеческий силуэт вживлен в ландшафт. Суровость погодных контрастов – зной летом, лютый мороз зимой – влияет на специфическую “настройку глаза” [Анашкин, С. “О фильмах дальней и ближней Азии. Разборы, портреты, интервью”, 2015]. Еще в 1980-х годах Саха академический театр им. П.А. Ойунского во главе с режиссером Андреем Борисовым со спектаклем “Хаарыан хампа күөх кытылым” (“Желанный голубой берег мой”) по мотивам философской притчи Чингиза Айтматова “Пегий пес, бегущий краем моря” впервые представил советским зрителям самобытную театральную традицию народа саха. Как говорит сам Андрей Борисов: “Эта постановка неразрывно связана с интернациональными представителями культуры и искусства России: Чингиз Айтматов – киргиз, Геннадий Сотников, художник спектакля – русский, режиссер и актеры – якуты, музыку написал еврей... А история это про нивхов, а грузины выдвинули спектакль на Госпремию СССР» [Андрей Борисов и путь Республики Саха (Якутия) Том 3, 2017]. Вот уже более 30 лет этот спектакль успешно идет на театральных подмостках республики и давно уже стал “визитной карточкой”, своего рода хрестоматийной постановкой Саха академического театра им. П.А. Ойунского.

Одним из самых масштабных кинопроектов последних лет, направленных на сохранение исторической памяти и современных общих культурных ценностей тюркских народов, является фильм “Тайна Чингис Хаана” режиссера Андрея Саввича Борисова.

Целью данной работы является определение значения первого международно-го якутского кинопроекта “Тайна Чингис Хаана” в развитии якутского кино в рамках российской культуры на современном этапе.

Премьера кинокартины, снятой ведущим якутским театральным режиссером А.С. Борисовым “Тайна Чингис Хаана,” состоялась в марте 2009 г. Это первый якутский международный кинопроект, выпущенный ООО “Үргэл В” (Россия), “Nyamtgavaa Film Production” (Монголия), “Brown Wolf Production” (США). Выход этого фильма с

нетерпением ждали жители всей Якутии. Работа над картиной заняла несколько лет. Съёмки проводились в Якутии, в Иркутской области, в Республиках Тыва и Бурятия, в Монголии. В фильме были задействованы актеры из России, Тывы, Бурятии, Монголии, Китая, США, как, например, Олег Тактаров, Тадырыкбай Ондар, Галина Мунзук, Станислав Ириль, Степанида Борисова, Оргил Махаан, Ту Мэн, Гернот Гримм, Кэри-Хироюки Тагава и др. Еще на уровне замысла фильм стал манифестом, первой заявкой на формирование эстетики якутского кино – полной магического духа, символизма и знаков. И это неслучайно, особенно на волне признания ЮНЕСКО якутского героического эпоса Олонхо устным нематериальным шедевром человечества.

В связи с этим можно отметить, что А.С. Борисов попытался создать фильм Олонхо. “Фильм был задуман для развития киноиндустрии нашей республики. Тем более что впервые в истории якутского кино мы взяли за съемку блокбастера с огромными батальными сценами. Думаю, что многие артисты и кинематографисты, участвуя в таком масштабном проекте, прошли хорошую школу мастерства. Если бы не было романа Николая Лугинова, энергии и настойчивости продюсера Владимира Иванова, то не было бы и фильма. Однажды Владимир Иванов пришел ко мне со смелой идеей снять фильм про Чингисхана. Монгольская Народная Республика выдвинула наш фильм на премию «Оскар» в номинации «Лучший иностранный фильм». Только мы, из России в 2009 г., представляли свой фильм на кинофестивалях в категории «А» и сейчас фильм показывается в более 56 странах мира”, – говорит режиссер Андрей Борисов.

Действительно, фильм 4 раза транслировали по центральным телевизионным каналам России. С 2017 г. Румыния и Монголия получили право показывать фильм «Тайна Чингис Хаана» на телеканалах страны. Так, монгольский телеканал «NTV» демонстрировали этот фильм во время национального праздника «Надом» в июле 2020 г. и в феврале 2021 в период празднования Цагаан Сар. В 2009 г. Монгольская Народная Республика выдвинула фильм «Тайна Чингис Хаана» на премию «Оскар» в номинации «Лучший иностранный фильм». Далее проект якутских кинематографистов участвовал в кинофестивалях в Монреале, Монако, Каннах. Сложно найти исторический фильм в России, который заработал бы 40 млн. долларов.

После выхода фильм получил неоднозначную оценку. Зрители восприняли фильм противоречиво. Например, известный кинокритик Сергей Анашкин в авторской книге “О фильмах Дальней и Ближней Азии (разборы, портреты, интервью)” пишет: “Выдающийся деятель театра был новичком в сопредельном искусстве, дебютантом, который не смог овладеть с каноном большого стиля. Автору не хватило

режиссерского опыта, искушенности в сюжетосложении — умения задать и выдерживать стройный кинематографический план. Эффектные эпизоды оказались слишком самодостаточны. Итог: фабульная невнятица и стилистический разнобой”.

Немало негативного написали и в местных, республиканских СМИ. Можно сказать, что зрители видят только внешнюю сторону фильма и не желают обратиться к внутреннему содержанию фильма в силу своего незнания и неглубокого видения. К сожалению, в век цифровых технологий зрители идут легким путем, не углубляются в детали, не желают поразмышлять, их привлекает только внешняя оболочка, “экшен”, “эффект”. Но есть среди них и вдумчивые зрители, которые отмечают глубину и смысл этого фильма, понимают большое значение внутреннего наполнения, скрывающегося за красивой картинкой.

Доктор исторических наук, профессор А.И.Гоголев в отзыве на научную гипотезу для кинопроекта по мотивам романа народного писателя Якутии Н.А.Лугинова “По велению Чингисхана”, составленной продюсерской группой “Природа и Евразийский путь Чингис Хаана”, в лице исполнительного директора Владимира Давидовича Иванова пишет: “Время диктует поиски новых подходов для решения казалось бы, решенных проблем или раскрытия не до конца разгаданных тайн в истории. В целом, логика построения гипотезы может иметь свое место в ряде существующих других и содержит новое видение образа и поступков незаурядной личности Чингисхана. Следует также отметить еще одну сторону проекта — это призыв к бережному отношению к языку, традиции и самобытности культур тюрко-монгольских народов РФ в условиях глобализации. Работа привлекает присутствием патриотической идеи, призывающей к сплочению и единству народов Федерации. Звучит призыв к воспитанию у населения к веротерпимости и другие злободневные проблемы. Через древнейший культ природы, ставший основой в формировании тенгрианства у народов Центральной Азии, автор поднимает вопросы бережного отношения людей к природе и экологии окружающей среды”.

Свое мнение высказала кандидат филологических наук Алина Находкина, заведующая кафедрой перевода Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета: “Многие ругают этот фильм, но фильм мне понравился. Главного героя Чингис Хаана исполнил колоритный и харизматичный тувинский актер Эдуард Ондар. Благодаря первому международному кинопроекту «Тайна Чингис Хаана» наши выпускники познакомились с миром кино. Все началось с визита на нашу кафедру продюсера, директора ООО «Үргэл В» Владимира Иванова, который обратился к нам по вопросам продвижения Концепции филь-

ма. Наши студенты приняли участие в этом кинопроекте в качестве переводчиков».

Директор Московского Центра Льва Гумилева Павел Зарифуллин отметил следующее: “Фильм Андрея Борисова отражает тенденцию по стремительной мифологизации нашей культуры. С Мифом невозможно играть в постмодерн — Миф съедает игрока целиком. Евразийцы смотрят на это положение дел с оптимизмом и советуют насладиться в кинотеатрах мифо-синема “Тайна Чингис Хаана”, потому что с этого фильма наступает то, что называется “у нас была Великая Эпоха!” Была и будет”. Журналист Первого канала ОРТ Андрей И после премьеры фильма в Якутске поблагодарил создателей фильма за их творение: «Фильм написан сердцем. Это чувствуется в каждой его минуте”.

“Идея написать книгу о Чингисхане посетила меня как-то сама по себе, и я уже не мог выкинуть ее из головы. Я начал писать роман с 1991 г., когда на долю нашей страны выпали тяжелейшие испытания. Распад. Когда происходит распад огромных территорий, в создании которых принимали участие его родственники, прямые предки, распад всего, что создавалось усилиями, ценой жизни многих и многих поколений, рвутся корни. Почва уходит из под ног. Это — национальная трагедия. Я полагал, что никто никогда не поймет идею объединения, заложенную в моем романе. Но теперь меня приятно удивляет нынешний огромный интерес общества к этой теме сильного государства, которое может защитить маленького человека, маленький и большой народ, его культуру, его ценности, его приоритеты”, — считает автор романа “По велению Чингисхана”, сценарист фильма “Тайна Чингис Хаана”, народный писатель Якутии Николай Лугинов.

Зритель сразу обращает внимания на название фильма: “Тайна Чингис Хаана”. И почему Чингисхан написали с двумя “А” — “Чингис Хаан”? Авторы фильма решили следовать правилу монгольского и якутского языка, где слово “хан” пишется как “хаан”. Перед зрителем предстает тайна в названии фильма. Если бы назвали фильм как в романе “По велению Чингисхана”, возможно, легко было воспринимать замысел режиссера. Само название “По велению Чингисхана” как бы уже повествует. Но здесь Тайна, за которым скрывается некий ключ или завеса. Тем самым, уже задается линия, ведущая к воссозданию образа Потрясателя Вселенной. Авторы фильма развеяли миф, укоренившийся среди россиян, что Чингисхан поработал Русь в течение почти двух с половиной веков под ярмом татаро-монгольского ига. В фильме Чингисхан выступает не как отрицательный герой, не как варвар, а как личность, стремившаяся объединить народы, как положительный образец для подражания, что означает слом существующей ранее традиции его изображения. Чингисхан здесь

представляется не как завоеватель, а как успешный и самоотверженный основатель империи – не просто какой-то империи, а именно прототипа Российской империи.

Афиша фильма тоже имеет сакральный смысл. Об этом поясняет продюсер фильма, Заслуженный тренер России Владимир Иванов: “Чтобы понять значение нашего детища, важно посмотреть рекламную афишу фильма. Здесь заложены символы и знаки: имя и титул Чингис Хаана обозначены в виде контуров священного озера Байкал. На древнетюркском языке озеро Байкал назывался «Тенгис», т.е. «Чингис». Здесь также зашифрована тенгрианская и шаманская версия семантики слова «Монгол – Могол» – тотема воина Северного дракона, что возможно прослеживается в отголоске происхождения Ыһыха – Ердынских игр возле Байкала и в долине реки Лены.

Река Лена иллюстрирована в виде молнии и в продолжении мы видим меч. Монах с крестом рассказывает историю языческой Орды и становления мировых религий на просторах Евразии. Темучин берет в руки оружие от имени Тенгри-молнии, чтобы защитить свою любовь, семью, род, народы степей Евразии от войн и несправедливости. Создает Ясу – Закон и закладывает фундамент появления великих империй и государств современной политической карты Евразии. Афиша наглядно показывает историю о том, как древний человек черпал силы из стихий природы и сделал союзником окружающую среду. В 2005 г. мы инициировали проведение вторых Ердынских игр и решили именно оттуда начать съемки фильма “Тайна Чингис Хаана”.

Фильм с первых кадров предстает как эпическое и красочное полотно, в котором воины поднимаются по горному снежному склону, кладут камни на обо и кланяются. Один из воинов втыкает в эту обо палку с салама. Воины стоят на вершине горы и поднимают копья вверх. Начало фильма напоминает завязку Олонхо: мать и отец Чингисхана предстают как божества, которые должны родить “чудесного” ребенка. Мир героев яркий, место действия красивое, особенное. Ярко-синее небо с летящими по ней вольными птицами, стада лошадей все одухотворенно напоминает собой землю, описанную в героическом эпосе Олонхо. Весь фильм охватывает период от рождения Чингис Хаана до избрания его ханом и представлен пестрой картиной. Образную структуру фильма составляют звучание пространства (неба, земли, воды), картины глобальных изменений жизни кочевников благодаря деятельности Чингисхана, эпическая интонация монологов и диалогов. Картина строится по принципу расширяющегося пространства, поэтапно. В каждом этапе свой сюжет, например, с каждого эпизода главный герой выходит на новый уровень.

В первом эпизоде младенец выходит из чрева матери, потом из юрты, затем

освобождается с плена и прорывается на открытое пространство. Это символ выхода человека из материнской земной утробы в открытый мир, космос [Андрей Борисов и путь Республики Саха (Якутия) Том 3, 2017, 156 с.]. В каждом сюжете несколько конфликтов. В первом сюжете уже зритель понимает, что ребенок избран богом. Мать приговаривает: «Темуджин, сыночек мой! Степь бескрайняя ждет тебя... иди... не бойся... она тебя любит, как я, твоя мама. Она тебя будет оберегать и придавать силы... “Этот ребенок с детства имеет способность к ясновидению и пророчеству. Так, Темуджин в бреду сообщает матери о недомогании и скорой смерти отца. Именно этот момент означает крушение сказочного мира героя. Сон о смерти отца переосмысливается как крушение миропорядка, погружение в хаос, откуда мальчику суждено вернуться перерожденным. В детстве он видел, как обижали его и маму после смерти отца; он растет с чувством собственного достоинства и понимает свое предназначение.

Каждый эпизод испытывает героя. Преодоление страха в ледяной воде, потеря близких людей, выбор между кровью и великой целью объединителя – вот основные мотивы сюжета. Мсть рождает мсть, а любовь к женщине сделает его воином.

Вторая часть фильма посвящается юности Чингис Хаана. Здесь события описываются в реалистическом ключе. Герой-антагонист убивает сводного брата Джамуху (протагонист), познает нищету, рабство, скитания, и неожиданно получает знак из потустороннего мира от отца и возвращается домой, чтобы возглавить свой род. В третьей части фильма мы видим Чингис Хаана, создающего реальность с помощью Тэнгри. В фильме ярко и красочно показаны детство, юность и зрелость Потрясателя Вселенной. При этом режиссер не стремится идеализировать образ Чингисхана. Он рассматривается как фигура, продвинувшая сознание человечества, как личность, обреченная на кровавые решения, на несение креста войны ради восстановления мира. Он был послан Небом. В конце фильма мы видим ту же панораму, заявленную в начале фильма: горы, по которым продвигаются воины во главе с Чингис Хааном. Концовка фильма соответствует остальным сюжетам и предшествующим событиям. У фильма свое лицо, своя интерпретация, несмотря на некоторую обрывистость, вымышленную, фантастическую реальность.

Весь фильм связан с внутренним монологом главного героя. Все герои заслуживают доверия и интересны читателю. Иоанн, христианский миссионер несет в себе сакральную символику. С самого начала и в течение всего фильма мы его видим. Ярко себя проявляет Иоанн именно тогда, когда преграждает войну найманов и Темуджина, со словами: “Люди, одумайтесь, прекратим распри, объединимся во имя Бога, он у нас один”.

Мы считаем, что цель достигнута, в фильме воссоздан образ Великого завоевателя, который возродил империю, а не предзнаменовал гибель или крах. Но самое главное в фильме — это идея мира, гармонии, отношение человека к Богу, Тенгри, о понимании человеком своей божественной миссии и об ее исполнении во имя спасения.

Съемки проходили в сакральных, священных местах России и Монголии. Памятные места всегда в центре азиатской культуры. Они объединяют, помогают раскрыть значение и суть явлений. Вот потому горы Кисилых Верхоянского улуса, Ерд (Иркутская область) являются символами и занимают центральное место в кинопроекте “Тайна Чингис Хаана”. Преобладающая часть современного зрителя далека от распознавания символов.

Сильная сторона этого фильма — это символизмы. Эти символы проходят через весь сюжет. Остановимся на некоторых из них: через открытую дверь, из темного пространства юрты мальчик-герой выходит в солнечную степь, где юрта — утроба матери, а солнечная степь — это открытое пространство, это вселенная, космос. Или вид сверху остатков динозавра, возле которого играют малыши Бортэ и Темуджин, а за ними наблюдает старик Сорхон Шар. Динозавр или дракон, могой — это тотем тюрко-монголов. В древности тюрко-монголы верили в то, что выход в верхний мир к Тенгри возможен через вершину мирового дерева — мировой горы. У монголов и бурятов сохранились много легенд, связанных с драконом или Абарга могой, который обитает в Тенгиз или Байкал. Балбалы — камни, стоящие в степях на могилах воинов, — тоже символизируют мировую гору. Священное дерево с салама — это проводник к Высшему миру, опять же к Тенгри. Еще в детстве символами тенгрианства обмениваются Джамуха и Темуджин в знак верности перед священным деревом (символ огня и равносторонний крест).

Символична сцена падения в воду Темуджина, после приношения жертвы шаманскому духу. Его бог не дух шаманский, а именно Тенгри. Интересен рассказ матери Темучина о другом имени Тенгри, где упоминается, что в Олонхо есть бог Чынгис Хаан (божество, решающее судьбу и рок). Именно этот эпитет принял Темуджин при объявлении его всемонгольским ханом. Или вот бабочка, которая садится на ноздрю скачущего коня и улетает, является символом жертвенности христианской души отца Иоанна, который появляется ради спасения других. Образ христианского миссионера имеет смысловую нагрузку в фильме, о котором написали выше. Думаем, что фильм “Тайна Чингис Хаана” для думающего зрителя. И со временем это будет хрестоматийной работой для интеллектуальной части населения и заставит задумываться,

например, о сакральной части фильма. Ведь человек по своей сущности тянется ко всему загадочному, новому, неизвестному ранее.

Роль фильма “Тайна Чингис Хаана” в развитии кинематографии огромна. Якутская кинематография основывается на хорошей театральной базе. Режиссер Андрей Борисов думал не только о том, что как снимать кино, а о его развитии, о поднятии в Якутии индустрии кино на новый уровень. С этой целью творческой группой кинопроекта были организованы экспедиции по всей Центральной Азии, чтобы понять, что есть якутская культура в масштабах Евразии. Надо отметить, что многие кинематографисты вышли из этого проекта. Для “Сахафильма” приобрели дорогостоящее современное оборудование, якутские актеры стали более востребованными и их стали все чаще приглашать в крупные российские и зарубежные проекты. Кинопроект позволил якутским кинематографистам включиться в процесс современного кинопроизводства, разобраться в законах кинорынка, научиться продвигать якутское кино. Таким образом, фильм сделал огромный шаг вперед.

“Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство”, — сказал великий русский мыслитель Лев Гумилев. Идея евразийства актуальна, а Якутия может и должна сыграть весьма заметную роль в ее развитии. Фильм “Тайна Чингис Хаана” стал событием в культурной жизни не только Якутии и тюркских регионов России, но и Монголии и Китая. После появления экранного Чингис Хаана список культурных героев Якутии пополнился новым именем в лице завоевателя Вселенной.

Этот фильм однозначно не блокбастер, ориентированный на кассовость, но с легкой подачи Андрея Борисова Чингисхан стал культурным героем Якутии в начале XXI века. Он с его обращением к небу, Тэнгри выступает как проводник тенгрианства. Он — сын Неба, поборник Мира. Он мифологизирован, он первопредок азиатских народов, устроитель евразийского миропорядка, создатель государства, основанного на законности и порядке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архив продюсера фильма “Тайна ЧингисХаана” Владимира Иванова.
2. Газета “Якутия” 2009 г., 4 марта
3. Анашкин С. О фильмах дальней и ближней Азии: Разборы, портреты, интервью / Сергей Анашкин. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 296 с.: ил. — (Серия “Кинотексты”).
4. Борисов А.С. Избранное: в трех томах / Андрей Борисов: статьи, интервью и рецензии; [сост.: Е.Н.Степанов, В.А.Чусовская, М.К.Докторова, Т.А.Егорова]. — Якутск:

- Бичик, 2017. Т.3.: Андрей Борисов и Путь Республики Саха. —2017. — 608с.
5. Журнал Искусство кино. №1/2 2021 www.kinoart.ru Кино Якутии_5-69
6. Лугинов Н.А. По велению Чингисхана / Лугинов Н.А. — Москва: Издательство “Современный писатель”, 1998. — 7, 8 с.
7. Лугинов Н.А. Хуннские повести / — Якутск: Бичик, 2011. — 240 с.
8. Разлогов К.Э. Кинопроцесс XX—начала XXI века: искусство экрана в социодинамике культуры. Теория и практика. —М.: Академический проект; Трикста, 2016. — 640 с.+16 п.вкл.—(Технологии культуры).
9. Сидоров О.Г. Небесные и земные пути Николая Лугинова /. — Якутск: 2008. — 54 с.+цв.вкл.
10. Юнг К.Г. “Человек и его символы” /Москва: 2013.—352 с.

Манжуева Наталья Федоровна,
соискатель Санкт-Петербургского государственного
института культуры и искусств
РФ, г. Санкт-Петербург

О ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы духовной культуры и процесс формирования через культурные практики. Особенности организации культурного пространства детскими школами искусств в муниципальном пространстве через конкурсную деятельность. Креативность учащихся в реализации творческого потенциала.

Ключевые слова: духовная культура, творчество культурные практики, социально-культурное пространство.

Культура как понятие и как термин восходит к латинскому слову, что в переводе означает «возделывание». В процессе формирования человеческой цивилизации человек стремился к «деланию» самого себя и окружающего мира, через самовоспитание, самосовершенствование, стремясь к раскрытию творческого, эмоционального, духовного, интеллектуального потенциала. Данная форма воспитания не только внутренний процесс, но и влияния среды на человека и обратно. Как Каган М.С. определяет культуру: систему отношений между человеком и природой, человеком и обществом, человеком и человеком. [1]

Духовная культура основная оставляющая жизни общества и человека. Духовная культура — это культура каждого человека, его формирование в пространстве мира, это движение души от состояния ребенка к взрослому человеку. Движение есть деятельность личности в желании творческой реализации самого себя, возможность преобразования и созидания своего пространства, но и социума и далее цивилизации, создавать прекрасные и удивительные конструкции культуры (музыкального, изобразительного, хореографического, прикладного искусства), тем самым преобразая мир и прежде всего самого себя в этом мире. Формирование духовной культуры — это многослойный и многозадачный процесс, в котором участвуют различные организации и структуры.

Вопросы творчества, его природы и реализации — это вопросы эстетического порядка, но решается она в социуме и в определенных экономических условиях. Творческий человек — решающая сила современного производства, ибо в современном понимании прогресса делается ставка на свободный мозг, гибкое мышление, фантазию, интуицию. Потому не столько гуманистические установки, но и прагматические, деловые соображения заставляют общество думать о создании условий, стимулирующих деятельность человека в творческой сфере. Не только забота о красоте и гармонии, но и соображения пользы, выгоды, процветания заставляют считать организацию системы действенного художественного образования и воспитания одной из первоочередных задач российского общества.

В связи с этим художественное образование в Республике Саха (Якутия) ставит целью развивать творческий потенциал подрастающего поколения, дать эстетическое воспитание, реализовать нравственный потенциал искусства, как средства формирования и развития этических норм поведения и морали. Хотелось бы остановиться на системе конкурсной деятельности, как одной из форм реализации культурных практик в Республике Саха (Якутия).

«Потребности детей в самостоятельности, самовыражении и самоутверждении в среде сверстников обусловили развитие детского конкурсного движения». [2] Конкурсное направление в деятельности общеобразовательных школ и детских школ искусств — это серьезная поддержка для талантливых одаренных детей, многие из которых на конкурсных подмостках получают путевку в профессиональную жизнь. Возможность участия в конкурсах есть результат совместной деятельности педагогов, учащихся и родителей, являясь стимулом к совершенствованию. Соревновательная или конкурентная часть конкурсов дает возможность ставить цели и задачи, находить пути движения к ним. Для детей любой конкурс представляет возможность

пройти этапы эмоционального возбуждения вследствие вхождения в состояние праздника, встречи с сверстниками, ощущение кульминационного культурного события, представление перед аудиторией результатов своего труда, вызывает интерес к публичным выступлениям.

Конкурсная деятельность ставит задачи: наиболее полно раскрыть духовный и культурный потенциал учащихся, выявить и поддержать талантливых исполнителей, повысить уровень исполнительского мастерства, сохранить и совершенствовать исполнительские традиции. Данные задачи конкретизируют пункты формулировки конкурса. По мнению Афанасьевой И.В., участники конкурсной деятельности включены в процесс присвоения ценностей художественной культуры, в постижение воплощенных в них художественных образов, это выводит их на качественно новый уровень культурного развития и является стимулом самореализации в культурном пространстве. [3]

В системе Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) существует сеть конкурсов от школьного и муниципального до международного уровня, участие или организация, которых является необходимым условием профессионализации детских школ искусств. Формирование реестра творческих конкурсов систематизирует конкурсную деятельность в детских школах искусств, детских музыкальных школ, детских художественных школах Республики Саха (Якутия). С этой целью осуществляется сбор информации о проводимых конкурсах школьного, муниципального, зонального, республиканского уровней.

В ходе аналитической экспертной работы были отмечены как положительные моменты: активность учебных заведений при организации и проведении конкурсов, разнообразие направлений и охват, так и возникли вопросы о качестве проводимых мероприятий. Специфика детских школ искусств определяется двуединством направлений ее деятельности: это формирование культурного зрителя, осведомленного как формируется процесс создания продукта искусств, умеющего прочувствовать и оценить, а также предпрофессионализация творческих кадров, получение основ навыков игры на музыкальных инструментах, создания изобразительных живописных произведений и т.д.

Как пишет В.П. Большаков, «профессиональное искусство для своей успешной реализации требует известной развитости чувств воспринимающего, его знакомства с языком конкретного искусства». [4] Именно детские школы искусств через участие детей, родителей и других социальных институтов муниципальных образований в конкурсной деятельности имеют возможность создания определенного культурного

пласта, мироощущения, мировосприятия через статичное лицезрение, так и активное творчество. Культурно-просветительская составляющая конкурсов целенаправленно формирует социокультурное пространство территории через освоение, сохранение, распространение и популяризацию культурных ценностей, духовно-нравственное и эстетическое воспитание личности.

Данная культурная практика существовала как в советское время становления системы, прежде всего музыкального образования, а также трансформируясь в современную культурную действительность с его требованиями постмодерна, цифровизации, глобализации, соединяя традиции и современность.

Обзор и анализ конкурсов показывает, что детские школы искусств республики стремятся сохранить культурное наследие народов Республики Саха (Якутия), актуализируя национальные фольклорные традиции. Такие как: республиканский конкурс юных талантов «Комус дор 500н – 202_» в рамках республиканского проекта «Музыка для всех», республиканский заочный конкурс для учащихся хореографических отделений детских школ искусств «Күн Күө», памяти первой балерины Е.Степановой, республиканский конкурс на лучшую обработку и переложение произведений якутских композиторов и песен якутских мелодистов «Звуки Севера» среди преподавателей отделений народных и духовых инструментов ДМШ и ДШИ, республиканский конкурс «СЕВЕРНЫЙ ARABESQUE» и т.д.

Некоторые конкурсы традиционные, но и есть совершенно новые, актуальные в данном контексте. «Однако характер и художественного творчества, и художественного восприятия, и функционирование художественных ценностей не остаются неизменными». [5] Фундаментальные сдвиги в системе ценностных ориентаций, связанные с экономическими кризисами, идеологическими и идейными трансформациями разрушающе действуют на психику детей, сказывается на их духовном состоянии и на их психическом здоровье. Перед национальными республиками и народами стоит задача сохранения национально-культурной самоидентификации и объединения перед угрозами глобализации. В связи с этим вопросы Евразийства и создания регионального культурного пространства стали столь актуальными.

В этом году прошел первый международный конкурс «Таланты Евразии-2023» в городе Якутске по направлениям: хореография, художественное слово, театр и фольклор. Организатором явилась организация «ART Севера», под руководством Балдановой Доры Борисовны. Конкурс талантов привлек более 540 участников, которые исполнили 81 номер. В заочном туре участвовали представители из разных регионов: Бурятии, Иркутской области, Алтая, Тувы и т.д.

В Республике Саха (Якутия) создаются все условия для успешной реализации

культурных практик путем тесного межведомственного взаимодействия республиканских и муниципальных органов власти в области художественного образования и педагогики. Существует свой, неповторимый, удивительный, совершенно узнаваемый национальный путь в сфере художественного образования, которое включает эстетическое воспитание, общее художественное образование и профессиональное художественное образование. Создана республиканская концепция, опирающаяся на национально-культурные ценности народов Республики Саха (Якутия), на сложившуюся систему профессионального образования в сфере культуры и искусств, на особенности социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), которая позволит поступательное движение души народа через детские образовательные культурные практики. Ведь государство, общество, отдельная личность заинтересованы в качестве будущего человека, его духовно-нравственной составляющей.

«Культура становится более глубинным связующим звеном той или иной нации, указывая на схожесть жизни зачастую различных этнических и конфессиональных групп на ментальном, бытовом, церемониальном и других уровнях». [6]

Литература:

1. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996
2. Афанасьева И.В. Художественный конкурс – вид культурной деятельности. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1 (182).
3. Афанасьева И.В. Художественный конкурс как средство актуализации процесса становления субъекта культуры. Автореферат дисс. канд. наук 24.00.01-теория и история культуры. Кемерово, 2011, 181 стр.
4. Большаков В.П. Культурные практики эстетического и художественного освоения человеком мира. Вестник СПбГУКИ № 1 (30) март · 2017
5. Большаков В.П. Культурные практики эстетического и художественного освоения человеком мира. Вестник СПбГУКИ № 1 (30) март · 2017
6. Куруленко Э.А, Д.Н.Нефёдова Д.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующей реальности. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17, №1, 2015

Монгуш Артыш Маадыр-оолович,
главный специалист сектора этнографии
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований, Россия, Республика Тыва, город Кызыл

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТУВИНСКИМ НОЖОМ «БИЖЕК»¹

Аннотация: Нож является одним из первых древнейших орудий труда человека. Благодаря ножу человеку удастся выполнять огромное количество полезных действий. Нож – это не только орудие труда, но и грозное оружие. Именно поэтому во всех культурах к ножу было особое отношение. В статье делается попытка рассмотреть некоторые приметы и поверья, связанные с ножом, в традиционной культуре тувинцев.

Ключевые слова: традиционная культура тувинцев, тувинский нож, бижек, приметы, поверья, обычаи, орудия труда.

В истории материальной культуры народов мира, наверное, самым универсальным орудием является нож, который имел широкое применение в разных сферах и случаях жизни. История тувинского ножа очень богата и уходит своими корнями во времена кочевых племен скифов, гуннов, тюрков, которые, как известно, участвовали в этногенезе тувинского народа.

Кинжалы и ножи являлись одними из предметов вооружения скифских воинов, найденных на территории Тувы, в погребальных комплексах VII-VI вв. до н.э. [6, с. 12]. Традиция погребения воина с ножом отмечена и в древнетюркское время. Как отмечает Б.Б. Овчинникова: «... в погребениях тюрков-тугов можно встретить ножи, которые клали, видимо, в качестве необходимого покойному предмета. Нож был обязательной принадлежностью воина в походе. Использовался он для вырезания углубления в древках стрел, для поправки луков и другого снаряжения, а также для хозяйственных нужд» [7, с. 55].

С.И. Вайнштейн писал, что у тувинцев-тоджинцев в погребальном обряде было принято ставить «... справа от головы чайник, деревянное блюдо с мясом (обязательно голень), деревянную чашку, сыр (быштаг), табак, трубку, чай; у пояса должен был лежать нож; рядом с ногами клали удила, узду, иногда седло, топор. Оружие и огниво не клали с покойником, так как ими, по поверью, могли воспользоваться злые духи.

1. Статья написана при финансовой поддержке гранта РНФ «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113)

Если хоронили женщину, то с ней клали седло, узду, корнекопалку, нож для копания сараны, сумку (кымзар), табак, трубку, чашку и пищу» [3, с. 192-193].

Нож бижек (др.тюрк. — *bičák*) для тувинцев-кочевников был инструментом, применявшийся во всех сферах жизнедеятельности, будь то приготовление пищи, забой скота, охота, самозащита, изготовление предметов и т.д. Кроме практического применения, нож был и элементом украшения мужчины, показателем его статуса. Видов ножей у тувинцев было несколько, они отличались размером, функциями, качеством изготовления и отделкой. Так, В.К. Даржа выделял следующие виды и комплексы ножей «... «кош бижек», гарнитур из большого ножа — «улуг бижек», малого ножа — «кестик» и шила — «шивегей» [4, с. 12]. Он отмечает, что большой нож использовался как универсальное орудие труда, для забоя крупного скота, как легкий топор и мачете. Малый нож использовался как бритва для бритья, им снимали шкурки с меховых зверей, кастрировали животных, выполняли шорные работы, использовали при еде мяса и т.д. [4, с. 12]. Состоятельные тувинцы украшали рукоять материалом из серебра. Такие ножи называли «каас бижек» [4, с. 12].

И.И. Соктоева, описывая украшения бурятских мужчин, отмечает, что «... когда-то в давние времена охотник-воин имел в своём распоряжении колчан и налучник, позднее их заменили нарядно украшенные нож и огниво. Эти атрибуты повседневного быта приобрели особый смысл, стали выражением эстетических воззрений народа. Надев халат, подпоясавшись и заткнув за пояс слева нож, справа огниво, засунув за голенище сапога трубку, за пазуху чашку для питья, мужчина был снаряжен и готов к суровым условиям походного быта» [9, с. 56].

Правила ношения ножа строго регламентировались обществом. По словам наших информантов, приходя в гости, тувинец в знак мирных намерений обязан был вытащить нож из пояса, и оставлял висеть на цепочке: «нож свисал почти на уровне колен и внезапно выхватить его для вероломного нападения становилось очень затруднительно» [ПМА, Иргит 2018]. Человека, не желавшего вытаскивать нож из-за пояса называли «кара бодап алган кижиги», то есть «человек с плохими намерениями» [ПМА, Иргит 2018]. Сама подвеска могла служить защитным оберегом, например, иногда выполняться в виде металлического зеркала, призванного отгонять энергетику злых людей, хотя чаще она играла роль украшения [ПМА, Иргит 2018].

Нож играл заметную роль при проведении различных обрядов, исполнении обычаев и ритуалов. Так, М.Б. Кенин-Лопсан в своей работе отмечает, что тувинец называл нож «орудием клятвы» — «даңгырак чепсээ» [5, с. 184]. Известна такая пословица: «Донгурактан дангырак чидиг, тоолайдан таалай чүгүрүк» — «Клятва ножа острее, молва зайца быстрее». Исследователь Г.Н. Потанин описал такой обряд у тувинцев: «те, кто выполнял обряд давали клятву «ай, хүн көрүп тур» — «видят солнце и луна»,

при этом лижут конец ружья, лезвие ножа «доңгурак», пьют воду, в которую положен череп медведя со словами «как я пью эту воду, так пусть съест меня медведь» если нарушу клятву» [8, с. 145]. Кроме того, тувинцы использовали нож как средство очищения энергетики и лечения человека, проводя специальный обряд заговаривания — домнаар. Нож часто использовали шаманы в своих обрядах и ритуалах.

В отношении ножа действовали определенные сакральные запреты и предписания. М.Б. Кенин-Лопсан пишет, что «... запрещалось дарить нож — может произойти беда; нельзя направлять в сторону очага лезвие ножа — дух огня рассердится; золу рыть кончиком ножа — дети заболеют; замахиваться ножом в сторону человека — смерть произойдет с кем-нибудь; нельзя вытаскивать ночью нож из ножен — черти в юрту войдут» [5, с. 185]. Если муж уезжал на ночь по делам, жена должна была положить на кровать нож, так как считалось, что душа хозяина юрты связана с его ножом и, таким образом, он ночует рядом с ней [5, с. 186].

Следует отметить, что нож являлся и гендерно-маркированным предметом. Многие приметы и поверья, связанные с предопределением пола будущего ребенка, символические родильные обряды носили гендерный аспект. Например, Е. В. Айыжы отметила, что у тувинцев Монголии: «Если беременной во сне снятся мужские принадлежности как нож, огниво, плетка и т.д., то родится мальчик, если увидеть во сне: украшения, иголку, цветные материалы, то родится девочка» [1, с. 417]. Раньше, при перерезании пуповины, выбор инструмента зависел от половой принадлежности ребенка. Е. К. Яковлев писал, что у тувинцев пуповину мальчика перерезали ножом [10, с. 87], предметом, символизирующим мужское начало. Схожую традицию отмечал у хакасов В. Я. Бутанаев [2, с. 207].

Таким образом, нож всегда был и остается особым предметом, к которому относились с почтением и уважением. В традиционном тувинском обществе в отношении ножа существовали множественные приметы и поверья, требовавшие строгого соблюдения.

Полевые материалы автора

Иргит 2018 — Иргит Алдын-оол Чамзыевич, 1954 г. р., уроженец с. Кызыл-Хая Монгун-Тайгинского района. Запись 2018 г.

Литература

1. Айыжы Е. В. Категория «возраст» и отношение к нему в традиционной культуре тувинцев // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5-2 (112). С. 415-421.

2. Бутанаев В. Я. Воспитание маленьких детей у хакасов // Сборник: Традиционное воспитание детей у народов Сибири Ленинград, 1988. С. 206-221.

3. Вайнштейн, С.И. Тувинцы тоджинцы: историко-этнографические очерки / - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. - 216 с.
4. Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2009. 592 с.
5. Кенин-Лопсан, М.Б. Традиционная этическая культура тувинцев / Кызыл, Тувинское книжное издательство, 2006. - 231 с.
6. Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время. Уюкская культура // М.: 1970. 122 с.
7. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. // Свердловск: УрГУ. 1990. 223 с.
8. Потанин Г. Н. Очерки СевероЗападной Монголии. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1052 с.
9. Соктоева И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии // Новосибирск: Изд-во Наука, 1988. 157 с.
10. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. — Минусинск, 1900. — С. 355.

Потылицына Тамара Николаевна
заведующий Дома народного творчества села Бельск
МКУК «Межпоселенческий культурный центр
администрации Черемховского МО «Черемховский район, село Бельск»

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ НАЧАЛА XX ВЕКА СЕЛА БЕЛЬСК ЧЕРЕМХОВСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2007 году музейная коллекция Дома народного творчества села Бельск Межпоселенческого культурного центра администрации Черемховского районного муниципального образования пополнилась интересными экспонатами — женской рубашкой 1903 года и обувью, переданной в дар жительницей села Галиной Петровной Маркиной, которые и послужили начальной точкой в работе по изучению женского традиционного костюма конца XIX — начала XX века, бытовавшего на территории села. Коллектив учреждения задался вопросом: «А какой же он, настоящий народный костюм нашего родного края?»

В старинной усадьбе конца XIX века, в которой проживал церковный староста Платон Филиппович Трескин, Дом народного творчества создал комнату старины. В музейной коллекции, в постоянно действующей экспозиции крестьянского быта, по-

явились новые элементы одежды. Захотелось узнать о полном комплексе женской одежды и сшить костюмы для работников учреждения культуры, в которых можно было бы проводить праздники, участвовать в конкурсах или выставках.

Но, на тот момент работники культуры Черемховского района не обладали достаточными знаниями и опытом в области исследовательской работы.

С целью оказания методической помощи в изучении и сборе материала по этому направлению, организации экспедиционной работы, в апреле 2007 года отдел культуры и библиотечного обслуживания Черемховского района и коллектив Дома народного творчества села Бельск, пригласили специалиста Иркутского областного центра народного творчества и досуга, ведущего научного сотрудника, народного мастера Иркутской области Мельникову Лидию Михайловну.

Предварительно специалистом Дома народного творчества Тамарой Николаевной Потылицыной была проведена подготовительная работа: в сельской библиотеке изучены копии фотографий с видами улиц и окрестностей села, жителей всех слоев населения: ремесленного и крестьянского, учительского и духовного (оставлены учителем и фотографом Гавриилом Илларионовичем Рубановским в 1906 году), посетила женщин — старожилов села, которые могли помочь в сборе данных о жизни и традиционной культуре села. В ходе экспедиции по селу, общении с жительницами села, Лидия Михайловна показала, каким образом строится и ведется такая работа, как правильно проводить опрос «носителя информации» и фиксировать полученные данные, анализировать и обобщать полученные сведения в единое целое.

Бельск (в начале XX века — село Бельское Балаганского уезда Иркутской губернии) — старинное уникальное село, возникшее на месте острога, возведенного казаками в 1691 году. Здесь жили переселенцы со всех уголков России: белорусы, татары, башкиры, украинцы с Поволжья, которых местные называли «чалдонами» и «желторотыми» (со слов информанта Валентины Прокопьевны Васильчук). Они привезли с собой вещи, предметы, элементы быта, традиции, ремесла. Планируя экспедицию, мы надеялись, что информанты сохранили в быту предметы и вещи, а в памяти — образы.

Были опрошены старожилы села: Лидия Афанасьевна Спешилова, (д. ф. Мартынова, 1942 г. р., уроженка с. Бельск Черемховского района); Валентина Прокопьевна Васильчук, (д. ф. Ильина, 1945 г. р., уроженка деревни Русская Аларь Черемховского района, чалдонка); Татьяна Павловна Кустова, (д. ф. Малыгина, 1927 г. р., уроженка села Бельск; Валентина Ивановна Поляничко (д. ф. Кравчукова, 1924 г. р., уроженка села Бельск).

Все женщины проживали в селе Бельск. Они рассказали о женской одежде, бытовавшей в селе. По их рассказам и фотографиям из семейных архивов удалось восстановить женский костюм к. XIX — нач. XX века.

В комплекс женской одежды к. XIX — нач. XX века входили: кофта, рубаха исподняя, юбка, подъюбник, фартук. Верхняя одежда: курма, жакетка. Обувь: сапоги из кожи, чирки, валенки, под них носки или чулки из шерсти. На руки, в холодное время года, одевали варежки.

Так как Бельск в конце XIX века был промышленным селом, работали кирпичное производство, кожевенный и пивоваренный заводы, многие жители получали за свой труд деньги и могли приобретать фабричные ткани для шитья одежды: кашемир и шелк. Кроме фабричных тканей для шитья одежды использовали ткани домашнего производства — конопляный или льняной холст.

Девушки, и женщины подражая горожанкам, носили парочку из фабричных тканей. Общий ансамбль, состоял из кофты, длинной широкой юбки на резинке и фартука, головной убора — наколка. Кофта и юбка шились из ткани одного цвета. Для костюма юных девушек выбиралась ткань более светлых оттенков, чем для женщин зрелого возраста. Кофта, как правило, была приталенная, носилась поверх юбки, воротник — стойка, грудь украшена кружевным полотном. Рукав «окорок» — широкий рукав, заужающийся к кисти с манжетами. Украшением кофты служили кружевана внутренней и немного выступающей части манжета и горловине, а также пуговицы, обтянутые тканью.

По сведениям информанта Валентины Прокопьевны Васильчук: «Кофты были разные, но помню, была кофта: впереди короткая, а сзади подлиннее, как хвост. По цвету тоже были разные: розовые темные и светлые, зеленые и цветные». «Свекровь шила лифтики-жилеты, которые называла «певтора» и «камизелька» (Свекровь Валентины Прокопьевны была родом из Украины).

Юбка. Шили из прямых полотнищ. Сборка более густая была сзади. По бокам находились глубокие внутренние карманы. Из рассказов информантов: «Мама и бабушка вспоминали, что ходили обыкновенно. Юбка очень широкая, без оборки, длинная, темная, ткань в цветочек... Ткань покупали в магазине. Юбка была на резинке с двумя внутренними карманами. Юбки дублировали подкладом».

Фартук — длинный, узкий, светлый, без оборок, который крепился на талии завязками. Со слов Валентины Прокопьевны Васильчук: «Обязательно носили фартук. Он был длинный, без оборок, узкий. А по цвету были разные темные и светлые. Были холщевые или ситцевые».

Нижнее белье. Все опрошенные информанты вспоминали, что «плавок и

трусов не носили. Были подъюбники и рубахи-вырезнушки».

Головной убор «У бабушки в сундуке хранился головной убор, похожий на наколок. Он был как шапочка из натурального шелка и весь вышитый бисером и блестками в форме звездочек. Шапок не носили. В зависимости от сезона вязали шали и шаленки шерстяные из овечьей шерсти и холщовые для зимы, а ситцевые, шелковые — летом» (информант: Васильчук Валентина Прокопьевна).

Обувь шили из бычьей, лосиной, конской кожи и кожи изюбря. «Носили чирки, которые шили сами». Чирки (обувь без голенища с опушкой из сукна по кромке, в которую продёргивали шнурок, завязывали вокруг ноги) были летние — тонкие; для зимнего периода чирки утепляли изнутри овечьей шерстью. Зимой носили валенки, которые катали местные пимокаты. В некоторых семьях хозяйка или хозяин валяли валенки для нужд своей семьи. Для тепла вязали чулки из шерсти, чуть выше колена, держались они на резинке или завязках, вязали носки из шерсти на пяти спицах.

Верхняя одежда: «Курма — как пальто, с талией, ниже колен и расклешенное, из сукна» и жакетки, которые шились из черного плюша. Жакетки были на подкладке и шились по-разному: одни были прямые с небольшими вытачками, другие — сильно расширялись к низу.

Рукавицы: «Их вязали на пяти спицах или были связаны одноигольные. Вязали одной иглой многие. Пряжа самопряденная овечья шерсть. Одной иглой вязали только рукавицы. Из конского волоса носок и рукавиц не вязали».

В итоге, пошивочной мастерской Межпоселенческого культурного центра Черемховского района, были сшиты три комплекта костюмов для работников культуры, женщин разного возраста, максимально приближенные к подлинникам. При пошиве старались максимально учесть и принять во внимание рекомендации специалиста Иркутского областного Дома народного творчества Лидии Михайловны Мельниковой по конструкции костюма, подбору материала и декора, выбору цветового решения. Для костюмов девушек юного и среднего возраста, использованы габардин зеленого и бирюзового цвета, а в качестве декора кружева и пуговицы, обтянутые тканью. Для костюма женщины зрелого возраста: для блузы – хлопчатобумажная ткань серого цвета и атлас темно вишневого цвета для юбки.

Данные костюмы работниками Дома народного творчества использованы для участия в областных конкурсах «Деревенская красавица-искусница» в 2007, 2009 и 2011 году. Сам факт изучения и проведения большой краеведческой работы, привязка костюма к локальной территории Иркутской области оказали немаловажную, если не сказать, основную роль в оценке жюри при подведении итогов (по итогам трех конкурсов высшая награда – гран-при конкурса была присуждена «красавицам-искусницам» Черемховского района).

Результатом экспедиционной работы стали материалы о традиционной женской одежде жительниц села начала XX века, которые коллектив Дома народного творчества сегодня использует в своей работе при проведении праздников, открытых уроков для детей по изучению истории и традиций родного края, экскурсий по селу, популяризируя традиции и бытовую культуру Черемховского района. Неоценимым явился и опыт практической работы в выявлении и изучении образцов традиционной народной культуры, через изучение народного костюма, которая ведется специалистами Дома народного творчества Межпоселенческого культурного центра администрации Черемховского района по настоящее время.

Потылицына Тамара Николаевна
заведующий Дома народного творчества села Бельск
МКУК «Межпоселенческий культурный центр
администрации Черемховского
МО «Черемховский район, село Бельск»

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЧЕРЕМХОВСКОМ РАЙОНЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Выявление и описание объектов нематериального культурного наследия (далее – ОНКН) для специалистов культуры Черемховского района приобретает особое значение, потому что постепенного исчезают лучшие образцы и уходят из жизни носители традиционной народной культуры. В Черемховском районе деятельность по выявлению и сохранению ОНКН осуществляется специалистами Дома народного творчества села Бельск Межпоселенческого культурного центра, которые уже имеют небольшой опыт подобной работы.

В 2007 году коллектив учреждения проводил исследовательскую работу по подробному изучению и описанию женского костюма села Бельск Черемховского района Иркутской области начала XX века¹. Методика описания ОНКН аналогична, трудности сначала возникли лишь в определении объекта «материального» и «нематериального». Материальное культурное наследие – это памятники, строения, изделия, костюмы. Это то, что можно увидеть, ощутить. Нематериальное – это обычаи, верования, танцы, манера исполнения песен, знания, навыки и технологии. Например, коврик-кругляш – материальный образец культуры, а технология его изготовления – нематериальный образец. Это выбор и заготовка материала, последовательность технологии плетения, размеры, объемы, кто, когда и как делал.

В мае 2021 года на курсах повышения квалификации ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества» по методике работы с ОНКН, мы углубились в тему описания, рассмотрели категории и способы их фиксации, проанализировали примеры уже описанных объектов в области. Курсы стали толчком к описанию нового ОНКН: технология выработки дегтя (продукт сухой переработки древесины).

Этот вид кустарного производства был широко распространен на территории Черемховского района в конце XIX – начале XX века. Специалисты Дома народного творчества по крупицам начали собирать материал. Отправной точкой в исследовании стал экспонат «Комнаты старины» в Доме народного творчества – это емкость для хранения дегтя. Данные о повсеместном распространении технологии зафиксиро-

рованы в книге «Очерки истории Черемховского района» 2004 года, собранные ведущим музейным сотрудником историко-краеведческого музея Черемховского района Николаем Константиновичем Зубаревым.

В издании автор рассказывает, что выгонка дегтя была распространена повсеместно, вплоть до 90-х годов XX века. Постоянный спрос на этот продукт, начиная с XVII века, был стабильным и значительным, поскольку без него невозможно было основное транспортное сообщение того времени — конное. Телеги, тележные оси и даже сани — на все требовался деготь, который использовался для смазки движущихся деталей, осей тележных колёс. Продукт был необходим в кожевенном производстве для пропитки и жировки кож при изготовлении обуви, хомутов, узды, упряжи, седел для придания им водостойкости и прочности.

Широкое распространение деготь получил в хозяйственной жизни крестьян как универсальное средство для лечения кожных болезней и борьбы с паразитами, им же лечили ссадины и раны у животных. В строительстве его использовали в качестве гидроизоляции и промазки нижних венцов деревянных срубов, защищая от влажности и воды. Жидкий деготь, имея горючие свойства, применялся для розжига или приготовления свечей, факелов и растопок. Образовавшиеся при выгонке дегтя угли использовали в кузницах, и это еще далеко не полный список его применения. Производство осуществлялось вдали от жилых строений, на возвышенностях и, как правило, силами одной семьи. Выгонкой занимались старшие члены семьи, которым помогали дети, подростки. Следовательно, технологические приемы производства могли передаваться из поколения в поколение.

Выбрав объект, мы начали поэтапный сбор информации. Решили начать исследование объекта со старинных поселений района, основанных до XVIII века: Бельск (до XX века — село Бельское Балаганского уезда Иркутской губернии), Голуметь, Узкий Луг, село Саянское (до XX века — Грязнуха), село Нижняя Иреть, а также заимки Парфеново и Верхний Булай.

Мы выдвинули предположение, что к концу XIX века они имели более развитое экономическое положение и были известны в Иркутской губернии. На этом этапе мы изучили электронные материалы в сети интернет о ремеслах, бытовавших на территории Иркутской области. Большой интерес вызвала книга учёного, писателя, журналиста, деятеля Сибирского отдела императорского русского географического общества Ивана Иннокентьевича Серебренникова «Промыслы Иркутской губернии» (1909 г.).

Следующий шаг — изучение краеведческих материалов этих поселений на возможность существования данного вида кустарного производства. За помощью мы

обратились к библиотекам и школьным музеям Черемховского района. Здесь интересных нас сведений оказалось совсем немного, но изучая их, мы смогли расширить и дополнить уже имеющийся у нас материал. Например, о том, что продукты сухой переработки древесины (смола, деготь) вырабатывались до 90-х годов XX века чаще всего там, где располагались леспромхозы, и в избытке был материал для переработки.

Первые два этапа нам дали возможность изучить историю объекта. Это были общие, неполные и неточные данные, которые необходимо было подкрепить опросом жителей поселений Черемховского района. В Бельске мы составили список старожилов села и активных местных жителей, начали опрос информантов. Этот этап работы оказался самым продолжительным и интересным, ведь что может быть интереснее, чем слышать рассказы о традициях, возвращаясь с информантом в прошлое.

Обратились за помощью к коллегам из учреждений культуры Черемховского района с вопросом: «Имеются ли на территории их поселения люди, занимающиеся выгонкой дегтя или причастные к этому?». В настоящее время таких территорий оказалось всего три — деревня Новостройка, села Алехино и Тальники. На этом этапе работы у нас возникли трудности с выездом на интересующие нас территории из-за сложной эпидемиологической обстановки. Опрос жителей в этих поселениях по нашим анкетам провели местные специалисты культуры. Они задавали общие вопросы: кто, с какого времени в поселении занимался производством дегтя? Как был устроен технологический процесс? Где, в какой местности? Какие использовались приспособления? Как применялся готовый продукт и т. д. Ответы фиксировались и передавались по электронной почте в Дом народного творчества села Бельск. При обработке анкет специалисты иногда формулировали уточняющие вопросы, которые в свою очередь повторно задавались тем же информантам. Это позволило уже точнее рассмотреть изучаемый объект. Например, в какое время года заготавливалось сырье для переработки? Какое сырье чаще использовалось, как хранилось, рецепты народной медицины с использованием дегтя и т. д.

В поселениях уже нет носителей ремесла, основные сведения получали от родственников или жителей, не принимавших непосредственное участие в процессе.

Воспоминания сестер Галины и Полины Чернышевых из села Тальники Черемховского района: «Всю жизнь папа, Борис Емельянович Чернышев (1939 г. р.), гнал дёготь, переняв тонкости ремесла от своего отца Емельяна Ефимовича. Жили на заимке Вилейка. Гнал он дёготь осиновый и берёзовый. Своим мастерством по выгонке дёгтя Борис Емельянович прославился тогда далеко за пределами Иркутской обла-

сти. Мы всегда помогали отцу. Сначала отец заготавливал материал большими пластами, затем сушил, после этого мы помогали измельчать его на небольшие куски, которые он закладывал в печь...».

Печь была устроена на пригорке, на берегу реки. Устройство печи сестры описывают одинаково: «В земле был вырыт квадратный котлован со сторонами около 1 м и глубиной примерно 1 м — 1 м 20 см. Внутри он был выложен кирпичом. На дне котлована кирпич выложен конусом с отверстием для сгона дёгтя в трубу, которая шла под землей под наклоном. Перед закладкой коры отец прожигал котлован дровами (грел кирпичи), затем помелом и совком убирал всю золу и угли, промывал водой и только после этого на кирпич закладывал куски бересты, накрывал её листом железа и разжигал на листе небольшой костёр. После того, как появлялись первые угли, сверху ставил чугунный купол, в котором находилось поддувало (отверстие с дверцей) для регулирования огня, температуры. Купол смастерил сам из банного чана. Купол должен был «сидеть глухо», чтобы внутри не было огня. Дрова «шаили», то есть тлели и потихоньку топили из березы деготь, который стекал в трубу и затем в емкость для дёгтя. После выгонки дёгтя остывшую печь хорошо вымывали, удаляли мусор и закладывали новую партию коры...».

В итоге были опрошены девять информантов в возрасте от 45 до 82 лет из села Бельск, Алехино, Тальники, Новостройка. Зафиксированы устные рассказы жителей поселений о способах добычи дёгтя, его применении в быту и хозяйственной жизни населения района, сняты фрагменты технологического процесса выгонки дёгтя и получение готового продукта, собирается фотоматериал о приспособлениях и емкостях, которые использовали для хранения продукта.

Это наш первый опыт в изучении объекта нематериального культурного наследия и про полное описание объекта говорить еще рано, так как получено мало информации. Например, есть вопросы, на которые пока мы не получили ответы: каждая семья занималась выгонкой дёгтя или несколько на селе? В какое время года и как часто приходилось повторять процесс? В каких количествах необходим был продукт? Как хранился и т. д.? Сбор информации продолжается. Полученные сведения используются при проведении экскурсий по селу. В осенний период на территории Дома народного творчества был воспроизведен процесс выгонки дёгтя и получен продукт, который с удовольствием приобретают все желающие.

Ведя сбор сведений о первом объекте, специалисты ДНТ узнали о традиции празднования Петровского заговенья, или как говорили в народе «Яичное заговенье» в селе Поморцево Черемховского района. Это будет следующий ОНКН Черемховского района.

Описание празднеств или обрядов — очень сложный процесс, так как в отличие от описания традиционных технологий, в них задействовано большое количество лю-

дей, играющих разные роли, предметы, атрибуты костюма, имеющие символическое значение, жанры словесного, музыкального и хореографического фольклора, звучащие на разных этапах действий и сопровождающие различные действия. На данный момент ведется сбор информации о традиции в печатных материалах, проводится работа с районным краеведческим музеем на предмет интересующей информации.

Исследовательская работа позволяет нам изучать и анализировать локальные традиции, реконструировать их, пополнять уже имеющийся материал и использовать его в своей дальнейшей работе, привлекая большее количество посетителей в наше учреждение культуры.

Табакowa Ирина Валерьевна,
магистр направления подготовки
«Народная художественная культура», 2 курс
Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ
tabakova1972@mail.ru

ХАКАССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ Г. АБАКАН)

Аннотация. В статье описаны теоретические и практические основы изучения школьниками изготовления хакасского традиционного костюма. Уделяется внимание сбору информации в процессе посещения музейных коллекций, а также встреч с народными мастерами. Представлены результаты работы со школьниками в различных материалах и техниках.

Ключевые слова: детская школа искусств, костюм, шелк, орнамент, вышивка, мулине, шитье, традиция, Хакассия, этнокультурные ценности.

Сегодня в Хакасии продолжает расти интерес к народной культуре и искусству. Традиционная хакасская одежда является одним из основных маркеров, несущих самобытность и эстетические представления народа. В современной социально-культурной среде российского полиэтнического общества, национальная одежда, остается показателем этнической принадлежности человека.

В процессе актуализации этнических художественных традиций все большую популярность приобретает этномода. При этом, стилизация форм, орнамента, цвета и различных декоративных элементов подвергаются активной переработке, что приводит к утрате смыслового контекста. Также, можно отметить тенденцию искажения

семантической трактовки традиционного хакасского костюма, так как встречаются, а затем и закрепляются элементы традиционной одежды иных народов Сибири. Далее. проблема сохранения традиционного хакасского костюма обострена тем, что с каждым годом уменьшается число носителей местных традиций. Их опыт еще не в полной мере собран, изучен и оформлен для широкой публики.

В связи с вышесказанным, возникает необходимость изучения традиций при проектировании и изготовлении хакасского костюма в процессе обучения школьников. С целью сохранения традиций пошива хакасского традиционного костюма автором данной статьи была разработана учебная программа «Работа в материале. Хакасский традиционный костюм». Так началось изучение традиционного костюма в Хакасской республиканской национальной детской школе искусств, далее «ХРНДШИ».

Хакасская одежда является основой, формирующей все эстетические принципы, которые говорят о художественной образности и самобытности древних одежд и национального костюма. Внешний облик костюма чутко реагирует на события в жизни народа, смену в эстетической и идеологической сферах. Элементы костюма позволяют четко определить и понять эстетические, социальные нормы, поведенческие стереотипы, традиции, обычаи народа.

Целью учебного предмета является усилить интерес к изучению истории культурных наследий, приобщать к ценностям народного декоративно-прикладного искусства, воспитать интерес к декоративно-прикладному творчеству и народному традиционному искусству, овладение знаниями и представлениями об искусстве вышивки, формирование практических умений и навыков необходимых для творчества, развитие творческих способностей и индивидуальности учащегося, а также подготовка одаренных учащихся к поступлению в организации среднего профессионального и высшего образования, реализующие основные образовательные программы в области декоративно-прикладного искусства.

Основные задачи учебного предмета: ценить красоту народного творчества, быть в ответе за него, воспитать достойных наследников тех духовных ценностей, которые оставили нам талантливые предки и сформировать стойкий интерес к рукотворной деятельности, научить приемам составления композиции в соответствии с выбранной техникой вышивки и выполнения ее в материале.

По направлению ДПИ используются следующие формы организации обучения. Урок овладения знаниями и практическими умениями, необходимыми для реализации и развития декоративно-прикладного творчества учащихся. Внеурочные формы организации текущей учебной работы. Учебные экскурсии в музеях и на выставках. Экскурсия объединяет учебный процесс в ДШИ с реальной жизнью и помогает обучающимся через непосредственное наблюдение знакомиться с предметами и явления-

ми в их естественном окружении.

Урок общения учащихся с мастерами народных промыслов. Внеаудиторная (самостоятельная) работа обучающихся используется посещением ими мастерских народных мастеров, где практически осваивается мастерство носителя традиции, а в детской школе искусств закрепляются полученные умения и навыки. Знакомясь с различными видами вышивки, учащиеся узнают об увлекательности этого ремесла, учатся создавать своими руками предметы, которые наполнены теплотой души мастерицы.

В области сохранения хакасского декоративно-прикладного искусства и костюма ученики ДШИ представляют свои работы на международные и региональные конкурсы мастерства. Такая форма работы способствует сбора интересного исследовательского материала.

Учебный предмет «Работа в материале. Хакасский традиционный костюм» рассчитан на пять лет обучения. Дополнительный шестой год обучения предоставляется для детей, которые планируют поступление в образовательные организации, реализующие основные профессиональные образовательные программы в области декоративно-прикладного искусства.

Программа учебного предмета «Работа в материале. Хакасский традиционный костюм» в свою основу включает пять основных тем «Основные виды хакасской традиционной одежды», «Хакасский орнамент», «Хакасская вышивка» «Национальные украшения», «Национальные аксессуары».

Знакомство с традиционными ремеслами играет важную роль в передаче традиций из поколения в поколение. В процессе обучения учащиеся узнают историю и традиции Республики Хакасия, посещают музеи, участвуют в выставках, что является стимулом к их самосовершенствованию.

Таким образом, хакасский костюм как предмет изучения специального цикла дисциплин в детской школе искусств характеризуется тем, что на занятиях в ДШИ у школьников развивается интерес к изучению культуры хакасского народа, к традициях, художественно-эстетический вкус.

Дети знакомятся с традиционным хакасским костюмом, как символом этнической культуры, с особенностью украшения костюма и при этом выполняют практическое задание по созданию хакасского костюма, то есть проявляют свои умения и практические навыки. Занятия по предмету «Работа в материале. Хакасский традиционный костюм» проходят в форме занятий в малых группах, численностью от 4 до 15 человек, при этом учебный процесс организован на основе учета индивидуальных особенностей личности, на уровне его возможностей и способностей.

Содержание учебного предмета «Работа в материале. Хакасский традицион-

ный костюм» включает в себя теоретическую и практическую работу. Теоретическая часть включает вопросы исторические сведения о костюме и видах ДПТ, технологии художественной обработки материалов, материаловедения, основы проектирования изделий в соответствии с правилами композиции и цветового решения. Практическая часть направлена на закрепление технологий хакасской вышивки, овладение приемами, навыками ремесла. В рамках самостоятельной работы ученик завершает начатую практическую работу.

Одним из познавательных источников грамотной интерпретации традиционного костюма является изучение музейной коллекции. Где обучающиеся знакомятся с экспонатами музейных коллекций фонда «Этнография». Основываясь на прослушанной и познавательной беседе об исторических данных изготовления хакасского традиционного костюма и проведенного музейного урока, обучающиеся находясь под впечатлением переходят к практической работе. На заданном формате А4 учащиеся начинают выполнять эскиз хакасского традиционного костюма на основе музейных подлинных образцов, с составными элементами костюма и украшения.

Выполнение основных элементов костюма осваиваются в теме «Хакасский орнамент». Из музейных экспонатов исследуют орнаментальные мотивы, копируют образцы вышивки, делают зарисовки орнаментов вышивки обшлага, разрабатывают эскизы наплечников, манжет и приобретают первоначальные навыки по вырезанию простых орнаментов из бумаги. Выполняют светлотно-ритмические, цветовые орнаментальные композиции гуашью на бумаге.

Используя приемы народного творчества, образцы изделий, иллюстрации и характерные особенности построения композиций с орнаментацией перламутром и бисером дети активно выполняют сувенирное украшение «пого» из бисера.

Накопив знания, необходимые в работе с разнообразием декоративных швов («сöзірткен», «толдырып» и др.) Разрабатывают эскиз орнамента «нанчых», рукавички. Выполняют вышивку яркими цветными нитями в материале.

В результате обучения учащиеся выполняют итоговые работы: раскрой, пошив и украшение вышивкой хакасского платья (рубахи). Раскрой, пошив «сигедека» (безрукавки) и выполнение орнаментальной композиции вышивки.

В процессе обучения в изучении хакасского традиционного костюма ценным источником являются: полевые материалы, образцы работ мастеров местных традиций.

ХРНДШИ имеет постоянные связи с носителями народных традиций. Это — Акулина Сергеевна Боргоякова родилась 28 октября 1942 года, проживает в селе Политова Аскизского района Республика Хакасия мастер в области изготовления хакасской традиционной национальной одежды. Свои изделия на широкую публику не выносила и на выставках не участвовала. Людмила Гавриловна Августаева родилась 10 декабря

1951 года, проживает в селе Усть-Чуль Аскизского района. Искусство вырезание хакасских орнаментов по традиционной технике передавалось ей от матери. Орнаменты мастера представляют собой в основном композиции с центральной зеркальной осью симметрии, как вертикальные, так и горизонтальные. Орнамент Людмилы Гавриловны был опубликован в иллюстрации образцов хакасских национальных орнаментов «Хоостаан мелей» в 2003 г.

Художественно-творческая работа в учебном процессе ХРНДШИ выполняется с третьего года обучения: совместные поездки к народным мастерам, посещение их мастерских. В присутствии мастера они закрепляют свои приемы и методы обучения, а мастер направляет и поправляет. В таких условиях у учащихся налаживается непрерывный процесс в передаче народной традиции, что пробуждает познавательный интерес к местным традициям. Это создает возможности для сохранения и развития национальных традиций без искажения традиционных форм в области ДПИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдина Р.П. Наименования традиционной хакасской одежды — Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. — 32 с.
2. Бутанаев В.Я. Национальная одежда Хонгорцев — Абакан, 2015. — 336 с.
3. Киштеева О.В. Структурно-функциональный анализ хакасского костюма // Вестник Бурятского государственного университета. — Улан-Удэ: издательство Бурятского госуниверситета, 2009. — Вып. 6 а. — С. 256-259.
4. Чебодаева М.П. Хакасская народная одежда — СПб.: Издательство, 2012. — 176 с.
5. Шибаева Ю.А. Одежда хакасов / отв. ред. В.Н. Тугужекова. — Абакан: Хакаское книжное издательство, 2009. — 78 с.

I.V. Tabakova,
Master of Folk Art Culture degree program, the 1st year
East Siberian State Institute of Culture
tabakova1972@mail.ru

THE KHAKASS TRADITIONAL COSTUME AS A SUBJECT OF STUDY BY SCHOOLCHILDREN (BASED ON THE MATERIAL OF THE KHAKASS REPUBLICAN NATIONAL CHILDREN'S ART SCHOOL OF ABAKAN)

Abstract. The article describes the theoretical and practical foundations of studying by schoolchildren the manufacture of the Khakass traditional costume. Attention is paid

to collecting information during visits to museum collections, as well as meetings with craftsmen. The results of work with schoolchildren with various materials and techniques are presented.

Keywords: children's art school, costume, silk, ornament, embroidery, floss, sewing, tradition, Khakassia, ethno-cultural values.

REFERENCES

1. Abdina R.P. Names of traditional Khakass clothing – Abakan: Publishing House of N.F. Katanov Khakass State University, 2011. – 32 pp.
2. Butanaev V.Ya. The Khongoraian national dress – Abakan, 2015. – 336 pp.
3. Kishteeva O.V. Structural and functional analysis of the Khakass costume // Bulletin of the Buryat State University. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2009. – Issue 6 a. – Pp. 256-259.
4. Chebodaeva M.P. Khakass traditional clothing – St. Petersburg: Izdatelstvo, 2012. – 176 pp.
5. Shibaeva Yu.A. The Khakass' clothing / ed. by V.N. Tuguzhekov. – Abakan: Khakass Book House, 2009. – 78 pp.

Тимофеева Вероника Васильевна,
Ведущий методист отдела традиционной
культуры и культурно-массовой деятельности
ИОГБУК «Центр культуры коренных народов Прибайкалья»
Россия, Иркутская область, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос использования культурно-досуговой деятельности национально-культурными общественными организациями, для решения проблемы сохранения идентичности народов.

Ключевые слова: культура, досуг, этнические группы, национально-культурные автономии.

Понятие культурно-досуговая деятельность в национально-культурные автономии пришла на смену понятию «культурно-просветительная работа национальных культурных центров», которая трактовалась как составная часть идеологической де-

ятельности государства по коммунистическому воспитанию трудящихся. Такая трактовка базировалась на субъект – объектной модели организации досуга населения. Сущность этой модели заключалась в том, что население рассматривалось в качестве объекта, который надо просвещать, воспитывать и направлять в «светлое будущее».

Если говорить об идеологической основе культурно-досуговой деятельности национально-культурных автономий, то ее ключевая задача состоит в том, чтобы реализовать инициативу, творчество, самостоятельность народов проживающих на территории России, так как в основе культурных процессов находится субъект – субъектная модель организации культуры досуга, где народ сам является субъектом культурной деятельности [3].

До конца 90-х г. в России культурно-досуговая деятельность по сохранению национальной культуры осуществлялась в основном государственными органами власти.

После развала Союза Советских Социалистических Республик одной из актуальных проблем стал поиск средств удовлетворения и развития этнокультурных потребностей граждан России средствами различных социально-культурных институтов. Рост национального самоопределения народов Российской Федерации, на фоне повышения роли регионов в решении социально-экономических, политических и культурно-образовательных выдвинулась еще одна задача – урегулирования проблемы формирования этнокультурной ответственности граждан.

С появлением социально ориентированных национально-культурных автономий [2], начинается совместная деятельность с государственными учреждениями, в сфере культурно-досуговой деятельности, с целью совместного решения проблем сохранения идентичности народов и развития гражданского общества Российской Федерации.

Одним из важных моментов в области культурной деятельности общественных организаций [1] является наличие материально-технической и финансовой поддержки.

До недавнего времени основными источниками доходов организаций были: членские взносы членов организации, пожертвования и добровольные взносы граждан. Сегодня национально-культурные автономии получают государственную поддержку на федеральном, республиканском, областном, местном уровнях для реализации социально-значимых проектов, что подразумевает целевое финансирование отдельных программ, возмещение затрат, участие в конкурсе на получение субсидий и грантовая поддержка.

Например, на территории Иркутской области национально-культурные авто-

номии участвуют в конкурсах «Губернское собрание общественности Иркутской области», сохранение национальной самобытности Иркутской области, гармонизации межэтнических и религиозных отношений, что позволяет более эффективно развивать этническую культуру и осуществлять культурно-досуговую деятельность.

Когда рассматривается этническая культура, она отличается от общей культуры и охватывает только то, что воспринимается самим этносом, и его соседями, как характерная именно для него и ассоциируемая с ним.

Этническая культура охватывает в основном сферу быта и способы повседневной жизнедеятельности людей, касаясь, прежде всего, социокультурных особенностей локального однородного сообщества. В основу этнической культуры входят: обряды, обычаи, привычки поведения, характерные народные промыслы и прочие устойчивые черты быта, передаваемые из поколения в поколение. [6, с.2].

Отличительной чертой этнической культуры как механизма, осуществляющего процесс накопления и воспроизводства общечеловеческих ценностей, является то, что она опирается не на силу закона, а на общественное мнение, массовые привычки, общепринятые традиции [5, с.2].

В основе культурной деятельности национально-культурных автономий лежит процесс реализации социальной активности человека или группы людей через выявление, сохранение и создание культурных ценностей путем занятия различными видами творчества, а также деятельность, направленная на саморазвитие, самореализацию и самосознание личности.

Необходимо отметить, что национально-культурные автономии создавая условия культурно досуговой деятельности, решают сразу две задачи: заинтересовывают этнические группы эффективно использовать свое свободное время в работе организации, а также, используют их как инструмент в сохранении и развитии культурных традиций. Важно то, что вся работа строится на добровольных началах и метод воздействия или принуждения, в данном случае не применим. Если идет моральное влияние на личность, тогда идет отток людей и выбытие из деятельности автономии.

В культурно-досуговой сфере национально-культурные автономии осуществляют основные функции: познавательные, развивающиеся, релаксационные, рекреационные, гедонистические, оздоровительные, самореализационные и функции социализации и инкультурации личности [4, с. 54].

Познавательные и развивающие способствуют развитию интеллектуальных возможностей. В этой деятельности национально-культурные автономии используются, классические формы и методы:

- создают и организуют работы любительских творческих коллективов, кружков, студий, клубов по интересам различной направленности, например, обучение национальным танцам, языку и т.д.;

- так и специфические:

- проводят обрядовые народные праздники, конкурсы, выставки ремесел, мастер-классы по изготовлению изделий народных промыслов, тематические концерты к национальным праздникам и пр.;

- оказывают консультативную, методическо-организационно-творческую помощь в подготовке и проведении народных праздничных мероприятий, обсуждают реализацию проектов и программ разработанных и реализуемых для сохранения национальной культуры народа.

Являясь центром гражданских инициатив, реализуют интеллектуальные и практические возможности этнических групп, решаются вопросы и оказывают помощь в сложной жизненной ситуации.

Для того чтобы у члена этнической группы складывались правильные отношения к действительности, национально-культурные автономии осуществляют воспитательно-развивающую функцию, что позволяет становлению определенных убеждений, навыков поведения, активной жизненной позиции.

Выполняя рекреационные, оздоровительные, самореализационные функции проводятся разнообразные обрядовые мероприятия, народные праздники, проходят национальные игровые и спортивные состязания, в которых принимают участие представители народов проживающих на определенных территориях, различные группы населения, с целью не только популяризации культуры народов, но и восстановления сил, устранения напряжения.

Отличительной чертой работы национально-культурных автономий, в сфере культурно-досуговой деятельности, от культурно-досуговых учреждений является — добровольность, активность, инициативность на бесплатной и безвозмездной основе. Ей присуща плановая деятельность, в рамках утверждаемого общим собранием Плана работы на год, и свободного выбора занятий, связанных с саморазвитием, самореализацией, общением в рамках каждого конкретно взятого народа.

Деятельность членов национально-культурных автономий осуществляется в составе инициативных комиссий и групп по подготовке и проведению разнообразных досуговых программ, выполнение плановых мероприятий и эпизодических общественных поручений. Также, работа в общественных советах республик, межведомственных рабочих групп по гармонизации межэтнических отношений субъектов

Российской Федерации, Общественных палат, органов государственной и исполнительной власти.

Следующая функция, тесно переплетается с предыдущей, гедонистическая (наслаждение, удовольствие) обладает функцией разрядки напряжения. Если занятия полезны они оставляют положительные эмоции но, если они не приятны тогда теряется привлекательность для посещения, а вместе с этим и доля самой полезности.

Организация работы национально-культурной автономии в культурно-досуговой деятельности зависит насколько интересно и разнообразно содержание его деятельности, которое определяется интересами и запросами самих членов организации и обязательно облекается в определенную форму. Которая способствует реализации ее деятельности, а также ищет способы и приемы организации культурно-досуговой деятельности для аудитории.

На сегодняшний день, культурно-досуговая деятельность является важной составной частью национально-культурных автономий, которая совершенствуется, меняет свое содержание, в зависимости от происходящих изменений в современном мире, с соблюдением принципов общественных проблем но, неизменным остается лишь традиционные обрядовые действия, устои, которые были сформированы еще предками.

Системная и продолжительная работа в культурно-досуговой деятельности национально-культурных автономий возможна только при грамотном планировании деятельности самой автономии и плодотворного сотрудничества с государственными исполнительными органами власти.

Например, на территории города Иркутска в культурно-досуговую деятельность активно привлекаются национально-культурные автономии. Материалы о деятельности организаций регулярно выходят в муниципальной газете «Иркутск», размещаются на сайте администрации г. Иркутска и портале «Общественная жизнь города Иркутска», входят в постоянную информационную рассылку для иркутских СМИ.

Действует школа межнационального общения в формате образовательно-просветительских мероприятий, где встречаются представители национально-культурных автономий и школьники.

Один из самых красочных культурно-досуговых мероприятий является «Фестиваль национальных культур». Формат фестиваля позволяет участникам поделиться жителями города культурой народов показать своеобразие национального костюма, кухни, народных песен и танцев. Проходят интерактивные площадки, мастер-классы.

На территории Иркутской области в сфере культурно-досуговой деятельности

проходят: белорусский праздник «Гуканье весны», татарский спортивный праздник «Сабантуй», чувашский обрядовый праздник «Акатуй», польский праздник «Мажана», бурятский праздник «Сухарбан», праздник Узбекского народа «Фестиваль Дынь», корейский праздник «Чусок» и многое другое Одним из объединяющих праздников является Фестиваль национально-культурных объединений и общественных организаций «Дружба народов Прибайкалья».

В современных условиях, культурно-досуговой деятельности национально-культурных автономий, предъявляются повышенные требования самого разного характера, в том числе возможность организации коммерческой деятельности – получения прибыли за проведение и организацию культурно-массовых праздников и представлений.

На сегодняшний день умение создать условия для самостоятельной деятельности членам организации, дать им возможность развиваться как субъектам рыночной экономики – значит сделать автономию самоорганизующейся системой, способной развиваться при условии успешной коммерческой деятельности, дающей возможность поощрения инициативы, введения всевозможных новшеств.

Список литературы

1. Об общественных объединениях: федер. Закон РФ :[принят Гос. Думой 14 апреля 1995 г. : по состоянию на 19 мая 1995 г.] [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс : официальный сайт. – М., 1997-2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (25.05.23)
2. О национально-культурной автономии : федер. закон РФ :[принят Гос. Думой 22 мая 1996 г. :одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : по состоянию на 4 нояб. 2014 г.]. [Электронный ресурс] // Гарант.ру : портал. – М., 2019. – URL: <http://base.garant.ru/135765/> (25.05.23)
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Текст] : [принят Гос. Думой 9 октяб. 1992 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/104540/#ixzz5eNFvo5kw>(25.05.23)
4. Жарков А.Д. Культурно-досуговая деятельность : учебник. – М.: МГУК,1998. – с. 54-55.
5. Кузнецова Я.А. Национально-культурные центры: современное состояние и развитие // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия : материалы и тезисы докладов к международной науч.-практ. конф. – Иркутск, 2002. – С. 272-276.
6. Рева Е.К. Проблема репрезентации культуры коренных малочисленных народов России в массмедийном дискурсе теоретико методологический аспект// Приволжский научный вестник . – 2015 - № 11 (51) С.2

Хамируева Светлана Николаевна,
администратор ОГБУК ансамбль песни и танца «Степные напевы»
Россия, Иркутская область, Эхирит-Булагатский район, пос. Усть-Ордынский

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТСКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКОГО РАЙОНА

Аннотация: В статье рассматриваются культура и быт сельского населения Приангарья в контексте исторических процессов и событий, кардинально изменявших условия жизнедеятельности, на примере бурятских сёл Зады и Булуса Эхирит-Булагатского района.

Статья написана на основе жанра устной истории с подкреплением в качестве подтверждения визуальными образами, собранными в вышеуказанных территориальных рамках. Автор рассматривает изменение жилищно-бытовых условий в процессе исторического развития бурятского сельского общества.

Анализируются критерии «здорового» жилья, обсуждается роль изучения данной темы, ведь проблема сохранения этнокультурного опыта жилищного обустройства крайне актуальна.

Ключевые слова: жилищно-бытовые условия, материальная культура, духовная культура, «здоровое» жилье, навыки преодоления повседневных трудностей, «адаптационные» практики, этнокультурное наследие.

На протяжении четырех веков Сибирь заселялась выходцами из европейской части нашей страны. На территории Сибири живет множество народностей, этносов, каждый из которых идентифицирует себя посредством тех или иных категорий, например, географическим местоположением, культурой, языком и прочим. Исторический опыт системы обеспечения базовыми элементами, которыми являются жилище, пища, одежда, и преодоления трудностей с опорой на семейно-трудовые традиции выражает этнокультурное наследие каждого народа, кроме того, маркирует культурную и гражданскую идентичность.

Изучая архитектуру, мы предпринимаем попытку воссоздать отдельные базовые элементы системы обеспечения бурятской семьи. Несомненно, самым ярким маркером идентификации является повседневно-бытовая культура, включающая в себя множество элементов, главным из которых является архитектура. Изучение архитектурного облика бурятских сел является актуальным, так как это, в первую оче-

редь, — достояние народной культуры, а также социокультурное наследие и основа этничности, вследствие чего человеку легче себя идентифицировать как представителя своего этноса.

С постепенной потерей нами носителей традиций, старшего поколения, быстро выветриваются знания и представления об исторически сложившейся культуре, характерной тому или иному этносу, а также межэтнических культурных связях, которые наглядно представляются в памятниках архитектуры, жилищно-бытовых условиях и прочем. Но говорить о полном исчезновении культуры традиционных обществ, к счастью, нельзя. Поэтому, актуальность обусловлена и необходимостью расширения и углубления представлений об облике сибирской деревни с учетом национальной уникальности. Народная деревянная архитектура является наглядным примером сплетения культур. Именно через домостроительство, на мой взгляд, наиболее ярко прослеживается взаимообогащение этносов, перенимание друг у друга различных особенностей.

Большое значение имеет изучение исторической памяти в ее временных, этнокультурных и пространственных конфигурациях. Изучение этносов и их культур в контексте исторических событий имеют для нас немаловажное практическое значение. Идя в ногу с техническим прогрессом, мы создаем новые условия быта, главной характеристикой которых служат комфорт, новые тенденции в эстетике и т.д. Но тем не менее, умения и навыки преодоления трудностей предшественников могут быть востребованы и в наши дни.

Представление о виде бурятской деревни позволяет изучить устройство общества в ней, условия жизни, труда, культурные ценности, а также факторы, способствующие ее изменению. К сожалению, старинные постройки не охраняются законом, и новое бурятское поколение в скором времени может остаться абсолютно без каких-либо признаков самобытности своей культуры.

Социальная актуальность изучения архитектурного облика обусловлена интересом к историческому прошлому, наследию старины. Как изменения социальной среды, сознания человека, смена исторической эпохи влияли на облик деревни? Что в ней изменилось? Что изменилось в человеке? Все данные вопросы будут освещены в данной научной статье.

Изменение архитектурного облика важно проследить в динамике. С чего начиналось домостроительство Иркутской земли, что менялось со временем, какие факторы влияли на изменение формы жилья, его структуру? Как менялось сознание человека, вследствие чего это происходило? Ответив на данные вопросы в ходе науч-

ного исследования, я попытаюсь выявить этапы трансформации крестьянского жилища, динамику изменений жилищных условий.

«На Иркутской земле первые жилые постройки появились примерно 15 тысяч лет назад»¹ — пишет Проскурякова Т. С. Это были примитивные полуземлянки прямоугольного или овального очертания, заглубленные в грунт примерно на один метр. Такие находки археологов были зафиксированы в Бурети и дали представление о характере первых жилых построек, которые едва ли можно объединить словом «архитектура». В селении Буреть так же были найдены крепко сплетенные рога оленей, которые покрывали сверху шкурами животных, что отвечало суровому климату Сибири. Верхняя часть таких построек имела куполообразную форму, когда основание их было овальным или прямоугольным. При прямоугольном основании постройки принимали вид якутских юрт-балаганов, стены которых сужались кверху. Такой вид жилища встречался у многих сибирских народов, а также у бурят. Данные сведения привел Александр Викторович и Елена Александровна Ополовниковы в своем труде «Земля Иркутская... Деревянная»².

Отличие бурятских жилых построек заключалось в том, что вместо оленьих рогов, костей крупных животных конструктивной основой являлись различные деревянные опоры, поверх которых укладывали или кору, или бересту, или доски-горбыли с клейкой земляной массой в качестве утепления.

К приходу русских, к XVII в., на территории современной Иркутской области жили преимущественно бурят-монголы и эвенки, раздробленные на племена и роды, не имеющие прочного государственного единения. Место их проживания определялось плодородностью земли.

У прибайкальских народов Иркутской земли жильем служили рубленные многоугольные постройки с невысокими коническими кровлями, поверх которых укладывалась кора и придавливалась жердями (см. рис. 1).

В бурятских рубленных многоугольниках число граней могло достигать шести, семи, восьми и даже девяти. Примечательно, что в то же время в русском деревянном зодчестве были широко распространены восьмиугольные срубы церквей, сторожевых башен, колоколен.

Кроме двух основных способов рубки многоугольных юрт — в обло, когда концы бревен выступают за пределы сруба (см. рис. 2), и в лапу, когда в угловом соединении

выпирающая часть отсутствует, применяли и так называемый столбовой вид крепления углов. В деревянном зодчестве не только Сибири, но и всей России XIX, а уж тем более XX в. он почти не встречается, хотя в старину был широко распространен по всей Русской земле.

Самые древние бурятские юрты строились по подобию чумов, их характерная особенность — отсутствие окон. Окна появляются только в конце XVII — начале XVIII вв. под влиянием русских строительных традиций. Оконные отверстия натягивались бычьим пузырем, еще позже — кусочками стекла или слюдой, скрепленными берестой. В данном случае наблюдается сходство с якутскими практиками.

Планировка помещений являлась традиционной для всех. В центре юрты располагался очаг, основание которого было заглублено в землю и обмазано глиной. На железном треножнике, тагане, располагался чугунный котел, в котором готовили пищу и кипятили чай. Дверь всегда смотрела на юг. Вдоль стен располагались лавки, которые были предназначены для сна. Вся правая половина, если смотреть со стороны двери, в которой хранилась одежда, посуда и прочие предметы обихода, являлась женской. Левая половина предназначалась для хозяина и гостей. По стенам были развешаны охотничьими приспособлениями, ружьями, сбруей. Так же на этой стороне была особая полочка, на которой располагался деревянный ящик, внутри которого хранили «онгоны» — талисманы в виде изображения духов-покровителей, спутников шаманской религии.

С XVIII в. древняя религия бурят — шаманизм — постепенно стала вытесняться ламаизмом, одной из разновидностей буддизма. В связи с этим менялись и особо почитаемые предметы культа, хранимые в юртах. Теперь спутниками бурятской жизни стали медные фигурки буддийских божеств.

Бурятские юрты, как описывалось выше, были рубленными и, в отличие от соседних якутских юрт-балаганов, имели конусообразные силуэты. Якутские крыши были плоскими, а у бурят они полого возвышались кверху к центру. Крыши могли утеплять, землей или корой, придавливая жердями. Почему форма жилья имела конусообразную форму? С функциональной точки зрения данная форма кровли особого значения не имела, разве что удобна в случае осадков — снег на задерживался на крыше. Но если сравнивать формы кровли жилища, допустим, с той же самой Якутией, непосредственно граничащей с Иркутской землей, то количество осадков в этих регионах примерно одинакова, при этом якутские юрты, как сказано выше, имели плоские крыши. Издревле конусообразную форму жилья бурятов принято обуславливать приверженностью к традиционным силуэтам переносных юрт кочевни-

1. Проскурякова, Т. С. Истоки и взаимодействие искусств Сибири // Архитектурное наследие. М., 1992. №39. С. 208.

2. Ополовников, А. В. Древнерусское деревянное зодчество. В 5 т. Т. 3. / А. В. Ополовников // Из глубины веков / А. В. Ополовников, Е. А. Ополовникова. — М.: ОПОЛО, 2004. — С. 60.

Фото 1. Многоугольное жилище бурят. Музей близ Улан-Удэ. 1976 г. Автор неизвестен

Фото 3. Дом в селе Зады. Дата постройки: 30-е гг. XX в. Автор: Хамируева С. Н. 2020 г.

Фото 4. Дом в с. Булуса. Четырехскатная крыша. Дата постройки: 30-е гг. XX в. Автор: Хамируева С. Н. 2020 г.

Фото 2. На бурятской усадьбе. Музей «Тальцы». 2002 г. Авторы: А. В. и Е. А. Ополовниковы

Фото 5. Дом в с. Зады. Двускатная крыша. Дата постройки: 50-е гг. XX в. Автор: Хамируева С. Н. 2020 г.

Фото 8. «Кулацкий дом», в котором располагался госпиталь во время корьевой эпидемии в конце 40-х гг. Автор: Хамируева С. Н. 2020 г.

Фото 6. Фрагмент дома. С. Зады. Автор: Хамируева С. Н. 2020 г.

Фото 9, 10. С. Зады, ул. Молодежная. Современный вид села. Постройки 70-80 гг. XX в. Автор: Хамируева С. Н. 2020 г.

ков. Это своеобразный штрих видовой памяти, которые всегда виден глазу и который связывал народ с былыми жизнями их предков. Это наглядный пример идентификации племени как представителя своего этноса.

Таким образом, до прихода русских на территорию Иркутской земли у местных племен уже сложилась своя традиционная модель жизнеустройства, сформировалась самобытная культура, элементы которых встречаются в бурятском народе и по сей день. А какие именно сохранились после переплетения культур, вызванного приходом на эти территории русских, рассмотрим далее.

Как трансформировались бурятские кочевые постройки в связи с появлением русского населения, принесшего вместе с собой свою культуру? Совершенно обыкновенное дело – сплетение культур, присущих разным народностям и этносам, ведь единство территории не позволяет сохранить свою самобытность в полной мере. С течением времени многое в жизни народов, объединенных одним ареалом заселения, заимствуется. Это неизбежно. Чтобы определить «коренные» традиции и заимствованные бурятами у русских, необходимо, в первую очередь, выяснить, с чем пришли на Иркутскую землю русские, когда это произошло, и что изменилось в привычном укладе жизни кочевых народов.

Буряты начали строить рубленые дома типа «брус» только примерно с середины XIX в. Первоначально их применение предназначалось для проживания летом, но позднее постройки превратились в круглогодичное жилье. Общая планировка бурятских усадеб практически не отличалась от русских. Но особенности все же были, например, постройка в усадьбе многоугольной юрты, которая использовалась преимущественно в качестве летнего жилья.

Еще одна черта, присущая бурятским поселениям – каждое жилище обращено фасадом только к югу или юго-востоку. В передней части усадьбы располагается коновязь («Сэргэ»), которая представляет собой длинный столб из лиственницы, сосны, березы или кедра. Этот столб состоит из трех частей, верхняя часть имела конусообразное завершение. Сэргэ является не только приспособлением, использующимся для привязи лошадей, но и имеет сакральное значение. Буряты и по сей день не утратили этой традиции – чтить и беречь Сэргэ, так как разрушение его может привести к уничтожению рода, исчезновению всех его потомков.

Восточная Сибирь, а в частности Иркутская земля была заселена русскими, принесшими с собой свою культуру, некоторые элементы которой заимствовали практики местного народа. Преемственность культур – явление закономерное в бытии племен и народов. «Русские люди шли в полупустынную Сибирь, наполняя ее просторы энер-

гией родной культуры, привнося на обживаемые земли многовековые народные традиции, столь полно отраженные в архитектуре»³.

Борьба с неблагоприятными факторами жизнедеятельности на протяжении четырех столетий являлась важнейшим процессом освоения сибирских земель.

«Адаптационные практики и навыки преодоления повседневных трудностей хранятся в глубинных пластах старших поколений современного общества и существуют в виде этнических кодов, которые часто проявляются в поведении современных представителей этнических культур»⁴.

Стоит отметить, что перманентные миграции и освоение русскими территории Сибири на протяжении нескольких столетий сформировали так называемый этнокультурный опыт жилищного обустройства, чему способствовали традиционные практики крестьянской культуры.

Сельское население во второй трети XX века было вынуждено искать источники строительного леса. Срубный материал в советское колхозно-совхозное время можно было добыть из срубных зданий, освобожденных в процессе раскулачивания состоятельных крестьян. Но соперниками колхозной семьи, желающей приобрести срубный материал «вторичного фонда» являлись молодые колхозы и совхозы, которые присваивали его для своих целей, а именно административных нужд.

Так, к примеру, «кулацкий» дом (см. рис. 3), находящийся в селе Дурлай (Зады) (название улицы не сохранилось, так как новые дома в будущем строили на некотором расстоянии, улица перестала существовать) имел не только жилое назначение – его использовали и в качестве стационара во время корьевой эпидемии (конец 40-х гг. XX в.).

Основным жилищем в селе Зады была изба небольших размеров, не разделенная на комнаты. Жажиточные люди жили в «пятystenках», которые называли в то время «домами». Тамара Николаевна Бердашкинова, 1938 г.р., жительница села Зады с самого рождения по настоящее время, так рассказывает о доме, в котором жила ее семья в довоенное и военное время: «Семья у нас большая была поначалу: мама, папа мои, я и 8 братьев и сестер. Потом, позже, шестеро из них [детей] умерли. И жили мы в небольшом деревянном доме. Мама работала в колхозе, он был имени Кирова»⁵.

3. Ополовников, А. В. Древнерусское деревянное зодчество. В 5 т. Т. 3. / А. В. Ополовников // Из глубины веков / А. В. Ополовников, Е. А. Ополовникова. – М.: ОПОЛО, 2004. – С. 94.

4. Щеглова, Т. К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930-1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: монография / Т. К. Щеглова. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – С. 6.

5. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

Деревня Зады, откуда родом главный респондент нашего исследования, Тамара Николаевна, была населена только бурятами, состояла из небольших домов, некоторые из которых были покрыты тёсом, некоторые навозом. «Обычай имели кидать на крышу навоз, она [крыша] пологой была, там трава росла, утеплялись так»⁶.

Окна в избах имели небольшие размеры. В большей части окна были изготовлены из стекла, но встречались и практики натягивания бычьего мочевого пузыря: «У некоторых односельчан наших на окнах бычьи пузыри были натянуты. У нас стекло стояло. В некоторых домах и полов-то не было, голая земля, как холодно было!»⁷.

Уникальной особенностью построек у бурят являлось наличие во дворе юрты – традиционного бурятского жилища. Юрты использовались преимущественно для хозяйственных нужд: «Юрты были, но мы там не жили. Они начали исчезать, когда я еще маленькой была, где-то стояли, где-то нет. . .»⁸.

Центром жилища являлась русская печь, рядом с которой располагалась так называемая «буржуйка», которая предназначалась для приготовления пищи. Вдоль стен располагались спальные места. «На полу спали, кто на чем только мог. Кровати мы не знали, спали на лохмотьях всяких, матрацах из соломы или телогрейках старых. Одна кровать была – родительская, а мы, дети, на полу. Русская печь стояла в центре, и летом, и зимой она топились, варить-то надо».

К вопросу о преодолении трудностей, а именно холода. Жители села Зады боролись с холодом различными методами. В случаях, когда нет дров, так как возникали сложности в их добыче по государственным ограничениям в этой области тех времен, согревались люди «природными» методами: «бывало, когда дров нет, дома холодно, обувь плохая зимой, мочились люди в тазик, и там грели ноги. Только так можно было их сохранить, не отморозить. . .»⁹.

Дома рубили «в лапу», встречается и практика «ласточкин хвост». Пятистенки зажиточных крестьян имели четырехскатные и двускатные крыши с выступающим фронтоном (см. рис. 4, 5). Домов «связью» не было обнаружено при исследовании села, но это не исключает возможности их существования в прошлом. По воспоминаниям респондентов, самых старых жителей села, нельзя с точностью определить, существовали

ли такие дома, так как у маленьких детей того времени не было интереса к практикам срубного строительства. Житель села Зады Бужинаев Игорь Владимирович, 1965 г.р., подтверждает определенную автором технику кладки бревна «в лапу» у сохранившихся построек, датируемых серединой XX в. «Эта техника «в лапу» широко была распространена, до сих пор используется. Иногда «ласточкин хвост» использовали»¹⁰.

Двор представлял собой несколько построек: дом, сарай, юрта (не всегда), амбар, стайка. Огород появляется значительно позже, в начале 40-х гг. XX в. выращивали только лишь картофель и капусту, в редких случаях морковь, но определенного места под огород во дворе не было. Ворота представляли собой сколоченные жерди, монументальных защитных сооружений не было. Скотный двор составляла одна или две коровы, больше держать запрещалось. Допускалось держать домашних птиц.

«Пища является тем элементом материальной культуры, в котором ярко выражены социальные и этнические признаки, . . . она относится к наиболее стойким культурно-бытовым традициям»¹¹. В исследуемом районе основной пищей служил хлеб, который пекли в русской печи. «А когда война началась, и хлеба не стало. . . Бедно жили! Пекли на буржуйке лепешки. Ходили на поле с братом, собирали колоски, потом их на сетке трясли, выбивали из них зерно, мололи вручную и из полученной муки зерновой пекли лепешки на буржуйке. Хлеб мы редко пекли, и когда шли по улице мимо дома, где стряпают хлеб, мы стояли долго и нюхали – такой запах был вкусный! Для нас это был самый вкусный запах на свете – запах хлеба. . .» - рассказывает о своем детстве Тамара Николаевна.

В суровые военные годы у населения села Зады были, как и у всех, тяжелые времена. Еды не хватало, было характерно большое количество многодетных семей, среднее количество детей в семье – шесть-семь, иногда доходило до 11 (в послевоенное время). В условиях адаптации к сложившимся условиям населению исследуемого села приходилось прибегать к новым видам приготовления пищи из-за дефицита продуктов. Так, например, буряты села Зады в военные годы употребляли в пищу и непригодные для потребления продукты: «Когда голодали, поздней осенью да и не только, мы ходили в поле собирать мерзлую картошку и капусту. Собирали, приносили домой, варили из этого суп. Мяса не было, мы его не ели, поэтому бульона и супа мы не знали. В горшок наливали воду, туда клали эту картошку, капусту и томили в русской печи. Вот такой суп мы ели»¹².

6. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

7. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

8. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

9. Воспоминания Бардахановой С. Н., 1942 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 22.03.2020. Аудиозапись.

10. Воспоминания Бужинаева И. В., 1965 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

11. Шитова, Н. И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (XX – начало XXI вв.): монография / Н. И. Шитова; под ред. Е. Ф. Яурсовой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – С. 65.

12. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

Традиционная бурятская пища представлялась «саламатом» — кашей из жареной муки и сметаны, «арсой» — бурятским напитком из муки и кисляка. «Саламат — это лакомство было очень редкое! Варили его по особым случаям, когда обряды делали и когда гости были» — отмечает Тамара Николаевна.

Нелегко приходилось женщинам в военные годы, ведь отсутствие хозяина в доме всегда сопровождается невозможностью жить в полноценном доме, не заботясь о благосостоянии жилища. «Женщины были тогда крепкими, много горя они познавали, но это делало их еще мужественней. Где крыша подтечет, где калитка отвалится. . . Все на плечах нашей мамы было!»¹³

Санитарные условия характеризовались редкостью водных процедур из-за дефицита в селе воды. Отсутствие транспорта и лошадей влекло за собой необходимость возить воду на быках и коровах. То же самое касалось и дров. «Корову свою единственную мы запрягали и возили на ней дрова, чтоб печь зимой растопить и воду. Мылись в колхозных банях, очень редко, своей бани не было, да и воды не было».

Труд являлся неотъемлемой частью жизни и самым главным средством для выживания не только для взрослого населения — трудились и дети с самых ранних лет, как только научатся элементарным действиям.

Одежда жителей с. Зады не имела национальной уникальности. «Носили то, что сошьют нам. Днем носим, вечером снимаем, стираем, на улице посушим летом, а на утро снова в это же одевались. Одежды не было. Когда я маленькой была, когда я в первый класс пошла, это в 1945 г., мне сшили из американского белого мешка платье. Покрасили его чернилой, оно стало фиолетовым. И все тело потом было фиолетовым». Обувь и одежду шили самостоятельно.

Масштабное строительство новых домов в селе Зады (Дурлай) началось с 40-50-х гг. прошлого столетия, когда колхозы приступили к работе по восстановлению уклада жизни после войны. «Мужчины вернулись в село, мы все плакали от счастья, радовались за каждую семью, куда вернулся отец, муж, брат. . . Плакали вместе с теми, кто не дождался с войны мужчин. . . Мы как одна большая семья жили. . .» — вспоминает Т. Н. Бердашкинова.

По возвращении мужчин в село началось восстановление уклада жизни, массовое строительство домов, поднятие урожая.

Отвечая на вопросы: «Чем бурятский деревянный дом отличается от русского?» и «Каковы особенности бурятского крестьянского дома из натурального дерева?», обратимся к статье Александра Махачкеева, которая базируется на давних исследова-

ниях Цыбена Жамсарано и иркутских архитекторов Бориса Хадеева и Ольги Павловой, которые обследовали в 2018 г. состояние архитектуры жилых домов Прибайкалья, построенных в конце XIX — начале XX вв. в Эхирите, Баяндае, Бохане и Осе. В статье отмечается: «Вынужденный переход к оседлости бурят привел к замене войлока на бревно, а затем к трансформации круглой юрты в восьми-, шести-, четырехугольное жилище. При этом сохранилось его объёмное решение с очагом — печью в центре и размещением вещей вокруг него вдоль стен». Эта первая и главная особенность бурятского жилого сооружения, по мнению архитектора. Такие дома в народе называют «квадратными»¹⁴.

Крыльцовая часть дома составляла второй крупный объем. Ее функциональная основа — летняя кухня и кладовка. Сени имели многоступенчатое крыльцо, что говорит о высокой отметке пола, защищавшей от холода промерзшей земли. Это, в свою очередь, позволяло иметь большие высокие окна, а также наличники и ставни, украшенные узорами. (см. рис. 4, 5)

Кровля бурятского дома имеет вальмовый шатровый стиль, который обусловлен четырехскатной крышей, что является наследием войлочной юрты, в то время как русский дом имеет треугольной вертикальный фронтон с выступающим коньком. (см. рис. 3)

В исследуемом районе, в сёлах Булуса и Зады Эхирит-Булагатского района, которые находятся примерно в 15 км от посёлка Усть-Ордынский, не было обнаружено старинных построек, относящихся ко второй трети XX в. Не отличались многочисленностью и постройки середины XX в. (всего 2 дома-пятистенка). Это связано с халатным отношением к историко-архитектурным ценностям населения, отсутствием сознательности, что привело к потере архитектурных памятников прошлого. В связи с тем, что хозяева тех домов, что разрушены со временем, допустили их исчезновение, население сёл Зады и Булуса может остаться без памятников деревянной архитектуры, исторический облик деревни может быть навсегда утерян.

«Во второй половине XIX в. пропильная резьба становится основным видом декора жилого зодчества России»¹⁵. Это не обошло и территорию нашего исследования. «Дальнейшее усложнение пропильной резьбы шло по пути усложнения геометрического, создания и совершенствования растительного, зооморфного и антропоморфного орнаментов» — пишет Исаев. Значительную роль играет цвет. Широко распространена двухцветная окраска. Однотонная обшивка фасада, дополненная белоснежной вуалью пропильной резьбы, создает эффект воздушности.

Декор, встретившийся на одном из сохранившихся домов деревни Булуса, нахо-

13. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения — с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения — 18.03.2020. Аудиозапись.

14. Махачкеев, А. В. Забытые дома / А. В. Махачкеев // Буряад Унэн. — 2019.

15. Исаев, А. Ю. И душу радуя, и пользу принося / А. Ю. Исаев // Архитектор и время. Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Г. Г. Оранской. — Иркутск, 2013 г. С. 95-133

дящейся в трёх км от села Зады, представлен подрезными досками с рядами полукруглых со сквозными отверстиями (см. рис. 6). Также встречаются сандрики, например, восьмой тип сандрика по классификации Натальи Александровны Зарубиной, исследователя иркутской деревянной архитектуры. На фасаде дома, расположенном на окраине с. Булуса, расположен простой криволинейный профилированный сандрик, характер валюты которого плоский и лаконичный. Валюта состоит из одного завитка с глазком в центре. Центральный элемент по классификации Натальи Александровны должен иметь простую форму, не имеющую декора. Но на рассматриваемом объекте центральный элемент сложен, имеет форму растительного характера с отверстиями в виде четырех лепестков. Есть основание полагать, что есть «наличие некоторого числа вариаций наличников, которые по своим признакам не составляют обособленной группы и не могут быть отнесены ни к какому типу»¹⁷ предложенной классификации. (см. рис. 7)

Ставни украшены геометрическими узорами в виде ромба. Геометрические фигуры, высеченные на ставнях, встречаются и на домах, построенных в 40-50-х гг. в селе Зады. (см. рис. 7)

Уборка жилых помещений в повседневных жизнеобеспечивающих практиках имеет особое место в системе жилищно-бытового устройства. До второй половины XX века существовал трехмерный алгоритм уборки жилища: во-первых, в каждую субботу; во-вторых, по мере загрязнения периодически; в-третьих, полная уборка избы один или два раза в год, называемая жителями Дурлая «ремонтom». Такая система существовала не только по причине того, что изба активно использовалась для общесемейного производства, но и потому, что ее загрязнению способствовало использование копящих светильников, так как в сибирских сёлах была поздняя электрификация. Копоть появлялась и из-за печного отопления.

Уборка предполагала колоссальный труд, так в нее входило мытье не только деревянных неокрашенных полов, но и стен и потолка. Основными способами чистки являлись выскабливание и «вышаркивание» песком с вымыванием большим количеством воды. Качество чистки полов, стен и потолка определялось цветом дерева: качественная уборка предполагала результатом желтизну дерева. «Нам играть хотелось, но работы было очень много! Одни полы только чего стоили! Раньше ведь краской не красили, мы шоркали вручную какими-то жесткими вениками. . . добела дравили! Много времени уходило на это. Но потом уже краска появилась, штукатурировать стены начали, белить . . . как хорошо стало!»

Стоит отметить, что в селе в послевоенное время дети оставались не только без отцов, но и без матерей. Один из старожилов села Зады Бардаханов Александр Батаевич, 1939 г.р., так описывает свои условия существования в послевоенные годы:

«Маму мою забрали, в 1947 году. Не было у нее трудодней. И всё, в тюрьму, в Колыму. Я маленький был, хотел с ней ехать, собирать даже особо нечего было, я просто побежал за ней и почти уехал, но вспомнил про ягоды — очень хотелось покушать ягоду сладкую. Так и остался»¹⁷.

Дом, в котором остался ребенком Александр Батаевич со своей сестрой 1938 года рождения, не отвечал нормам жилищного обустройства тех времен. Отсутствие пола в доме влекло за собой холод зимой, условия, где очень сложно выжить. Отсутствие обоих родителей не давало возможности хорошо питаться и одеваться, поэтому детям приходилось работать у богатых людей, чтобы прокормиться и раздобыть одежду.

«Пол холодный был у нас, мы с сестрой очень голодали и мерзли. . . Пойдешь к кому-нибудь дрова напилишь или еще что сделаешь, за это могли еду дать. Всю жизнь мы работали, как ходить научились — так работать начали. В пятьдесят третьем телеграмма пришла: мать моя умерла там. На восемь лет ее забирали, два года не дожила до освобождения. . .»¹⁸

Личная гигиена, как правило, состоит из утреннего и вечернего умывания, чистки зубов, мытья рук. Четкого выполнения обязательных, по мнению людей нашего времени, процедур не было. Ежедневное умывание состояло из мытья лица водой без мыла: «Мыла-то у нас не было, мылись так, водичкой. Волосы щелочью мыли, когда хозяйственное мыло появилось, то голову им и мыли. Баня была колхозная, собственной не было, мылись мы редко, ведь одежды не было много»¹⁹.

Эпидемия кори, нахлынувшая на село Зады в конце 40-х гг. унесла большое количество детей. Медицина не имела плохих характеристик, но удаленность больницы от села и неимение транспорта нарекло население села большой смертностью детей во время эпидемии. Местный госпиталь открыли в «кулацком» доме, который сохранился до наших дней (см. рис. 8). Это наглядный пример использования в других качествах жилье раскулаченных крестьян.

Насекомые были неотъемлемой частью повседневной жизни начала XX в. В домах водилось множество разновидностей насекомых: «Химических препаратов всяких, как нынче, не было. Санитарные условия были плохими, вот нас и ели! От клопов мы страшно страдали! Со временем мы избавились от них, но ели они нас на протяжении долгого времени. Были и мокрицы, двухвостки».

По словам респондентов, избежать насекомых удалось лишь тогда, когда улуч-

17. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

18. Воспоминания Бердашкиновой Т. Н., 1938 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 18.03.2020. Аудиозапись.

19. Воспоминания Бардахановой С. Н., 1942 г.р. Место проведения – с. Зады, Иркутская обл. Дата проведения – 22.03.2020. Аудиозапись.

шили санитарно-бытовые условия. «Постель у нас появилась только в пятидесятых годах, до этого времени мы не знали, что такое простынь, наволочка. . .»

В 70-80-х гг. XX столетия началось совхозное строительство домов. Дома, в которых живет население в настоящее время — дома, построенные в этот период. Они характеризуются новой планировкой: двухквартирные дома с двухскатной крышей. Внутри домов наблюдается два пространства: жилое и хозяйственное. В жилом помещении находятся: кухня, зала, две комнаты, прихожая. Другая часть дома — сени, в которых расположена кладовая комната.

Вместе с типом дома меняется и двор, который огорожен не жердями, как то было раньше, а полноценными воротами — асимметричные с одной калиткой и проезжей частью. Планировка двора однотипная во всех домах, включает два вида дворов: задний (для скота) и передний (парадный). Задний двор включает стойки для телят и коров, сеновал, а также задние асимметричные ворота с одной калиткой. Передний двор включал огородную зону, так как огородничество набирало популярность среди населения, «полисадник», огороженный штaketником.

Баня находится, как правило, между задним и передним двором, а на чьей территории — усмотрение хозяина. Следовательно, планировка села разграничивает задние улицы, так называемые «задние проходы» и передние.

Дома «нового типа» (см. рис. 9, 10) не имеют изящных сандриков, ставен на окнах. Любые элементы декора отсутствуют. Подзорные доски лишены пропиленной резьбы, но имеются геометрические фигуры. Данную композицию решают путем игры цветом. Более эстетичный вид придает покраска окон.

Рассматриваемый период ознаменовался переходом от традиционной крестьянской культуры к советской. Исследование показало, что советские крестьяне при отсутствии помощи от государства были способны выживать в трудных условиях, рассчитывая только лишь на собственные силы.

Сибирь на протяжении нескольких веков являлась территорией перманентных миграций и переселений, и важнейшим процессом освоения сибирских земель была борьба с неблагоприятными факторами жизнедеятельности.

Сибирь — территория, на которой проживает множество этносов, каждый из которых имеет свою уникальность. Но, как мы поняли из исследования, какими бы уникальными чертами ни обладал какой-либо этнос, избежать взаимопроникновения и заимствования некоторых практик невозможно.

Исследование показало, какие точки взаимопроникновения были у двух этносов: русских и бурят. В XVII в. русские пришли на территорию Восточной Сибири, Прибайкалья, Иркутской земли уже со своей сложившейся культурой. Но им необходимо было адаптироваться к новой среде, природному ландшафту и т.д. Именно в подобных, мож-

но сказать, экстренных ситуациях наиболее ярко представляется сплетение культур.

События первой половины XX в. показали, как трансформировался привычный уклад жизни крестьян Приангарья, какими силами боролись с новыми условиями жизни и русские, и буряты, возвращаясь к старым крестьянским практикам, оказавшись в экстремальных жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ауэрбах, Н. К. Заселение и развитие промыслов в низовьях реки Енисея / Н. К. Ауэрбах. — Красноярск, 1929. — 30 с.
2. Ащепков, Е. А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири / Е. А. Ащепков. — М., 1953. — 278 с.
3. Бунак В. В. Русские старожилы Сибири / В. В. Бунак // Заселение Сибири русскими в конце XVI — XVIII вв. / В. В. Бунак, И. М. Золотарева. — М.: Наука, 1973 г. — 189 с.
4. Быт и искусство русского населения Восточной Сибири / под ред. И. В. Маковского, Г. С. Масловой. — Новосибирск: Наука, 1975. — 149 с.
5. Зарубина, Н. А. Сибирское барокко: типы сандриков в деревянной гражданской архитектуре Иркутска./Н. А. Зарубина // Архитектор и время. Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Г. Г. Оранской. — Иркутск, 2013 г. — С. 134-144.
6. Исаев, А. Ю. И душу радуя, и пользу принося / А. Ю. Исаев // Архитектор и время. Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Г. Г. Оранской. — Иркутск, 2013 г. С. 95-133
7. Кочедамов, В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочедамов. — М., 1978. — 97 с.
8. Максимов, С. В. Ангара. Т. 12. Ч. 1. / С. В. Максимов // Живописная Россия / С. В. Максимов // Восточные окраины России / С. В. Максимов. — СПб.; М., 1895. — 324 с.
9. Махачкеев, А. В. Забытые дома / А. В. Махачкеев // Буряад Унэн. — 2019. Режим доступа <https://burunen.ru/news/society/65719-zabytye-doma/> (дата обращения 30.03.2020)
10. Ополовников, А. В. Древнерусское деревянное зодчество. В 5 т. Т. 3. / А. В. Ополовников // Из глубины веков / А. В. Ополовников, Е. А. Ополовникова. — М.: ОПОЛО, 2004. — 532 с.
11. Проскуракова, Т. С. Истоки и взаимодействие искусств Сибири // Архитектурное наследие. М., 1992. №39. С. 208-213.
12. Сабурова, Л. М. Культура и быт русского населения Приангарья. Конец XIX-XX вв. / Л. М. Сабурова. — Л.: Наука, 1967.- 280 с.
13. Черных, Е. М. У истоков Уральского домостроительства / Е. М. Черных. — Ижевск: Удмуртский университет, 2010.- 159 с.
14. Шитова, Н. И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (XX-начало XXI вв.): мо-

нография / Н. И. Шитова; под ред. Е. Ф. Фурсовой. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. — 208 с.

15. Щеглова, Т. К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930-1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: монография / Т. К. Щеглова. — Барнаул: АлтГПУ, 2018. — 508 с.

16. Цыренова С. Бурятские поселения / Сэсэг Цыренова // Ононская правда. — 2019. - №16. Режим доступа: <http://ononews.info/news/media/2019/3/1/buryatskie-poseleniya/> (Дата обращения 30.03.2020)

СУДЬБА ЯЗЫКА СЕГОДНЯ — СУДЬБА НАРОДА ЗАВТРА

Мукабенова Виктория Владимировна,
методист МБОУ «Калмыцкая национальная гимназия
им. Кичикова Анатолия Шалхаковича»

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье представлены вопросы соотношения языка, личности и культуры. Приведены примеры создания условий для языковой и культурной адаптации современных школьников. Исторические изменения, требующие смены стереотипов и адаптационных стратегий, находят отражение в языковых реалиях. Поэтому необходимо предпринять попытку нового культурологического исследования языка как способа построения новой культурной среды и фактора становления личности в пространстве социокультурных коммуникаций. Изменившиеся представления о положении личности в современной культуре актуализируют проблему роли языка в становлении нового типа личности и формировании новой, коммуникативной по сути, парадигмы культуры в целом.

Ключевые слова: этнокультурная коннотация содержания образования, этнические константы, языковая политика.

Родной язык играет важную роль в сохранении культурных традиций и истории народа. Изучение родного языка, по мысли выдающихся философов и лингвистов, «служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа — цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя», а «всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасно, поскольку только в языке запечат-

лен весь национальный характер» [1]. При этом, конечно, «разные языки есть разные видения одного и того же предмета» — мира и человека [2].

Необычайную остроту приобрели сегодня все вопросы, связанные с мировоззрением, а значит, и вопросы о родном языке как факторе национального самосознания. Родной язык, родная речь передают особые реалии национальной жизни, имеют многовековую историю, составляют предмет гордости носителей национального языка. Это культурное наследие, запечатленное в фольклоре и произведениях мастеров слова, имеющее устные и письменные языковые традиции, разные формы существования (национальный литературный язык, диалекты, разговорный язык).

Язык связан со многими сферами человеческой жизнедеятельности, что объективно определяет высокую потребность в нём и его высокую ценность. Однако субъективная потребность в языке может сильно снизиться из-за ограниченности социальной сферы его применения и из-за отсутствия интереса к нему. Поэтому создание интереса к изучению родного языка — это по-прежнему один из злободневных вопросов.

Территория, на которой расположена современная Калмыкия, всегда являла собой разнообразие национальностей и культур. Каждый язык по-своему красив и предоставляет своим носителям совершенно особенный взгляд на мир. Вопрос о сохранении языков чаще всего сводится к обсуждению особенностей системы образования. Школьное образование часто остается единственной мерой языковой политики, массово охватывающей жителей регионов. Проблема языковой политики в разных регионах России почти так же многолика, как сами регионы, и просто не может быть устранена каким-то одним «самым правильным» решением на федеральном уровне.

Но в целом, опираясь на опыт экспертных исследований, необходимо работать над расширением сфер употребления языка параллельно с работой над увеличением количества носителей. И для каждого конкретного языка в каждом конкретном населенном пункте такие меры поддержки могут отличаться.

Одной из актуальных задач образования, соответствующей вызовам времени и разработанным научным знаниям, является определение современной стратегии и концепции развития этнокультурного образования, обоснование его целей и принципов.

Крайне важно освоение родного языка, являющегося не только средством общения, но и средством «распредмечивания» культуры и менталитета своего народа. Это нельзя понимать упрощенно, как только преподавание родного языка или использование национальных обычаев в учреждениях образования, нельзя ограничиваться

только изучением родного языка или преподаванием нескольких этнически ориентированных предметов. Учитывать родному языку значит формировать особую систему мировосприятия и миропонимания обучающихся, создавать в общеобразовательной организации, каждом отдельном классе и педагогическом коллективе среду этнокультурного образования и коммуникации; использовать внутренние ресурсы языка для формирования личности ребенка, его умственных и творческих способностей.

Вне зависимости от возраста обучающихся, обучение родным языкам должно иметь практико-ориентированный подход, основанный на мотивировании детей к изучению родного языка, их живом интересе; всестороннем развитии лингвистических, речевых компетенций, создании ситуации непосредственного применения коммуникативных навыков, выстраивании в образовательной организации этнокультурной среды.

Однако сегодня мы наблюдаем отчуждение представителей молодого поколения калмыков от основных традиционных этнических ценностей, подрываются корни исторической памяти народа и его духовной культуры. Это, прежде всего, связано с тем, что если каких-то полтора века назад калмыцкий этнос обладал характерными чертами этноса-персистента, то есть каждое новое поколение воспроизводило жизненный цикл предшествующего, то в современном калмыцком обществе наблюдаются черты конфигуративной культуры.

Изменение жизнедеятельности калмыцкого общества привело к изменению этнического сознания, к модификации системы мироощущения и миропонимания у тех представителей этноса, которые в силу сложившихся обстоятельств оказались носителями маргинального сознания. Но этнокультурная целостность народа являлась гарантом сохранения культурной особенности народа, его суверенного права на особое видение мира, особую память своего общества [1]. Окончательного разрыва поколений не происходит вследствие того, что всегда остаются слои культуры, позволяющие осознавать свою принадлежность к этнической общности, — язык, религия, миф об общих предках, историческая память [3].

Калмыцкий язык на сегодняшний день практически перестал быть полноправным языком общения на территории проживания своих носителей. Он не функционирует ни в сфере государственного управления, ни в общественно-политической деятельности, используется частично в сфере народного образования, массовой коммуникации.

За последние годы выросли целые поколения людей, оторванных от духовных корней своего народа, не знающих родного материнского языка, не говорящих на бы-

товом уровне. Это поколение в настоящее время является родительской средой.

В современных условиях единственным принципом воспроизводства и развития этнокультурного опыта становится принцип этнокультурной коннотации содержания образования, основная идея которой заключается в том, что согласно концепции «центральной зоны культуры», в каждой этнической культуре имеется стержень – центральная тема культуры этноса, выражающаяся в системе этнических констант как основа этнической картины мира.

Этнокультурная коннотация заключается в выделении и подчеркивании, сохранении и развитии этнических констант, присутствующих во всех компонентах образовательной системы, обеспечивающих формирование соответствующей этнической картины мира, этнического самосознания и мышления, развивающих в ребенке уверенность в своих способностях.

Особое внимание в Республике Калмыкия уделяется обеспечению условий для самореализации детей путем создания инновационных учебных заведений. Наиболее благоприятные условия для развития школьника в контексте родной культуры созданы в школах этнокультурной направленности. В школах этнокультурной направленности сформирована особая среда, вырабатывающая единую этническую картину мира у детей, общность психологических черт и форм культуры жизнеобеспечения; созданы предпосылки для возрождения этнокультурного наследия, осмысления проблем дальнейшего развития культуры посредством подготовки и формирования носителей личностного сознания калмыцкого этноса, через освоение достижений этнической культуры и приобщение к мировой культуре.

Стратегия развития этнокультурной системы образования – это система мер по сохранению и укреплению центральной культурной темы этноса, посредством развития этнокультурно коннотированных учреждений образования. Этнокультурное образование обеспечивает сохранение и развитие этнических констант центральной культурной темы этноса, эмоциональное развитие, становление личности в условиях многоязычия и поликультурности как носителя и творческого продолжателя этнокультурной традиции, как гражданина многонационального государства, воспитание в нём чувства ответственности за будущее этноса.

Система образования не может в одиночку справиться с теми вызовами, которые ставят современные реалии. Безусловно, огромную роль играет сохранение и развитие родного языка в семье ребенка. В работе с родителями важно начать с формирования национального самосознания родителей ребенка.

В последние годы в Республике Калмыкия проводится большая общественная

работа по возрождению калмыцких национальных традиций. Ежегодно в республике проводятся научные конференции, конкурсы, фольклорно-этнографические фестивали, праздники национальных культур, созданы и функционируют этнокультурные центры.

Для сохранения калмыцкого языка и достойного представления национальной культуры калмыков на международном уровне большую работу проводит Международный научный центр «Культурное наследие монгольских народов», где создан международный научный коллектив, объединяющий известных ученых из Монголии, Китая, Южной Кореи, Узбекистана, Казахстана, Молдовы, из национальных республик Российской Федерации в области сравнительного изучения героического эпоса «Джангар» и других жанров калмыцкого фольклора с традициями других народов. Центр активно проводит экспедиции по сбору фольклорно-этнографического, языкового материала в Калмыкии, Западной Монголии и в других регионах проживания калмыков и ойратов.

Важным пунктом в сохранении и развитии калмыцкого языка является работа по документированию калмыцкого языка, осуществляемая высшими учебными и научно-исследовательскими заведениями республики. Так, одним из проектов, который позволит сохранить язык в условиях постоянного сокращения числа его активных носителей, является Национальный корпус калмыцкого языка, созданный Калмыцким научным центром Российской академии наук в рамках реализации проекта Российского гуманитарного научного фонда «Национальный корпус калмыцкого языка: создание и разработка».

В Калмыкии в последние годы все больше растет активность общественных деятелей по сохранению и развитию калмыцкого языка и культуры. Достаточно перечислить такие проекты как «Калмыцкие сказки по-русски...», «1000 музыкантов Калмыкии», продвижение стилизованной одежды студии «Иньглян», челлендж от Заанонлайн «Пой на родном языке», «Куслин заль» и многие другие.

Прежде всего, важно возродить традиционный способ передачи языка от старшего поколения к младшему – это приобщение к родному языку в семье с молоком матери. Решить эту задачу могут клубы общения на родном языке – языковые оазисы. В школах республики функционируют клубы общения на родном языке, но они единицы. Назрела необходимость открывать такие клубы в каждом населенном пункте.

Руководителями ведомств и организаций республики ведется работа по созданию условий для общения на родном языке в служебных ситуациях, проводятся конкурсы, фестивали калмыцкой культуры, республиканская акция «Калмыцкий язык в

каждом доме и каждой семье» и движение «Поддержи родной язык».

Свою лепту в дело сохранения калмыцкого языка вносит и Центральный хурул Республики Калмыкия «Золотая обитель Будды Шакъямуни». При центральном хуруле регулярно проводятся курсы калмыцкого языка для населения. Ежегодно Национальный оркестр Калмыкии совместно с Центральным хурулом реализуют проект «Музыкальное подношение трем драгоценностям». 1000 домбристов играют калмыцкие мелодии во дворе центрального хурула. 16 апреля ежегодно в республике широко празднуют «День степи». Традиционно проводится фестиваль национальной культуры и спорта. Укрощение диких лошадей, зажигательные песни и танцы, стрельба из лука, прогулки на верблюдах и лошадях, фуд-корты с национальными блюдами, этнографические мастер-классы.

Фестиваль тюльпанов в Калмыкии — традиционный ежегодный праздник цветения степных цветов. В 2023 году данный фестиваль длился целый месяц. Были организованы праздничные площадки в г. Элиста и во всех районных муниципальных образованиях. В рамках фестиваля были организованы исторические реконструкции, соревнования по национальным видам спорта: бок бярилдан (калмыцкая борьба), стрельба из лука, скачки; выставка-продажа народных художественных промыслов, мастер-классы по калмыцким танцам, игре на национальном инструменте «Домбра».

День национального костюма впервые учрежден в Калмыкии в 2022 году. В рамках проведения праздничных мероприятий состоялся форум «Калмыцкий национальный костюм как визуальный культурный код этноса», праздничное шествие в калмыцком национальном костюме.

Благодаря позитивным изменениям в общественно-политической жизни республики, демократизации в целом нашего общества, все острее стала ощущаться потребность возрождения национальной культуры калмыцкого народа, сохранения его самобытности. Назрела необходимость всемерной поддержки мероприятий по сохранению и расширению функций родного языка, повышению его престижа. Современная языковая ситуация в Калмыкии требует совместных усилий ученых, общественности, органов государственной власти всех уровней. Также важна всемерная поддержка каждой семьи в деле сохранения и развития калмыцкого языка путем возвращения родного языка в повседневное общение.

Использованная литература:

1. Бичеев Б.А. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков: Дис. д-ра филос. наук. Ставрополь, 2005 381 с.

2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 93.

4. Критарова Ж. Н. ФГОС в условиях полиэтнической школы: проблемы и пути решения // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения: сб. науч. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. Ч. 1. С. 367–371.

5. Мид М. Культура и мир детства. С. 342.

6. Панькин А.Б. Этнокультурный парадокс современного образования:

Очирова Цедена Анатольевна

Очиров Данир Баатрович

филолог

Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста

СУДЬБА ЯЗЫКА – СУДЬБА НАРОДА

*«Пока жив язык народный в устах народа,
до тех пор жив и народ. Вымер язык вымер и народ.»*

К. Ушинский

Судьба родной земли связывается с судьбой родного языка, родного слова, в котором выражается внутренний дух народа, в котором отражается судьба народа.

Действительно ли это так? Мы полагаем, что язык — это всего лишь набор различных выражений и слов, которые служат средством общения людей. А народ — это много людей, которые никуда не денутся.

Но общий язык — это очень важная вещь, которая объединяет людей одной нации. С помощью ее люди не просто общаются между собой. Она означает все родное, близкое, знакомое. Язык — символ Родины, матери и отца, дедов, далеких предков. Язык символизирует также родной дом и тепло домашнего очага. Каждый встречный человек, который говорит на родном языке — это земляк, а значит, не совсем чужой. Язык — как будто цемент, закрепляющий кирпичи совместного народного дома.

А если люди одного народа перестают говорить на родном для них языке, отдают предпочтение другим языкам, то их совместный дом разваливается. Исчезает многое из того, что объединяет их. Чужой язык начинает объединять людей с другими народами и культурами. А своя нация уже не держится.

Если же речь растёт и развивается, вместе с ней утверждается нация. Сохраняется такое, что является очень важным для каждого человека. То есть чувство прекрасного в родном языке, ощущение единства с земляками, чувство гордости за Родину. За свое, родное и неповторимое. Люди часто ставят знак равенства между языком и нацией. И говорят, что речь связана с нацией так сильно, что если исчезает язык, то и народ исчезает.

Можно вспомнить библейскую притчу о Вавилоне, когда утратив единый язык, люди рассеялись по свету и не смогли реализовать свой амбициозный проект строительства башни.

В любой стране, в каждом уголке Земли, у различных народов есть свой единственный и неповторимый язык. Мы рождаемся, растём и развиваемся в такой среде, где нужно уметь общаться с другими. В этом нам помогает не только жестикация, но и основа взаимодействия с социумом – родной язык, что всех объединяет.

Язык — сложное многозадачное образование, которое включает в себя не только знаковую систему, сложившуюся в определенной общности, но и понятие куда более глубокое, характеризующие ее. Язык коррелирует с понятием народ. Любой язык является сложным образованием, сложившемся под влиянием непростой истории народа. И точно так же, как история объясняет происхождение языковых норм, с помощью лингвистики (науки о языке) отслеживается судьба народа. Каждый национальный язык представляет собой совокупность взаимопроницаемых стилистических форм. Язык нации представлен:

- литературной речью;
- устная разговорная речью;
- диалектами.

Национальный характер отражается в художественной литературе, философии публицистике, искусстве. Язык — зеркало культуры, в нем отображен не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Поэтому язык должен изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народа, говорящего на данном языке.

Каждый народ вправе гордиться своей историей. Судьба народа, его история, неповторимая, особенная, самобытная. Язык — это драгоценность, что нам досталась от прошлых поколений. Поэтому мы должны помнить о делах дней минувших, изучать и знать историю своего народа.

Родной язык — это главная ценность народа. Именно родной язык хранит историю народа. Необходимо бережно относиться к своим традициям, хранить язык, чтобы передать его следующим поколениям. В языке не только отражаются, но и сохраняются традиции и культура народа.

Почтительно относясь к языку, развивая и оберегая его можно на долгие столетия сохранить родной язык. Судьба родного языка зависит от каждого из нас и как раз каждый из нас творит его малую часть, превращая в бесценный клад для нас и для наших будущих поколений. Судьба языка неразрывно связана с судьбой народа.

Побызакова Ирина Климентьевна,
воспитатель ГБОУ РХ «Хакасская национальная
гимназия-интернат имени Н.Ф.Катанова»,
РФ, Республика Хакасия, город Абакан

НЕТ КРАСИВЕЕ ЯЗЫКА, ЧЕМ ЯЗЫК МАТЕРИ

Аннотация: В данной статье описываются проблемы изучения родного языка в Хакасии и пути решения через правительственные программы и другие мероприятия
Ключевые слова: хакасы, хакасский язык, родной язык, национальное самосознание

Пасха хан тілін пілбезен дее,	Чужого языка не буду знать я,
Сыраймым хызарбас пір дее.	Лицо не покраснеет никогда
Че төреен тілімні тілімні пілбезем,	Родного языка не буду знать я,
Санабастар міні кізее.	За человека не будут считать меня.
Геннадий Кичеев.	(перевод с хак.)

За этими строками хакасского поэта Геннадия Кичеева скрывается боль целого поколения — поколения, не знающего своего родного языка. Языка своих предков. Языка родной матери. Но уже ставшего неродным многим из нас и чужим нашим детям. Все больше «черноголовых» на улицах Абакана, да и некоторых сел на вопросы на хакасском языке отвечают «Я вас не понимаю». В чем же причина этого печального явления — утраты родного языка, казалось бы, прямыми его носителями — хакасами. А кто же такие хакасы?

Хакасы (самоназвание — «тадар») — тюркоязычный народ, в основном проживающий на территории Хакасской республики. По данным переписи 2021 года общая их численность составляла около 75-и тысяч, проживающих на территории Хакасии —

55000 человек, что составляет всего 12% населения республики. Немногочисленность этноса и его низкий удельный вес в регионе одна из главных причин неблагоприятной ситуации для сохранения и функционирования языка.

Хакасы разделяются на четыре группы: качинцев (хааш, хаас), сагайцев (сагай), кызыльцев (хызыл) и койбалов (хойбал), каждая из которых (за исключением койбалов) имеет свой диалект. Койбалы почти полностью растворились среди качинцев и сохранили свое этническое самосознание только в деревне Койбалы Бейского района. Хакаское население таежной долины реки Матур и верхнего Таштыпа говорит на шорском диалекте. Сами себя они считают сагайцами, но последние противопоставляют их себе и называют «чыстанас» («таежные асы»).

В царской России хакасы, как и ряд других тюркских народов, именовались татарами. Даже в научной литературе хакасов называли минусинскими, ачинскими, абаканскими татарами. Двухвековое управление русской администрации содействовало закреплению слова «татар» (в форме тадар) в сознании народа. Термин «хакас» для обозначения коренного населения Хакаско-минусинской котловины официально принят в первые годы Советской власти. Он заимствован из китайских источников. В китайских летописях 9–10 в.в. формой «хягас» передавалось звучание имени енисейских кыргызов. Принятый этноним отождествлял современное население долины Среднего Енисея и способствовал политическому возрождению хакасов.

В русских документах XVII–XVIII в. Хакасия называлась «Кыргызская земля» или «Хонгорой». Фольклор хакасов сохранил термин «хоорай» как старинное самоназвание. Он, несомненно, восходит к первоначальной основе «Хонгорой».

По антропологическому типу хакасы принадлежат к монголоидной большой расе, при этом явны и следы европеоидной примеси в героических сказаниях внешний вид хакасских богатырей рисуется так: «обладающие белой кожей лица с черными черемуховыми глазами и круглой головой».

Хакасский язык относится к уйгуро-огузской группе тюркских языков. Он составляет особую хакасскую подгруппу, куда входят близкородственные языки Фууйских кыргызов и Сары-уйгуров Китая, а также шорцев и северных алтайцев. Хакасы к началу 20 века полностью (свыше 95%) сохранили родной язык. Однако после Октябрьской революции при коммунистическом режиме пошел заметный процесс обрусения, и в 1989 году хакасским языком уже владело 76% хакасов, а по данным переписи 2002 года гораздо меньше, что совпадает с процентом детей, изучающих хакасский язык в начальной и средней школе — 66%.

По хронологической классификации ученые-тюркологи относят хакасский язык

к числу древних языков. На территории современной Хакасии. Монголии и Тувы найдено множество памятников с письменностью, относящейся к VI веку нашей эры. По своему местоположению эта письменность названа орхоно-енисейской. Предметом гордости хакасов является то, что еще 15 столетий назад древне-хакаское государство было настолько развитым, что имело свою письменность, которая в результате междоусобных распр и нашествий извне была навсегда утеряна.

Годом рождения хакасской письменности и хакасского литературного языка принято считать 1926 год. С этого времени на хакасском языке начинают выходить газеты, книги и учебники, пишутся романы, создаются поэтические и драматургические произведения.

В 1993 году хакасский язык был занесен в Красную книгу языков ЮНЕСКО, как язык, который находится под угрозой исчезновения.

Проблеме сохранения хакасского языка отводилось много места на страницах республиканских газет, на хакасском и русском языках «Уникален каждый язык», «Приглашаем к уроку «Язык хакасского народа». «Тесный мир согласия», «İki тіл пілгені — ікі хати кізі» («Кто два языка знает — дважды человек»). «Хакас тілінің сурьглары» («Вопросы хакасского языка»). «Тілі чох чон чоғыл» («Без языка нет народа»). «Пос тілі - пайыбыс» («Родной язык — богатство») и многие другие. Не только ученые, писатели, общественные деятели и учителя-практики обеспокоены данной проблемой. Но также и правительство Хакасии, как полиэтнического региона, решает данные цели введением ведомственной целевой программы «Сохранение и развитие хакасского языка» (от 08.11.2021 года). На базе Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории проведена Международная научно-практическая конференция «Открытие и изучение орхоно-енисейской письменности» (к 115-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности) в октябре 2008 года. Еще ранее, на базе Хакасского государственного университета Институтом Саяно-алтайской тюркологии проводились международные научные конференции «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» в сентябре 2005 и 2008 года. Авторы многих статей отмечают, что придание хакасскому языку статуса государственного остается в основном на бумаге, так как жизнедеятельность хакасского языка ограничена семейно-бытовой сферой, дошкольным и школьным образованием, а также сферой духовной культуры. Русский же язык широко используется во всех этих сферах, а также в области экономики, управления и делопроизводства.

Но нельзя во всем винить только власть, в каждом деле важен человеческий

фактор. Что могут сделать простые люди, в частности, мы, учителя и воспитатели-практики? Работая в таком уникальном образовательном учреждении, каковым является Хакасская национальная гимназия-интернат имени Н.Ф.Катанова, оказывается, очень многое. Особенностью данного учреждения является то, что учащиеся этой школы – дети коренной национальности, приехавшие учиться сюда со всех районов Хакасии. При поступлении в гимназию учащиеся проходят конкурс по математике, русскому и хакасскому языкам. С полным правом гимназию можно назвать первоначальной кузницей национальных кадров.

Но если дети, приехавшие из Аскизского и Таштыпского районов, где коренное население живет более компактно, свободно владеют родным, хакасским, языком, то дети из других районов: Бейского, Ширинского. Орджоникидзевского, Усть-Абаканского. Алтайского и Богградского, не владеют языком, вообще, или владеют крайне слабо. Что же можно сделать за 7 лет обучения в данном образовательном учреждении? Одной из основных целей образовательного учреждения является формирование национального самосознания обучающихся. На первом этапе учащиеся самоидентифицируют себя по национальному признаку. Хотя некоторые дети происходят от смешанных браков, но, в конечном итоге, все они отмечают – да, мы хакасы. На следующем этапе предлагается включить в план работы (можно в различной последовательности) мероприятия, такие как

- Н.Ф.Катанов – первый хакасский ученый
- Поговорим о толерантности
- Тахпах – душа и сердце хакасского народа
- Тілі чох чон чоґыл (Без языка нет народа)
- Восьмое чудо света... – у меня дома
- Мое родословное древо
- Археологические памятники Хакасии (с выходом в Краеведческий музей и выездом в музейные комплексы «Хуртуях тас», «Казановка». «Салбыкский курган и др.)
- Посещение и обсуждение спектаклей театров: Русского драматического. Хакасского драматического, «Читіген» и «Сказка»
- Посещение концертов Хакасской филармонии, ансамблей, сольных исполнителей и танцевальных коллективов
- Участие в национальных праздниках «Чыл пазы», «Очы пайрам» и др.

Эти мероприятия, как и многие другие, способствуют формированию национального самосознания, повышают чувство гордости за свой родной край, помогают осознать себя как народ с богатой историей и духовной культурой.

Іче тілінен сіліг тіл чоґыл – пос чирінен артых чир чоґыл!

Нет языка красивее, чем язык матери – нет земли красивее, чем родная земля!

Литература:

1. В. Я. Бутанаев. Хакасы. – М., 1995
2. Материалы международной научной конференции «Развитие языков и культур коренных народов России в условиях изменяющейся России» Абакан, 2005
3. Материалы Международной научной конференции «Развитие языков и культур коренных народов России в условиях изменяющейся России»-Абакан, 2008
4. Республиканские газеты на хакасском и русском языках.

Санхядов Сергей Александрович,
Балдыханов Сергей Романович
Проект «Логичный бурятский»
Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК. ОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ СМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена описанию того, как в современных условиях поиска новых глобальных смыслов и целей развития человечества бурятский язык, как язык одного из народов Евразии, дает ответы на соответствующий общественный запрос.

Ключевые слова: бурятский язык, самоидентификация, человек, душа, культурное наследие, опыт поколений, патриотизм.

Для вас – века, для нас – единый час.
Александр Блок

В современных условиях кризиса идеи глобализации на основе устремления к максимальному потреблению и бытовому комфорту, характерной для западного общества, развитие коммуникаций в области этнокультурного и социокультурного взаимодействия народов Евразии приобретает особую актуальность.

Поворот российского общества на восток характеризуется не только укреплением соответствующих международных связей, но и тенденцией к самоидентификации, познанию себя как общества, неотъемлемой частью которого являются народы евразийского пространства, сохранившие свое уникальное культурное наследие.

Фундаментальной основой культуры народа, ее носителем, передаваемым из поколения в поколение, является родной язык. В этом смысле бурятский язык, в течение последних десятилетий рассматривавшийся сугубо как способ коммуникации между

представителями бурятского этноса, сегодня переживает свое второе рождение.

Процесс этот идет непросто, встречает известные сложности, но глобальная тенденция налицо. Наличие общественного запроса в этом направлении подтверждается активностью в социальных сетях и мессенджерах, развитием соответствующего контента и откликом на него не только со стороны носителей бурятского языка и представителей бурятского этноса, но и со стороны представителей разных регионов Российской Федерации и стран евразийского пространства: Монголии, Казахстана, Киргизии, Китая.

В своем докладе мы, Сергей Санхядов и Сергей Балдыханов, представляем вашему вниманию проект «Логичный бурятский» (телеграм-канал «Логичный бурятский», ютуб-канал «Сергей Санхядов», сообщество социальной сети «В контакте» «Логичный бурятский», аккаунт в инстаграм «buriadhelen_logic»), который стартовал в октябре прошлого года и на сегодняшний день обрел достаточно широкую аудиторию: в общей сложности больше двадцати тысяч подписчиков.

Интерес к проекту со стороны пользователей социальных сетей, на наш взгляд, связан с поиском новых глобальных смыслов, характерным для нашего современного общества. В свою очередь, бурятский язык, как носитель уникального опыта сотен и тысяч поколений наших предков, содержит в себе всю необходимую для этого информацию, поскольку позволяет по-новому взглянуть на многие привычные вещи, в том числе, относимые к категории «априори».

К примеру, мы привыкли к тому, что все предметы окружающего нас мира делятся на одушевленные и неодушевленные. В бурятском мировоззрении и, соответственно, языке это выглядит иначе. Все предметы делятся на две части: «хүн» — «человек» и «юумэн» — в эту группу входят не только неодушевленные предметы, но и все представители животного мира, кроме человека. Такое разделение помогает понять особую роль человека в этом мире, его ответственность за жизнь всех животных на Земле и состояние окружающей нас природы. В культуре бурят особое место занимают запреты загрязнять воду, копать землю, рубить деревья и любым другим способом наносить урон окружающей среде.

Вместе с тем, в советское время на бурятский язык была переведена фраза Ивана Мичурина: «Мы не должны ждать милостей от природы» — «Бидэнэрбайгалиһа-аүршөөлхүлээжэбайха ёһогүйбди». С точки зрения грамматики бурятского языка, эта фраза построена верно, но с точки зрения бурятского мировоззрения, такой фразы просто не может быть. Этот пример, в частности, показывает, что не все, что имеет отношение к грамматике бурятского языка, имеет отношение к самому бурятскому языку. Поэтому, кстати, и обучение детей в школе бурятскому языку на основе его

грамматики зачастую дает обратный результат — в виде возникновения у детей стойкого нежелания его осваивать.

Но вернемся к слову «хүн» — «человек». Буряты говорят о национальности человека не «буряад» («бурят»), «ород» («русский») или «хитад» («китаец»), а именно: «буряадхүн» — «бурят», «ородхүн» — «русский» или «хитадхүн» — «китаец». Любой человек в бурятском мировоззрении — это в первую очередь человек, а его национальность — это вторичный момент. С точки зрения логики построения словосочетаний в бурятском языке, слова «буряад», «ород» или «хитад» — это всего лишь определения к слову «хүн».

Таким образом, «хүн» или «человек» — это наше внутреннее содержание, а национальность — это категория, имеющая отношение к внешней форме, в которой выражается человек. Вообще, отношение бурят к форме и содержанию любого явления представляет особый интерес. Например, «земной шар» по-бурятски — «бүмбэрсэг дэлхэй», где слово «дэлхэй» — это «Земля», а «бүмбэрсэг» или «шар» — это определение к нему. Если в русском языке главным в словосочетании «земной шар» является слово «шар», передающее форму земли, а слово «земной» является зависимым от него («Шар какой?» — «Земной»), то в бурятском языке все ровно наоборот. Главным словом является «дэлхэй», которое передает само явление «Земля», а слово «бүмбэрсэг», передающее его форму, является второстепенным.

Или, к примеру, словосочетание «бутылка молока» по-бурятски — «шэлтэйһүн», что буквально означает: «молоко, имеющее бутылку». Дело в том, что в бурятском мировоззрении гораздо важнее не сосуд, а его содержимое. То же самое относится и к человеку. Наше тело, имеющее физиологические потребности — это всего лишь сосуд, в котором находится наше первичное содержание — душа, которая живет потребностями гораздо более высокого уровня, чем потребление и бытовой комфорт. Одна из основных потребностей души — это единение людей независимо от места их проживания, национальности, вероисповедания и других факторов.

Еще один важный момент, которому в последнее время в нашем обществе стало уделяться внимание — это патриотическое воспитание. Но нам важно понять и реализовывать этот вопрос не по форме — через атрибутику и проведение официальных мероприятий различного уровня, а по содержанию. И здесь не обойтись без темы родного языка. Мы должны четко сформулировать и публично заявить о том, что человек не может быть патриотом своего народа и своей страны, если он не стремится освоить родной язык и интегрироваться в культуру своего народа.

В рамках своего проекта «Логичный бурятский» мы рассматриваем и менее

глобальные вопросы, непосредственно связанные со словами и конструкциями бурятского языка. Новое осмысление распространенных в быту слов и выражений привлекает зрителей, независимо от того, являются они носителями бурятского языка или нет. Так, наш проект начался с видео, в котором мы рассказываем, откуда пошло бурятское приветствие «Сайнбайна» (Демонстрация на экране короткого видео «Как здороваются буряты?»).

Примечание: при подготовке статьи использованы только собственные материалы проекта «Логичный бурятский». Другие источники, в том числе литературные, использованы не были.

Семенова Виктория Ильинична
Доцент кафедры бурятской филологии
Иркутского государственного университета

ЛЕКСИКА ОБРЯДОВОЙ ПИЩИ ЭХИРИТСКИХ БУРЯТ

Аннотация. Важнейшей частью культурно-бытового уклада жизни человека является пища. Поэтому пищевая лексика принимает активное участие в процессах осмысления и концептуализации явлений действительности. Представления носителей языка о еде, характеристики продуктов и блюд, актуализируемые в пищевом дискурсе, могут нести информацию как прагматического характера, так и мировоззренческого. Данная статья посвящена анализу пищевой лексики, связанной с религиозными обрядами эхиритских бурят.

Ключевые слова: пищевая лексика, шаманизм, обрядовая пища эхиритских бурят.

Как известно, в словарной системе каждого языка выражаются представления людей об окружающей действительности, в ней всегда отражаются особенности жизнедеятельности человека. Еда в жизни человека имеет огромное значение, без нее невозможно само существование людей. Пищевой рацион бурят описывается главным образом в этнографических исследованиях: продукты питания, кулинарные традиции, блюда праздничные, ритуальные и т.д.

Еда и сами процессы, связанные с ее приготовлением, употреблением и т. п. занимают значительную часть человеческой коммуникации и напрямую отражены в языковой сфере. Лексический фонд, называющий категориальные свойства пищи, является богатым источником семантической деривации, результаты которой обна-

руживаются в различных тематических сферах, и обладает яркой культурной символикой. Большая часть лексики, связанной с названиями продуктов питания, способами их гастрономической обработки, приемами употребления пищи, относится к исконным словам в любом языке. И, как правило, к одним из древнейших пластов национального лексикона.

Поэтому, вполне естественно, что пищевая лексика принимает активное участие в процессах концептуализации явлений действительности. Пищевой код культуры признается одним из базовых в образном осмыслении. Языковые единицы, вербализующие пищевой код культуры, активно используются в современных дискурсивных практиках, присутствуют в текстах различной функционально-стилистической отнесенности. При этом, как отмечают многие исследователи, продукты питания зачастую представляют социокультурные знаки: «...стереотипные представления носителей языка о еде, актуализируемые в разных типах «пищевого» дискурса, соотносятся с определенным набором антонимических противопоставлений, многие из которых сопровождаются оценочными и культурными коннотациями... Характеристики продуктов и блюд, актуализируемые в пищевом дискурсе, могут нести информацию прагматического характера, отражая стереотипные модели пищевого поведения членов данного социума, их привычки, пристрастия, оценки, предубеждения и т. п.» [1; 582-583].

Иными словами, феномен еды можно определить как важнейшую часть социокультурного уклада жизни человека. Формой социальной организации эхиритских бурят, помимо семьи, была и в некоторых моментах остается родовая группа. Иркутские эхириты являются приверженцами шаманизма. Шаманизм является формой общественного сознания, основанного на вере в духов, культе почитания предков, природы. Шаманские обрядовые практики бурят делятся на обряды семейные, обряды календарного цикла и обряды жизненного цикла [2; 27-250].

Семейные обряды – это обряды поклонения духам-хозяевам дома, скотного двора, покоса, духам местонахождения жилища деда или прадеда, духам местных стариков и старух.

К обрядам календарного цикла относятся тайлаганы – общеродовые молебны. Календарная обрядность связана со сменой годовых сезонов, хозяйственными циклами. Обряды жизненного цикла связаны со значимыми этапами жизни человека – рождением, созданием семьи, смертью. Комплекс обрядов у разных локальных групп бурят имеет и отличия.

Проведение любого обряда требует выполнения определенных норм. Существо-

ют требования ко времени, к одежде, поведению и действиям участников обряда. Так, например, не проводятся обряды с конца декабря по февраль [2; 29], нельзя проводить обряды и участвовать в общеродовых тайлганах в траурный для семьи год. По поводу внешнего вида М. В. Хандагурова пишет: «Все участвуют обычно в повседневной одежде. Но, вместе с тем, руководитель, который проводит обряд, должен быть обязательно в обуви по сезону, но не в тапочках, непременно подпоясан ремнем и, наконец, с шапкой, которую во время обращения к духам, держит под левой подмышкой. Хозяйка семьи обязана быть в женской одежде, т.е. юбке, платье, халате и с прикрытой головой» [2; 31].

Такие же требования предъявляются ко всем присутствующим. Недопустимо петь, свистеть, излишне шуметь, ссориться и ругаться не только во время проведения обряда, но и после. Следует тихо и спокойно сидеть, держа руки на коленях ладонями вверх, и не скрещивая ноги. На общеродовых тайлганах присутствуют только мужчины. На обряде они стоят в один ряд, распределившись по старшинству малых родовых групп – патронимических групп, входящих в один род. Обряды, проводимые одной патронимической группой (эсэгэрэг от бур. эсэгэ ‘отец’) называются сасали от бур. сасаха ‘брызгать, разбрызгивать, кропить’. На сасали женщины присутствуют, но стоят они поодаль от ритуального огня, также в ряд, но, в отличие от мужчин, расположившихся возле костра, старшинства семьи в патронимии не придерживаются.

Существуют требования и к используемой при проведении обряда посуде; даже набор столовых приборов регулируется, так, нельзя использовать вилки, разрешается только ложки; нельзя использовать рюмки на ножках, можно только стопки. Разумеется, есть определенные установки и по отношению к обрядовой пище.

Гастрономический набор, используемый в разных обрядах, различен. Неизменными являются молоко (или чай с молоком) и водка. Молочная пища, пользующаяся огромным почтением у бурят, называется обобщенным термином сагаан эдээн, букв. ‘белая пища’. Обряд начинается возлиянием чая с молоком – сай сагаан, букв. ‘чай белый’.

Затем производят возлияние алкоголем. В связи с тем, что национальный алкогольный напиток тарасун – молочная водка, получаемая путем перегонки кисломолочного напитка хурүнгэ, стал готовиться не везде, чаще производят возлияние водкой – хара архи, букв. ‘черная водка’. А тарасун буряты называют тогооной архи, букв. ‘котла водка’.

Следующее обрядовое блюдо – саламат – каша из сметаны и муки грубого помола, называемая шанаһан зөөхэй, букв. ‘вареная сметана’. В зависимости от характера ритуала в жертву духам с целью умиловить преподносится говядина

или баранина – үхэрэй мяхан, букв. ‘быка мясо’; хониной мяхан, букв. ‘овцы мясо’. Иногда при совершении большого родового тайлгана в жертву приносят лошадь или несколько баранов. Животное обязательно умерщвляется способом үрлэхэ – путем худаһа таһалха ‘аорту разорвать’. Мясо разбирается, разделяется на куски и варится в котлах. Необходимо быть осторожным: плохим знаком считается, если человек порезался ножом: шуһаа гаргахойма ‘свою кровь нельзя пускать’. Из субпродуктов готовится гүрмэл – плетенка, косичка, сплетаемая из тонких кишок, брюшины, легких, нутряного жира, нарезанных на полоски – от бур. гүрэхэ ‘плести’. Толстые кишки начиняют кровью – шуһа шанаха ‘кровь варить’.

Характеристики продуктов и блюд, актуализируемые в пищевом дискурсе, несут информацию прагматического характера, например, никогда не используют желчный пузырь – һэлһэн. При бытовых забоях его забрасывают на крышу хозяйственных построек, при обрядовых – отбрасывают подальше. Мясо отделяется от костей, которые вместе со шкурой жертвенного животного в конце обряда сжигают в костре, на котором готовилась кровь. На тайлганах, где женщины не могут присутствовать, все готовят сами мужчины. При этом все обрядовые блюда запрещено солить.

Таким образом, пищевая лексика, отражая стереотипные модели пищевого поведения членов данного социума, их привычки, предпочтения и предубеждения, выражает ценностное отношение к объектам окружающей среды, выполняет регулирующую функцию в механизмах жизни. Обрядовая пища несет в себе смысл культурной интеграции, осознания себя частью определенного общества с его устоями и традициями.

Литература

1. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Продукты питания как социокультурные знаки // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 577-599.
2. Хандагурова М. В. Обрядность Кудинских и Верхоленинских бурят во 2-ой половине XX века (бассейнов верхнего и среднего течения рек: Куды, Мурино и Каменка) // М. В. Хандагурова. – Иркутск: Изд-во «Амтера», 2008, 228 с.

Спиридонова Наталья Александровна,
директор ОГБУК «Усть-Ордынская
Национальная библиотека им. М.Н. Хангалова»
Россия, Иркутская область, Эхирит-Булагатский район,
пос. Усть-Ордынский

СОВРЕМЕННЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ И ПОДДЕРЖКЕ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ИЗ ОПЫТА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА

Аннотация: Опыт работы по проектной деятельности Усть-Ордынской Национальной библиотеки и библиотек Усть-Ордынского Бурятского округа в сфере сохранения национальной культуры, языка бурятского народа

Ключевые слова: библиотеки, проектная деятельность, сохранение национальной культуры, языка

Кратко познакомлю вас с нашей библиотекой, расскажу про издательскую деятельность библиотеки, а затем перейду к основной теме доклада о роли современных библиотек в сохранении и поддержке бурятского языка и культуры, поделюсь опытом работы проектной деятельности библиотек Усть-Ордынского Бурятского округа.

2021 год вошел в историю библиотечного дела Усть-Ордынского Бурятского округа знаменательным событием –переездом в новое здание Усть-Ордынской Национальной библиотеки им. М.Н. Хангалова. Теперь у нас уютная, комфортная, современная библиотека, надо отметить, для комфортного пребывания пользователей и сохранности книжного фонда созданы условия, отвечающие всем современным требованиям. В летнее время на прилегающей территории предполагается проведение мероприятий на открытом воздухе для читателей.

Библиотека является координационным центром методической и информационно-библиографической работы библиотечной сети

Усть-Ордынского Бурятского округа.

У нас в округе функционируют 132 доступные библиотеки: из них 1 государственная областная, 5 центральных районных (Библиотечно-информационный отдел при МУК «Эхирит-Булагатский Межпоселенческий Центр Досуга») и 127 – сельских библиотек. Библиотечным обслуживанием занимается 206 специалистов, включая админи-

стративный состав (без технического персонала). Кроме стационарных библиотек, на территории округа функционирует 128 внестанционных библиотечных пунктов. Согласно статистике библиотеки остаются одними из самых посещаемых культурно-досуговых учреждений на селе. За последние годы охват библиотечным обслуживанием является стабильным и составляет 43% от общего количества населения округа.

В качестве значимого направления работы Усть-Ордынской Национальной библиотеки можно выделить издательскую деятельность, тесно связанную с краеведческой работой и сохранением национальной бурятской культуры. Издания нашей библиотеки можно разделить на несколько групп. Прежде всего, это справочные и библиографические издания. Они представлены, как видно на слайде, универсальными библиографическими пособиями (такими, как традиционный для библиотек КЗД), а также био-библиографическими (здесь следует выделить, прежде всего, биобиблиографию М.Н Хангалова) и тематическими пособиями. Все они связаны с историей округа.

Библиотека проводит самостоятельные исследования в области исторического краеведения, а также стремится к объединению на своей базе краеведов-любителей и привлечению ученых – квалифицированных специалистов в данной области. С этой целью регулярно проводится научно-практическая конференция «Хангаловские чтения», в этом году к юбилею Матвея Николаевич Хангалова пройдут третьи чтения, также проводятся и другие научные мероприятия. Например, в 2020 году состоялась конференция, посвященная уроженцу округа, известному фольклористу, Р.А. Шерхунаеву. По итогам всех конференций выходят сборники докладов и статей.

Выпускаются библиотекой и популярные издания по историческому краеведению и этнографии округа. Эти небольшие брошюры вызывают неизменный интерес у наших читателей. Особенно востребованной стала серия «Обряды, традиции и предания бурятского народа», подготовленная Дианой Александровной Адухаевой.

Библиотека традиционно выпускает журналы, сборники к знаменательным датам, так, например, к юбилею Усть-Ордынского Бурятского округа, в

2022 году были изданы три книги: фотоальбом «В объективе времени», «Путеводитель по Усть-Ордынскому Бурятскому округу», стихи для детей на бурятском языке Жана Зимина.

В этом году мы работаем над изданием новой книги-сборника бурятских сказок известного улигершина и сказителя Аполлона Андреевича Тороева на русском и бурятском языках.

К обобщению накопленного опыта работы мы стремимся, в том числе, и в про-

фессиональных изданиях. Начиная с 2000 г., библиотекой выпускается методический альманах «Библиотечное обозрение». В нем мы публикуем статьи специалистов не только нашей библиотеки, но и коллег из округа. Особенно приветствуются краеведческие материалы, а также статьи практической направленности, по обмену инновационным опытом.

Хотелось бы обратить Ваше внимание на внешний вид наших изданий, примеры которого Вы можете видеть на слайдах. Все работы по их литературному редактированию, верстке, макетированию и художественному оформлению осуществляются специалистами библиотеки, которые имеют необходимую для этого квалификацию и технические средства. Следует отметить, что переезд в новое, современное здание существенно расширил нашу материально-техническую базу и дал нам новые возможности, в том числе, и для дальнейшего развития издательской деятельности.

Проектирование – это инновационная форма библиотечной работы. Ее преимущества: новые, нестандартные формы работы; сотрудничество с НКО и волонтерами; возможность привлечения грантовых средств.

Существует большое количество частных благотворительных и государственных фондов. На слайде вы видите список фондов, с которыми сотрудничают библиотеки нашего округа. Фонд президентских грантов: его гранты открывают путь к масштабным проектам, стоимость которых может достигать до нескольких миллионов, но есть ограничение: только в партнерстве с НКО. Буквально в 2021 г. начал работу Президентский фонд культурных инициатив. Существуют Региональные программы: в Иркутской области – это конкурс Губернского собрания общественности Иркутской области и региональный конкурс по сохранению национальной самобытности Иркутской области, гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений.

Библиотеки Усть-Ордынского округа принимают активное участие в перечисленных выше конкурсных программах и уже имеют положительные результаты в этой области.

Многие проекты реализуются в партнерстве с некоммерческой организацией. Причем это НКО создаются и на базе библиотек. В частности, у нас (Библиотеки им. Хангалова), которую я представляю, в 2019 г. открылось НКО «Булаг». И за 2 года нами выиграны три гранта. Благодаря нашей активной проектной деятельности, в настоящее время созданы общественные организации в межпоселенческих центральных библиотеках округа: автономные общественные организации – «Аларь» (Аларский район); «Баяр» (Радость) (Баяндаевский район). В основе деятельности которых – сохранение национальной самобытности.

Проектов реализованных уже достаточно количество и есть материал для анализа. И есть материал для анализа. Можно выделить несколько основных направлений работы:

1) национальный кукольный театр как средство обучения языку – такова основная идея проектов «В гостях у веселой Сэсэгмы» и «Истории веселого Будамшу». Спектакли, основанные на произведениях бурятской литературы и фольклора, национальный колорит в костюмах и декорациях, звучание живой бурятской речи.

2) поддержка национальных ремесел, прежде всего, войлоковаляния, идея возрождения которого объединяет проекты «Алтан Нооһон (Золотое руно): от ремесла к искусству» и «Аларское руно». Разработанные независимо друг от друга, они совпадают во взгляде на старинное ремесло как часть генетического кода народа, отражающего его образ жизни, отношения с окружающей средой, мифологические представления и национальную эстетику

3) создание в библиотеках неформальных образовательных и коммуникативных пространств

4) разработка интерактивных и виртуальных образовательных программ

К 3 и 4 направлению относятся совместные проекты нашей библиотеки им. Хангалова и НКО «Булаг».

1) «Холонго (Радуга)»: интерактивная образовательная площадка, рассказывающая о материальной культуре предбайкальских бурят. Цель проекта заключалась в поиске новых образовательных форм, интересных современным подросткам. За основу была взята квест. Было разработано 7 маршрутов для знакомства с национальным костюмом, жилищем, кухней, ремеслом (войлоковалянием), игрой (шагай наа-дан), танцем (ёхор) и охотничьими традициями. Локации строились как мастер-классы, например, по войлоковалянию, или мини-соревнования. В качестве наставников привлекались специалисты: и это принципиально важный момент – задача библиотекаря не сделать все самому, а создать условия для привлечения к проекту профессионалов. Была разработана также виртуальная версия площадки – сайт. Именно он представлен на баннере. Проект завершился, но постоянно пополняемый сайт – залог его дальнейшего развития.

2) Проект № 2. Центр семейного общения на бурятском языке «Сайн байна! Здравствуйте!». При поддержке Фонда Президентских грантов.

Идея проекта состояла в том, что полноценное изучение языка возможно только в семьях. И целевой аудиторией стали именно семьи, и прежде всего сами родители – активное взрослое население, выпускники советской школы, среди которых особенно

мало говорящих на родном языке.

Содержание проекта заключалось в создании комфортного, оборудованного пространства для семейного общения на языке.

Ресурсы Центра должны были помочь организовать разные варианты языковой коммуникации – в процессе совместного чтения, игр, рисования, просмотра фильмов и мультфильмов, исполнения песен в караоке, постановки кукольных спектаклей.

Также была организована программа по продвижению Центра – «Каникулы с «Сайн байна»», включающая поселковый конкурс чтецов и переводчиков «Поговорим по-бурятски», соревнования по игре в «Шагай наадан», кукольный спектакль «Репка» на бурятском языке, семейный просмотр и обсуждение фильмов бурятских режиссеров, марафон мультфильмов, бесплатный вводный курс бурятского языка для детей и взрослых.

Надо отметить, подобный центр семейного общения на бурятском языке открыт в этом году при Межпоселенческой библиотеке им. А.Вампилова в п. Кутулик благодаря реализации проекта автономной некоммерческой организации «Аларь».

Таким образом, библиотеки Усть-Ордынского Бурятского округа уделяют особое внимание поддержке бурятского языка и национальной культуры и стараются это делать с помощью новых, инновационных форм работы. Будущее за сетевыми проектами, причем между библиотеками и учреждениями не только внутри нашего округа. Также перспективными могут быть и межведомственные и межотраслевые проекты – например, сотрудничество библиотек с другими «институтами памяти», музеями и архивами.

Тагарова Татьяна Бороевна
профессор кафедры бурятской филологии
Иркутского государственного университета
Россия, г. Иркутск

ФРАЗЕОЛОГИЯ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ» И ЕЕ БЫТОВАНИЕ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье приводится изложение результатов изучения фразеологических единиц старомонгольского памятника письменности и их функционирования в современном бурятском языке. Демонстрируется активное бытование фразеологических единиц древнего происхождения в бурятском языке. Фразеологические единицы группируются по стержневому слову. Выявляется, что в активном запасе

находятся единицы таких семантических полей, как с названиями животных, с названиями утвари, инструментов, снаряжения, явлений природы, пищи, отражающие психическое состояние, речь и т.д. Выявлено превалирование соматических фразеологизмов.

Ключевые слова: бурятский язык; фразеологические единицы; стержневое слово; старомонгольский памятник письменности; активный запас.

Важность изучения языка памятников старомонгольской письменности связана с недостаточной разработанностью проблем исторической фразеологии, семантико-стилистического описания фразеологических единиц монгольских языков.

Изучению «Монгол-ун нигуча тобчийан» (Сокровенного сказания монголов, 1240), выдающегося памятника письменности всех монгольских народов, в различных аспектах посвятили свои труды монголоведы А.М. Позднеев, В.Л. Котвич, В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, С.А. Козин, Л. Лигети, Г.Ц. Пюрбеев, Ш. Бира и др.

Характеристика языковых особенностей этого памятника содержится в работах отечественных ученых Л.Д. Шагдарова, В.И. Рассадина (1995), Ю.Д. Бадмаевой (2003) и др. Фразеологические единицы (ФЕ) «Сокровенного сказания» рассмотрены в аспекте перевода в статье и монографии Д.Л. Шагдаровой (1995, 2003), которая делает вывод о том, что «... Традиционный фразеологический фонд монгольских языков, принципы его образования уже сформировались ко времени создания «Сокровенного сказания» (2003, с. 165).

Так, в этом памятнике на бурятском и русском языках (Монголой нюуса тобшо, Улан-Удэ, 1990) по изданию, основанному на переводе С.А. Козина, бытуют такие ФЕ, используемые и в современном бурятском языке:

нюдэндөө галтай, нюуртаа гэрэлтэй; хүн ахатай, дэгэл захатай; һүүдэрһээ бэшэ нүхэдгүй, һүүлһээ бэшэ ташуургүй; хада гэртээ хариха, тэнгэридэ гараха; ара нюргаяа харуулхагүй, агтынгаа ууса үзүүлхэгүй; үнэнэн болгожо хийсхэхэ; яһыень бариха; алтан жолоо; гар хүрэхэ; хүлынь хүсэртэ, гарынь газарта табюулжа жаргуулха; дээдэ изагууртай хүн; уг удамаарнь үрэ үлэгдэлгүй болгожо; дэрэ абан үхэхэ; боолзуур эдихэ и т.д.

По стержневым словам, несущим на себе основную семантическую нагрузку, выделяются следующие группы ФЕ:

зоосемические ФЕ: jijig toyol-un belcikü qajar-aca qarcu üjege ügei (МНТ 1947 §194, транслитерация наша - ТТ) - жэжэ тугалай бэлшэхэ газарһаа гаража үзөөгүй (МНТ 1990 §194 (букв. с пастбища маленького теленка не выходивший) и т.д. (перев. наш – ТТ);

ФЕ с названиями утвари, инструментов, снаряжения и т.п.: *altan jiluу* (МНТ 1947 §194) - алтан жолоо (МНТ 1990 §149) – золотые поводья; *dere abcu ükeye* (МНТ 1947 §154) - дэрэ абажа үхэе (МНТ 1990 §154) (букв. (подушку) взяв умрем - умирая, убить врага); *emegel-ün dürügen-dü kürgeged* - эмээлэй дүрөөдэ хүргөөд §254 (букв. до стремя седла довести); *qormoi-ban siguju* (там же) — хормойгоо шуужа (МНТ 1990 §254) и т.д.;

ФЕ с названиями явлений природы: *naran singgekü* (МНТ 1947 §81) - нара шэн-гэхэ (МНТ1990 §81) – солнце на закат; *olan kümün kücütei, gün usu ayultai* (МНТ 1947 §277) – олон хүн хүсэтэй, гүн ухан аюултай (МНТ 1990 §277) – много людей - сила, глубокая вода опасна;

uruq-un uruq-a gürtelē hūnesü-’er keyistele ülitgeba (МНТ 1947 §112) - үрыень үрэ хүрэтэр үнэһыень хиисэтэр хюдажа (МНТ 1990 §112) – род на корню уничтожить, пепел развеять, ср. бур. үнэлэн тоборог болгохо (букв. в пепел, прах превращать) [10, с. 274], монг.: үнсээр хийсгэх (букв. пеплом развеять) и үнсэн товрог болгох в том же значении и лексическом составе, что и в бурятском языке и с вариантом үнсэн чандруу болгох [6, с. 130-131] и т.д.;

с названиями пищи: *saqa’an-a sasa’asu qara-da qaq’a’su* (МНТ 1947 §167) - сагаан эдөөндэ сасажа, хара мяханда хахабал (МНТ 1990 §167) – если от белой пищи поперхнувшись, черным мясом подавиться; *boru darasun-du oroqsan mini* (МНТ 1947 §281) - боро дарсанда ороһомни (МНТ §281) - заниматься возлиянием вина и т.д.

ФЕ со словами, называющими психическое состояние, речь и т.д.:

ebderen temceldüjü (МНТ 1947 §150) – эбээ таһаран (МНТ 1990 §150) – поссорившись; *kelegsen ügen degen kürügsen ügei* (МНТ 1947 §153) – хэлэһэн үгэдөө хүрэнгүй (МНТ 1990 §153) – не сдержав слова; *tungqaq jarlaju* – тунхаг зарлажа... (МНТ 1990 §155) – приказал; *aci qarüulaqu* – ашыень харюулха (МНТ 1990 §163) – воздать долг; *qoyisi talbibasu* (МНТ 1947 §168) – хойшо татабал (МНТ 1990 §168) – букв. назад тянуть, оттягивать время; *ürüsiyel ibegel-dü oroju* (МНТ 1947 §179) – үршөөл хайрада хүртэжэ (МНТ 1990 §179) – удостоиться милости; *ajig ügei* (МНТ 1947 §185) – ханаа амар (МНТ 1990 §185) – со спокойной душой; *jarlig bolba* (МНТ 1947 §192) – зарлиг буулгаба (МНТ 1990 §192) – изрек; *aja dutaju* (МНТ 1947 §196) – аза буруулжа (МНТ 1990 §196) – удача отвернулась; *uqayan aldaju* (МНТ 1947 §199) – ухаагаа алдажа (МНТ 1990 §199) – потеряв рассудок; *üjen yadaju* (МНТ 1947 §244) – үзэн ядаха (МНТ 1990 §244) – ненавидеть; *üsil üsijü kisel kisejü* (МНТ 1947 §214) – үһөөгөө абажа (МНТ 1990 §214), үһөө хяһааень абажа (МНТ 1990 §254) – отомстив и т.д.

Соматические ФЕ наиболее многочисленны:

tabun quruyu-u kimusu-yin temtüretele, arban quruyu-ban baragdata (МНТ 1947 §53) – табан хурганайнгаа хюмһанай хэмхэртэр, арбан хурганайнгаа барагдатар (МНТ 1990 §53) – до той поры, что с пяти пальцев ногти потеряете, десяти пальцев не станет; ама шүдөө бүлюүдэжэ (МНТ § 82) (букв. рот зубы наточив) ≈ зуб точить на кого-л; *nisun nilbusu-baraju’u* (МНТ 1947 §93) – нюһа нулимса боложо (МНТ 1990 §93) – слезы проливать; *bököre-yin bökse- tür cekere-yin ce’ëji- tür* (МНТ 1947 § 96) – бөөрөнь бүгсэндөө байг, сэрэнь сээжэдээ байг (аха захатай болог) (МНТ 1990 § 96) (букв. почки пусть будут в нижней части, лопатка пусть в груди будет) (перев. С.А. Козина, 1990) ≈ все должно быть на своем месте; *aman aldaju* (МНТ 1947 § 123) – ама алдажа (МНТ 1990 § 123) – проронив слово; *amin minu oro’ulba ci* (МНТ 1947 §145) – амии оруулбаш (МНТ 1990 §145) (букв. жизнь, дыхание ввел ≈ жизнь вдохнул); *bu’uljar idetkün* (МНТ 1947 § 168) – бахалзуур (боолзуур – горло, глотка по БРС, 2006) эдие (МНТ 1990 §168) (букв. горло, глотку есть, угощаться на сговорном пиру); *jirüke aldaju* (МНТ 1947 – §194 и др.) – зүрхэ алдажа (МНТ 1990 §194 и др.) (букв. сердце теряя) и синоним *jirüke sintaraq* (МНТ 1947 §194) – зүрхөө шантарха (МНТ 1990 §194) – быть трусливым; *nidün-ü ecine ecitgeya, nidün-aca dalda bolay-a* (МНТ 1947 §242) – нюдэнһөө далда болгоё (МНТ 1990 §242) (букв. от глаз скрытно сделать) – ‘убить’, бур. ≈ ‘с глаз долой’. Далее *qar kül kürgebesü* (МНТ 1947 §278) – гар хүлөө хүргэбэлын (МНТ 1990 §278) ≈ руки прикладывать, бить; *kül-i-inü küser-e qar-i-inu qajar-a talbiylju jirqayuluу-a* (МНТ 1947 §279) - хулын хүсэртэ, гарын газарта табюулжа жаргуулая (МНТ §279) (букв. ноги на почву поставив, руки на землю положив осчастливив) ≈ поставить на ноги и т.д.

Таким образом, фразеологические единицы наряду с другими художественными средствами способствуют выразительности, экспрессивности, богатству языка памятника «Монгол-ун нигуча тобчийан», придают черты художественного жанра. Выявлено, что приведенные ФЕ активно бытуют в современном бурятском языке, а их семантика подверглась изменениям в незначительной степени, лексико-грамматические различия также немногочисленны. Например, ФЕ в МНТ 1947 г. и МНТ 1990 г. отличаются компонентами: *ajig ügei* и ханаа амар – спокойно; *jarlig bolba* - зарлиг буулгаба – повелел, издал указ; *aja dutaju* - аза буруулжа – к несчастью (аза – счастье, удача) и т.д. Так, *ajig ügei* имеет значение ‘хладнокровно, спокойно, как ни в чем не бывало’ [4]; *bolba* – вспомогательный глагол прошедшего времени в значении ‘становиться, делаться’, а бур. буулгаба – ‘спустил’ в переносном значении ‘изрек’, ‘повелел’; *dutaju* – ‘не хватать, отсутствовать’, бур. буруулжа от многозначного буруулха – изме-

нять (об удаче), уклоняться, терпеть неудачу и т.д. В целом фразеологическое значение и функции данных ФЕ совпадают. Первые ФЕ *ajig ügei* и *hanaa amар* – синонимы, а остальные две являются вариантными.

Судя по наблюдениям за фразеологическим составом современной художественной прозы, в пассив ушли единичные ФЕ, например, *багалзуур* (*боолзуур*) *эдихэ*, происходящая от монгольского обычая новобрачных есть вдвоем эту часть бараньего мяса. Крепость соединения шейных позвонков символизирует крепость молодой семьи. По стержневому слову высокой частотностью выделяются соматические ФЕ, одни из наиболее древних по происхождению, а также ФЕ с абстрактными словами. Изучение фразеологического фонда старомонгольских письменных памятников имеет большое значение, как для стилистических изысканий, так и для развития лексико-фразеологической этимологии монгольских языков. Материал нашего исследования демонстрирует, что бурятская фразеология восходит к древнемонгольскому источнику.

Библиографический список

1. Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 295 с.
2. Бадмаева Ю. Д. Грамматические категории языка «Сокровенного сказания монголов» (в сопоставлении с бурятским языком). – Улан-Удэ : БНЦ, ИМБит, 2003. – 106 с.
3. Бадмацыренова Н. Б. Фразеология «Алтан Тобчи» Лувсанданзана // Проблемы исторического развития монгольских языков. Материалы междунар. науч. конф. – СП, 24-26 октября 2007. – С. 5-11.
4. Большой академический монгольско-русский словарь. Сост. Г. Ц. Пюрбеев, А. А. Дарбеева, Г. Гантогтох и др. – М., 2001–2002. – Т. 1-4.
5. Монгол өвөрмөц хэлцийн товч тайлбар толь. Г. Аким зохиосон. – Улаанбаатар, 1982. – 200 х.
6. Монголой нюуса тобшо. Сокровенное сказание монголов. Ч.-Р. Намжиловой оршуулга. Пер. С. Козина. – Улаан-Удэ : Буряадай номой хэблэл, 1990. – 318 н.
7. Монгол-ун нигуча тобчийан. – Улан-Батор: Улус-ун хэвлэл-үн үйлэбүри, пер. Ц. Дамдинсүрүн, 1947. – 263 с.
8. Пюрбеев Г. Ц. Глагольная фразеология монгольских языков. – М.: Наука, 1972. – 208 с.
9. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы. Словарь-справочник. Сост. Т. Б. Тагарова. – Иркутск : ИГУ, 2006. – 419 с.

10. Фразеологический словарь бурятского языка. Сост. Т. Б. Тагарова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2014. – 565 с.

11. Шагдаров Л. Д. «Сокровенное сказание монголов» – общемонгольский литературный памятник // «Тайная история монголов»: источниковедение, филология, история. – Новосибирск : Наука, БИОН СО РАН, 1995. – С. 99-108.

12. Шагдарова Д. Л. Фразеологизмы «Сокровенного сказания монголов» в переводе на бурятский и русский языки // «Тайная история монголов»: источниковедение, филология, история. – Новосибирск : Наука, БИОН СО РАН, 1995. – С. 115-123.

13. Шагдарова Д. Л. Сопоставительно-типологическое исследование лексико-фразеологических систем бурятского и русского языков (на материале переводов и двуязычных словарей). – Улан-Удэ : БГУ, 2003. – 298 с.

Трофимова Светлана Менкеновна,
Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

РАССАДИН В.И. КАК СОЗДАТЕЛЬ ТОФАЛАРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Тема доклада продиктована нашим искренним желанием воздать дань памяти замечательному исследователю, создателю тофаларской письменности, академику РАЕН, доктору филологических наук, профессору Валентину Ивановичу Рассадину, кончина которого летом 2017 г. явилась невосполнимой утратой не только для российского, но и для мирового научного сообщества.

Труды В. И. Рассадина по праву занимают одно из ведущих мест в истории монголоведения, тюркологии и алтаистики. Он стяжал мировую известность как выдающийся специалист по сравнительно-исторической алтаистике и изучению монгольских и тюркских языков Сибири и Центральной Азии. Им написано более 450 научных работ, в том числе 48 монографий. Он являлся основателем научной школы по направлению «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», подготовил более 50 кандидатов и 6 докторов наук как из России (Бурятия, Калмыкия, Москва), так и из других стран (Монголия, Турция). Его научный вклад настолько значителен, что по праву можно утверждать о рассадинском этапе в развитии алтаистических исследований в России.

Увлечения и интересы В. И. Рассадина были чрезвычайно широки: в частности, он много занимался одной из важнейших и актуальных проблем алтаистики – про-

блемой сложения и истории развития тюрко-монгольской языковой общности, реальное существование которой и легло в основу гипотезы генетического родства так называемых алтайских языков, названных так потому, что их формирование происходило якобы в обширной географической зоне Алтая. Некоторые из них, такие как тофаларский и сойотский, были впервые подробно исследованы и описаны именно в его работах, которые до сих пор остаются самым ценным, а часто единственным полноценным источником информации об этих практически исчезнувших языках. Выдающиеся результаты были получены В. И. Рассадным в исследовании истории монгольских языков и их исторических связей с тюркскими языками, в описании диалектов и говоров бурятского языка.

Многие задаются вопросами: как Рассадин Валентин Иванович начал изучать тофаларский язык, почему выбрал именно его, в чём был его исследовательский интерес? Еще в школьные годы В.И. Рассадина интересовали проблемы взаимодействия фино-угорских, монгольских и тюркских языков, поскольку по материнской линии он был ингерманландец, а по линии отца – русский, будучи учеником 4 класса, заинтересовался и увлёкся восточными языками, в частности татарским языком (соседом по парте был мальчик татарин), самостоятельно изучив при этом арабскую письменность.

При поступлении в 1957 г. на учёбу в Ленинградский государственный университет он избрал восточный факультет. Избрав кафедру монгольской филологии, он в течение 5 лет изучал современный монгольский, бурятский и калмыцкий языки, учил старописьменный монгольский и ойратский язык на письменности «Тодо бичик», учил фонетику и морфологию, синтаксис и лексикологию современного монгольского литературного языка, древнюю, средневековую и современную монгольскую литературу, историю Монголии и Китая. Обучаясь на монгольском отделении, он в то же время интересовался и тюркологией, получив разрешение посещать некоторые лекции и на соседней тюркской кафедре, в качестве второго восточного языка изучал древнетюркский язык. В то же время интересовался фонетикой как наукой, особенно экспериментальной фонетикой, посещал научный фонетический семинар, который вела профессор М. Матусевич при лаборатории экспериментальной фонетики имени академика Л.В. Щербы. Там он учился постигать методику определения звукового строя малоизученных языков, что конечно помогло ему в изучении монгольских и тюркских языков.

Будучи студентом 3-го курса он уже начал сотрудничать с Институтом языкознания АН СССР, где помогал составлять картотеку памятника древнетюркской руниче-

ской письменности. К этой работе привлек его преподаватель Владимир Михайлович Надеяев, который работал в алтайском секторе Института языкознания и одновременно на монгольской кафедре читал студентам лекции по научной грамматике монгольского языка, поскольку сам он, занимаясь монголистикой и тюркологией, занимался проблемами взаимодействия монгольских и тюркских языков, заметив интерес В.И. Рассадина к этой проблеме, всячески поддерживал и посвящал его в тонкости этой проблемы, рассказывал историю этой проблемы, рисовал ему перспективу, рассказывал, что есть все еще в контактной зоне, где издавна соприкасаются тюркские и монгольские племена, такие места, где некоторые тюркские языки в этой зоне все еще остаются неизученными и почти неизвестными современной науке, так как эти места труднодоступны для посещения учеными, туда просто нет дорог. Одно из таких мест находится в Восточных Саянах в Иркутской области, где высоко в горах находится легендарная Тофалария, где живут тофалары – небольшой тюркоязычный народ, ведущий охотничье-оленоводческий образ жизни, весьма редкий и уникальный для тюркских народов. Их язык был почти неизвестен и представлял собой сплошную загадку.

В распоряжении ученых на то время было известно только два относительно небольших языковых материала, записанных в местах поселения тофаларов языковедами. Один из них финский ученый М.А. Кастрен – знаменитый исследователь языков Сибири, посетивший тофаларов (в прошлом их называли карагасами) в 1840 годах. В 1857 г. был опубликован его «Краткий грамматический очерк карагаского (тофаларского) языка и небольшой карагаско-немецкий словарь примерно 1000 слов (см. Castrén M.A. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinischen Kreise. St.-Pb., 1857). Другой исследователь был отечественный тюрколог Н.Ф. Катанов, который посетил кочевье тофаларов в 1890 году и записал у них ряд фольклорных произведений. К сожалению, их материалы показали большую разницу в передаче звукового облика тофаларского языка, поскольку их материалы зачастую противоречат друг другу и не позволяют точно определить место тофаларского языка в системе тюркских языков, то эта проблема давно интересовала современных тюркологов.

Труднодоступность местности и отсутствие дорог не позволяли провести среди тофаларов полномасштабной экспедиции языковедов, чтобы выяснить в конце концов каким же является истинный звуковой облик этого языка и каков его статус, толи это самостоятельный язык, толи это диалект какого-то соседнего тюркского языка, например, тувинского, каковым его и считали. В.М. Надеяев заинтересовал его этой

проблемой и предложил после окончания университета поступить в аспирантуру к ним в Институт языкознания и заняться изучением тофаларского языка, чтобы определить, наконец, его реальный звуковой облик, грамматический строй и словарный состав. При этом как раз и пригодилось бы те знания теоретической фонетики, которые Валентин Иванович получил, посещая семинар профессора Матусевич, а знание монгольских языков, в том числе и бурятского, позволили бы ему выявить влияние соседних монгольских языков на тофаларский язык, а опыт, полученный при работе над картотекой древнетюркских памятников позволил бы Валентину Ивановичу установить древнетюркский компонент в тофаларском языке.

Таким образом, к 1962 г. — году окончания университета он уже был нацелен на изучение тофаларского языка, поэтому Рассадин В.И. досконально изучил материалы Кастрена и Катанова, изучил также грамматику тувинского языка, поскольку к этому времени среди тюркологов уже было высказано предположение, что тофаларский язык это якобы диалект тувинского языка. Это нужно было проверить, а также установить, какое отношение тофаларский язык имеет к хакасскому языку, так как в составе родов тофаларов имеется два этнических пласта. Один связан с родом хаш, который соотносится с хакасскими качинцами, а другой чогды связан своим происхождением с тувинским чооуду. Необходимо было выяснить, какие следы хакаского и тувинского языков могли бы оказаться в тофаларском языке, так что проблема передо ним стояла довольно трудная. К тому же дела осложнялись труднодоступностью мест, где живут тофалары.

Только молодость и энтузиазм подвигли Валентина Ивановича на это трудное дело. Но вот после окончания университета ему не пришлось поступить в аспирантуру в Институт языкознания, поскольку после окончания ЛГУ его направили на практическую работу переводчиком монгольского языка в г. Дархан Монгольской народной республики.

После работы в Монголии он поступил в аспирантуру Новосибирского государственного университета, где в то время набирали группу аспирантов для изучения языков народов Сибири, поэтому со своей предполагаемой темой оказался весьма кстати. Когда Рассадин В.И. летом 1964 года приехал впервые в экспедицию в Тофаларию и услышал тофаларский язык, то сразу понял, что ни материалы Кастрена, ни тем более материалы Катанова, ни тувинский язык, которым он свободно владел не отражают реального произношения тофаларского языка. И когда он провел исследования фонетики тофаларского языка по методике, которой научился, посещая семинар по теоретической фонетике лаборатории имени академика Щербы, то окончательно убедился в

правильности своего первого впечатления. Поэтому пришлось отодвинуть в сторону материалы Кастрена и Катанова и записывать тофаларский язык заново, фактически с нуля, определяя его реальный звуковой строй, грамматический строй и словарный состав.

В 1966 году, закончив аспирантуру, он защитил свою кандидатскую диссертацию на тему «Лексика современного тофаларского языка». Потом его пригласили на работу в Бурятский научный центр Сибирского отделения АН СССР в сектор языкознания Института общественных наук, где он кстати проработал ровно 40 лет, занимаясь проблемами монголоведения и бурятоведения, бурятской диалектологии и историческими связями монгольских языков с тюркскими. В то же время он не прекращал своих начатых исследований тофаларского языка, регулярно ездил в Тофаларию в командировки и в отпуск, продолжая записывать тофаларский язык и его фольклор. Фактически работая в Бурятии, он занимался и монголоведением и тюркологией.

В результате его непрерывных исследований строя тофаларского языка в 1971 году была издана книга «Фонетика и лексика тофаларского языка», в 1978 году была издана книга «Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении», а в 1983 году защищена докторская диссертация на тему «Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков», впоследствии на эту тему была опубликована специальная монография в 2014 году.

По просьбе руководства Иркутской области в конце 1980 годов В.И. Рассадин разработал тофаларскую письменность, создал «Букварь» для тофаларского языка и ряд школьных пособий и с 1989 года в тофаларских школах было организовано изучение тофаларского языка, официально же преподавание тофаларского языка в школах было введено в 1990 году, продолжается оно и до сих пор. Все эти годы и до последних своих дней он не прекращал изучение тофаларского языка, работая по собственной инициативе на голом энтузиазме. В результате была опубликована еще книга по тофаларскому фольклору под названием «Легенды, сказки и песни Седого Саяна» (1996 г.), «Тофаларско-русский и русско-тофаларский словарь» на 5 тысяч слов (1995). В 2013 году издал книгу «Тюркологические исследования. Избранное», в которой собрал все свои статьи, написанные и опубликованные в течение прошедших пятидесяти лет в различных изданиях, посвященные тофаларской этнической культуре и тофаларскому языку.

Все свои собранные словарные материалы он обобщил в академическом тофаларско-русском словаре, включившем более 16 тысяч слов, который был издан в г. Москва в издательстве «Языки славянской культуры» в 2016 г. Кроме того, он рабо-

тал над синтаксисом тофаларского языка. После публикации книги по синтаксису он с полным основанием мог сказать, что сделал все, что было в его силах по изучению тофаларского языка. К сожалению, синтаксису тофаларского языка не суждено было увидеть свет.

В заключении следует отметить, что современные тофалары – один из самых малочисленных тюркоязычных народов Российской Федерации. По данным последней Всесоюзной переписи населения (1989 г.) их насчитывалось 731 чел., а по переписи населения России 2002 г. – 723 чел., подавляющее большинство которых – 681 чел. – являются сельскими жителями (официальные данные на сайте www.pereris2002.ru), а по переписи 2010 г. – 762 человека, из них 93 человека говорит на тофаларском языке, т.е. 12 % от общего числа (официальные данные на сайте www.pereris2010.ru). По статусу тофалары отнесены к народам Крайнего Севера, которые являются одним из древнейших народов Саян, занимающихся охотничье-оленоводческим хозяйством.

Список основной литературы по тофаларскому языку

Рассадин В.И. Этапы истории тофаларов по языковым данным // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы межвузовской научной конференции. 11-13 мая 1969 г. Томск, 1969, с. 34-37.

Рассадин В.И. О тофаларской лексике (предварительные данные поездки к тофаларам) // Исследования по языку и фольклору. Новосибирск, 1965. Выпуск I, с. 171-183.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1971.

Рассадин В.И. О развитии тофаларско-русского двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: изд-во «Наука», 1972, с. 332-334.

Рассадин В.И. О культе медведя у тофаларов // Тюркологические исследования. Избранное. Элиста: изд-во Калм. ун-та, 2013, с. 84-87.

Рассадин В.И. Об одном ареальном явлении фонетики тофаларского языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы Всесоюзной научной конференции. 3-5 июня 1976. Томск, 1976, с. 57-60.

Рассадин В.И. К сопоставлению тофаларского и тувинского языков // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР». Алма-Ата, 1976.

Рассадин В.И. Некоторые особенности морфологии тофаларского языка // *Turcologica*: К 70-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1976, с. 133-141.

Рассадин В.И. Антропонимы у тофаларов // Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 90-107.

Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978.

Рассадин В.И. История этнографического и лингвистического изучения тофаларов // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1978, с. 189-208.

Рассадин В.И. Об организации полипредикативных предложений с подчинительной связью в тофаларском языке // Полипредикативные конструкции в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1985, с. 3-11.

Тофаларские народные сказки: [Для мл. шк. возраста / Записал и обраб. В. Рассадина; Пересказал для детей В. Бахревский]; Худож. Б. Лапшин. М.: Дет. лит., 1988.

Рассадин В.И., Шибкеев В.Н. Тоъфа букварь. Тофаларский букварь для первого класса тофаларских школ. Утверждено Иркутским ГлавУНО. Иркутск, 1989.

Рассадин В.И., Шибкеев В.Н. Сылтысчык (Звездочка). Книга для чтения в 1-м классе тофаларских школ. Утверждено Иркутским ГлавУНО. Иркутск, 1990.

Рассадин В.И. Төрээн соот (Родное слово). Книга для чтения во 2-м классе тофаларских школ. Утверждено Иркутским ГлавУНО. Иркутск, 1994.

Рассадин В.И. Тофаларско-русский. Русско-тофаларский словарь. Иркутск, 1995.

Рассадин В.И. Легенды, сказки и песни седого Саяна: тофаларский фольклор / Ком. по культуре Иркут. обл. администрации; Обл. центр народ. творчества и досуга. Иркутск, 1996.

Рассадин В.И. Букварь: Учебник для 1 класса тофаларских школ. М.: Дрофа, 2005.

Рассадин В.И. Прописи: Рабочая тетрадь к букварю для 1 класса тофаларских школ. М.: Дрофа, 2005.

Рассадин В.И. Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: Учеб. пособие для уч-ся ср. шк. М.: Дрофа, 2005.

Рассадин В.И. О проблемах возрождения и сохранения языков некоторых малочисленных тюркских народов Южной Сибири (на примере тофаларского и сойотского языков) // http://lingsib.iea.ras.ru/ru/round_table/

Рассадин В.И. Глава 1. Тофалары (Общие сведения) // Тюркские народы Восточной Сибири. М.: Наука, 2008, с. 262-277.

Рассадин В.И. Букварь: Учебник для 1 класса тофаларских школ. М.: Дрофа, 2009.

Рассадин В.И. Прописи: Рабочая тетрадь к букварю для 1 класса тофаларских школ. М.: Дрофа, 2009.

Рассадин В.И. Состояние изученности тофаларского языка и фольклора // Материалы Международной научной конференции «Проблемы монголоведных и алтаистических исследований. 11-13 ноября 2009 г.». Элиста: изд-во Калм. ун-та, 2009, с. 6-10.

Рассадин В.И. О фонетических системах тофаларского и тувинского языков // Российская тюркология. 2012. № 1 (6), с. 7-13.

Рассадин В.И. Система словоизменения и формообразования современного тофаларского языка // Материалы Международной научной конференции «Наследие хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда Н.Ф. Катанова». 16-19 мая 2012 г. Абакан, 2012, с. 97-101.

Рассадин В.И. Тюркологические исследования: избранное. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013.

Рассадин В.И. Об этническом составе тофаларов // Тюркологические исследования. Избранное. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013, с. 79-84.

Рассадин В.И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014.

Рассадин В.И. Тофаларско-русский словарь. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016.

Рассадин В.И. Русско-тофаларский детский разговорник. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019.

Рассадин В.И. Программа предварительного (добукварного) устного курса по развитию тофаларской речи. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019.

Хамидулина Оксана Николаевна,
КГБУ «Корякский центр народного творчества»

СОХРАНИМ СЛОВО ПРЕДКОВ – ПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РОДНЫХ ЯЗЫКАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка; так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа.

«В языке одухотворяется весь народ и вся его родина. . . Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое, живое целое» – Константин Ушинский

Культура народа живет неразрывно, воедино с материнским языком, языком своего народа. Через родной язык передается мироощущения, восприятие действительности, происходит формирование мировоззрения. Богатство языка неоценимо,

только он может передать чувства, переживания и заменить его нельзя. Язык определяет образ жизни человека, национальный характер, отражает окружающий мир, бережет и хранит культуру, передавая младшим поколениям все накопленное.

В современное время одной из важнейших задач является сохранение родных языков народов России, как средства трансляции культуры, истории, традиций народов и преемственности. Сила родного языка и национальной культуры крепко противостоит в мире против жестокости и бездуховности.

Именно поэтому необходимо применять всесторонние подходы к обучению детей родному языку, просвещению населения, приобщению и пропаганде изучения родного языка.

Сегодня большое внимание притягивает ситуация с языками коренных народов Камчатки. Владение языком предков у населения среднего и младшего возраста встречается редко, что еще раз доказывает, что самая эффективная форма передачи – семейное изучение. В национальных селах Корякского округа языки малой родины и их диалектовое разнообразие продолжает жить, и тем самым дает большое поле деятельности, способствующей распространению родных языков, образованию, развитию и ознакомлению с языковыми культурными традициями.

Забота о языке, его сохранении и развитии является показателем уровня национального самосознания народа – носителя языка. Именно язык объединяет людей, служит стержнем, на котором основывается культурная самобытность. Родной язык – инструмент сохранения и развития духовного и материального наследия. Каждый человек должен в детстве узнать и полюбить родную речь своего народа. Поэтому родные языки народов России должны занять достойное место в едином образовательном и культурном пространстве многонационального государства.

Коллектив Корякского центра народного творчества занимает активную позицию по продвижению идей, творческих проектов, направленных на сохранение национальной самобытности, культуры и языков коренных народов, проживающих в Камчатском крае. Продолжая деятельность, начатую выдающимися работниками культуры Корякского округа В. В. Косыгиным, Г. Г. Поротовым, Т. П. Лукашкиной, А. Т. Уркачан, С. В. Кевевтегиным, Д. К. Ягановым, Ф. Ф. Миллер, П. А. Ягановым, А. В. Гиль, В. Н. Етнеут и многими другими заинтересованными людьми в развитии культуры региона. В 2023 году учреждению исполнилось 70 лет.

Исследовательская работа отражается в издательской деятельности. За время работы центром подготовлены десятки изданий о мастерах сцены и прикладного искусства, об обычаях и праздниках народов Корякии: сборник «Эчган» (2011, 2012);

материалы международной научно-практической конференции «Сохранение и возрождение традиционных обрядовых праздников у береговых коряков (нымыланов)»; А. Т. Уркачан «Вземлен (Лесная) — земля моих предков», книга «Сказки детям от Куткыннюку»; детские пазлы с национальными элементами, детская литература, дидактические пособия и полиграфическая продукция. Издания ежегодно пополняют библиотечные фонды и учреждения образования Камчатского края.

Для самых маленьких жителей Камчатки подарком стала книга-раскраска на ительменском, английском и русском языках по произведению выдающегося камчатского писателя, фольклориста Георгия Германовича Поротова «Как Кутх катался на горбушах». Издание состоит из красочных иллюстрированных страниц с элементами раскрасок. Над книгой работали камчатский художник Валентин Дмитриевич Северин, преподаватели ительменского языка Татьяна Константиновна Заева и Виктор Викторович Рыжков. Дизайн и макет — Дмитрия Петровец. Перевод на английский — Кирилла Косыгина и Сергея Четина.

Вниманию преподавателей корякского языка чавчувенского и алыторского диалектов можем предложить дидактические пособия, выполненных в виде игр. В архиве карточки на эвенском, ительменском, корякском языке «Учим счёт», алфавиты эвенского, корякского алыторского и чавчувенского диалектов и ительменского языков, пазлы «Мозаика Севера», лото по изучению корякского языка «В мире слов», настольные игры на корякском языке алыторском, чавчувенском диалектах и ительменском языке. Все разработки доступны на сайте учреждения: korcnt.ru.

В 2020 году проведена работа по изданию литературы на родных языках коренных народов, проживающих в Камчатском крае, совместно с фондом поддержки, сохранения и развития национального и культурного наследия «Международный Шуховский Фонд». Созданы два учебника по чтению для первого класса на алыторском и чавчувенском диалектах корякского языка. Книги были подготовлены довольно быстро, благодаря большой поддержке сотрудников и друзей. Это всеми любимая хранилище традиционных знаний коренных народов, писательница Камчатки Лукерия Пенэлкутовна Киселёва и уважаемые наши земляки: писатель, сказитель Кирилл Андреевич Косыгин, заведующая фольклорным отделом Корякского центра народного творчества Светлана Савельевна Голикова. Иллюстрации выполнили знаменитые камчатские художники, мастер по декоративно-прикладному творчеству Валентина Платоновна Жиликова и мастер-косторез Анатолий Петрович Солодяков.

В книге использованы материалы из архива Корякского центра народного творчества. Сказки из сборника «Национальная сказка на клубной сцене». Составитель

Герольд Иванович Киселёв. Издательство «Бат» при газете «Корякский коммунист» п. Палана, 1990. Авторы данных текстов сказок неизвестны: «Как луна появилась», «Юлтын и Ключ», «Как медведь с пургой подрался». Сказка «Как мышка ходила на Хололо к медведю» — автор Людмила Андреевна Котавина, обработка С. С. Голиковой, консультант по переводу на алыторский диалект — Лидия Иннокентьевна Чечулина. Сказка «Сова и ворон» — автор Елена Ивановна Сотрудинова, перевод на алыторский диалект Савелия Васильевича Голикова, обработка С. С. Голиковой. Сказка «Деревянный человечек» — автор Анна Львовна Анельхут, перевод Савелия Васильевича Голикова, обработка С. С. Голиковой. Сказка «Шаловливый юго-западный ветерочек».

К 90-летию Корякского округа появились два подарка — это книга сказок «Азбука Севера» на ительменском, корякском алыторском и чавчувенском диалектах, эвенском языках и альбом о мастерах декоративно-прикладного творчества Корякского округа «Узоры мастеров Корякии». Проект уважаемого сотрудника Корякского центра народного творчества, автора большого архива публикаций о мастерах и художниках Корякского округа Ирины Никоновны Точиной.

Для иллюстрирования и наглядности изучения языков использованы рисунки учащихся художественного класса Корякской школы искусств им. Д. Б. Кабалева. Рецензенты: доцент кафедры родных языков, культуры и быта КМНС КГАУ ДПО «Камчатский ИРО», кандидат филологических наук Валентина Романовна Дедик, Авак Раиса Николаевна заведующий кафедры родных языков, культуры и быта КМНС КГАУ ДПО «Камчатский ИРО», знаток и хранитель эвенского языка, Заева Татьяна Константиновна учитель ительменского языка МБОУ «Ковранская средняя школа», с. Ковран.

Одним из важнейших средств сохранения и популяризации культурного наследия является проведение экспедиций по сбору фольклорных и этнографических материалов, уникальных фольклорных праздников коренных народов Камчатки: «Встреча первой рыбы», «Алхалалалай», «Ололо», «Хололо», профессиональный праздник «День оленевода», ко Дню Аборигена, окружные фестивали национальной культуры, смотры, выставки и другое. В рамках культурно-массовых мероприятий для населения проходят акции, конкурсы и игры, спектакли национальной кукольного театра «Анук», фольклорные вечера на нымыланском диалекте корякского языка.

Ежегодно сотрудники учреждения участвуют в региональных, всероссийских, международных мероприятиях, направленных на сохранение и развитие языкового пространства коренных народов.

Проекты 2022-2023г. Разработка, выпуск литературы на родных языках, мето-

дических пособий по изучению родного языка: на корякском (алюторский, чавчувенский, нымыланский диалекты), эвенском, ительменском языках: корякская сказка уважаемой жительницы Карагинского района села Тымлат Татьяны Васильевны Кавиной «Как мышка ходила на Хололо к медведю» появилась в виде картонной детской книги. Сборники: рецептов национальных блюд, репертуара корякского национального кукольного театра «Анук», фольклорных материалов «Эчган», альбом «Живи и здравствуй Корякская земля». «Игры коренных народов Камчатки». Детские издания: «Когда закукует кукушка», детская книга «Мой Каю», «Сказки от Куткынныку», «Моя Камчатка», каталог творческих работ по итогам окружного конкурса детского рисунка «Камчатский край – мой дом родной», альбом «Мой край родной – тобой люблюсь!».

Дидактические пособия: комплект магнитов «Изучай корякский язык», настольная игра с карточками приложениями на корякском языке алуторском диалекте «Моя земля», настольная игра на корякском языке чавчувенский диалект «Ягодное поле», настольная игра «Путешествие по Камчатке», набор почтовых открыток праздник береговых коряков «Хололо», почтовые открыты «Уникальный Камчатский край» с изображением национальных праздников коренных народов Камчатки: «Встреча первой рыбы», «День оленевода», «Хололо», «Туйгивин – Новый год», календарь на корякском языке чавчувенский диалект «Оленный край» и др.

Пожелания всем, кто работает над будущим языков, пусть с раннего детства звучит язык предков, сохраняется его ключ и усовершенствуется код изучения характера народа. А в качестве источников познакомьтесь с устным народным творчеством. Начните изучать фольклор и говорить на родном языке.

Коллектив Корякского центра народного творчества благодарит всех, кто работает с нами над продвижением культуры и языков коренных народов. Приглашаем всех желающих к сотрудничеству, мы открыты для творческих идей, рады вместе работать над общими задачами. В год педагога и наставника в России пусть воплотится все задуманное, и исполнятся ваши заветные мечты!

Харбанова Вероника Валерьевна,
начальник отдела по национальным языкам
управления по сохранению и развитию национальной самобытности
администрации Усть-Ордынского Бурятского округа,
Иркутская область, Эхирит-Булагатский район,
пос. Усть-Ордынский

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ – СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ

Современное общество, вступившее в эпоху глобализации, делает значимым осмысление актуального состояния, проблем, тенденций, перспективных векторов развития и существования человека в многополярном, поликультурном мире.

Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народам России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

Основным фактором сохранения национальной идентичности, уникальности этнокультурных достижений и носителем этнокультурных норм с функциями коммуникации и трансляции служит язык.

Язык в современном обществе выступает не только средством вербализации этнического дискурса, но и ценностным ориентиром, национально-культурным кодом, отражающим развитие жизненно важных установок и в целом определяющим будущее.

Процессы глобализации неизбежно ведут к утрате языка и культуры, особого способа видения мира, кроме того, ведут к утрате национальной идентичности. Каждый народ обязан сберечь родной язык – свое национальное достояние, ибо только в этом случае он может внести в сокровищницу народов что-то свое, неповторимое, без чего невозможно мировое единство.

В последние десятилетия языковая политика в стране и состояние бурятского языка постепенно стали меняться: постепенно сузилась сфера его использования и сократилось количество свободно им владеющих среди бурятского населения, особенно среди молодого поколения и детей.

Меняется психология, склад характера, происходит утрата самобытности, в результате чего происходит этноязыковая и этнокультурная ассимиляция. Наруше-

ние естественных механизмов передачи родного языка, традиционной культуры на протяжении нескольких десятилетий, привело к тому, что выросло целое поколение, оторванное от своих национальных корней и потерявших родовую связь. Его представители не знают ни языка, ни культуры, ни традиций и обычаев своего народа.

Наибольшее влияние на разрушение межпоколенческой передачи языка и функционирование языка в целом в данный период оказывает активное внедрение в жизнь информационно-коммуникативных технологий, последствием чего стало снижение навыков чтения, снижения культуры речи, а также социально-экономические трансформации, отрицательно влияющие на уровень школьного образования. Хотя, справедливости ради стоит заметить, что часть нынешней передовой молодежи все же стремится изучать язык, историю, культуру. И тем не менее, сохранение и развитие традиционной культуры продолжает оставаться острой проблемой.

Проблема сохранения и развития родного языка как важнейшего фактора формирования этнической культуры не может быть решена только деятельностью государства, здесь важны совместные усилия институтов гражданского общества – семьи, детского сада, школы, вуза.

Любые меры по сохранению языка должны сводиться к созданию условий для естественной передачи языка от взрослых детям младшего дошкольного возраста. Нормальное усвоение языка возможно исключительно естественным путем, и никакие, даже самые продвинутые, способы преподавания языка не могут его компенсировать. Соответственно, основная цель любых усилий состоит в том, чтобы поддерживать или возродить естественную передачу языка в семье. Это возможно, когда язык постоянно используется в повседневном общении, и все меры должны в конечном итоге работать на эту цель.

Крайне важно актуализировать изучение родного языка в семейном общении, в раннем детстве, т.к. среди условий и факторов развития и воспитания детей ведущим по праву считается семья. Именно здесь он рождается, здесь получает зачатки физического и духовного развития, первые знания об окружающем мире, здесь формирует первые элементарные навыки и умения во всех видах деятельности, изначальные критерии оценки добра, истины. Здесь протекает большая часть жизнедеятельности, закладываются основы его отношений с миром. Семейное воспитание имеет широкий временной диапазон воспитательного воздействия. С момента рождения ребенок попадает в определенную семейную среду: среду чувств и звуков, языковую среду. Семья обладает большим потенциалом в создании языковой среды для приобщения к родному языку. Дома у ребенка формируются первоначальные понятия о действи-

тельности, вещи называются своими именами. Причем важно, что это изначальное когнитивное развитие является эмоционально окрашенным: слова, которые ребенок узнает от любящих его людей, имеют особую теплоту, сохраняются в его сознании непосредственно связанными с родительским домом. Важно, чтобы пробуждение самосознания ребенка и личностной памяти произошло на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором при нем говорят другие, а тот, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем свои внутренние состояния!

Семья как малая социальная группа, основанная на любви, брачном союзе и родственных отношениях, объединяющая общностью быта, ведения хозяйства, правовыми и нравственными отношениями, рождением и воспитанием детей закладывает основы духовно-нравственного развития ребенка, будущую личность. И именно задачей семьи является передача всех накопленных духовных ценностей будущим потомкам.

Новой формой семейного изучения родного языка на территории округа стали центры семейного общения: просветительский центр «Буряад хэлэнэй байшан» при Усть-Ордынском дацане «Тубдэн Даржелин», Центр семейного общения на бурятском языке «Сайн байна! Здравствуйте!» в Усть-Ордынской Национальной библиотеке им. М.Н. Хангалова, «Булжамуур» базе Детско-юношеского центра в п. Ново-Нукутский, «Ая-ганга» на базе Межпоселенческой центральной библиотеки им. А.В. Вампилова в п. Кутулик.

Уважаемые коллеги!

9 ноября 2022 года был подписан Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором говорится о построении новой общественной модели, основой которой являются традиционные ценности, в том числе высокие нравственные идеалы и единство народов России.

И как наиважнейшую составляющую духовно-нравственного и патриотического воспитания, обеспечения единства народов России администрация Усть-Ордынского Бурятского округа рассматривает тему изучения родного языка и этнокультурное образование в целом.

Внедрение этнокультурного компонента в образовательный, учебно-воспитательный процесс дает полное представление о богатстве национальной культуры, уклада жизни народа, его истории, языка, литературы, духовных ценностей, способствует развитию творческих способностей ребенка, всесторонне развитой личности, патриота, человека нравственного и толерантного. На основе этнокультурного об-

разования происходит формирование этнокультурной компетентности - введение ребенка в родную для него культуру, а затем иные культуры. Существует психологическое правило: «Пережитое и усвоенное в детстве обладает большой психологической устойчивостью».

Новейший период развития этнокультурного образования на территории Усть-Ордынского Бурятского округа мы отсчитываем с заседания Совета по делам Усть-Ордынского Бурятского округа от 30 апреля 2019 года.

Совместные усилия (действия) органов власти всех уровней, педагогического сообщества, общественности по реализации решений упомянутого заседания позволили реализовать ряд прорывных мероприятий в сфере образования округа:

- установлены доплаты учителям родного (нерусского) языка и литературы;
- в штатные расписания детских садов введена должность «Педагог дополнительного образования» для изучения воспитанниками родного (бурятского) языка;
- в районах округа разработаны муниципальные программы развития образования;
- принята ведомственная целевая программа «Обеспечение условий для сохранения, развития и популяризации бурятского языка» на 2020 - 2024 годы», действие которой продлено до 2025 года и посредством которой осуществляется укрепление материально-технической базы образовательных организаций, реализующих этнокультурный компонент современным оборудованием;
- разработана и утверждена Парциальная образовательная программа по бурятскому языку для дошкольных образовательных организаций Иркутской области, прошедшая апробацию в детских садах округа. В 2022 году к программе разработан учебно-методический комплект для дошкольников, который готовится к изданию в 2023 году;
- разрабатываются учебно-методические комплекты по бурятскому языку «Буряад хэлэн» для 1-9-х классов общеобразовательных организаций Иркутской области. На сегодня издана линейка УМК для 1-4 классов в количестве 4500 экз. По ним уже работают школьники не только округа, но и Иркутского, Ангарского, Качугского и Ольхонского районов Иркутской области. Разработаны рукописи УМК для 5 и 6 классов. Идет работа над УМК для 7 класса. Авторами являются учителя бурятского языка и литературы округа под руководством ученых Иркутской области и Республики Бурятия;
- в 2020 году открыто первое в истории округа государственное общеобразовательное бюджетное учреждение Иркутской области

«Усть-Ордынская гимназия-интернат» лингвистической и этнокультурной направленности;

- в 2021 году муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Обусинская СОШ им. А.И. Шадаева» реорганизовано в школу-интернат этнокультурной и спортивной направленности.

Реализация вышеуказанных мер способствовала увеличению к 2022 году количества образовательных организаций с изучением бурятского языка: с 68 (37 %) до 86 (46,7 %) школ, с 19 (18 %) до 57 (54,8 %) детских садов, соответственно, количества обучающихся и воспитанников, изучающих бурятский язык с 5 236 (25,7 %) до 7 544 (37,6 %) детей (в сравнении с 2018 годом).

Ежегодно проводятся традиционные мероприятия, направленные на повышение социального статуса, развитие и поддержку целостной системы изучения и популяризации бурятского языка, оказывается содействие в повышении педагогического мастерства педагогов бурятского языка и литературы через непрерывное профессиональное образование и конкурсы профессионального мастерства.

И как вы уже знаете, в последние десятилетия остро стоит вопрос кадрового обеспечения, с трудом осуществляется набор студентов по специальности «родной язык и литература». С 1 сентября 2023 года Боханский педагогический колледж им. Д. Банзарова планирует начать подготовку специалистов с квалификацией «Учитель начальных классов с правом преподавания на родном языке из числа языков народов Российской Федерации». Наша общая с органами местного самоуправления задача обеспечить направление студентов на обучение по данной квалификации.

Несмотря на принимаемые меры, все же существует ряд проблем, требующих выработки единых подходов к их решению. Как и во многих других территориях, в округе остаются проблемы сохранения и развития родного (бурятского) языка в связи с сужением сферы функционирования бурятского языка в целом, снижением количества говорящих на родном языке и снижением уровня языковой подготовки учащихся.

Результаты социологического исследования уровня владения родным (бурятским) языком среди обучающихся образовательных организаций

Усть-Ордынского Бурятского округа от 3 до 18 лет указывают на неблагоприятную ситуацию по владению родным языком детьми бурятской национальности. Это обусловлено, прежде всего, как я уже говорила, снижением роли родного языка как средства коммуникации в семье.

За последние 6 лет наблюдается уменьшение количества:

- владеющих бурятским языком дошкольников — на 4 %; школьников — на 8 %;
- плохо владеющих бурятским языком детей дошкольного возраста — на 14 %,

школьного возраста – на 7 %. В целом, произошло увеличение доли не владеющих бурятским языком дошкольников – на 18%, школьников – на 15%.

Анализ показал, что владение родным (бурятским) языком находится в критическом состоянии и требует серьезнейшего внимания.

Практика показывает, что как бы ни работали педагоги, их деятельность носит эпизодический характер, поскольку дети осваивают лишь лексические единицы и фразы по определенным темам, т.е. навыки владения родным языком носят фрагментарный характер. К сожалению, такая ситуация не формирует у детей самого главного – связной речи на бурятском языке.

Для решения данной проблемы в текущем году планируется создание монолингвальных дошкольных групп в каждом муниципальном образовании с целью погружения детей в речевую развивающую этнокультурную среду на бурятском языке.

Таким образом, сформулированы следующие инициативные предложения и рекомендации:

- создание монолингвальных дошкольных групп в детских учреждениях с изучением бурятского языка в каждом муниципальном образовании на территории Иркутской области;

- реализация Концепции преподавания бурятского языка и бурятской литературы в образовательном пространстве трех регионов как комплексного подхода к конструктивным мерам по дальнейшему сохранению и изучению родного бурятского языка;

- создание научно-методического центра в целях научно-методического сопровождения процесса преподавания бурятского языка на территории Иркутской области.

Шаракшинова Елена Константиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой бурятской филологии ИФИЯМ ФГБОУ ВО «ИГУ»

УНГИНСКИЕ ВАРИАНТЫ БУРЯТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ГЭСЭР»

Бурятский народ издавна славится богатством эпического творчества. Широко известными героическими сказаниями являются «Аламжа Мэргэн», «Айдуурай Мэргэн», «Абай Гэсэр», «Сагадай Мэргэн ба Ногоодой Сэсэн басаган», «Алтан Шагай», «Шоно баатар» и др. Все бурятские улигеры сложены стихами. Объем их велик от 4 до 10 тысяч стихотворных строк, иные достигают 20-30 тысяч. Свой героический эпос

народ пронес через века, бережно передавая из поколения в поколение.

Среди этого богатства героико-эпических сказаний выделяется эпос о Гэсэре – величественная поэма, жемчужина эпического творчества бурят. Каждый, кто знаком с улигером «Гэсэр» не может не согласиться с тем, что Гэсэриада – это замечательное произведение, которое по богатству идейного содержания и красоте слога может стоять, как отмечал известный советский фольклорист Б. Я. Владимирцов, «в одном ряду с такими шедеврами мировой литературы, как «Илиада», «Одиссея», «Витязь в тигровой шкуре», «Песнь о Роланде», «Калевала» и др. (Владимирцов, с. 16)

Гэсэриада распространена от тропической реки Ганг до холодного Амура, от солнечной Хуанхэ до сумрачной Лены. (Дамдинсурэн, с. 5) Сказания о Гэсэре известны у многих народов Центральной Азии: Бурятии, Монголии, Калмыкии, Тибете, Пакистане, Непале.

Сколько веков существует это чудное творение народа, народного ума и фантазии, трудно сказать. Одно ясно: Гэсэриада – величайший труд народного воображения, великого дара человечества, живет столетия, впитывая в себя наслоения многих веков, продолжает развиваться и в наши дни. (Шаракшинова, с. 13)

В эпосе о Гэсэре отразилась историческая судьба и память народа о своем прошлом, о своих предках, героях, религиозных верованиях, быте и образе жизни, заложена идея торжества добра и вера народа в светлое будущее, где добро побеждает зло.

Существуют множество версий Гэсэриады: тибетская, монгольская, заинская, пекинская, бурятская и др.

Бурятская версия Гэсэриады бытует во множестве вариантов: эхирит-булагатский, хоринский, унгинский. Справедливы утверждения исследователей эпоса о том, что сколько сказителей, столько и вариантов произведений.

Изучение многочисленных версий эпоса о Гэсэре, проведенный монгольским академиком Ц. Дамдинсурэном, позволили ему сделать вывод о том, что все версии эпоса самобытны и разнообразны, что они историчны и подлинно народны. (Дамдинсурэн, с. 163)

В бурятской эпической традиции различаются западно-бурятская, к которой относятся эхирит-булагатская и унгинская традиции, которые бытуют в стихотворной форме и восточная (хоринская) эпическая традиция, сохранившаяся к моменту их фиксации в прозаической и стихотворно-прозаической форме. В западно-бурятской эпической традиции по своему стадийному развитию эхирит-булагатский улигер признается более архаичным по сравнению с унгинским. В результате глубокого анализа бурятских улигеров известный фольклорист А. И. Уланов приходит к выводу об архаичности

эхиритских эпических традиций. Это же самое подтверждают другие бурятские эпосоведы Н. О. Шаракшинова, М. П. Хомонов. А. И. Уланов утверждает, что «эхирит-булагатские улигеры относятся к родовой жизни древних звероловов, в них отразились материнский род и отцовский, борьба и победа отцовского рода» (Уланов, с. 196).

Героический улигер о Гэсэре по праву признается гордостью бурятского народа. Улигер об Абай Гэсэре является наивысшей ступенью развития бурятского героического эпоса, а унгинский улигер «Абай Гэсэр» по сравнению с эхирит-булагатским улигером представляет собой более зрелую героико-эпическую формацию, отражая эпоху разложения родового общества, зарождения военной демократии.

Основную тематику унгинского улигера о Гэсэре характеризует борьба героя с разными чудовищами, нечистями, врагами ради благополучной, счастливой жизни людей. Унгинский улигер «Абай Гэсэр» занимает своё достойное место в общей Гэсэриаде монголоязычных народов. В унгинских улигерах о Гэсэре проявляется тесная связь с монгольской Гэсэриадой, особенно в вариантах, записанных от сказителей П. Петрова, П. Тушемилова, П. Дмитриева.

Унгинская долина – левобережье реки Ангара, долина ее притока, реки Унги, на которой в современное время расположены Нукутский и Заларинский районы, это край с богатейшей уникальной эпической традицией в пору расцвета. Бурчина Д. А., посвятившая много работ бурятским улигерам, называет Унгу заповедным краем бурятского эпоса. По наблюдениям Н. О. Шаракшиновой богатое устное народное творчество во всем жанровом многообразии лучше всего сохранилось в долине р. Унги.

В период расцвета эпического творчества в Унгинской долине было много знатоков, людей, хорошо знавших фольклорную традицию, но улигершинами признавались народом только самые талантливые, творчески одаренные исполнители, обладавшие феноменальной памятью. Начиная с конца XIX в. только в Унге было записано более 60 полноценных улигеров, включая 26 вариантов унгинской Гэсэриады.

Безусловно, эпос о Гэсэре является коллективным творением народов кочевой цивилизации Центральной Азии и Тибета. Наиболее богатыми сюжетами сказаний о Гэсэре оказались Унгинская долина, Предбайкалье.

По мнению А. И. Уланова, Д. А. Бурчиной и других ученых унгинский улигер связан с устной основой монгольской Гэсэриады. Они считают, что на унгинский улигер оказали большое влияние прибывшие «в XV-XVII вв. из феодальной Монголии хонгоры, зунгары, икинаты и ашебагаты, эпический репертуар которых, отражавший развитые общественные отношения, несомненно оказал влияние на местный, в своей основе идентичный стадильно более раннему эхирит-булагатскому (Бурчина, с. 9).

Расхождения с монгольской Гэсэриадой и унгинским «Абай Гэсэром» показывает, что в унгинском улигере сохранился устный древний вариант, а в монгольском варианте произошло «очищение» от архаизмов, также на него оказал влияние буддизм.

Стихотворная форма унгинского улигера «Абай Гэсэр» по мнению А. Уланова подтверждает то, что унгинский вариант сформировался не позднее XVI века, т. к. крупные исторические фольклорные произведения бурят XVII в. в своей основе прозаические.

Характер исполнения в разных традициях тоже различались. Если эхирит-булагатские, хоринские улигершины исполняли улигеры сказывая речитативом, то многие унгинские улигершины их пели под сопровождение игры на хуре или без него. По стилю, характеру исполнения улигеров в разных традициях также определяется в какой период сформировался тот или иной улигер. По мнению А. Уланова эхирит-булагатские улигеры исполняются без музыкального сопровождения, т. к. древние улигеры исполнялись перед охотой, перед походом без музыкального сопровождения, все было подчинено описанию героев, их действий, а музыкальное сопровождение появляется у степных народов вместе с мотивом «состязания», которого пока еще нет у эхирит-булагатского эпоса. Исполнение бурятских эпосов шло от практической цели к искусству, к исполнению для эстетического удовольствия, манера исполнения связана с развитием героического эпоса, развитием общественной жизни, идеологии.

Исполнение улигершинами унгинского улигера пением говорит о дальнейшем развитии эпоса, об отражении в нем иной стадии развития общества, военной демократии, формирования новых социальных отношений с классовым делением.

Унгинский героический эпос сложнее по содержанию и по форме. Сказители П. Петров и П. Дмитриев улигеры исполняли нараспев, без игры на хуре, «такая форма сказывания называется «тооложо хэлэхэ» («буквально сказывать размеренно»), т. е. «вести изложение декламируя», Альфор Васильев, Папа Тушемилов, Бажей Жатухаев (из улуса Корсунгай Унгинской инородной управы, в настоящее время относится к Заларинскому району) улигеры пели, сопровождая исполнение улигера игрой на хуре.

В Унгинской долине пору расцвета эпической традиции было много улигершинов, сказителей, многие знали тексты улигеров, могли подсказать улигершину, при этом улигершином признавались только самые талантливые, которые были поэтом, музыкантом, актером в одном лице. В те времена люди верили, что в улигере сказываются давние события, которые реально когда-то происходили. Как отмечает Бурчина Д. А., по представлениям шаманствующих бурят, очевидно, хорошие улигершины становились равными тенгриям-небожителям.

Одним из первых собирателей бурятского эпического фольклора в Унгинской долине является унгинский бурят М. Н. Хангалов, который свои первые записи фольклорных произведений начал делать от своих земляков. Он впервые записал полный текст «Гэсэра» от своего деда, потомственного гэсэршина Петхова Тушемилова и издал в своем прозаическом пересказе на русском языке. Этот вариант был опубликован в русском переводе в 1893 году во втором томе книги Г. Н. Потанина «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия» а так же в знаменитом «Балаганском сборнике» М. Н. Хангалова в 1903 году.

Значительная часть унгинских улигеров о Гэсэре были записаны и опубликованы в советское время.

В 1934–1935 гг. Тугутов Р. Ф. записал от Пеохона Петрова 9 ветвей улигера «Абай Гэсэр».

В 1941 году в Улан-Удэ были опубликованы отдельной книгой две главы эпоса «Гэсэр», записанные от П. М. Тушемилова под редакцией бурятского поэта Цыдена Галсанова.

В 1953 году увидел свет другой унгинский вариант «Гэсэра» в исполнении П. Дмитриева, записанный писателем Данри Хилтухиным. Этот вариант был подготовлен к публикации известным ученым фольклористом А. И. Улановым и К. Черемисовым. Дмитриевский вариант состоял из 10 глав 6305 стихотворных строк и повествовал о борьбе Гэсэра с различными мифическими существами: Война между западными и восточными тэнгриями, война с 18 шулмусами, с Агын Уула, Эдэр Зандан модоном, с Эрээн барсом, Абарга Сэсэном, Шараблинскими гурбан ханами, Гал Дулмэ ханом, Лобсоголдоем, Гуумэл ханом. По свидетельствам Д. Хилтухина в репертуаре П. Дмитриева было 60 крупных улигеров, множество сказок, легенд и преданий, песен других произведений устной поэзии бурят. В разные годы встречались со сказителем и записывали от него такие собиратели, как С. П. Балдаев, И. Н. Мадасон, А. Шадаев, Н. О. Шаракшинова, Г. О. Туденов и др.

Следующий унгинский вариант, записанный от сказителя Пеохона Петрова И. Н. Мадасоном в 1940–1941 гг., вошел в научный оборот как петровский вариант улигера «Гэсэр». У П. Петрова часто бывали собиратели старины. Сказитель знал, по свидетельству С. П. Балдаева, 16 больших улигеров. И. Н. Мадасон указывал 13 улигеров: «Абай Гэсэр хаан», «Хатуу хаан», «Ерэгтэй убгэн», «Хаан Суутай Мэргэн», «Хан Шурхэй хаан», «Хан Боолэй ноен», «Баян Эрдэ хаан», «Моор Мэргэн». Он придерживался традиционных текстов исполнения улигеров без дополнений и изменений.

1940–1941 годах И. Н. Мадасон записал от П. Петрова улигеры «Абай Гэсэр», «Могой Сагаан хубуун». В 1943 году С. П. Балдаев записал от П. Петрова улигер «Хухосэй Мэргэн». Несмотря на то, что было сделано много записей улигера «Гэсэр» раз-

ными собирателями, отдельной книгой улигер был издан только в 1960 году на бурятском языке с параллельным переводом на русский язык А. И. Уланова. Это первое в бурятской фольклористике научное издание улигера объемом 12536 стихотворных строк. «Абай Гэсэр» Пеохона Петрова это один из наиболее полных вариантов бурятской версии Гэсэриады. Именно он был положен в основу сводного текста «Гэсэр», составленного известным бурятским писателем, драматургом Н. Г. Балдано и изданного в 1959 году. Благодаря П. Петрову в науке сохранен один из вариантов бурятской версии улигера «Гэсэр».

Унгинская долина славится еще одним талантливым улигершином П. М. Тушемиловым — одним из выдающихся хранителей эпического наследия приангарских бурят, лекарь-костоправ, ясновидец. Вариант улигера «Гэсэр» П. Тушемилова был записан в сентябре-октябре 1947 года фольклористом Т. М. Болдоновой. Свои записи она начала в доме сказителя в улусе Мельхитуй. «Гэсэр» записывался под диктовку сказителя. Диктовались им по три-четыре строки. При такой записи в тексте произведения нет отсебятины собирателя — оно записано слово в слово — отмечает Т. М. Болдонова. (Тушемилов, с. 8.) Проработали они три недели. Работали подолгу и напряженно. Из 9 ветвей произведения сказитель знал семь, продиктовал шесть. Записали шесть ветвей из «Гэсэра» и войны на небесах. Из соображений наказания со стороны божеств сказитель отказался диктовать ветвь «Лойргой Хара Лобсоголдой». Боялся не только за себя, но и за свое потомство. Как отмечал сказитель, наказания могут быть разные. Одно из них: гэсэршин, исполнивший весь «Гэсэр», без остатка, может быть гонцом богов взят на небеса, но не дойдет до небес: его вышвырнут на полпути к ним и тот окажется в аду. Это страшно! В этом варианте сохранена вся полнота улигера. «Гэсэр» — это дар богов, божественная поэма. Поэтому самовольно изменять имена ее героев, изменять число ветвей простым смертным воспрещено. Произведение свято и неизменно.

Следующий унгинский вариант «Гэсэра» был записан С. П. Балдаевым от сказителя Альфора Онгоевича Васильева в местности Молька в 1917 г. Этот улигер по объему превышает все другие унгинские варианты и содержит в себе 48 тысяч стихотворных строк. Имеет самое подробное из сохранившихся описаний жизни небесных богов — тэнгриев. По сравнению с другими улигерами это уникальный источник, который отражает древние религиозные представления бурят в рамках добуддистской религиозной традиции. В нем наиболее полно представлен пантеон богов тэнгрианства. Вступительная часть содержит красочный миф о времени первотворения, зарождения жизни на земле, чем в значительной мере отличается от других унгинских улигеров. Мифологическая составляющая предваряет сам улигер.

Каждый из унгинских вариантов Гэсэра представляет огромный интерес для ис-

следователей эпоса. Каждый сказитель был индивидуален, незаурядные певческие способности у П. Петрова, феноменальная память у А. Васильева, речитатив П. Дмитриева. На одной территории было такое количество вариантов эпоса. Все они уникальны, отражают особенности бытования и развития бурятского героического эпоса. Унгинская эпическая традиция была богатой, о чем свидетельствует длительное живое бытование улигеров вплоть до конца XX века.

Богатая фольклорная традиция Унгинской долины продолжала активно бытовать вплоть до середины XX века. Это один из немногих островков живого бытования не только эпических произведений, но и других жанров устной народной поэзии западных бурят, поэтому она как магнитом притягивала многих собирателей, ученых, любителей старины. Унгинская долина представляла собой своего рода «мекку», где побывали бурятские ученые, собиратели. Начиная с конца XIX века от выдающихся унгинских сказителей З. Даншинова, М. Шобонова, Д. Дульбеева, Д. Буковского, П. Петрова, П. Тушемилова, П. Дмитриева, А. Васильева (Альфора) записывали не менее знаменитые собиратели, ученые, писатели М. Н. Хангалов, С. П. Балдаев, И. Н. Мадасон, Р. Тугутов, Н. О. Шаракшинова, Г. О. Туденов, Т. М. Болдонова, Н. Г. Балдано и др. Сколько же безымянных сказителей и замечательных произведений устной народной поэзии канули в лету, известно только всевышнему. Нам, сегодняшнему поколению бурят, нужно отдать должное всем собирателям, ученым, фольклористам, низко поклониться им, их памяти: не запиши они эти произведения, мы не имели бы сегодня величайших произведений мирового эпоса – улигеров о Гэсэре.

Список использованной литературы

1. Бурчина Д. А. Героический эпос унгинских бурят, Наука, Новосибирск. 2007
2. Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят, Наука, Новосибирск. 1990
3. Васильев А. В. (Альфтор) Абай Гэсэр Богдо хаан. Улан-Удэ. 1995. 521 с.
4. Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Петербург-Москва, 1923.
5. Дамдинсүрэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М. 1957.
6. Дмитриев П. Д. Гэсэр. Улан-Удэ, 1953. 162 с.
7. Петров П. Абай Гэсэр. Улан-Удэ. 1960.
8. Тушемилов П. М. Абай Гэсэр. Улан-Удэ, 1960 /Науч. зап. Т. М. Болдоновой; Пер., вступ.ст. и послесл. С.Ш. Чагдурова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2000. - 256 с.
9. Уланов А. И. Бурятский героический эпос. Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство. 1963. 220 с.
10. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 томах. Улан-Удэ. 1959-1960.
11. Шаракшинова Н. О. Героический эпос о Гэсэре. Иркутск, 1969. 348 с.

МОЛОДЕЖЬ ЕВРАЗИИ – НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Бердникова Юлия Олеговна,
учитель истории и обществознания,
Магистрант 1 курса ИИП ФГБОУ ВО ХГУ им. Н.Ф. Катанова
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5»
Россия, Республика Хакасия, г. Черногорск

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация

Статья раскрывает содержание этнической идентичности, представлена характеристика ее структуры. На основе анализа данных социологических исследований 2023 г. рассматриваются современные процессы формирования этнической идентичности молодёжи Республики Хакасия. Автор делает вывод о положительном потенциале этнической идентичности и в то же время об ее фрагментарности и некоторой противоречивости.

Ключевые слова: идентичность, молодёжь, этническая идентичность, хакасы, республика Хакасия.

Имея представление, какой идентичностью обладает человек, можно так или иначе предсказывать его поведение, принимаемые и отвергаемые обществом ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки. Поскольку этническая идентичность – это осознание, восприятие, понимание, оценивание своей принадлежности к какой-либо этнической общности, то, следовательно – это и принятие значимых в данной общности ценностей, установок, стереотипов и норм [2, с. 27].

При этом больший интерес направлен на молодое поколение. Это, конечно, объясняется ролью, которую молодёжь играет в жизни общества, выступая в качестве его потенциала и определяя сущность и характер общественно-политического развития страны. Проблематика этнической идентичности становится особенно актуальна в тех

регионах, где встречаются представители разных этнических групп. Одним из таких регионов является Республика Хакасия, где ярко выражены противоречия ценностей и идентичностей среди населения.

В Хакасии с конца 1980-х гг. наблюдался рост этнического самосознания коренного населения. Одним из свидетельств этого процесса стало появление общественных движений, нацеленных на формирование новых идентичностей. Активисты этой организации брали на себя обязанность оказывать всестороннюю поддержку в выполнении программ, касающихся жизни хакасского народа, представлять его интересы на всех уровнях управления и во всех сферах общественной жизни [3, с. 371].

Для определения этнической идентификации жителей Республики Хакасия был проведен анкетный опрос. Анкетный опрос населения – метод сбора социологической информации, характеризующийся письменной формой ответов респондентов на поставленные и жёстко фиксированные в опросном листе вопросы. Респонденты являются представителями молодой возрастной группы от 18-35 лет. Респонденты являются представителями мужского и женского полов. В качестве генеральной совокупности выступает общая численность населения Республики Хакасия и по данным Росстата на 1 января 2023 года составляет 530052 человека. Выборочная совокупность составила 180 человек.

У большинства представителей молодого поколения при мысли о нашей республике ассоциации в первую очередь с местом, в котором они родились и выросли (51,1 %), с прошлым и историей (32,7 %), с наличием территории (26,1 %). На последний план уходят такие представления и мысли как душевные качества народа, трудолюбие, песни, праздники нашего народа.

Актуализация исторической памяти народа, возвращение к истокам, к героическому прошлому стали главными лозунгами хакасской научной и творческой интеллигенции. Этническая элита утверждала, что хакасский народ относится к числу древнейших тюркских народов: «Он живет на той земле, которая является, по свидетельствам многих ученых, тюркской прародиной. Эта земля покрыта курганами предков, древними погребениями, имеющими возраст до 40 тыс. лет» [1, с. 32].

Более половины опрошенных (53,8%) отметили, что хакасы – это те, кто воспитан на хакасской культуре. Четверть опрошенных (25,5%) считают, что правом называть себя хакасом имеют те, чьи родители – коренные хакасы.

В структуру этнической идентичности входит патриотизм. Респондентам был задан вопрос «Гордитесь ли вы своей республикой?». Мнения опрошенных разделились практически поровну. 27,2 % опрошенных очень гордятся, в то время как 26,4 % вовсе не гордятся.

В Хакасии проживают около 70 национальностей. Для выявления характера межнациональных отношений, респондентам был задан вопрос об отношениях между представителями различных национальностей в регионе. Подтверждением существования межэтнической напряженности являются также мнения респондентов о допустимости (36,6%), и снисходительном отношении к фактам публичного проявления неприязни к представителям иных национальностей (11,1%).

Не изменилась ситуация в общении с людьми иной национальности, а также хакасы негативно относятся к мигрантам и людям, приезжающим на заработки в данный регион. Больше всего жители Хакасии испытывают неприязнь к кавказским народам. Предоставленный факт они аргументируют угрозой, связанной с терроризмом, нахальной манерой поведения приезжих, и нежеланием считаться с обычаями нашей республики. Многие считают, что приезжие ведут себя как хозяева на своей земле. Реже жители Республики Хакасия отмечают, что приезжие отнимают у коренного населения рабочие места. Некоторые совсем не смогли объяснить причину своего негативного отношения к мигрантам. Родственники, друзья и СМИ внушают народу, что миграция это плохо и люди начинают верить, не имея при этом никаких оснований. Таким образом, наличие и относительная напряженность в межэтнических отношениях определяются целым рядом факторов (экономических, политических, социальных, культурных).

В основе этнической идентичности молодёжи лежит потребность общества в присоединение к общим ценностям, целям, проявляемые такими символами как Родина, страна, республика, государство. Социокультурные противоречия и неопределённость социальных ситуаций находят отражение в самосознании молодёжи. Происходит стирание устоявшихся ценностей и культурных границ, посредством которых человек определяет своё место в обществе.

В целом, концепция этничности должна быть построена таким образом, чтобы способствовать, а не угрожать стабильному существованию других групповых идентичностей и тем более не конкурировать с ними. В этом случае этническая идентичность действительно способствует социальной солидарности, интеграции и толерантности. Успехи и стабильность республики зависят от того, как формируется этническая идентичность. Такая ситуация взаимодействия коренных этносов и мигрантов, проживающих на их территории, вряд ли способна привести к эскалации межэтнической напряженности в ближайшем будущем. Несмотря на это, данную проблему нельзя упускать из исследовательского внимания. Необходим мониторинг межнациональных отношений в регионе, позволяющий отслеживать их динамику.

Литература

1) Бутанаев, В. Я. Современные этнополитические процессы в Хакасии / В. Я. Бутанаев. — Текст: непосредственный // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. — 1992. — № . — С. 27-80.

2) Мухлынкина, Ю. В. К вопросу формирования этнической идентичности / Ю. В. Мухлынкина. — Текст: непосредственный // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. — 2015. — № 21. — С. 27-33.

3) Самушкина, Е. В. Современная Хакасия: этническая идентичность в контексте этнополитических процессов конца XX - начала XXI вв. / Е. В. Самушкина. — Текст: непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2008. — № 20. — С. 371-379.

Хапизов Ермек Илюбаевич

Координатор ООД «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ-РОССИЯНЕ»,
Председатель Совета Омского регионального отделения
ООД «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ-РОССИЯНЕ»,
Россия, г. Омск

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

На территории Евразии проживает более 200 национальностей и этнических групп. Молодые лидеры и активисты в разных странах реализуют социально-значимые проекты, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, устранению проблем в области образования и экологии. Россия является активным участником развития гражданского общества во взаимосотрудничестве с государствами Центрально-Азиатского региона, а также в реализации программ по поддержке соотечественников. На данный момент в России существует несколько грантодающих организаций, которые предоставляют финансовые возможности для реализации собственных проектов как для НКО, так и для физических лиц, в том числе иностранных граждан.

Ключевые слова: Евразия, Россия, Центрально-Азиатский регион, молодежь, проекты.

Евразия — это самый большой континент на Земле, который охватывает территории нескольких стран и регионов. Многонациональный состав Евразии определя-

ется наличием множества культур и народов, которые живут на этом континенте. На территории Евразии проживают более 800 миллионов человек, включая представителей более 200 этнических групп и народов. Среди них можно выделить следующие национальности:

— китайцы составляют около 1,4 миллиарда человек, что делает их самой многочисленной нацией в мире;

— индусы - вторая по численности населения нация в мире (около 1,3 миллиарда человек);

— русские — 150 миллионов человек;

— японцы — 126 миллионов человек;

— корейцы — около 75 миллионов человек.

Кроме того, на территории Евразии также проживают представители других национальностей, таких как турки, иранцы, арабы, немцы, французы и многие другие. Благодаря своему многонациональному составу, Евразия является мультикультурным континентом, где живут представители разных национальностей и религий, что создает уникальную и разнообразную атмосферу для жизни людей.

Молодежь в Евразийском пространстве имеет свои особенности и проблемы. Одной из главных проблем является недостаток возможностей для самореализации и профессионального роста. Молодежь часто сталкивается с трудностями в поиске работы, особенно в небольших городах и сельской местности. Кроме того, многие молодые люди не имеют доступа к качественному образованию и не могут получить необходимые знания и навыки для успешной карьеры. Одной из причин этих проблем является неравномерное распределение ресурсов и возможностей в разных регионах Евразийского пространства.

В некоторых странах есть более развитая экономика и инфраструктура, что позволяет молодежи получать больше возможностей для образования и трудоустройства. Однако, в других странах ситуация может быть более сложной. Несмотря на эти проблемы, молодежь продолжает активно участвовать в жизни общества. Они участвуют в политических процессах, общественных движениях и молодежных организациях. Молодежь также активно участвует в развитии экономики и социальной сферы своих стран.

Ни для кого не секрет, что молодежь является важным социальным слоем, который играет определяющую роль в обществе. Она представляет собой поколение, которое только начинает свою жизнь и имеет большой потенциал для развития. Молодежь имеет свои уникальные характеристики, такие как энергия, энтузиазм, креа-

тивность и стремление к переменам. Они могут выступать в роли лидеров, активистов и предпринимателей, которые могут изменить ситуацию к лучшему.

На основании вышеописанного, молодые лидеры в разных странах, при поддержке органов государственной власти создали общественные объединения и движения, направленные на гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений, реализацию социально-значимых проектов. К примеру, более 20 лет в России существует Общероссийское общественное движение «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ-РОССИЯНЕ», которое является крупнейшей межнациональной организацией, которое объединяет молодежь со всех регионов России.

Во многих субъектах Российской Федерации, региональные отделения зарегистрированы в органах Министерства Юстиции в качестве юридического лица и осуществляют деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций. С момента своего создания, движение является молодежным крылом Ассамблеи народов России. Ключевыми партнерами и единомышленниками Молодежной Ассамблеи народов России в евразийском пространстве являются молодежные структуры Ассамблеи народа Казахстана – Ассамблея Жастары, Ассамблеи народа Кыргызстана – Молодежной Ассамблеи народа Кыргызстана, а также Всемирная Ассоциация молодежи Узбекистана.

Важно отметить, что в 2020 году, в городе Омске, Федеральным агентством по делам молодежи был создан проектный офис – Россия-Центрально-Азиатский регион. Ежегодно, проектный офис проводит молодежный форум, который собирает делегатов из субъектов Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. За 3 дня проведения форума, молодые лидеры создают и презентуют проекты, в том числе, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, что выявляет необходимость финансирования актуальных и значимых проектов.

Все молодежные общественные организации, а также заинтересованные активисты, при поддержке доноров осуществляют реализацию проектов, которые направлены на решение различных проблем, таких как образование, здравоохранение, экология, культуру. Проекты способствуют развитию лидерских качеств у молодежи, укреплению социальной ответственности и повышению гражданской активности. Кроме того, реализация молодежных проектов может стать источником новых идей и инновационных решений. Молодые люди, участвующие в проектах, могут предлагать новые подходы к решению проблем. Это может привести к созданию новых возможностей для трудоустройства, обучения и развития карьеры. Важно отметить,

что реализацию молодежных проектов поддерживают как общественные, коммерческие структуры, так и органы власти муниципального, регионального и федерального уровня.

На данный момент, в России существует множество организаций, фондов и программ, которые предоставляют гранты для социальных проектов молодежи. Ключевыми и определяющими являются:

1. Фонд президентских грантов: предоставляет гранты на различные социальные проекты, включая молодежные, в рамках федерального закона. Фонд предоставляет поддержку некоммерческим организациям без государственного участия.

2. Президентский Фонд культурных инициатив: поддерживает социальные проекты в области культуры, заявителями которых могут выступать как некоммерческие организации, так и индивидуальные предприниматели, общества с ограниченной ответственностью и муниципальные учреждения.

3. Фонд социальных инноваций: предоставляет гранты для проектов, связанных с социальной сферой, включая молодежь и молодежь с ограниченными возможностями.

4. ФАДМ «Росмолодежь»: предоставляет гранты в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов в различных областях, включая образование, науку, культуру и спорт. Участниками конкурса могут стать как физические лица, так и общественные организации, а также высшие и средне-специальные учебные заведения.

5. Институт развития интернета: предоставляет гранты для инновационных проектов, включая молодежные проекты в области науки, технологий и инноваций в сети Интернет.

6. Фонд публичной дипломатии имени А.М. Горчакова Министерства иностранных дел Российской Федерации: предоставляет гранты в области международных отношений, поддержки соотечественников и развития публичной дипломатии. Участниками грантового конкурса могут стать как общественные организации, так и физические лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации.

Представленные грантодатели являются крупнейшими донорами по развитию гражданского общества. Важно отметить, что выбор грантодателя зависит от конкретного проекта и его целей.

Отдельно хотелось бы отметить то, что ежегодно, различными грантодателями поддерживаются молодежные проекты в сфере межнациональных отношений, большинство проектов носит региональный характер.

В завершении хотелось бы отметить, что представленные возможности, явля-

ются только малой частью реальной поддержки, именно поэтому, в России регулярно пересматривается законодательство в области молодежной политики, а также, Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным было принято решение о проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 2024 году.

Список используемой литературы:

1. Пыльцын О.И. Россия и Евразия: Эволюция цивилизаций - М, 2008 г. [1, с.10];
2. <https://myrosmol.ru/measures/view/109573>;
3. <https://www.donorsforum.ru>.

Хвостишков, Максим Александрович,
Директор Фонда развития русской культуры
Соорганизатор II Международного
театрального фестиваля «Байкальский талисман»

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ, КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На территории Иркутской области проживает около 150 национальностей, большинство из которых переселились на территорию региона из других областей страны и из соседних стран (<https://www.nbcrs.org/regions/irkutskaya-oblast/>). Многие этносы сохранили здесь свою самобытность и при этом сплотились, в том числе, благодаря огромным расстояниям и суровым климатическим условиям. Но необходимо отметить, что наряду с устойчивой, исторически сложившейся позитивной тенденцией, имеются и негативные – межэтнические конфликты.

Детская и подростковая среда региона, где собираются представители различных этносов, является потенциально конфликтной. Такая ситуация объясняется действием ряда факторов, связанных особенностями возраста: доминирование эмоций, стремление выйти из-под опеки взрослых, повышенная агрессивность, некритичное отношение к выбранным для себя кумирам, скептицизм в отношении поступков взрослых, тенденцию к объединению в замкнутые группы и кланы. Это позволяет делать вывод, что дети и подростки являются наиболее восприимчивым контингентом для любой пропаганды, разжигающей межнациональную рознь.

В сегодняшних, особых экономическо-политических условиях развития нашей страны, четко просматривается нехватка позитивных практик межэтнического диа-

лога, адаптированного под интересы молодежи. При этом, исторически, Восточная Сибирь по ее составу и структуре населения, количеству культурных потоков (Поволжье, Русский Север), а также окружающих Сибирь стран (в Западной Сибири – Ближний Восток и Средняя Азия, в Восточной – Монголия и Китай) смогла сформировать свой собственный, уникальный культурный код места, способный стать мощным импульсом для развития диалога культур, формирующего новую повестку развития межнациональных отношений молодежи нашей страны и за рубежом.

Для этого силами представителей молодежи из национально-культурных центров и профессионального театрального сообщества региона (Иркутский ТЮЗ им. А.Вампилова) создано узнаваемое театральное событие – международный театральный фестиваль «Байкальский талисман». Современный театр сегодня - это средство коммуникации и организации диалога между людьми разных национальностей и конфессий, не имеет политической окраски и способен стать новым языком построения благоприятного, понятного межэтнического диалога и сохранения преемственности культурных ценностей среди молодежи.

Реализация проекта способствует укреплению межнационального согласия между народами, профилактике развития межнациональных и религиозных конфликтов, развитию межнационального театрального молодежного сотрудничества, развитию механизмов вовлечения и погружения молодежи в кросс-культурное пространство страны; способствовать объединению и укреплению творческих контактов театральных деятелей, развивающих лучшие традиции театров, работающих для детей и молодёжи, укреплению межнациональных отношений между народами населяющими РФ и странами ближнего и дальнего зарубежья

Театральный фестиваль «Байкальский талисман» впервые был проведен в 2019 году по инициативе Иркутский ТЮЗ им. А. Вампилова при поддержке министерства культуры и архивов Иркутской области. В фестивале приняли участие театральные коллективы из Республики Саха (Якутия), Монголии (Улан-Батор), Улан-Удэ, Южной Кореи. Идея первого фестиваля - показ спектаклей, созданных на основе национальной литературы или фольклора народов, населяющих эти страны и регионы.

Спектакли в первую очередь были предназначены для детской и подростковой аудитории и исполнялись на национальных языках с синхронным переводом на русский. «Байкальский талисман» получил положительные отзывы зрителей и прессы, самих участников. По итогам фестиваля подписан Меморандум о международном театральном сотрудничестве. Кроме того, достигнута договоренность и подписан документ о создании Международного молодежного театрального центра при Театре юного

зрителя имени А. Вампилова в целях организации творческого обмена, демонстрации лучших достижений национальной культуры и возможности формирования новой культуры на постоянной основе, а также проведении фестиваля один раз в два года.

В 2023 году Организаторы фестиваля: Иркутский ТЮЗ им А. Вампилова и Фонд развития русской культуры приняли решение о расширении география международного фестиваля «Байкальский талисман», прежде всего за счет привлечения к участию этнографических театральных коллективов из национальных центров и национально-культурных автономий из разных субъектов РФ (Татарстан, Хакасия, Тыва, Бурятия) и зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Монголия).

В работу включены новые компоненты работы – с помощью партнеров проекта, Управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, подготовлен волонтерский корпус из числа представителей молодежных национальных центров и этнических центров, для тесной организационной работы по подготовке фестиваля. Основная программа фестиваля длится 10 дней, ожидается не менее 4500 зрителей и не менее 280 представителей участников театральных коллективов.

Главной особенностью II Международного театрального фестиваля «Байкальский талисман» является участие в программе фестиваля национально-культурных центров Иркутской области. Это создает особый колорит мероприятию и возможность для зрителей не только увидеть выступление театрального коллектива, но и познакомиться с разными элементами культуры народов, проживающих на территории Иркутской области. Для реализации данной задачи, Организаторы фестиваля сформировали афишу таким образом, что бы каждый фестивальный день был посещён одной национальностью. В этот день, перед выступлением театрального коллектива, в холле и помещениях театра разворачивается интерактивная площадка представляющая разные элементы национальной культуры: песни, танцы, ремесла, мастер классы, квесты, хороводы и т.д. Все участники интерактивной площадки будут в национальных костюмах. У гостей фестиваля будет возможность, перед началом спектакля сфотографироваться в национальном костюме, познакомиться с особенностями элементов культуры проживающего на территории Иркутской области народа, пообщаться и познакомиться с представителями НКЦ.

В 2023 года, в рамках II Международного театрального фестиваля «Байкальский талисман» представлена культура и традиции русских, бурят, белорусов, чувашей, татар. В рамках специальной программы 4 июня в день «Святой Троицы, Пятидесятницы» запланирована презентация традиций православия, а 6 июня в день рождения

А.С. Пушкина, гости фестиваль смогут не только услышать стихи великого поэта, но и принять участие в квесте по русским сказкам.

Важным элементом фестиваля является выступление некоторых театральных коллективов на национальных языках (в во время спектакля организован профессиональный сурдоперевод), создает более комплексное представление национальной культуры.

Большая команда организаторов работает над широким освещением фестиваля в СМИ, в этом году удалось вовлечь в информационное освещение мероприятия представителей театрального сообщества, что значительно увеличило информационный охват проекта. По итогам фестиваля пройдет 13 круглый столов с участием театральных коллективов, молодежи национальных центров, молодежными сообществами города с целью планирования дальнейшей деятельности и развития проекта.

Цель мероприятия, которую реализуют Организаторы заключается в выработке позитивных практик межэтнического диалога через создание узнаваемого аутентичного театрального события театральный фестиваль «Байкальский талисман», адаптированного под интересы детей и молодежи Иркутской области, включающее лучшие постановки о народных традициях и обычаях, межнациональном согласии и культурном взаимодействии.

Вовлечение национально-культурных центров (НКЦ) в реализацию театрального проекта создает для НКЦ условия выхода более широкого охвата зрителей. А симбиоз театрально постановки и демонстрация элементов культуры до начала спектакля, позволят зрителем более комплексно понять традиции народа.

В планах организаторов фестиваля запланировано расширение географии участников, увеличение времени проведения фестиваля, а так же реализация новых инструментов и подходов, которые увеличат возможности национально-культурных центров по презентации культуры.

ЭТНОТУРИЗМ – ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Васильченко Любовь Михайловна,
председатель Комитета по культуре
администрации МО «Заларинский район»,
Бутакова Дарья Владимировна,
начальник отдела по туризму.
Иркутская область, Заларинский район, р.п. Залари

ЭТНОТУРИЗМ В ЗАЛАРИНСКОМ РАЙОНЕ

Аннотация:

1. *Этапы заселения Сибири на примере Заларинского района Иркутской области.*
2. *Многонациональность Заларинского района как его особенность. Традиции и обычаи.*
3. *Развитие туристического движения в Заларинском районе.*
4. *Туристический этномаршрут «Заларинское кольцо».*

Ключевые слова: «Многонациональность», «Обычаи и традиции».

Заларинский район – один из самых многонациональных районов Иркутской области. На его территории в 7, 5 тыс. кв.км проживают более 20 национальностей.

Коренной народ - буряты являются историческим символом Восточной Сибири. Заларинские земли помнят времена, когда на них располагалось 15 улусов с населением унгинских ихиритов, хулмэнгэ, окинских икинатов, тагнинских боролдоев, алятских хонгодоров. Сегодня в районе существует только одна бурятская деревня Корсунгай с чисто бурятским населением, сохранившим язык, обычаи, традиции, вероисповедание, традиционную генеалогию в устном варианте. Свою историю улус помнит с 13 века. Здесь родился знаменитый народный сказитель Бату Жатухаев, чьи улигеры охватили время с 13 века, его записывали ученые Академии наук еще в 1938 г., найдя «Гэсэр» в исполнении улигершина на целое тысячелетие раньше улан-удэнского варианта. Корсунгай – родина писателя, публициста, собирателя фоль-

клора Африкана Андреевича Бальбунова. В его честь в памятные даты проводятся «Бальбуновские чтения», мероприятие, где собираются односельчане, приезжают родственники знаменитого писателя, вспоминаются его лучшие произведения, жизненный путь.

Еще со времен Екатерины II на заларинские земли стали заселяться русские. Это были вольные казаки, служилые люди, сосланные крестьяне, беглые каторжники и т.п. Образовав браки с коренным населением, чалдоны стали осваивать земли, прочно укоренились, выращивали хлеб. Большой толчок в разработке первых земель в Заларинской волости дал Московский тракт, проложенный через село в 1751 г. Еще более важным стало строительство Транссибирской железной дороги в 1897 г.

В начале XX века в России проводилась аграрная реформа, благодаря которой население Сибири увеличилось в разы. В Заларинскую и Тыретскую волость, которая позже вошла в Заларинский район, по железной дороге приехало большое количество переселенцев, которые в поисках лучшей жизни и малоземелья стали активно выезжать из европейской части страны. Здесь оказались выходцы из Белоруссии, Украины, Башкирии, Волыни, уроженцы Казанской, Вятской, Вологодской, Смоленской и других – всего из 28 губерний. Люди везли с собой скarb, продукты питания, даже домашних животных.

Переселенцев определяли на необжитые места, их селили кучно по принципу исторического землячества. В таежной зоне образовались национальные диаспоры. На карте Заларинского района появилось немало новых разнохарактерных самобытных деревень, участков, хуторов.

Переселенческих волн было несколько. В конце 1920 – начале 1930-х годов из-за голодовки в Центральной и Западной части России на освоение колхозов в Сибирь хлынул новый поток переселенцев. Переселение продолжилось во время и после Великой Отечественной войны. Также в начале 1960-х годов по вербовке люди направлялись на наши земли.

В советское время почти всё национальное культурное достояние переселенцев было утрачено. В наши дни идет усиленное возрождение исторических родных традиций, обычаев. На местах создаются национальные центры, которые доносят до людей большое значение национальной культуры посредством проведения различных мероприятий, обрядов, праздников. Первые пробные шаги в этой возрожденческой политике теперь стали крепким движением. В районе особенно сильны татары, чуваша, белорусы, голендры, вепсы. Эти заларинцы теперь смело работают на региональном уровне. Нарращивают свою работу удмурты и мордва. Традиционными и

яркими праздниками стали областные и районные чувашский «Чуклеме», татарский «Сабантуй», белорусский «Богач», «Пихтинские встречи» собирают голендр со всей области, страны и даже зарубежья. Апогеем всему является фестиваль, который собирает и объединяет все нации и народности района «Мы разные, мы вместе» и фестиваль национально-культурных объединений и общественных организаций Иркутской области «Дружба народов Прибайкалья».

На основании идентичной культуры, богатой этнографии, истории края в Заларинском районе стало зарождаться туристическое движение. Это произошло в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Богатство восточносибирской природы только усилило эту тему. По большей части туристов интересовала проживающая в таежной части района национальность голендров, прибывших сюда по Столыпинской реформе в начале XX века. Их совершенно необычная для Сибири культура, быт, архитектура, обычаи и традиции, музеи, гастрономическая составляющая стали привлекать к Пихтинскому кластеру из 3 деревень туристов не только из нашей страны, но и из-за рубежа.

В 2020 г., когда повсеместно стали закрываться границы, внутренний туризм стал приобретать все большую значимость. В 2021 г. в Заларинском районе был запущен проект «Турдесант», к развитию туризма подключились профессиональные специалисты, с помощью которых был разработан туристический концепт, сайт, оформлены страницы в социальных сетях с описанием фирменных экскурсий, в туристическую деятельность были вовлечены местные жители. Предложенные 3 турмаршрута различной продолжительностью и стоимостью стали отшлифовываться, улучшаться качественно. Особым интересом и большой популярностью туристов стал пользоваться трехдневный маршрут «Заларинское кольцо», в который входит посещение 4-х деревень разносторонних этнокультур, что оправдало надежды путешественников.

Первой остановкой стала д. Тагна, где гостей ждут гостеприимные чуваша. В программу входит посещение этнографического музея, познавательно-развлекательная программа «В гости к чувашам» с песнями, обрядами, национальной кухней. По желанию турист может посетить местные достопримечательности – Теплую гору и родник – фонтан «Источник жизни».

Следующая остановка – д. Хор-Тагна, которая в 2019 Международной Ассоциацией была признана одной из самых красивых деревень России. Здесь путешественников ждет прогулка по подвесным мостам, у каждого из которых есть своя легенда и история, экскурсия в музей поморских староверов, профессиональных

охотников и таежников и по местным достопримечательностям, поход к незамерзающему роднику с чистой водой и путешествие на Яшкину гору, с которой открываются великолепные виды на окружающую первозданную природу. Также туристам представлены гостевые дома для желающих остановиться на ночлег, качественное экологически полезное питание.

Деревня Средне-Пихтинск познакомит туристов с культурой, бытом, обрядами и вероисповеданием самой необычной нации, проживающей на территории Заларинского района – голендрами. Их принято называть этнографической жемчужиной Предбайкалья. Здесь есть этнографический музей, усадьба колониста – переселенца, сохранившаяся с начала прошлого века с самобытной архитектурой. В зоне отдыха «Бабцын Кут» расположены гостевые дома, большая терраса – беседка, разнообразные качели и горки для детей. Здесь часто проводятся различные мероприятия районного и областного масштаба с прибытием большого количества уроженцев и гостей района – настоящее событие в туризме.

В летнее время туристы с удовольствием посещают д. Черемшанка, где основным населением являются татары. Здесь также гостей ожидает прием от национального центра, песни, рассказ о традициях и обычаях жителей, национальная татарская кухня. Главным захватывающим действием является поездка на дрезине по узкоколейной железной дороге, единственной в Иркутской области, до исчезнувшей деревни Харагун. Это путешествие длиной в 5 км сопровождается красивейшими видами и приливом адреналина от скорости и чистого воздуха, наполненного таежными ароматами.

За 2022 г. Заларинский район посетили более 2000 туристов. Сейчас в турмаршрут «Заларинское кольцо» планируется включить с. Троицк, родину легендарного слепого музыканта И.И. Маланина, и в честь которого здесь проводится ежегодный фестиваль гармонистов, который привлекает сюда музыкантов со всей страны. Имя Маланина помогает району укрепить статус русской великой культуры. Здесь заложены парк имени земляка, построен уютный Дом культуры также его имени, открыты красивые выставки по истории винокурного завода. На этом основании новый маршрут по Троицку уже в ближайших планах.

Администрация МО «Заларинский район» уделяет развитию туризма большое внимание. За последние 3 года на развитие туризма было выделено более полумиллиона рублей. Это позволило одному из самых развитых в плане туризма Хор-Тагнинскому сельскому муниципальному образованию Заларинского района поучаствовать во всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» в 2022 г. и выиграть

грант на сумму 13,5 миллионов рублей. Троицкое мо, также опираясь на практику коллег, выигрывал гранты на улучшение дорог, что немаловажно для туризма.

Развитие туризма – это фактор, способный решить не только местные социально-экономические проблемы, но и позволяющий району занять достойное место в ряду наиболее привлекательных для туристов уголков России.

Использованная литература:

Статья Макогон Г.Н. «История заселения притрактовой зоны Заларинской волости (конец XIX- начало XX вв.): / Г.Н. Макогон // История, этнография, архитектура подгородно-трактовых сёл Иркутской губернии. Материалы конференции, посвященной 300-летию села Залари. / Иркутск – 2002. – 3 апреля– [с.39-44].

ТСП Заларинского музея «Голендры как западноевропейская диаспора в восточносибирской тайге», «Встреча белых россов», «Уфимские татары – переселенцы по столыпинской реформе».

Золотова Зоя Кузьминична,
директор, МАУ Ангарского городского округа
«Дом культуры «Одинск»

ЭТНОТУРИЗМ – ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Проект «Эхо Одинских предков» создан специалистами сельского Дома культуры «Одинск» в 2019 году. Его программа предназначена для взрослых и детей и включает в себя экскурсию «Традиции и обычаи бурят», тематические мастер-классы, а также выступления танцоров и певцов. Тематика проекта обусловлена уникальной и богатой историей села, в котором располагается Дом культуры.

Коренные жители Одинска – хутинские или китойские буряты, поселившиеся в междуречье Оды и Китоя. Слово «хути» переводится с бурятского языка как «холодный», «студёный». Именно этим отличалась вода мощной, широкой реки. По легенде, столетия назад здесь проезжал охотник Хоридой на коне и заметил блеснувший в свете луны родничок. Около него и основал свой аймак, назвав его Одинск, что в переводе с бурятского «звездочка». С него и небесной девы-лебеди, согласно преданиям, пошли китойские буряты, относящиеся к племени хонгодор.

Еще в 1880-м году археологическая экспедиция Николая Ивановича Витковского обнаружила в приустьевой части Китоя могильник. Внутри – скелет человека, а также

изделия из кости и камня, наконечники стрел, гарпуны, браслеты, топор из неофита. Раскопки ученый назвал «бурятские юртища». Эта находка – одно из важнейших доказательств того, что буряты живут на этой земле почти 150 лет.

До строительства города Ангарска, частью которого сегодня стал Одинск, местные жители добирались конным путем на станцию Иннокентьевскую в Иркутске, где торговали сеном, дровами, мясом, молоком, творогом и сметаной. В 1938-м в селе построили первый клуб, а в 1949 году открылась библиотека.

В настоящее время Одинск многим отличается от других деревень. Во-первых, это единственное в Приангарье этнически однородное бурятское село (90% населения), расположенное за пределами Усть-Ордынского Бурятского округа, при этом, успешно сохранившее национальную культуру и язык! Во-вторых, здесь нет повальной эмиграции и безработицы, характерной для большинства российских сел. С каждым годом его улицы все больше расширяются, численность населения растет, а молодые семьи не желают покидать родной дом, продолжая дело родителей и дедов. На протяжении многих лет старшие поколения передают самобытность религии и традиций детям и внукам.

Главное для бурят – это сила рода. Поэтому традиционные праздники, такие как Сагаалган, принято праздновать в большом кругу близких и друзей. С размахом каждое лето отмечают Сурхарбан, во время которого мужчины и женщины демонстрируют свои ловкость и силу в различных видах спорта, в том числе стрельба из лука, национальная борьба, разбивание хребтовой кости и другие. Также с соблюдением древних традиций в Одинске играют свадьбы, празднуют дни рождения и провожают в последний путь усопших. Более того, большой вклад в сохранение и развитие бурятской культуры вносит и изучение языка. В местной школе эта дисциплина входит в учебную программу и рассчитана на ребят с первого класса. Таким образом, дети сизмалства узнают об обычаях своих предков.

Однако, согласно наблюдениям и опросам сотрудников Дома культуры «Одинск» свободно говорить на разговорном бурятском языке могут лишь единицы. Одна из причин – отсутствие внешней языковой среды, то есть в семьях не говорят по-бурятски. Особенно это заставляет беспокоиться сложившейся ситуацией заключение всемирной организации ЮНЕСКО – при существующей тенденции бурятский язык в Иркутской области может исчезнуть к 2042 году. При этом в регионе проживает около 77,5 тысяч бурят. В соседней республике Бурятия эта проблема стоит менее остро, но все же существует. К тому же, даже жители Приангарья, коренным народом которого являются буряты, мало знакомы с их культурой и бытом.

Реализация проекта «Эхо Одинских предков» направлена на развитие этнотуризма в Иркутской области. Наши гости – это учащиеся школ, спортивные и культурные объединения, трудовые коллективы и туристические группы в количестве от 10 до 30 человек, которые желают ближе познакомиться с историей и укладом жизни бурятского народа. Также целью этноэкскурсии является укрепление семейных, родовых и национальных ценностей жителей села Одинск, духовно-нравственное развитие и воспитание личности подрастающего поколения.

В программу длительностью 2,5 часа входит приветствие в национальных костюмах, осмотр краеведческой экспозиции, демонстрация бурятских национальных костюмов, во время которой участникам экскурсии дают возможность примерить наряды и сфотографироваться, выступление творческих коллективов Дома культуры, участие в мастер-классе по приготовлению бууз с последующей дегустацией. В уютной теплой обстановке посетителей угощают блюдами национальной кухни, сопровождая трапезу народными легендами. При этом для работы с детьми и молодежью используются игровые элементы, наглядные пособия, разыгрывание сцен по ролям. Также для встреч приглашаются представители этноса и носители языка: успешные бизнесмены, деятели искусств, политики и лидеры общественного мнения, что помогает повысить национальное самосознание среди молодого поколения.

Стоимость входного билета – 800 рублей, для школьников и студентов предлагается оплата Пушкинской картой. Также туристы смогут приобрести натуральную продукцию местных фермеров: молоко, сметану, творог, яйца, мясо и многое другое. Добраться до села Одинск возможно на личном автомобиле, а также на общественном транспорте. Рейсовый автобус ежедневно курсирует из города Ангарска, длительность пути занимает не больше 40 минут. Более того, «Эхо Одинских предков» давно стало частью программ двух туристических фирм в Ангарске.

Таким образом, с 2019 года сотрудниками Дома культуры проведено 17 этноэкскурсий, в рамках которых принято 316 человек. География проекта распространяется на всю Иркутскую область, также среди посетителей были туристы из Германии, которые высоко оценили радушный прием.

За все это время проект принес в бюджет учреждения около 200 тысяч рублей. На эти средства были закуплены национальные костюмы ручной работы для танцоров и исполнителей Дома культуры стоимостью 85 тысяч рублей, приобретен демонстрационный экран в краеведческую комнату за 6 тысяч рублей, стенд для установки портретов ветеранов Великой Отечественной войны стоимостью 25 тысяч рублей. Также за счет заработка оплачиваются взносы для участия в конкурсах и организация

перевозок артистов. Стоит отметить, что расходы составляют около 50% общей стоимости билетов. В том числе продукты для кулинарного мастер-класса и вспомогательные товары (одноразовые перчатки, шапочки, фартуки и бахилы).

В планах сотрудников Дома культуры» Одинск – создание на территории учреждения креативного пространства, выполненного в национальном стиле – бурятской юрты. Внутри будет открыта экспозиция предметов быта и культуры бурят 19 века. Создание нового центра притяжения поможет вовлечь детей и молодежь в творческие и просветительские проекты, посвященные бурятской культуре и языку. Благодаря мероприятиям в рамках проекта произойдет укрепление национального самосознания, развитие семейной родовой преемственности, института наставничества. Повышение интереса у жителей села и отдыхающих к бурятской культуре. Память о предках делает нас сильнее, богаче, спокойнее.

Макатрова Надежда Сергеевна,
директор ООО «Консалтинговая компания «Конкретика»
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются причины, мешающие развитию событийного в России, в т.ч. успешному проведению этнофестивалей: недооцененность такого формата поездок, нюансы логистики, отсутствие системного продвижения, недоработанная концепция мероприятий, слабая организация.

Ключевые слова: развитие туризма, событийный туризм, этнотуризм, этнофестивали, туризм в регионах России

Российская практика событийного туризма в России показывает, что число праздников и фестивалей в регионах нашей страны, в т.ч. по этнотематике, за последние 10 лет увеличилось кратно. Но говорить о кратном росте объема турпотоков на проводимые события не приходится. Этому есть целый ряд причин, которые полезно проанализировать, работая над созданием или обновлением концепции того или иного мероприятия, включая «Ёрдынские игры». Основные причины будут кратко рассмотрены в данном материале.

Несмотря на большое число мероприятий и публикаций, посвященных теме событийного туризма, многие эксперты туристического рынка говорят о том, что у боль-

шинства россиян нет привычки подстраивать свое путешествие под то или иное мероприятие, если речь не идет о короткой поездке на 1-2-3 дня внутри своего региона или в соседний с ним. Исключением являются крупнейшие музыкальные фестивали с привлечением «звезд» российского и мирового уровня первой величины. Сюда же можно отнести спортивные события уровня мировых и европейских первенств или Олимпиады.

И причина не в том, что россияне не любят праздники и фестивали, а в низкой платежеспособности населения. Лишь 10-15% наших соотечественников могут позволить себе два и более отпуска за год, один из которых обычно проходит в пляжном формате, а второй – в активном формате (походы, горные лыжи) или на экскурсиях. Если речь идет о поездке на фестиваль в удаленный регион, то это мало кому по карману. Если же тема праздника или фестиваля очень близка человеку, то он пытается совместить поездку на мероприятие со своим отпуском, если для этого есть возможность. Отсюда задача для организаторов – помочь участникам осуществить такое совмещение, предлагая сопутствующие услуги через партнеров или своими силами.

Практически каждый регион в России имеет свой событийный календарь, в т.ч. ориентированный на туристов. Однако в подавляющем большинстве случаев львиную долю (до 90%) гостей праздников и фестивалей составляют жители домашнего региона и ближайшие соседи. При этом нередко бывает и так, что больше половины участников мероприятий – это представители творческих коллективов или спортивных команд, приезжающих на мероприятие не в качестве зрителей или слушателей, а в качестве выступающих.

Причина – это минимизация затрат на дорогу к месту мероприятия. Не секрет, что расходы на транспорт – это значимая доля затрат в общей стоимости поездки на мероприятие, будь то турпродукт, приобретенный у туркомпании или самостоятельное путешествие. Чем дальше туристы живут от места проведения фестиваля, тем сложнее убедить их приехать. Люди сопоставляют ценность увиденного и услышанного на мероприятии с потраченными усилиями и ресурсами. Причем речь идет не только о финансовых ресурсах, но и о временных и физических. Совершить поездку выходного дня, проведя 3-5 часов в автомобиле, гораздо проще, чем выбраться на 4-5 и более дней, если придется воспользоваться поездом или самолетом. Отсюда вырисовывается радиус потенциальных гостей мероприятия. Удобные перелеты или железнодорожного сообщения тоже задают рамки приоритетных рынков для работы с туристами. Организаторы успешных мероприятий формируют туры на фестивали, оказывая услуги автобусной доставки из городов перспективного сбыта. Одними из первых это стали делать организаторы фестиваля «Дикая мята».

Еще одна важная причина ограниченного круга участников мероприятий – это слабое продвижение мероприятия. Даже если фестиваль по-настоящему значимый и интересный, то зачастую жители других регионов попросту о нем не знают, поэтому и не едут. Здесь можно отметить целый «букет» проблем:

- Точные даты мероприятия должны быть известны, как минимум, за полгода до мероприятия, а лучше за год, чтобы начать продвижение. К сожалению, это далеко не всегда так. В результате ни турфирмы, ни партнеры не могут заранее начать продвигать фестиваль или праздник, что приводит к провалу в продажах.

- Нет внятной программы мероприятия, причем даже приблизительной. Это вызывает у гостей подозрения о том, что мероприятие может не состояться. Рекламирывать мероприятие с плавающей программой – тоже сомнительное занятие. Не все ключевые участники фестиваля могут заранее подтвердить свое участие, если речь идет о приглашенных «звездах», но хотя бы некоторые из ключевых имен должны быть согласованы заранее.

- Нет системной программы продвижения, когда в СМИ, в соцсетях, на партнерских мероприятиях и в других каналах коммуникации ведется регулярное информирование о ходе подготовки к фестивалю. Часто активность в информационном поле проявляется лишь за 1-2 месяца до мероприятия, но к этому времени потенциальные гости-туристы уже спланировали свое свободное время.

Еще одна важная составляющая – содержательность программы и ее отличие от мероприятий-конкурентов. В последние годы наблюдается тренд на мультиформатность, когда гостям мероприятия предлагается выбор из нескольких тематических площадок с десятками видов активностей, включая музыкальное, гастрономическое, образовательное, семейное и ЗОЖ направления. С одной стороны, это хорошо и интересно разным аудиториям, а с другой – часто подобные мероприятия похожи друг на друга, и решающим фактором для принятия решения становятся участники-хедлайнеры, если речь идет о музыкальных фестивалях, а также удобство логистики. В этой связи надо более вдумчиво выстраивать концепцию, избегая дублирования фестивалей на схожую тему, если к тому же они проводятся в радиусе 300-500 км и в одно и то же время года.

И последнее, о чем следует упомянуть, это важность решения всех организационно-бытовых вопросов, касающихся пребывания гостей на территории фестиваля,

начиная от подъездных путей, парковки и туалетов и заканчивая зоной размещения, питания, обеспечения водой и связью. Чем комфортнее гостю на фестивале, тем выше вероятность, что он приедет с ночевкой, воспользуется разными услугами на площадке и вернется через год.

Мандреев Сергей Илларионович,
частный коллекционер необработанных камней

ЖИВЫЕ КАМНИ

Я открыл широкому доступу свою коллекцию необработанных камней Байкальского региона, которые на данный момент находятся в г. Улан-Удэ на федеральной трассе, по адресу: ул. Мелиораторов 8-2, с разрешенной от Комитета по архитектуре Улан-Удэ вывеской: «Коллекция Живые камни».

С 2015 года я коллекционирую камни Байкала и нефритовую гальку с реки Ципа (Баунтовский район Республики Бурятия). Все камни природные, без какой-либо обработки поверхности, и только природные линии, сколы, вмятины, и разноцветная гамма красок позволили мне визуализировать, то есть представить на поверхности камня образы животных и людей. Увидев образ человека или животного на поверхности камня, я рисую карандашом этот образ или произвожу копирование методом наклеивания бумаги на фото изображения с использованием подсветки. После делаю фото моего рисунка с фото изображения.

В итоге, моя коллекция состоит из порядка 150 камней, все они находятся в витринах под стеклом. Из них несколько изображений собак по породам: стаффордширский терьер, бультерьер, немецкая овчарка, китайская собака чау-чау, русская псовая

борзая; из семейства кошачьих по видам – пума, пантера, кот манул, тигр, львица, лев, дымчатый леопард, а также гималайский медведь, панда, красная панда, радужный удав, белый медведь, олимпийский мишка и т.д. К некоторым камням приложены фотографии настоящих животных, для тех,

кто не знает, как они выглядят. Конек коллекции – это 12 животных по восточному календарю.

Порядка 20 камней с ликами людей, в том числе похожими на Ленина В.И., Пушкина А.С., Эйнштейна А., Джона Леннона, Дональда Трампа, Владимира Путина. Каждый камень имеет индивидуальную деревянную подставку, изготовленную мною. За камнем находится фото рисунка и камня, что позволяет увидеть именно мои образы на камнях. Рассматриваете фото рисунка, переходите взглядом на фото камня, а далее находите образ на самом камне. Хотя многие параллельно замечают другие образы, в таких случаях я предлагаю карандаш и бумагу, которыми до сих пор никто не попробовал воспользоваться.

В науке этот феномен называется парейдолия – зрительная иллюзия, при которой люди видят лица, человеческие фигуры и животных там, где их нет – в предметах, облаках, звездном небе, узорах на обоях и коврах. В моем случае парейдолия проявляется на поверхности необработанного камня, что мною зафиксировано в виде фото рисунка и параллельно фото камня. Мои камни можно воочию рассмотреть вблизи, потрогать руками, а для особо щепетильных людей – предлагаю лупу для близкого рассмотрения, что бы убедиться об отсутствии любого вмешательства на поверхность камня.

У меня бывают разные посетители, большинство из них приобщаются к видению моим изображений легко, очень редко бывают скептики, что показывает их личную ограниченность в восприятии мира, низкого уровня интеллекта и образования.

Для полной убедительности восприятия изображения можно светить телефонными фонариками под разными углами и пользоваться очками дальнозорким людям. Так могут все, практически все люди обладают хоть каким-то уровнем зрительных иллюзий. В моем случае, наверно я пошел дальше, так как с детства любил зоологию, биологию, то есть в памяти отложились и классифицировались разные виды животных. И вообще, с детства был наблюдательным к окружающему миру, всегда сострадал меньшим братьям.

Если подойти к этому с духовной точки зрения, я стопроцентный приверженец родной и древней тенгрианской веры, то есть бурятского шаманизма. Занимаюсь определенными шаманскими практиками уже несколько лет. При поиске очередных экземпляров на Байкале обязательно делаю подношение молоком, чаем и т.д. нескольким персонажам в Бурятском шаманском пантеоне божеств. Произвожу уборку мусора на побережье, с дальнейшим складированием в установленном для этого местах. Если подойти к этому с точки зрения буддизма, я имел неоднократное мыслен-

ное прошение у Даши Доржо Итигэлова (чье нетленное тело находится в Иволгинском дацане) о совершенстве разума, пути. Конечно, при этом максимально концентрировался на своем внутреннем состоянии: дыхании, сосредоточенности и т.д.

Постулаты любой веры одинаковы, только языки разные. Можно сказать, что каждый зрительный персонаж на камнях — это плод моей личной медитации, это реальное воплощение моих многократных словесных повторений, это реальное воплощение моих дум о конкретном животном (человеке), это реальное воплощение моего контакта с конкретным животным (человеком). Наверно, камень и есть один из природных накопителей информации. Самое главное подходит к этому с хорошим настроением, не иметь долгов, не иметь неисполненных обязательств, желать всем добра и благоденствия — тогда мир камня открывается снова и снова.

Интересно общаться с людьми, имеющими неординарные способности, которые посещают мою выставку. За полтора года я насчитал несколько десятков таких людей. Взяв нефритовый окатыш в руку, одна посетительница вошла в полутрансовое состояние, где увидела картины природы и рельефа местности, где взят этот камень, увидела танцы эвенкийской женщины. Увиденную ее информацию, я заранее знал. Далее, осматривая выставку, один шаман останавливался только возле некоторых нефритовых камней, ему шла информация (яснослышание) о лечебных свойствах по конкретным болезням. В будущем, есть, над чем поработать.

С 2020 года провел выездные выставки на территории Бурятии: музей природы (Национальный музей Республики Бурятия), музей истории г. Улан-Удэ, Кабанский краеведческий музей, музей народов севера Бурятии. В апреле 2023 года был с выставкой в Национальном музее Усть-Ордынского Бурятского округа. В первую очередь выставки предназначены для детей школьного возраста. В дальнейшем работа с музеями будет продолжаться. Несколько раз «12 животных по восточному календарю» были в гостях: на дне рождения, юбилее, просто дома у заинтересованного человека. Здесь главным образом сыграла роль: легенда о Будде и 12 животных (вторая легенда о нефритовом императоре и 12 животных). В любой момент они могут приехать к Вам в гости.

Мир намного прекраснее, чем мы его видим! Мир намного шире, чем мы его представляем! И в каждом предмете заложено много тайн! Чтобы найти ключик к познанию, необязательно ехать далеко, оглянитесь чудеса рядом!!! А теперь, главное! Прошу всех приблизиться к моим камням и осмотреть их.

Маркова Татьяна Вампилоновна,
учитель бурятского языка и литературы,
руководитель ТО «Музей и школа» МБОУ
«Улейская средняя общеобразовательная школа»,
Россия, Иркутская область, Осинский район, с.Унгин

ТУР ВЫХОДНОГО ДНЯ «РОДИНА ГЭСЭРА»

(из опыта работы)

МБОУ «Улейская средняя общеобразовательная школа» является одной из ведущих школ Усть — Ордынского Бурятского округа по сохранению и развитию родного языка. У общеобразовательного учреждения имеется огромный опыт реализации крупных этнокультурных проектов, одним из которых является «Тропой Гэсэра». Разработка и реализация проекта этноэкологической тропы «Тропой Гэсэра» является одним из этапов реализации модели инновационного образовательного учреждения «Агроэтнобизнес — школа «Улеэ дайдын һургуули» («Школа Улейской долины»).

Наша школа является региональной инновационной площадкой непрерывного агробизнес образования и имеет возможности влияния на формирование сельского социума своего села, основу которого в будущем должны составлять жители, эффективно влияющие на производственную, бытовую, экологическую культуру села. Этно-экологический маршрут «Тропой Гэсэра», заложенный педагогами и учащимися Улейской средней общеобразовательной школы, стал визитной карточкой не только села Улей, но и всего Осинского района!

Наш проект стал социально-историческим брендом Осинского района, Усть-Ордынского Бурятского округа, вошел в проект «10 чудес Усть-Ордынского Бурятского округа». Ежегодно на территории Осинского района проходит культурно-спортивный праздник «Гэсэриада», а у подножия священной горы Удактай в селе Улей Осинского района проводится молебен. Шаманы Иркутской области, а также гости Гэсэриады, туристы проходят по тропе Гэсэра, знакомятся с природно-культурными памятниками Улейской долины, связанными с титаническими битвами Гэсэра с чудовищами.

Педагоги школы проводят эколого-просветительские туры. По тропе Гэсэра нами проведены экскурсии для съемочной группы компании ВГТРК в Бурятии из города Улан-Удэ, которая снимала фильм, посвященный памяти нашего выдающегося земляка, мастера спорта СССР по вольной борьбе, заслуженного тренера России Махутова Федора Николаевича. Также провели экскурсию для съемочной группы

БРК Байкальский регион ГТРК Иркутска по этноэкологической тропе Гэсэра. Учителя бурятского языка и литературы Маркова Т.В. и Шантанова Н.Н. участвовали в съемках документального фильма «Гэсэр. Путь к будущему», посвященного 1025-летию юбилею фольклорно-эпического памятника бурятского народа «Абай Гэсэр». Провели экскурсию, дали интервью, исполнили бурятские народные песни для съемочной группы режиссера Олега Юмова из Улан-Удэ. Наш передовой опыт по разработке и реализации этноэкологической тропы «Тропой Гэсэра» транслировался на государственных телевизионных и радиовещательных каналах.

В 2021 году в рамках подготовки к 85-летию Усть-Ордынского Бурятского округа руководителем Администрации УОБО Анатолием Андрияновичем Прокопьевым было дано поручение МБОУ «Улейская средняя общеобразовательная школа»: реализовать социально-значимый проект «Родина Гэсэра». В 2022 году по инициативе мэра МО «Осинский район» Мантыкова Виктора Михайловича был организован турдесант в Осинском районе, цель которого: организация туризма в нашем районе. Таким образом, реализованный МБОУ «Улейская средняя общеобразовательная школа» этноэкологический проект «Тропой Гэсэра», компактно вошел в 3-дневный маршрут туристического десанта Осинского района. Результатами реализации проекта «Тур выходного дня «Родина Гэсэра» являются:

- разработка и организация экскурсий с посещением природных и культурных достопримечательностей села Улей Осинского района Иркутской области;
- оформление и обустройство этноэкологической тропы;
- организация эколого-просветительских туров.

Тур выходного дня рассчитан на различные категории посетителей:

- 1) учащихся и педагогов общеобразовательных учреждений;
- 2) жителей села;
- 3) отдыхающих, туристов, организованных в экскурсионные группы.

На различных этапах реализации проекта выполнены основные виды деятельности: исследование местности, выбор маршрута, поиск объектов на тропе, изготовление рекламных щитов и баннеров, оформление проекта, стендового материала, сбор сведений в «портфель экскурсоводов», подготовка и проведение экскурсий.

При выборе маршрута по тропе мы учитывали ряд основных условий:

1. доступность;
2. эстетическую привлекательность;
3. информационную и духовную ценность.

Священная земля Гэсэра — культовые места, издавна почитаемые родовы-

ми общинами. Эти природные объекты сохранили свою сакральную символику до наших дней. Чувство общности с окружающей природой, ощущение себя частью её не только придаёт туристам силы и уверенность, но и служит почвой и предпосылкой философского осмысления тайн бытия и своего места в мире. Результат тура выходного дня должен быть положительным для всех. Сохранение наследия и использование его в воспитании и формировании личности подрастающего поколения приведет к улучшению качества социальной среды. Знание истории, прошлого народа, родного края повысит жизнестойкость, конкурентоспособность личности. Проект служит объединению, сплочению людей вокруг высокой благородной цели — сохранение прошлого, настоящего для будущих потомков, привитие любви к родному языку.

Выходные были в Осинском стиле — воспоминания о путешествии по тропе Гэсэра

Как обычно наши метеорологи обещали три дня дождя и естественно опять ошиблись. Хотя может это мы по обычаям местных жителей правильно «капали» и дождь обходил нас стороной.

Мы поехали организованной группой 9 взрослых и 6 детей на своих машинах в тур по Осинскому району. И я вам скажу честно, что это был первый тур в моей жизни, когда мы вообще не видели детей. Ночевали мы на ферме Хандагай, до которой был организован транспорт и дети бесились в кузове Газели. Связи там нет, как и электричества, поэтому была максимальная тишина, общения и отдых. Ночью хоть глаз выколи! Однако фонарики и костер давали все нам необходимое. Ну что сказать — это одно из самых красивых мест для отдыха, в которых я был в своей жизни. Не важно, смотрите ли вы в окно своего домика или сидите в беседке, паритесь в баньке или качаетесь на гигантской качели, все равно в двух метрах от вас бежит красивейшая речушка. Купаться, ловить хариуса, бродить на тот берег в поисках грибов и земляники, все это чистый кайф! На том берегу плавают гусь и дикая утка, которые по невероятному стечению событий стали лучшими друзьями и всегда держаться парой, на том берегу охает сова и лает кошуля. А на этом берегу дети гоняли свиней, катались на лошадках, садили хвойные деревья, прыгали на батуте и просто бегали по просторам! А какие там закаты!!!

Тропа Гэсэра, национальные костюмы, юмор Татьяны Вампилоновны, шаманские обряды, бурятские традиции, игры в кости, мастер-класс по приготовлению саламата, мастер-класс по разбиванию хребтовой кости, посещение музеев и юрт, отдых на золотых песках, посещение места ядерного взрыва, экскурсия по 200 летней юрте, где 4 сестры рассказывают о своем быте. Все это мы уместили в эти три дня, заплатив со взрослого 10 000 рублей и с ребенка 4 500.

Отдельно хочется сказать про питание. Мама дорогая. Мне, кажется, что я никогда столько не ел и что мы доедали всего 30% всего, что было накрыто на стол. Это, конечно, серьезное испытание. Кто хочет так же?»

Надежда 8 (964) 355-28-99t.me/otkidach/680?single
Александр Откидач <https://t.me/otkidach/680?single>

Ринчинов Базаржаб Ринчинович,
редактор сайта газеты «Агинская правда»
ГУ Забайкальского края

ЭТНОТУРИЗМ В АГИНСКОМ БУРЯТСКОМ ОКРУГЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

ГО «Поселок Агинское», 2023 год.

Введение.

Популярность этнических туров обусловлена сокращением этнического разнообразия в мире, при правильном подходе к организации такого туризма, данная отрасль может стать весьма перспективной и приносить большой доход регионам. Этнический туризм способствует развитию социальной сферы, обеспечивая занятость местного населения, производство сувенирной продукции и развитие туристической инфраструктуры.

Цели и задачи доклада

Агинский Бурятский округ Забайкальского края имеет выгодные исторические, природные и географические предпосылки для развития этнотуризма. Такой вид туризма может стать эффективным инструментом вовлечения в практический оборот всех свидетельств самобытности и уникальности народных культур, и, более того, — инструментом их сохранения. В своем докладе я ставлю задачу раскрыть некоторые особенности нашего региона, позволяющие привлекать к нам все больше туристов, и рассказать о своем практическом опыте, видении развития этнотуризма и экологического туризма. Перейдем теперь к развитию туризма в Агинском Бурятском округе, откуда я и приехал, кстати, своим ходом, на «железном коне» — велосипеде. Ну, об этом немного позже. . .

В последнее время много говорят о развитии туристической отрасли в Забайкальском крае. Паломнические туры по Республике Бурятия, памятным местам Агинского Бурятского округа, Монголии, организуемые паломническим центром

«Доншуур», ее директором Долгоржаб Жалсараевой стали в последнее время очень популярными. В этих турах туристы, паломники любят незабываемой красотой забайкальской природы, знакомятся с сакральными местами Агинского Бурятского округа, где есть уникальные места силы — Алханай, Цугольский дацан, озеро Ножей, Прионье и другие достопримечательности.

Множество туристов из разных регионов теперь многое знают о нашем регионе благодаря гиду-экскурсоводу Долгоржаб Жалсараевой, ставшей в апреле 2022 года призером национальной туристической премии «Маршрут построен» в номинации «Событие года». Отмечу, что Агинский Бурятский округ участвовал во всероссийском конкурсе в пяти номинациях. Из представленных шести проектов проект «Национальное троеборье «Бабжын наадан» стал лауреатом национальной туристической премии «Маршрут построен» в номинации «Событие года».

В 2017 году впервые в округе, на берегу реки Онон прошел культурно-спортивный праздник «Бабжын наадан», посвященный национальному герою Бабжи Барас-батору, противостоявшему маньчжурской агрессии в XVII веке. Он один из наиболее почитаемых героев бурятского народа, с его именем связано много легенд и преданий, одна из которых гласит, что стрела, пущенная Бабжа-Барас батором в сторону врагов, пролетела через широкую реку и показала мощь и мастерство бурятских воинов. Эта местность широко известна у нас, в Забайкальском крае, урочищами Большой и Малый Батор, сосновым бором Цирик-Нарасун и другими природными памятниками. Баяржаб Дугаров — один из идейных вдохновителей возрождения мужских национальных игр, заведующий этнографическим музеем «Юрта Бабжа-Барас батора» рассказал, что они возродили эти игры несколько лет назад, здесь каждый участник может испытать свои силы в трех видах состязаний: стрельбе из лука по национальным правилам, бурятской борьбе «Бүхэ барилдаан» и скачках на лошадях забайкальской породы».

В 2018 году на всероссийском конкурсе в области туризма и всероссийской открытой выставке событийного туризма «Russian Event Expo» национальное троеборье «Бабжын наадан» было отмечено специальным призом «Выбор года» и Благодарностью Министерства культуры Российской Федерации. Еще один интересный туристический продукт — межмуниципальный гастрономический фестиваль «Хорхог — агинская баранина на камнях», проходящий на базе этнокомплекса «Кочевник». Впервые фестиваль прошел осенью 2021 года, владелец туристического комплекса «Кочевник» Бато Цыренжапов организовал первый гастротур при поддержке краевого центра поддержки предпринимательства «Мой бизнес» совместно с Администрацией

Агинского Бурятского округа. В задачу команд входило представление, демонстрация кулинарных традиций бурятского народа, живущего в агинской степи.

У каждого народа свои традиции, и показ разделки, приготовление блюд из баранины и, конечно же, главного блюда — баранины на камнях — вызвало живой интерес у гостей и участников фестиваля. Рецепт приготовления блюда хорхог — мяса, приготовленного с раскаленными на огне камнями, дошел до нас из древних времен, когда наши предки кочевали по бескрайним степям. Проект предпринимателя стал победителем в номинации «Лучшее событие в области гастрономического туризма» и стал обладателем Национальной премии в области событийного туризма Russian Events Award 2021.

Специальным гостем второго гастрономического фестиваля в 2022 году стал основатель Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards Геннадий Шаталов. В своем приветственном слове к участникам и гостям фестиваля он отметил, что пока есть такие события, отражающие народные традиции, мы не утратим культуру народов, живущих в России, и добавил, что помнит, как рождалась эта идея: «Я снимаю шляпу перед молодым предпринимателем Бато Цыренжаповым, организатором праздника, который делает такое важное дело в масштабах не только округа, края, но и всей России».

Пора путешествовать по России, давайте больше ездить в гости, узнавать лучше друг друга». Среди гостей праздника можно было выделить по виду как местных, жителей округа, так и дальних гостей, с удивлением и восторгом наблюдавших за гастрономическими баталиями. Наталья Маркова, преподаватель Томского политехнического университета, побывала в округе по приглашению своих студентов. Наталья со своими детьми посетила жемчужину Забайкалья — священный Алханай, помолилась в Агинском дацане, и кульминацией их пребывания на гостеприимной агинской земле стал гастротур.

В августе нынешнего года пройдет уже третий гастротур «Хорхог — агинская баранина на камнях», который привлечет еще больше участников и туристов из разных регионов, и даже из-за рубежа. В начале мая на берегу Онона, на туристической базе «Юсэн туг», что находится недалеко от сельского поселения «Токчин» Дульдургинского района, обсудили открытие нового туристического сезона в Агинском Бурятском округе. Гостеприимный хозяин туристического комплекса Баир Дулмажапов принял у себя представителей туристического бизнеса округа, властных структур округа и края. Заместитель председателя правительства Забайкальского края — руководитель администрации Агинского Бурятского округа Буянто Батомункуев отметил,

что на территории округа разрабатываются новые туристические маршруты, создаются события, привлекающие гостей со всех уголков России и зарубежья. Инициативу предпринимателя Баира Дулмажапова по проведению фестиваля Забайкальского казачества «Рождение Гурана» на турбазе «Юсэн туг» поддержали в Администрации округа, и правительстве Забайкальского края.

В рамках фестиваля планируется проведение командных спортивных игр и состязаний казачества, проведение мастер-классов по изготовлению оружия забайкальских казаков, сабель, доспехов воинов. Участники совещания обсудили планы по запуску новых проектов этого года, утвердили даты основных событийных мероприятий для туристов:

- 12 августа этнокомплекс «Кочевник» вновь соберет участников гастрономического фестиваля «Хорхог. Агинская баранина на камнях», традиционное бурятское троеборье «Бабжын наадан» пройдет на берегу Онона 13 августа 2023 года;

- автор еще одного уникального проекта «Туристический комплекс «Хатан эжы»» Намжилма Эрдынеева из Могойтуйского района планирует открытие к 28 августа;

- и наконец, необходимо рассказать о национальном парке «Алханай», об этом уникальном природном и культовом комплексе, входящем в число пяти самых популярных и почитаемых святынь северного буддизма. О создании национального парка на Алханае общественность округа активно начала говорить в 90-х годах прошлого столетия, правда и до этого краеведы, защитники природы неоднократно писали о необходимости охранной зоны на Алханае на страницах газет, не раз вопрос поднимался на различных совещаниях.

И вот в 90-х годах прошлого столетия началась работа по научному обоснованию проекта национального парка, однако в то же время недалеко от культовых мест планировалась добыча золота методом кучного выщелачивания, что, несомненно, отрицательно повлияло бы на состояние уникального природного, культового комплекса. Общественность округа поднялась на защиту Алханае, в те годы я работал на Агинском телевидении, вел экологическую программу. Совместно с операторами Тумэном Цырендашиевым, Цыпылом Батуевым и режиссером Константином Митуповым при поддержке администрации округа мною был подготовлен фильм «Алханай — жемчужина Забайкалья», где рассказывалось о работе научной экспедиции по обоснованию проекта национального парка и защите Алханае от посягательств золотодобытчиков.

В Москве, на втором Всероссийском конкурсе журналистов «Экология России — 1997» телепередача стала лауреатом конкурса в номинации «Лучшая региональная телепередача», а мне, автору, журналисту была вручена высшая награда конкурса

«Золотая Ника». Национальный парк «Алханай» был создан Указом Правительства России № 533 от 15 мая 1999 года. На Алханае бывали многие Ринпоче – высшие священнослужители буддизма. И все они говорили о том, что здесь необычное место. Считается, что Храм Ворот – это портал в Шамбалу, священное пространство, которое связывает Алханай и байкальский остров Ольхон, также особо почитаемое место. Летом 1991 года эти места посетил глава буддийского духовенства Далай-лама XIV Данзан Жамсо. В честь его пребывания здесь возведен буддийский памятник – ступа.

За годы, прошедшие с момента создания национального парка, Алханай значительно преобразился и стал, как магнит, привлекать все больше людей из многих регионов страны. Всех, кто мечтает прикоснуться к философии буддизма, наполниться энергией и умиротворением этого волшебного места, поправить здоровье и обрести душевную гармонию, Алханай приглашает к себе. Также в Агинском Бурятском округе не мало здравниц – аршаанов, где люди излечивают разнообразные болезни, в первую очередь, это популярные профилактории «Угсахай» в Дульдургинском районе, «Зымка» в Могойтуйском районе и другие аршааны.

И позвольте в конце своего доклада рассказать немного о своем проекте «По дорогам «Алтарганы», который я задумал в 2018 году, когда делегация Забайкальского края возвращалась домой из Иркутска после успешного участия в бурятском фестивале «Алтаргана-2018». То и дело в дороге по берегу Байкала нам попадались велосипедисты на своих железных конях, и, смотря на них, я подумал, как раньше наши предки – номады – на своих лошадях кочевали по разным землям, и не было для них никаких преград, границ. И пришло решение совершить пробег до места, где зародился бурятский праздник – в Дадал-сомон Монголии, и именно на велосипеде – железном коне.

В середине августа 2019 года я стартовал на велосипеде из Агинского в Монголию, преодолев в пути сотни километров, я добрался до места зарождения бурятского праздника «Алтаргана». Оттуда через Улан-Батор, и Улан-Удэ уже на поезде я вернулся домой, так завершился первый этап моего проекта «По дорогам Алтарганы».

В 2020 году всебурятский фестиваль должен был пройти в Агинском Бурятском округе, и была задумка накануне фестиваля организовать велопробег по местам проведения праздника, начав с Усть-Орды, Иркутска. К сожалению, всемирная пандемия коронавируса внесла свои коррективы, и второй этап велопробега удалось завершить только летом 2022 года.

Стартовав из Усть-Орды пятого июля, я финишировал в Агинском накануне всебурятского фестиваля «Алтаргана» в Агинском, проехав на велосипеде

полторы тысячи километров по дорогам трёх регионов – Иркутской области, республики Бурятия и Забайкальского края. Встретившийся мне на границе Бурятии и Забайкальского края в районе перевала со стороны Кижинги на Баду русский мужчина Сергей с сыном четко определил мою задачу, сразу спросив у меня «Куда кочуешь?» Действительно, он понял без лишних слов цель велопробега – объединение бурятского народа на празднике «Алтаргана».

Возвращаясь к началу доклада, я хотел бы отметить, что у каждого региона есть своя «изюминка», которая может привлечь туристов, и думаю, что мои слушатели узнали об Агинском Бурятском округе, о его достопримечательностях и закончу словами, сказанные мною в конце телефильма «Алханай-жемчужина Забайкалья», – «думаю, придет время, и мы еще услышим об Алханае, об округе как одном из привлекательных центров экологического туризма».

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кокояков Денис Васильевич
Директор Государственного бюджетного профессионального
образовательного учреждения Республики Хакасия
«Училище (техникум) олимпийского резерва»
Россия, Республика Хакасия., г. Абакан

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Безответственное отношение взрослого населения к своему здоровью — это издержки системы народного образования, действовавшей до определенного времени в нашей стране. Все большую тревогу общества вызывает прогрессирующее снижение уровня физической подготовленности подрастающего поколения и особенно учащейся молодежи. Специалисты подчеркивают, что здоровье человека только в 7-8 % случаев зависит от состояния здравоохранения и более чем на половину от образа жизни человека. В связи с этим, на сегодняшний день главная задача общеобразовательного учреждения — это становление гармоничной физически развитой личности каждого школьника. За годы учебы в общеобразовательной школе у учащихся должно произойти раскрытие и становление всех способностей, воспитания в них интереса и желания к овладению новыми знаниями о мире, природе и самом себе.

Физическое благополучие, высокая надежность организма в целом и отдельных его систем, всестороннее и гармоничное развитие двигательных способностей — это может быть достигнуто, только при регулярных занятиях физическими упражнениями и систематической тренировке. Качество урока физической культуры следует оценивать не столько по объему физической нагрузки, сколько по объему знаний и накопительному двигательному опыту, который учащиеся используют в самостоятельных занятиях во внеурочное время.

Анализируя данные знания и полученный опыт учащихся, возникает ряд вопросов при разработке программ обучения: «Чему учить дальше?», «Как учить?» и «На чем учить?». Из практики педагогических коллективов видно, что в результате постоянно меняющиеся требования к программам физической культуры, рабочие программы педагога в общеобразовательных учреждениях не совершенны по причине малой физической дозировки в процессе урока и неоправданно большими требованиями к итогам работы. Недостаток ее еще и в том, что урок представлен стандартным набором упражнений при шаблонном построении самого занятия. Попытки же руководства образовательных учреждений и ряда учителей превратить учебное занятие в мероприятие малокомплектной школы, объединяя при этом по два-три класса, является окончательной дискредитацией физической культуры как учебной дисциплины. Однако даже центральное телевидение в свое время пропагандировало такой «опыт».

При введении ФГОС определены три «Т» требования к результатам, требования к структуре, требования к условиям. Если два первых требования выполняются, то с третьим возникает заминка. Вообще нужно сказать, что ФГОС наиболее подходит к физической культуре, где в саму систему предмета изначально заложен системно-деятельностный подход. Вникая в структуру ФГОС, учителя физической культуры очень быстро перестраивают свою работу.

Но как перестроить отношение администрации образовательного учреждения и общественности, исторически сложившиеся, к уроку физической культуры. Ведь только специалист своего дела, имея в своем багаже богатейший набор методов и приемов обучения, может превратить выполнение самых скучных упражнений в увлекательное занятие. А на деле выходит, что третье «Т» не выполняется, в образовательных учреждениях не хватает, спортивных залов, специалистов и инвентаря. Ввиду этого возникает не желание детей, особенно девочек, работать на уроках с полной самоотдачей, объясняется это и своеобразной диалектикой их интересов и деятельности. Учащимся не интересно на уроках физической культуры, так как многие программные упражнения не завершают формирование прочного двигательного навыка ребенка, под руководством не специалиста, что дает отрицательный результат в формировании личности.

Во главу учебного процесса ставится основная задача — обеспечить оптимальный двигательный режим обучающихся с направленным тренировочным эффектом. Ни один предмет не имеет столь разнообразных условий осуществления учебного процесса, как физическая культура. Эффективность физического воспитания учащихся

ся максимально зависит от учета региональных особенностей, культуры, традиций, склонностей учителя и учащихся, материального обеспечения образовательных учреждений и многих других факторов. При столь катастрофической нехватке спортивных залов и инвентаря необходима разработка новых форм воздействия на учащегося. Максимальная нагрузка на спортивный зал школы, работающей в одну смену, 36 часов в неделю, реально в образовательных учреждениях возникает потребность в 100 и более часах. Получается, что потребность в три раза превышает возможность школы.

Соответственно, из поставленных перед нами государственными стандартами задач и должны планироваться различные формы решения данной проблемы, данные формы уроков физической культуры могут быть представлены всевозможными направлениями. Одним из направлений являются национальные виды спорта, состязания, подвижные игры. Ведущим видом спорта у хакасов, как и у многих других тюркских народов, является поясная борьба «курес». Во время общественных праздников, религиозных молений и на свадьбах обязательно проводились соревнования по борьбе. По хакасским правилам противник считался побежденным, если он прикоснулся к земле любой частью своего тела или упал на четыре конечности. Противника необходимо свалить с ног на землю или силою рук или приемами ног. Когда оба борца упадут, то — ничья. Если после броска противник приземлился на ноги, то борьба продолжается. При проведении борцовских приемов борцы не должны выпускать из рук пояс — «хур» — соперника. Общая победа присуждалась после трех схваток. В хакасской борьбе мы не находим большого разнообразия приемов в связи с тем, что руки заняты. Главное достоинство борца заключалось в физической силе и выносливости. Победителей щедро угощают айраном, вручают награды.

Аналогичная поясная борьба, с одинаковым названием «куреш», бытует практически у всех тюркских народов — киргизов, казахов, татар, башкир, узбеков. (Источник: текст Бутанаев В.Я. — Будни и Праздники тюрков Хонгорая)

К одной из интеллектуальных игр Хакасского народа относится «тобит», представляющая хакасский вариант русской игры в шашки. По всей видимости, слово заимствовано из русского «дове́дь» — старинное название дамки, шашечной игры. [Даль, 2003, т. 1, с. 383.] Хотя не исключена возможность, что в русский язык этот термин проник из восточных языков. Для игры на доске или на земле чертилась сетка «тобит хазаазы» — шашечное поле (двор), которая состоит из девяти линий («чол» — дорога). Пять из них, параллельные друг другу и равные по длине, пересекаются под прямым углом с четырьмя параллельными друг другу и равными по длине линиями,

причем концы их выходят за пределы пересекаемых «дорог».

Испокон веков вдоль оживленных дорог Хонгорая лежали каменные валуны, называемые по-хакасски «хапчан тас» (камень поднятия), «ах-хуча» (белый баран) или «маргы тас» (камень соревнований), которые поднимались силачами. Например, такие камни лежали по р. Иптиг-харасуг около Кызласа, в месте Той-алчанг у аала Усть-Бирь, на обочине дороги у аала Онхаков и др. Ежегодно среди мужчин проводились состязания по поднятию валунов «хапчан тас».

Адаптация и включение в образовательную программу данных видов спорта позволит повысить двигательную активность учащихся и будет способствовать сохранению национальных видов спорта. Все это возможно организовать и при общеобразовательных учреждениях, необходимо лишь изменение существующей системы и понимание администрации образовательных организаций.

Краснова Елена Дмитриевна,
заместитель Министра физической культуры и спорта
Республики Хакасия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА, ИГРЫ И СОСТЯЗАНИЯ ХАКАСОВ

О яркой и самобытной культуре народов (физической культуре) древних народов и последующих поселенцев на территории Южной Сибири (Хакасии) повествуют археологические данные и другие вспомогательные науки, занимающиеся этнографией, историей и культурой народов Хакасии, населявших современную территорию в разные исторические периоды. У народов, населяющих регион, спортивные игры и физические упражнения зародились в древности. Уже в то время люди хорошо понимали, что движение и борьба — это жизнь. В быту широкое распространение имели развлекательные, подвижные, настольные игры и состязания, которые обычно проводились в дни праздников или по инициативе отдельных людей. Наиболее распространенными были бег, борьба, конные скачки и соревнования в стрельбе из лука, поднятие тяжестей и др.

Изучение массовых народных игр и спортивных состязаний позволяет не только осветить некоторые стороны духовной жизни народа. Но и проследить исторические и культурные связи с другими народами Сибири, а также пути влияния физической культуры русского народа на культуру хакасов. Изучая развитие физической культуры в Хакасии, можно сказать, что у хакасов также, как и у других народов, населяющих

территории Сибири, физическая культура и спорт зародилась с древнейших времен. Развиваясь вместе с обществом, она постепенно совершенствовалась. Все это находило отражение в устном народном творчестве, в изобразительном и прикладном искусстве. Легенды, былины, памятники древней культуры наглядно подтверждают те виды физических упражнений и спортивных состязаний, которыми пользовался народ для укрепления здоровья и физической подготовки. Во всех народных героических сказаниях красной нитью проходят слова о богатырях, о народных героях, которые защищали народ от завоевателей в жестоких схватках. Например, хакасский народный сказитель С.П. Кадышев в сказании «Алтын Арыг» говорит следующее:

«Но вот друг друга за ремни

Схватили, наконец они. . .

Врага за пояс как рванет!

Но точно также схватит тот!»

В этом же хакасском эпосе «Алтын Арыг» упоминается о грозном оружии — луке:

«Храбрый из дев, Алтын Арыг,

Пройдя шесть- семь шагов,

С торки передней луки (седла)

Вытащил сосновый лук;

Наконечник (стрелы), врезающий глубоко,

Светящий наконечник

До упора насаживает на стрелу;

(Украшенные) желтым рогом концы лука

Друг с другом соприкасаются»

Таким образом, игры и физические упражнения, а также спортивные состязания народов, а также спортивные состязания народов, заселяющих территорию Сибири, в том числе Хакасию, отражали производственную деятельность людей (скотоводство, земледелие, охоту и др.), сложившийся быт народа и частые военные конфликты. Кроме того, в народном быту широкое распространение имели развлекательные и подвижные игры и многие другие состязания. Весь этот комплекс народных игр и спортивных состязаний составлял самобытную народную систему физического воспитания и играл определяющую роль в физической подготовке народа.

К сожалению, народы, населяющие Южную Сибирь, взяли из прошлого не все виды традиционной физической культуры, а только те, которые соответствовали идеалам и потребностям нового общественного строя. Предыдущие поколения брали то, что отвечало их интересам. В результате судьба народных средств физической культуры неодинакова: одни из них переживают века (борьба, конные скачки, стрельба из

лука), другие остаются атрибутами определенного времени. Многие из них культивируются и в начале XXI в.

После вхождения Хакасии в состав Российского государства в быту коренных жителей появились новые виды спортивных состязаний и игр, которыми увлекались русские переселенцы (лапта, чижик, городки, и др.). Государственную поддержку физическая культура и спорт получила после окончания Гражданской войны. Эта работа была возложена на органы всеобуча на местах. Инструкторами назначались лица, которые владели хакасским языком и были знакомы со спортом, а также владели приемами рукопашного боя и ведения боя при езде на лошадях. Борьба «Курес» стал одним из любимых видов спорта в хакасских селах.

23 мая 1920 в с. Усть-Абаканское (соврем. Абакан) состоялся окружной слет Всеобуча, на котором приняли участие представители г. Черногорска, рудников «Юлия», «Улень», с. Аскиз. В программе слета были и спортивные состязания: конные скачки, борьба «Курес», поднятие тяжестей. Первое крупное официальное спортивное мероприятие в Хакасии — Спартакиада молодежи, состоялась 13 июня 1926 в с. Усть-Абаканское. В ней участвовали представители всех р-нов и городов округа. В программе: легкая атлетика, футбол, волейбол, стрельба, борьба «Курес», конные скачки и поднятие тяжестей. В 1927 г. в рамках подготовки ко Всесоюзной спартакиаде 1928 г. состоялась окружная Спартакиада, в которой приняли участие 7 р-нов Хакасии (742 человека). В программе — легкая атлетика, прыжки, метание гранаты и диска, футбол, волейбол, шахматы, стрельба, борьба «Курес» и конные скачки. В 1930 году в связи с преобразованием Хакасского округа в

Автономную область районные Спартакиады были приурочены ко дню образования Хакасской автономной области. В с. Аскиз проходила районная Спартакиада, где наряду со спортивными играми, свое мастерство демонстрировали всадники и борцы. В соревнованиях по борьбе «Курес» приняли участие представители многих деревень (более 30 человек). Своим мастерством отличились борцы из улусов Апчинаев (Бельтыры) и Усть-Кандырла, которые умело проводили приемы обвивом, подсечкой и другие приемы.

С целью улучшения организации физкультурной и спортивной работы в стране был учрежден Всесоюзный Совет физ. культуры (постановление Президиума ЦИК СССР от 1 апр. 1930 г.). Затем этот орган был преобразован во Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР (июнь 1936). Соответствующим образом реорганизовывались местные органы управления физкультурным движением. В 1930 г. в Хакасии создаётся областной совет по физ.

культуре и спорту, на предприятиях, в учебных заведениях и школах — коллективы физической культуры вместо ранее действовавших кружков. В г. Абакане организованы курсы подготовки руководителей коллективов физкультурной культуры. Областной спортсовет направляет активных физкультурников на учебу в техникумы физкультуры города. Новосибирска и Красноярска.

Реорганизация физкультурного движения, введение комплекса ГТО и единой Всесоюзной спортивной классификации способствовали улучшению спортивной работы и стимулировали рост спортивных достижений спортсменов Хакасии. 24–27 июня 1936 г. в г. Абакане была проведена 3-я Спартакиада Хакасии, а в 1940 г. в честь 10-летнего юбилея образования ХАО состоялся фестиваль, на который приехали участники со всех районов и городов. Среди них были певцы, хайджи, борцы и наездники. По борьбе «Курес» принимали участие борцы из Алтайского, Аскизского и Таштыпского районов. Победителем этих соревнований стал борец из Таштыпского района Павел Почеряев.

С первых дней Великой Отечественной войны многие физкультурники и спортсмены Хакасии вступили в ряды действующей Красной Армии, в специальные и особые подразделения войск. Вся работа физкультурных организаций области была перестроена в соответствии с нуждами военного времени. Первоочередное значение приобрела военно-физическая подготовка резервов для армии. В соответствии с постановлением ГКО в октябре 1941 г. были созданы военно-учебные пункты, где будущие защитники Родины обучались приемам рукопашного боя, преодолению полосы препятствий, гранатометанию.

В послевоенный период в Хакасии получили дальнейшее развитие многие виды спорта, которые раньше в Хакасии не культивировались и становятся популярными в связи с возможностью по этим видам спорта принимать участие на краевых и других вышестоящих соревнованиях и получать спортивные разряды и звания. Национальные виды спорта (борьба «Курес») в массовом масштабе не культивировались. В показательных целях борьба «Курес» была включена в программу мероприятий посвященных 250-летию добровольного присоединения Хакасии к России. С этого периода борьба «Курес» принимает массовый характер в Аскизском, Таштыпском районах и других населенных пунктах области. Регулярно проводятся районные соревнования, борьба «Курес» включается в программы праздников «День механизаторов», посвященных Дню Победы в ВОВ и других праздников.

Новый импульс в развитии борьбы «Курес» получил после выпуска Л.Н. Сагалаковым книги Курес в 1969 г. и включением хакасской борьбы «Курес» в программу

Спартакиады народов Сибири и Дальнего Востока по национальным видам спорта с 1973 по 1990 г.г. За эти годы чемпионами и призерами Спартакиады Сибири и Дальнего Востока по борьбе «Курес» стали 29 борцов Хакасии, из них звание мастер спорта РСФСР по борьбе «Курес» получили 14 борцов из Аскизского района (9) и г. Абакан (5).

С первых дней обретения Хакасией статуса самостоятельного региона национальные ценности стали восстанавливаться в сферах культуры, образования, в том числе по традиционным для Хакасии видам спорта борьба «Курес», игра Тобит, стрельба из лука конные скачки и народные игры. Борьба «Курес», конные скачки, игра Тобит, поднятие камня включаются в программу Спортивных игр Хакасии, летней Спартакиады учащихся Хакасии и в программу всех проводимых в республике национальных культурно-спортивных праздников («Тун — Пайрам», «Чыл Пазы», Праздник Урожая и другие). В Аскизском районе с 1996 года регулярно проводится детский праздник «Тун — Пайрам» по 11 видам народных состязаний и игр. Регулярно проводятся муниципальные и республиканские соревнования по борьбе «Курес», игре «Тобит», конным скачкам. Разработаны правила проведения соревнований по данным видам спорта. Продолжается работа по разработке и приведению нормативных и правовых актов республики по национальным видам спорта и их утверждение в соответствии требованиям времени.

Курес, хакасская национальная поясная борьба. Основы борьбы зародились в далёкой древности. Во время праздников, религиозных молений и на свадьбах обязательно проходили соревнования по борьбе. Необходимым условием хакасской борьбы являлось наличие на поясе борца матерчатого кушака. Спортивный костюм состоял из хакасской рубахи, шаровар и мягкой обуви без каблуков. Согласно правилам, борцы во время схватки держались за кушаки. По хакасским правилам противник считался побежденным, если он прикоснулся к земле любой частью своего тела (кроме ног) или упал на четвереньки. Если после броска противник приземлился на ноги, то борьба продолжалась. Если оба борца упадут — ничья. Общая победа присуждалась после трех схваток. В хакасской борьбе нет большого разнообразия приемов. Главное достоинство борца заключалось в физической силе и выносливости.

Первые соревнования по борьбе «Курес» были проведены 13 июня 1926 в с. Усть-Абаканское на Спартакиаде молодежи Хакасии, они проводились по народным традициям. В 1969 г. были разработаны Единые правила борьбы «Курес» КРН, доцентом АГПИ Л.Н. Сагалаковым. Согласно их борцы делились на четыре весовые категории (до 60, 66, 74 и св. 74 кг.) и др. В 1973 г. борьба «Курес» была включена в программу Спартакиады Сибири и Дальнего Востока по национальным видам спорта. Наиболь-

ших успехов на этих соревнованиях добились Ю.Чертыков (7 побед), А.Чепчигашев (4 победы), Н.Чебодаев (3 победы), А.Мамышев (3 победы), В. Идимешев, А.Тоданов, А.Носков, А.Барашков, В.Асочаков, М.Кичеев, С. Топоев, еще 19 спортсменов стали призерами. Звание МС РСФСР и России по борьбе «Курес» присвоено 14 борцам Хакасии.

В 2005 году в правила соревнований по борьбе «Курес» в новой редакции на примере правил соревнований по вольной борьбе, увеличено количество весовых категорий, определен баллы по оценке приемов, время борьбы, определен порядок присвоения спортивных разрядов, которые утверждены Министерством спорта Республики Хакасия 2005 г. В нач. XXI в. в Хакасии регулярно проводятся первенство и чемпионат Хакасии по борьбе «Курес», она включается в программу мероприятий при проведении национальных праздников в районах и городах РХ. При проведении республиканского национального праздника «Тун Пайрам» в программу обязательно включается борьба «Курес». Представители Хакасии начали выступать на первенствах и чемпионатах России и мира по спортивной борьбе на поясах (похожая на борьбу «Курес»). Успешно на чемпионатах России и Мира участвуют женщины С.Ярошевич, Т.Зырянова-Харитоновна, которые неоднократно становились чемпионами и призерами этих соревнований. Команда мужчин в 2014, 2016, 2018 гг. принимала участие во Всемирных играх Кочевников, которые проходили в г. Чолпон-Ата Иссык-Кульской области Киргизии. Спортсмен из команды Хакасии Р. Тодоякову в 2014 г. занял 3 место (представитель Таштыпский р-на).

Конные скачки. Спортивные состязания на лошадях в Хакасии проводились с древних времён (расстояние от 5 до 25 верст). Седоками на скакунах (как и у всех тюрков Саяно-Алтая и Средней Азии) являлись подростки от 8 до 13 лет, которые скакали без седла. Кони выступали без нарядов, с завязанными хвостами с одними уздечками. Седоки одевались в национальные рубашки, вместо обуви – вязаные носки, головы повязывали платками разных цветов. В руках седока – нагайка. Если скакун приходил первым, то его хозяин получал выигрыш. Седок, который пришел первым, получал у хозяина 10% заклада (10 руб. от 100 руб. или 10 овец от 100 овец и т.д.). Победитель угощал судей и своих свидетелей.

С приходом советской власти и до нач. XXI в. в развитии коневодства Хакасии происходили большие перепады. В 1926 году, согласно перспективному плану развития животноводства в Хакасском округе приступили к оборудованию постоянной окружной государственной заводской конюшни на 10 жеребцов. С 1926г. велась постоянная планомерная работа по улучшению породности местных лошадей в крестьянских хозяйствах округа. Результатом племенной работы стало открытие 12 июля

1937 года на областном ипподроме летнего бегового сезона верховых и рысистых лошадей. Целью создания Ипподрома является сохранение и развитие коневодства на территории Республики Хакасия как одного из направлений сельского хозяйства традиционного для хакасского этноса и играющего важную социокультурную роль в сохранении его национальной идентичности.

До 1930-х гг. байские и крестьянские хозяйства имели 32 тысячи голов лошадей. После коллективизации стало резко увеличиваться поголовье лошадей для содержания конницы Красной Армии. В ХАО были созданы конные заводы. В селах Буденовка, Бондарево Бейского р-на, Первомайское Боградского р-на разводились лошади верховых пород (буденовская, донская). К началу 1940-х гг. поголовье лошадей в области достигало 45 тыс. голов. В годы ВОВ Хакасия направила лошадей в конницу Советской Армии. В 1950-е гг. поголовье резко сократилось. В связи с индустриализацией сельского хозяйства разведение лошадей потеряло былую значимость. Конные племенные заводы были реорганизованы в племенные фермы. До 1992 г. в Хакасии было 11 племенных ферм по разведению лошадей.

В перестроечное и постперестроечное время в структуре коневодства РХ появляются акционерные общества, фермерские хозяйства, частные коневодческие фермы, однако это не привело к улучшению ситуации, поголовье лошадей продолжало сокращаться. Испытание племенных лошадей, выявление их резвостных способностей в кон. XX – нач. XXI вв. проводятся на Хакасском ипподроме. Здесь испытываются лошади рысистых и верховых пород, принадлежащих коллективным хозяйствам и фермерам Хакасии и Красноярского края. Большой вклад в развитие ипподрома внесли его руководители А.И. Кравец, Г.А. Тарасов, специалисты – Т.Е. Тодышев, И. Колесников. Лучшие тренеры-наездники – Хакасского ипподрома В.Ф. Левин, Н.Метелев подготовили десятки замечательных наездников: Е.Ф. Сафенрайдер, П.Т. Стриго, А.Б. Мальчевский, братья Владимир и Сергей Мартьяновы, Г.П. Кайманов. Наездники профессионалы: Н.Г. Черкашин, Н.Романов, В.Гайдуков, А.И. Храмов, Н.Г. Грибков.

На базе ипподрома работает СШ по конному спорту (с 1969 отделение, с 2002 – ДЮСШ, с 2016-СШ). Спортсмены СШ регулярно участвуют в региональных и Российских соревнованиях. В Хакасии спортивные мероприятия, порядок присвоения спортивных разрядов и званий проводятся в соответствии утвержденным приказом Минспорта России от 27.07. 2011 г. №818 (в редакции от 12.10. 2020 г.).

С 2006 года наша команда достойно представляет республику на ипподомах Сибирского федерального округа. Такие наездники, как Пресикарь Д.П., Пупов Е.Н. имеют опыт выступлений на Центральном Московском ипподроме и за рубежом:

в 2010 году в Словении – I место у Пупова Е.Н.,

в 2012 году в Сербии – II место у Пресикаря Д.П.,

в 2014 года на Мальте – IV место у Пресикаря Д.П.

в 2011 году в Марокко жокей Асочаков Д.С. представлял РФ и занял I место.

2010 год ознаменовался тем, что самую престижную скачку на Центральном Московском ипподроме – Кубок Президента РФ – выиграл жеребец Балетмейстер, принадлежащий коневладельцу из Хакасии Миндибекову И.И. Ежегодно самые престижные призы Большого Сибирского круга остаются за хакасской командой как в личном, так и в командном первенстве.

Стрельба из лука, вид стрелкового спорта. Лук как боевое оружие прекратил свое существование в XVII в. До образования стрельбы из лука как вида спорта в Хакасии состязания по стрельбе из лука проводились по поражению разноцветных кеглей. Возрождение стрельбы из лука приходится на конец XIX века, но уже в виде спортивного оружия. Проводятся соревнования в поражении круглых мишеней диаметром 80–122 см на дистанции 30, 50, 70, 90 м – у мужчин и 30, 50, 60, 70 м – у женщин (количество стрел – 36). В Хакасии как вид спорта культивируется с 1980 г. по инициативе В.Я. Витвицкого и К.Н. Тюкавкина. Первая секция по стрельбе из лука была организована на базе Усть-Абаканской птицефабрики в п. Рассвет. Стрельба из лука культивируется в с. Есино и Усть Есь Аскизского р-на. Работают отделения по в ГБУ РХ «СШ по адаптивному спорту «Ирбис» Минспорта РХ и СШ Аскизского р-на. Значительный вклад в развитие стрельбы из лука вносят администрация Аскизского р-на и тренер Ю.И. Аёшин. Спортивные мероприятия по стрельбе из лука проводятся по Правилам вида спорта «стрельба из лука» утвержденного приказом Минспорта России от 29.12.2020 г. №984.

Тобит – хакасская традиционная игра. Зародилась примерно в XVII в. Тогда играли прямо на земле, где наносилась игровая сетка. Затем переведена на игровую доску. Доска состояла из 38 кругов, которые нанесены на пересечении и концах четырех горизонтальных и 5 вертикальных линий. Круги обозначены цифрами от 1 до 38 (для записи ходов). Фигурами для игры служили кости домашних животных. Первый чемпионат Хакасии по тобиту проведен в 1993 г. С 1996 г. в Аскизском районе ежегодно проводятся детский «Тун – Пайрам» в программе праздника включаются игра «Тобит» и подвижные игры.

Этнографами найдены несколько вариантов игры в «Тобит». В середине 1990-х годов усилиями ученых тренеров по шахматам, шашкам, любителей и ветеранов разработаны единые правила проведения соревнований по игре «Тобит». Регулярно проводятся чемпионаты и первенства Хакасии, «Тобит» включается в программы национальных праздников (Чыл Пазы, Тун Пайрам, Праздник урожая и др.). Единые правила проведения спортивных мероприятий по игре «Тобит» на стадии разработки.

Нашкеева Ксения Николаевна,

зав. сектора краеведения

МБУК «Межпоселенческая библиотека им. В.К. Петонова»,

Иркутская область, Осинский муниципальный район, с. Оса.

СТАРИННЫЕ БУРЯТСКИЕ ИГРЫ

Бурятский народ богат своей историей, культурой, национальными традициями. Он на протяжении многих столетий создавал свое самобытное искусство. Основы добра, справедливости, любви к народу, к его культуре закладываются в детстве. Чтобы не терять своей самобытности, надо постоянно обращаться к культуре бурятского народа.

Это помогает вырастить юной смене умной, доброй, смелой, трудолюбивой, любящей свой народ, свои традиции. Одним из наиболее эффективных методов воспитания всегда было воспитание через игру. Этот метод позволяет заинтересовать детей, способствует легкому восприятию опыта предков, создает позитивное мироощущение, тем самым привлекая детей к дальнейшему познанию и осмыслению опыта предыдущих поколений. Бурятские народные игры веками помогали воспитывать ответственных и преданных своему народу людей. Излюбленной игрой детишек были шагай – бараньи косточки-лодыжки. Эти игры были разнообразны и требовали ловкости, быстроты, терпения - качеств, необходимых кочевнику.

В старину у бурят в каждом доме имелись эти косточки, хранились в специально сшитых мешочках и постоянно пополнялись. Каждый гордился своей коллекцией и старался не отставать от других. Косточки раскрашивались в разные цвета: красный, чёрный, зелёный, коричневый. Яркие “шагай” давали детям еще с колыбели – их связывали верёвкой, скрепляли между собой в виде погремушек. Ребенок перебирал их, рассматривал. Для более старшего возраста (4-7 лет) “шагай” отражал жизнедеятельность взрослых. Их превращали в овец, коз, коров, сами при этом брали на себя роль пастухов и чабанов. Играя в “шагай”, дети по ходу учились считать, ориентироваться в пространстве, воспитывались сообразительность, реакция. Поскольку игра является отражением основного занятия народа – скотоводства, то бараньи кости (лодыжки) означают пять видов скотоводства, обозначающий «табан хушуун мал» – традиционные пять видов скота, которые имелись у бурят: хонин (овца), ямаан (коза), ухэр (корова), морин (лошадь), тэмээн (верблюд).

Игра шагай наадан входит в список нематериальных сокровищ ЮНЕСКО.

О том, как возникла эта игра, практически ничего не известно. Одно из первых упоминаний о «шагай наадан» можно найти в письменном памятнике XIII века «Сокровенное сказание монголов». Один из эпизодов рассказывает о том, как дети монголов играли в кости. Краеведы предполагают, что эту игру кочевые племена знали еще ранее XIII века.

Национальные бурятские игры всегда славились азартом: игроки проверяли силу и выносливость, а также смекалку. Зимний вид бурятской народной игры.

В начале двадцатого века, был взят курс на русификацию окраин, именно в этот период начался процесс забвения национальных традиций в том числе и народных игр. Возрождение национальных традиций началось лишь в начале двухтысячных годов в связи с «Курсом на возрождение национальных традиций народов России». В Осинском районе ведется систематическая работа по сохранению и развитию национальных традиций Бурятского народа. В этой деятельности одно из важнейших направлений, воссоздание и популяризация национальных игр, в том числе и популярнейшей в прошлом игры «Шагай Наадан». Ее мы стараемся возродить, сохранив все особенности и правила.

Важнейший вклад в это непростое дело внес Николай Матвеевич Хамгушкеев, который и был инициатором возрождения национальной бурятской игры «Шагай Наадан». Он является для нашей библиотеки учителем-наставником, являясь самым известным специалистом в области бурятских национальных игр. Николай Матвеевич учитель высшей квалификационной категории, тренер-преподаватель МБОУ «Ново-Ленинская СОШ», отличник народного просвещения.

Николай Хамгушкеев Указом Президента Российской Федерации награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за большой вклад в развитие образования и многолетнюю добросовестную работу. В 1977 году Николай Матвеевич окончил Бурятский педагогический институт имени Доржи Банзарова по направлению «Физическая культура». Более 40 лет педагог посвятил сельской школе, работает по своей авторской программе «Бурятские народные игры на уроках физического воспитания». Под руководством Николая Хамгушкеева в школе создана спортивная база, признанная одной из лучших в районе. Его воспитанники неоднократно становились победителями и призёрами районных, окружных, региональных, федеральных и международных спортивных соревнований, конкурсов и фестивалей. Является автором учебных пособий «Национальные игры в учебно-воспитательном процессе» (1998 г.) и «Бурятские народные игры» (2011г.), «Шагай наадан. Традиционные бурятские игры» (2021г.). В настоящее время Николай Матвеевич вместе с супругой Антониной Апполоновной активно развивают и пропагандируют народные игры в своём селе и районе.

В дни празднования Сагаалгана на культурном-спортивном празднике Сур-Харбан МБУК «Межпоселенческая библиотека им. В.К. Петонова» проводит районные турниры игры «Шагай наадан». В турнире участвуют спортсмены со всего района. Игра «Шагай наадан» была представлена в четырех разновидностях: «Няһалга», «Табан яһан», «Шагай шуурэлгэ», Морин Урилдаан». Этим мы развиваем интерес и любовь к бурятской национальной культуре, обычаям, традициям, обрядам, к народным играм и т.д. Приятно отметить у молодого поколения о нарастающем интересе к народной игре Шагай. С каждым разом мастерство детей повышается, они у нас постепенно становятся настоящими мастерами игры. Теперь они играют не только в районных турнирах. Теперь они выезжают на областные, республиканские игры, где достойно занимают призовые места. Это Артем Высоцкий, Алена Нигматулина, Ольга Халманова и т.д.

В этнофестивале I межрегиональный молодежный этнофест «I Хабарай буряад арадай наадан» («I Весенние народные бурятские игры»), организованный Иркутской региональной общественной организацией по сохранению и развитию этнокультурного наследия «Возрождение». Приняли участие дети, библиотекари района Тирикова Полина Владимировна, библиотекарь Бурят-Янгутской библиотеки, Хамаганова Айсулу Мансуровна, библиотекарь Обусинской библиотеки. Также участники кружка «Шагай наадан» Лузгиновской, Бильчирской библиотек. Тем более, когда рядом играют их наставники, которые побеждают в своих категориях, демонстрируя большой опыт и мастерство, все мы видим преемственность поколений.

Активные подвижники игры «Шагай наадан» нашего района Хамгушкеева Антонина Апполоновна, Халманова Анастасия Александровна, Халманова Ольга, Кунтеева Катя и Пилпанова Таисия приняли участие в г. Улан - Удэ международном фестивале «Алтан Мундарга» 1–2 апреля 2023 года. В «Мори урилдаан» играли ветераны, 40 человек. Антонина Апполоновна набрала 9 очков. В игре «Шуурэлгэ» Катя Кунтеева и Анастасия Александровна Халманова заняли 3 призовые места в своих возрастных категориях.

На данный момент «Шагай Наадан» активно развивается в нашем районе, уверенно становясь частью национального культурного наследия нашего народа. Национальные народные игры уверенно завоёвывают популярность в нашем районе, привлекая к себе все большее внимание, в том числе и подрастающего поколения.

Литература

Токтонова А. Звёздный час ново-ленинцев и ирхидейцев. / А. Токтонова. // Знамя труда. — 2016. — 26 февр. — С. 3

Токтонова А. Возрождение национальных игр. / А. Токтонова. // Знамя труда. —

2017. – 16 март. – С. 4

Шагай наадан – игра с вековой историей. // Знамя труда. – 2020. – 28 февр. – С. 5
Хохолова М. Игра предков «Шагай наадан» возрождается. / М. Хохолова // Знамя труда. – 2021. – 9 апр.

Токтонов Ф. «Польза, честь и слава». / Ф.Токтонов. // Знамя труда. – 2017. – 28 дек. – С.3

Шагай наадан. // Осинские вести. – 2022. – 28 февр. – С. 2

Токтонова А. Интерес к древней бурятской игре возрастает. / А Токтонова // Знамя труда. – 2022. – 3 март. – С. 5

Красиво, ярко и национально. // Осинские вести. – 2022. – 15 июн. – С.3

Эшметова Н., Токтонова А., Токтонов Ф. Сур-Харбан – праздник старинный, от предков потомкам завещанный. / Н. Эшметова, А.Токтонова, Ф.Токтонов. // Знамя труда. – 2022. – 16 июн. – С. 5

Токтонов Ф. Мастер-классы от Николая Хамгушкеева. / Ф. Токтонов. // Панорама округа. – 2023. – 21 февр. – С. 2

Назарова Г. Впервые в нашем районе прошел детский «Шагай наадан». / Г. Назарова. // Знамя труда. – 2023. – 23 февр. – С. 5

Тараева В. Мастер-класс по «Шагай наадан» / В.Тараева. // Знамя труда. – 2023. – 9 март. – С.5

Токтонова А. Интерес к игре «Шагай наадан» растет. / А. Токтонова. // Знамя труда. – 2023. 23 март. – С. 4

Шагай наадан // Осинские вести. – 2023. – 31 марта. – С. 4

Николаев Сергей Епифанович,
старший научный сотрудник,
МКУК «Осинский районный историко-краеведческий музей».
Россия, Иркутская область, Осинский муниципальный район,
с. Оса.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИГРЫ «НЭЭР ШААЛГАН – РАЗБИВАНИЕ ХРЕБТОВОЙ КОСТИ»

Аннотация: Бурятский народ, как и все другие народы земного шара, гордится своей богатой историей, национальной культурой. У каждого народа свои традиции, обычаи, своя национальная кухня, одежда, игры, песни, танцы и праздники. В последние два десятилетия идет активная работа по возрождению и сохранению забытых народных

традиций и обычаев, что помогает народу смело и уверенно смотреть в будущее.

В 2017 году я выступал на конференции Ердынские игры с докладом «Пропаганда и продвижение национальных видов спорта «Һээр шаалган». опыт распространения игры – забавы в осинском районе», в этом докладе будет освещен опыт с 2017–2023 гг. Исходя из этого, в статье освещен опыт возрождения игры «Һээр шаалган – разбивание хребтовой кости» в Осинском районе.

Ключевые слова: Национальная культура, игры, традиции, обычаи, Һээр шаалган – разбивание хребтовой кости.

Традиция ломания кости дошла до нас из глубины веков. С ее помощью бурят-монголы с самого раннего возраста прививали мальчикам любовь к родной земле, уважение к духам местности и семейным ценностям. Игра развивала силу и ловкость и входила в своеобразный перечень девяти наук бурятского мужчины» наравне с такими навыками, как умение бороться, охотиться, стрелять из лука, ездить верхом, выполнять кузнечные работы, мастерить, плести восьми-ременной бич и вить путы-треножники. Во все времена физическому развитию уделялось наибольшее внимание, оно было залогом выживания в суровых степях Прибайкалья.

Эта традиция и своего рода забава воспитывает характер мужчины. Чтобы бить открытой ладонью по кости необходимо победить в себе страх, а это важные качества воина. Но в то же время эта традиция имеет сакральный смысл. Считается, что, когда животное погибает, его душа прячется в этой самой хребтовой кости. Когда мужчина ломает кость, эта душа освобождается и перерождается. Таким образом, это способствует размножению скота, а для кочевника скот – самое главное богатство.

Хребтовая кость – одна из 13 подобных костей хребта быка или коровы. По виду – это крупный набалдашник на длинной рукояти до 30 сантиметров в длину и около 6 в ширину. Толщина такой кости может достигать 6 миллиметров, к тому же кость трубчатая и имеет как минимум две прочные стенки, между которыми находится костный мозг.

Первый турнир по разбиванию хребтовой кости «Һээр шаалган» в Осинском районе прошел в 2016 году по инициативе МКУ «Управление культуры». На мероприятие был приглашен знаток по ломанию хребтовой кости Александр Урбагаев из Нукутского района, который показал технику разбивания хребтовой кости. Количество участников в турнире составило 11 человек.

В 2017 году в Осе состоялся второй районный турнир «Һээр шаалган». На турнир приехали гости из Тункинского района. Они представили фильм про «Һээр шаалган». Далее участники разошлись по местам соревнований. Желающих сломать кость было 16 человек. На турнире также одна единственная женщина Гэрэлма Абгуддаева (с. Ирхи-

дей) решилась попробовать сломать кость. С первого же раза ей это удалось, но, как сожалению, она выступила вне зачёта, хотя могла бы побороться за призовое место.

В это же году «Һэер шаалган» был включен в турнирную таблицу районного Сур-Харбана. Всего было заявлено 17 человек. Мужчины прошли 7-8 кругов игры. Победу одержал самый юный участник, десятиклассник Роман Брянцев. Это ещё не всё. В коммерческом турнире выиграл Сергей Николаев, который без труда разбил кость.

Третий турнир по ломанию хребтовой кости «Һэер шаалган» прошел в 2018 году в районном центре. К данному мероприятию было подготовлено более ста костей.

В рамках районного праздника Сагаалган на базе состоялся IV турнир по разбиванию хребтовой кости «Һэер шаалган».

Число участников составило 24, также наравне с мужчинами в турнире принимала участие единственная девушка Виктория Пензина. Виктория становилась победительницей «Һэер шаалган» среди женщин на Алтаргане.

В 2020 г. «Һэер шаалган» прошёл на межрегиональном уровне. На турнир приехали порядка 70 участников из Осинского, Нукутского, Эхирит Булагатского, Баяндаевского, Ольхонского района Иркутской области, Тункинского, Закаменского, Иволгинского района республики Бурятия.

I межрегиональный этнокультурный праздник «Һэер шаалган», который прошел в 2018 года в п. Усть-Ордынский. Организаторами были администрация Усть-Ордынского Бурятского округа и ОГБУК «Усть-Ордынский Национальный центр народного творчества». Участие приняли 84 костолома в составе 17 команд из Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

Команда костоломов Осинского района ежегодно выезжает на Международный этнокультурный фестиваль «Алтан Мундарга».

В 2019 г. приняли участие на Межрегиональный турнир в г. Иркутск по разбиванию хребтовой кости «Һэер шаалган» в рамках фестиваля по национальным видам спорта.

Международный этнокультурный фестиваль Ердынские игры-2019 г., где наш земляк Александр Васильев занял 4 место.

В 2019 году состоялся I международный чемпионат Забайкальского края по разбиванию хребтовой кости «Айралжан Хатан» в г. Чита. Пензина Виктория, Ишкидеев Александр стали чемпионами турнира.

Достойное выступление на Алтан Мундарга 2023 нашей команды «Оһын бүргэд» (Осинский район, Иркутская область), где завоевала бронзу в командном зачёте.

С развитием и популяризацией традиционных народных игр вносит большие разнообразия в формы общения представителей разных родов, в формирование этнического представления о наших предках, закрепляет знания и умения детей и молодежи,

полученных в семейном воспитании, продолжая семейные общественные традиции, обычаи, обряды и праздники, объединяет и сплачивает людей.